

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ДОРОГОЙ НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

Annotation

Ночная дорога приводит Войтеха и его друзей в заброшенный дом посреди леса. Только свет в окне второго этажа намекает на то, что здесь ждут гостей. И хотя хозяев не видно, кто-то всеми силами удерживает нечаянно забредших на огонек путников. Смерть уже расставила свои ловушки, но станет ли это место их последним пунктом назначения? Как найти выход, если ты уже в чистилище и настала пора искупить свои грехи? Войтех Дворжак всегда знал, что когда-нибудь ему будет предъявлен счет за однажды сделанный выбор. И этот момент наконец настал.

- [Лена Обухова, Наталья Тимошенко](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лена Обухова, Наталья Тимошенко
Дорогой несбывшихся снов

Пролог

10 апреля 2015 года, 16.35

Офис ЗАО «Прогрессивные технологии»

Крылатские холмы, г. Москва

Большой деревянный дом насчитывал два этажа и чердак, а потому возвышался среди деревьев как молчаливый исполин. Никогда не видевшее краски дерево, из которого были сложены его стены, потемнело, кое-где покрылось мхом, однако выглядело крепким, хотя сам дом казался заброшенным. Двор, окружавший его, производил еще более мрачное впечатление.

И деревья: сотни, тысячи, миллионы деревьев вокруг, на многие километры. Они, как и дом, были покрыты мхом с одной стороны, скрипели, пошатываясь на ветру, а некоторые сильно наклонялись, не падая только потому, что держались раскидистыми ветками за более крепких товарищей. Если где-то и мог жить леший, хозяин леса, то именно в таком месте, обходя свои владения дважды в день и путая каждого нечаянно забредшего путника.

Расстояние от узкой дороги, почти полностью заросшей прошлогодней травой, до трассы составляло около десятка километров, а к дому вела небольшая тропинка, упирающаяся в калитку, хотя забора вокруг никогда и не было.

— Чей это дом? — поинтересовался высокий, удивительно рыжий мужчина лет пятидесяти в круглых очках, которого Константин Долгов обозвал про себя «Антошкой».

— Он принадлежал моей тетке, — ответил Долгов, отрывая взгляд от тусклого света в одном из окон второго этажа.

Когда-то именно эту комнату занимал он, приезжая к тете в гости. Сколько же лет назад это было? Тогда из окна его комнаты виднелась проселочная дорога и большой деревенский магазин, в котором продавались сладкие булочки, щедро посыпанные сахарной пудрой. Никакого леса вокруг не было. Однако двоюродный брат все равно умудрялся напугать его историями о призраках, бродящих ночью по дороге, колдунах, творящих свои темные дела на окраине деревенского кладбища, и ведьмах, приходящих ночью к тем, кто не произнес на ночь специальное заклинание. Маленький Костя, напуганный этими рассказами, всегда

просил оставить включенной лампу на столе, когда ночевал у тетки.

— Внутрь заходить будете? — спросил он, переводя взгляд с рыжего мужчины на Аркадия Владимировича, которого давно привык называть про себя просто Директором по должности, которую тот занимал в ЗАО «Прогрессивные технологии».

Долгов сам не мог внятно ответить на вопрос, почему он всегда дает клички людям, при том что прекрасно запоминает их имена.

Его собеседники переглянулись, и Директор отрицательно покачал головой.

— Мы доверяем вам, Константин Андреевич, — покровительственно улыбнулся он.

От этой улыбки у Долгова свело скулы, однако он согласно кивнул и щелкнул мышкой. Изображение на большом экране телевизора, висевшего на стене в кабинете Директора, мгновенно погасло, скрыв от них и старый дом, и темный непролазный лес, его окружавший. Они остались в большом светлом кабинете с окном во всю стену.

Рыжий мужчина, имени которого Долгову так и не сказали, хотя он понял, что это едва ли какой-то высокий начальник, поскольку с Директором общался уж слишком уважительно, хотя и не подобострастно, как многие подчиненные, поднялся с кресла и медленно прошелся по кабинету, потирая подбородок. Затем он остановился, уставившись взглядом в темный экран, как будто все еще видел в нем дом.

— Интересная идея, — наконец произнес он. — Кого-нибудь уже посылали туда?

Директор посмотрел на Долгова, давая знак, что рассказать должен он.

— Двоих, — кивнул тот. — По отдельности, конечно.

— И как? — «Антошка» обернулся и с интересом уставился на Долгова.

— Оба не вернулись. Один продержался почти неделю, второй — всего лишь два дня.

«Антошка» понимающе кивнул, словно чего-то такого и ожидал.

— А что если послать туда кого-нибудь из ваших экстрасенсов? — вдруг предложил он.

Директор с сомнением покачал головой.

— Думаете, это что-то изменит?

— Как знать? Эти люди мыслят шире. Видят то, чего не видят другие.

— Что ж, можно попробовать, — согласился Директор. — У нас как раз сейчас в разработке Замятина.

— Карина? — Долгов, как ни старался, все равно изменился в лице. —

Ей же пятнадцать.

— И что? У нее высокие показатели мозговой деятельности и рано проснувшиеся экстрасенсорные способности.

— Но она ребенок!

Рыжий мужчина и Директор переглянулись.

— Пожалуй, я согласен с господином Долговым, — медленно произнес «Антошка». — Замятина слишком мала для подобных путешествий. А что насчет Дворжака?

Директор приподнял брови, задумавшись на секунду, а затем кивнул.

— Да, хороший вариант. Конечно, у нас не было возможности изучить его способности, но он тоже экстрасенс и работает на нас. Послать его туда будет естественно и правдоподобно. Он сам туда поедет, даже везти не придется.

— А если не справится? — усмехнулся «Антошка». — Не жалко терять такого полевого агента? Насколько я помню, вы были весьма высокого мнения о нем.

Директор равнодушно пожал плечами.

— Он уже скомпрометировал себя, так что не жалко. Все равно придется избавляться. Константин Андреевич, — он повернулся к Долгову. — Подготовьте все для командировки Дворжака туда.

Долгов согласно кивнул. Дворжака он почти не знал, вины перед ним, как перед Кариной, не чувствовал. Вдобавок у взрослого мужчины, бывшего военного, космонавта, прошедшего подготовку к самым невероятным ситуациям, шансы выбраться оттуда все же были больше, чем у пятнадцатилетней девочки из закрытого городка.

— Отправим его туда одного? — поинтересовался он, поднимаясь из-за длинного директорского стола.

— Нет, почему же? — как будто даже удивился Директор. — Пусть берет всю команду. Так даже интереснее.

Глава 1

*18 апреля 2015 года, 20.31
где-то в Новосибирской области*

— С тобой куда-то добираться хуже, чем с Сусаниным, — раздраженно выдохнул Ваня Сидоров, останавливая машину и включая аварийный сигнал, чтобы сдать назад. Трасса и днем пустовала, а с наступлением темноты вообще словно вымерла. Своим маневром он едва ли кому-то помешает. — Ездим тут кругами.

— Хочу заметить, что за рулем ты, — ничуть не смущаясь, парировал Войтех, сидевший рядом с ним на месте пассажира. — Так что кругами нас возишь тоже ты.

— Но навигатор-то у тебя!

— Думаешь, если он будет у тебя, то его рекомендации станут более осмысленными?

Войтех слышал, как на заднем сиденье хихикнула Лиля, и посмотрел в зеркало, однако поймал в нем взгляд Саши. Та тоже улыбалась, но ее улыбку можно было счесть скорее сочувствующей. С тех пор, как они покинули Новосибирск, прошло уже больше четырех часов, а до места нового расследования, ради которого они приехали в Сибирь, так и не добрались, хотя изначально навигатор уверял, что ехать им предстоит не больше двух. Спросить дорогу тоже оказалось не у кого, потому что к тому моменту, как они поняли, что заблудились, их окружал один только лес. Последнюю деревню они проехали уже очень давно.

В большой машине, взятой напрокат, их было пятеро: брат и сестра Сидоровы, Войтех с Сашей и Нев. Студент медицинского университета Женя, который иногда составлял им компанию в поездках, в этот раз участвовать не смог, поскольку вот уже больше месяца находился во Франции по какому-то обмену, чем несказанно удивил своих старших друзей. Почему-то они всегда считали, что Женя не принадлежит к числу тех отличников, которые могут поехать по обмену в другую страну.

— Надеюсь, к нашему приезду хозяева дома додумаются приготовить ужин, — заметила Саша, по-прежнему глядя в зеркало и улыбаясь Войтеху. — Потому что, если честно, я голодна как волк.

— А вот теперь прикинь, насколько голоден я, если даже ты голодна как волк, — проворчал Ваня.

Машина наконец вернулась к пропущенному повороту, и он смог свернуть на проселочную дорогу, как указывал навигатор. Машина тут же начала прыгать на кочках и проваливаться в ямы, поэтому пришлось придерживаться небольшой скорости.

— Надеюсь, до состояния «голоден как зомби» ты еще не дошел, — фыркнула Лиля. — А то нам придется бегать от тебя по лесу. Хочешь мятную конфетку?

— Лучше бы у тебя бутерброд где-нибудь завалялся, — ворчливо отозвался Ваня, но руку за конфеткой все же протянул. Впрочем, не он один. Лиле пришлось делиться со всеми.

— Если бы я знала, что придется так долго добираться, я бы точно что-нибудь взяла, — вздохнула Саша, развернув конфету и теперь гадая, куда деть фантик. Выбросить в окно ей не позволяло воспитание, сумку пришлось оставить в багажнике, поскольку машина хоть и была большой, но троим на заднем сиденье все же оказалось тесновато. Пришлось засунуть фантик в боковой кармашек двери.

— Так я ж говорю, дружок твой хуже Сусанина. У него в руках даже навигатор заблудиться может.

— Если хотите, я могу запустить Указатель, — предложил Нев, улыбаясь. Его всегда забавляли препирания молодых товарищей. — Не знаю, правда, будет ли он двигаться со скоростью машины. До сих пор я за ним ходил только пешком.

— Я думаю, они и так справятся, — голос Лили стал напряженным. — Обойдемся как-нибудь без твоей магии.

— Мое дело предложить, — Нев пожал плечами.

Войтех потер лоб. Он и сам уже готов был продать душу за бутерброд, а за чашку кофе — и убить, но навигатор упорно водил их кругами. То ли на нем были отмечены не все дороги, то ли что-то мешало спутникам правильно определить местоположение. Вот и сейчас точка, означавшая их машину, вдруг поехала совсем не в ту сторону, куда уходила предлагаемая траектория движения, и женский голос равнодушно сообщил:

— Вы ушли с маршрута. Подождите, идет построение нового маршрута.

— Да блин! — Ваня даже ударил по рулю от досады. — Ты надо мной издеваешься?!

— Если хочешь, мы можем поменяться, — Войтех бросил смартфон в подстаканник, давая ему время определиться с новым маршрутом.

Ваня посмотрел на него, явно собираясь в очередной раз как-нибудь зло и обидно пошутить, но затем лишь досадливо поморщился.

— Да какая разница, кто сидит за рулем этой колымаги, если навигатор хрень показывает. А все знаешь почему?

Войтех вздохнул, но все же послушно уточнил:

— И почему?

— Потому что такие, как ты, спутники на орбиту нормально вывести не могут. — Ваня рассмеялся, довольный своей шуткой, которая никому больше смешной не показалась. — И чему вас только учат в этом...

— Стой! — внезапно перебила его Саша.

Ваня ударил по тормозам, и всех пятерых швырнуло вперед. От разбитых носов спасли только ремни безопасности.

— Мы указатель проехали, кажется, — смущенно пояснила Саша, когда Ваня с испугом в глазах повернулся к ней.

Ваня подавил тяжелый вздох, а Войтех снова потянулся за смартфоном. Оказалось, они действительно пропустили поворот: налево вглубь леса убегала совсем узкая дорога, на которой две машины едва ли смогли бы разминуться. Выглядел этот путь довольно сомнительно, потому что ни фонарей, ни каких-либо еще признаков цивилизации на нем, насколько хватало глаз, не наблюдалось. Зато указатель сообщал, что до нужного им поселка по этой дороге ехать всего десять километров.

— Этой дороги нет на карте, — сообщил Войтех, глядя на экран смартфона. — Навигатор сейчас вообще предлагает вернуться на трассу.

— Твой навигатор за сегодня уже выбрал весь кредит доверия, — возразил Ваня. — А указатель просто так не поставили бы.

— Не нравится мне эта дорога, — заметила Лиля, вглядываясь в темноту между деревьями. — У меня от нее мороз по коже.

— Это потому что уже темно, — Нев коснулся ее плеча и ободряюще улыбнулся. — Днем это была бы просто дорога.

— Вот именно, — согласился с ним Ваня, уверенно сворачивая в лес.

Несмотря на очевидную заброшенность, дорога оказалась удивительно укатанной. Хоть на ней и не было ни асфальта, ни щебня, машина перестала подпрыгивать на кочках и проваливаться в ямы. Однако Ваня не торопился развивать более высокую скорость из-за кромешной темноты. Фары большого внедорожника с трудом справлялись с тьмой сибирского леса. Не хватало только въехать во что-нибудь.

Именно поэтому он смог плавно затормозить, когда минут через десять дорогу им перегородила другая машина, не подававшая признаков жизни. Ваня остановился, присмотрелся к неожиданному препятствию и удивленно приподнял брови.

— Вы видите то же самое, что и я?

Все как по команде подались вперед, разглядывая в свете фар автомобиль, стоящий впереди. На первый взгляд он казался пустым, однако давно брошенным не выглядел. Ровный слой дорожной грязи был свежим, да и сам автомобиль — довольно новым. Но самое интересное было не это. Машина оказалась такой же марки и такого же цвета, как и та, на которой приехали они. Они выбрали лучшую из всех, которая имелась в прокате. Хозяин утверждал, что таких машин в городе почти нет.

— Ни фиги себе, — присвистнула Саша. — Чувак говорил, что мы взяли практически эксклюзив. А тут прям и марка та же, и цвет.

— Ты еще на номер посмотри, — посоветовала Лиля.

Саша чуть приподнялась на сиденье, поскольку ее рост не позволял увидеть номер, но все равно ничего не поняла.

— А что с номером? Регион совпадает.

— И все остальное тоже.

Саша не помнила номер их машины, поэтому не могла ни подтвердить, ни опровергнуть Лилины слова. Войтех открыл рюкзак, который стоял у него в ногах, достал из него фонарь и велел:

— Оставайтесь в машине, я посмотрю.

Он выбрался наружу, сделал несколько шагов вперед. Прежде всего сличил цифры и буквы на номерах: те действительно оказались одинаковыми. Войтех щелкнул фонарем и посветил в салон покинутой машины. На первый взгляд обивка выглядела так же, да и все остальное тоже.

Но даже не одинаковость машин угнетала больше всего. Теперь он увидел, почему чужая машина остановилась именно в этом месте: метрах в двадцати от ее переднего бампера дорога заканчивалась, утыкаясь в деревья.

— Супер, — пробормотал он.

Следом за ним, как всегда игнорируя просьбу, вылез Ваня и медленно подошел к нему, тоже глядя уже не на машину, а на отсутствие дороги перед ней.

— Твою мать, — гораздо более экспрессивно оценил ситуацию он. — Все же тупик. И здесь даже развернуться негде, придется задом выезжать.

— А тебя не смущает, что тут уже стоит одна наша машина? — Войтех удивленно посмотрел на него.

— С чего ты взял, что это наша? Да просто тачку угнали, бросили тут отстояться. Когда хозяева искать перестанут — потому что, скажу тебе по секрету, менты едва ли даже начинали — заберут, номер кузова, двигателя и всего остального перебьют, номера новые повесят — и всего делов.

Обычно их, конечно, просто снимают, пока тачка стоит, но могли повесить такие же, которые уже значатся на похожей машине. Вот позвонишь ты сейчас в ментовку, назовешь этот номер, мол, стоит в лесу брошенная, а тебе скажут, что машина в угоне не числится. И все. Не удивлюсь, если хозяин проката, где мы свою брали, имеет к этому отношение, он мне сразу не понравился. Но если хочешь, можем проверить, точно ли это наша.

— Ну, проверь, если можешь, — согласился Войтех.

Он и так чувствовал, что это их машина, но интуиция интуицией, а факты он любил больше.

Ваня вернулся к машине, на которой они приехали, заглушил ее и вытащил ключ. К этому моменту все остальные уже тоже выбрались на улицу, наблюдая за их действиями. Ваня нажал на кнопку брелока — и обе машины моргнули аварийной сигнализацией. Передняя при этом еще и характерно щелкнула, отпирая замки. Войтех потянул на себя пассажирскую дверь, рядом с которой стоял, и та спокойно открылась. Он вопросительно посмотрел на Ваню. Тот потер подбородок, что всегда означало крайнюю задумчивость, и недоверчиво нахмурился. Саша же, желая проверить внезапно пришедшую ей догадку, подошла к задней пассажирской двери, возле которой сидела в их машине, открыла ее и заглянула в салон.

— Этого не может быть, — донесся до остальных ее удивленный голос.

— Что там? — испуганно спросила Лиля, обхватывая себя руками за плечи. В лесу было довольно прохладно, и на нее сверху уже упало несколько капель не то дождя, не то росы с деревьев.

Саша выглянула из машины и подняла руку вверх, демонстрируя всем какую-то разноцветную бумажку.

— Фантик от мятной конфеты. В кармашке двери, куда я его положила полчаса назад.

— Любопытно, — пробормотал Нев, а потом сделал несколько шагов вперед, подойдя почти вплотную к деревьям, которые преградили путь первой машины.

Остальные были заняты осмотром машин и не обращали внимания на его действия.

— То есть ты хочешь сказать, — Ваня выразительно посмотрел на Сашу, — что это не просто наша машина, но на ней еще и приехали тоже мы?

— Может быть, тогда уедем отсюда поскорее? — предложила Лиля. — Пока сюда не приехали еще одни мы и не заблокировали нам выезд.

— Вы знаете, там впереди какой-то свет, — медленно произнес Нев. — Довольно тусклый, но хорошо различимый. Возможно, фонарь...

— Нев, ну какой фонарь посреди леса? — немного нервничая, возмутился Ваня. — Еще скажите, что там аптека!

Войтеху это замечание показалось немного странным: почему именно аптека? Спрашивать он не стал, решив, что Ваня снова ссылается на какой-то местный фольклор, в котором он до сих пор серьезно «плавал».

— Так, садимся в машину и едем назад, — решительно велел он. — Нев!

Тот обернулся и неуверенно предложил:

— А может, посмотрим, что там? Разве вам неинтересно?

Войтеху было интересно, но ситуация уже выходила за рамки его понимания, а потому пугала и немножко сводила с ума. Больше всего он боялся того, что те другие они уже пошли искать фонарь. Почему-то не хотелось с ними встречаться.

— Считаю, что безопаснее уехать. Так что в машину.

Саша зачем-то положила фантик обратно в дверцу автомобиля, захлопнула ее и первой поторопилась к тому экземпляру, на котором приехали они. Находиться в этом темном неприветливом лесу резко расхотелось, уж лучше снова блуждать по трассе, даже если по ней дорога длиннее. Но если что-то случится там, всегда есть надежда, что мимо проедет кто-то равнодушный.

Лиля без лишних уговоров последовала за ней. Нехотя подтянулся и Нев. Когда и Ваня с Войтехом заняли свои места и закрыли двери, ощущение опасности немного притупилось, но Ваня все равно постарался поскорее завести машину и уехать.

Однако тут их ждал очередной неприятный сюрприз. Когда Ваня повернул ключ в замке зажигания, машина послушно включила фары и тусклое освещение в салоне, однако следующий поворот ключа не привел к нужному эффекту: она не завелась. И даже не попыталась.

— Что за... — пробормотал Ваня, снова пытаясь завести двигатель, но попытка опять закончилась неудачей.

— Sakra, — пробормотал Войтех, прикрывая глаза. Теперь стало понятно, почему первая машина стоит здесь. Он посмотрел на Ваню, который предпринял еще одну попытку завести двигатель, и тихо предложил: — Оставь его в покое. Понятно же, что не заведется.

— Какие еще есть предложения? — недовольно буркнул Ваня, коря себя за то, что вообще заглушил машину.

На какое-то время в салоне повисла тишина, как будто каждый ждал,

что предположение выскажет кто-то другой. В конце концов голос подал Нев:

— Может быть, все-таки пойдем посмотрим, что там за фонарь?

— Может, лучше просто вызвать помощь из города? — неуверенно возразила Саша.

Ваня вытащил из кармана смартфон и включил экран.

— Не хочу тебя огорчать, Айболит, но в дремучем лесу предсказуемо нет сети.

— Значит, пойдем смотреть фонарь, — вздохнула Лиля, открывая дверцу.

18 апреля 2015 года, 21.18

Огонек, привлечший внимание Нева, находился гораздо дальше, чем показалось на первый взгляд. Или же все дело было в дороге, которая к нему вела и по которой невозможно было идти быстро. Ноги постоянно проваливались то во влажный мох, то просто в весеннюю грязь. Саша чувствовала, что еще одна такая ямка — и в ботинки сверху польется вода. Судя по сдавленному чертыханию Лили несколько минут назад, она ноги уже промочила. Все надеялись, что огонек окажется светом какого-нибудь охотничьего домика, где можно будет согреться, позвонить в город, чтобы вызвать помощь сломавшейся машине, а если очень повезет, то и поесть. По крайней мере, именно так думала Саша, старательно отгоняя от себя мысли о том, что одна *их* машина уже стоит тут. Наверняка этому есть какое-то логическое объяснение. Машина просто такая же, и фантик в двери — обычное совпадение. Странное, пугающее, но совпадение. Мало ли людей ест мятные конфеты в машине?

«И прячет фантики в дверь», — тут же добавил внутренний голос.

Чтобы не думать об этом, Саша догнала идущего впереди Войтеха и взяла его за свободную от фонаря руку, которую он до этого предпочитал держать на поясе. Наверняка для того, чтобы быстро выхватить пистолет при необходимости. В темном ночном лесу, где, казалось, с каждым шагом деревья сужались все сильнее, а за плотной кроной совсем не было видно звезд, такая необходимость вполне могла появиться. Саша взглянула в его напряженное лицо, гадая, о чем он думает. Войтех выглядел уставшим, что было неудивительно: последний месяц он не вылезал из командировок. Это было одной из причин, почему она до сих пор так и не переехала в Москву, хотя они договорились об этом еще до Нового года.

Сначала ее слезно попросили отработать не положенные две недели, а

два месяца, до конца февраля. Зима в этом году выдалась на удивление теплой, температура воздуха крутилась около нуля градусов, падающий снег сразу же таял, холодной водой заливаясь в ботинки, поэтому всевозможные простуды и грипп плотным кольцом охватили город и терроризировали его несчастных жителей. Врачи уходили на больничные один за другим, снова выходя на работу, едва только голова переставала кружиться от высокой температуры, но людей все равно не хватало. Ее увольнение наверняка довело бы заведующего реанимацией до инфаркта. Он и так не расставался с таблетками, думая, что никто из сотрудников этого не видит, и тайно бегал на консультации к заведующему кардиологией.

Потом Войтех почти весь март провел в бесконечных командировках по работе. За это время Саша ни разу не ездила к нему, он приезжал в Питер сам, иногда прямо из командировки, и от нее же уезжал в следующую. Переезжать на таких условиях в чужой, хоть и знакомый город казалось обоим нелепым. Что она будет делать в Москве одна? В Питере ей, по крайней мере, было чем заняться в его отсутствие.

Расследование удачно подвернулось в тот момент, когда он вернулся из одной командировки и еще не успел уехать в другую. Саша предлагала забить на него и немного отдохнуть, но Войтех отказался, сказав, что лучшие выходные будут в компании друзей с интересным делом, чем просто лежать на диване. По части расследований аномальных явлений он был немного сумасшедшим, но за это Саша его и любила. Потому что сама была такой же. Правда, вместо расследования в небольшом уютном поселке оказаться в ночном лесу никто не планировал.

Желая хоть как-то развлечь его, она приподнялась на цыпочках, стараясь не споткнуться при этом, и прошептала в самое ухо:

— Мне все же интересно, когда Ваня уже догадается? — она кивнула в сторону Лили и Нева, которые шли рядом друг с другом, разве что не держась за руки.

— Может, ему и не стоит об этом догадываться? — Войтех улыбнулся. — Все целее будут.

Его мало заботили как сами отношения Нева и Лили, так и то, знает ли о них Иван. Больше волновали две одинаковые машины, оставленные на дороге, и то, что фонарь, на свет которого они шли, находился довольно высоко. Кто-то высказывал предположение об охотничьем домике, но Войтех сомневался, что такие дома бывают двухэтажными.

Еще его немного тревожило, что он застрял тут вместо того, чтобы заниматься расследованием, на которое его отправило ЗАО

«Прогрессивные технологии». В последнее время в их совместной работе появился заметный холодок: с ним связывались все реже, исследований поручали все меньше. Конечно, это давало время проходить необходимые медицинские обследования, но Войтех опасался, что может лишиться этой работы. Что он будет делать в таком случае, он плохо себе представлял.

И все же очередная тайна манила его и вызывала не совсем здоровый интерес: даже понимая, что это опасно, Войтех жаждал разобраться в происходящем.

Вскоре деревья поредели и закончились, и они впятером вышли к двухэтажному деревянному особняку, который выглядел потрепанным и заброшенным, но еще сохранял во внешнем виде остатки бывшего великолепия. Даже стекла в окнах сохранились почти везде, а в комнате на втором этаже горел тот самый свет, на который они шли все это время. Особняк окружал небольшой двор, плохо различимый в темноте, а дальше снова начинался густой, темный лес.

— Это дом, — выдохнула Лиля, останавливаясь, чем очень позабавила брата.

— Спасибо, Кэп, — со смешком откликнулся он, ощупывая массивное строение лучом фонаря.

— Нет, просто... — Лили растерянно посмотрела на остальных. — Откуда посреди леса такой дом?

— Кому-то сильно хотелось уединения? — неуверенно предположила Саша.

— Как бы там ни было, а раз есть свет, значит, есть и люди. А раз есть люди, наверняка есть еда, — заявил Ваня, заметно воодушевившись.

— Тусклый какой-то свет, — заметил Войтех, наоборот, нахмурившись. — Даже странно, что мы увидели его так далеко. И почему только в одном окне? Все это как-то странно и бессмысленно.

— Бессмысленный и тусклый свет, — пробормотал Нев, хмыкнув. — Еще не так поздно, но стемнело давно. Возможно, хозяева уже спать легли. Если тут, конечно, действительно кто-то живет.

— Так давайте проверим, — предложила Саша, первой взбираясь на высокое деревянное крыльцо, которое натужно скрипнуло даже под ее небольшим весом.

Поискав глазами звонок или хотя бы молоток, которым нужно стучать в дверь, и ничего не найдя, она постучала кулаком. В доме по-прежнему оставалось тихо, и не было слышно, чтобы кто-то торопился открыть дверь непрошеным гостям. Саша постучала сильнее, если вдруг хозяева уснули на втором этаже, но снова никто не отозвался.

Войтех вслед за ней подошел к двери, на ходу вытаскивая из кобуры пистолет. Конечно, врываться в чужой дом среди почти что ночи с оружием в руках было не очень хорошей идеей, но вся ситуация выглядела слишком подозрительно.

Он повернул ручку, и дверь со скрипом отворилась, приглашая их в темный холл, из которого пахло сыростью и затхлостью.

— Если тут кто-то живет, то он неприхотлив, — прокомментировал Войтех.

— Главное, чтобы тут была еда, — отозвался Ваня, входя в дом.

— Опять ты про свою еду, — проворчала Лиля. — Ты вообще ни о чем другом думать не можешь?

— Я бы тебе не советовала что-то здесь есть, даже если найдешь, — добавила Саша. — Еще отравишься.

Из маленького холла они попали в просторное, но такое же темное и сырое помещение, единственным украшением которого служила широкая лестница с настоящими резными перилами. Несмотря на общую запущенность дома, лестница выглядела внушительно. В это помещение также выходило и несколько дверей.

— Здесь есть кто-нибудь? — громко спросила Саша. — Эй!

Дом поначалу ответил тишиной, словно даже эхо тонуло в его мрачных стенах, а потом наверху как будто что-то хрустнуло или стукнуло. То ли упала какая-то мелочь, то ли ветка растущего рядом дерева ударилась о стену.

Войтех заглянул в одну из дверей, обнаружив за ней просторную гостиную. И хотя луч фонаря выхватил из темноты какую-то мебель, комната не выглядела жилой. Тогда он вернулся обратно и осветил на ступеньки лестницы.

— Тут явно давно никто не прибирался, — констатировал он, — но кто-то недавно поднимался и спускался по этой лестнице: пыль стоптана, а грязь довольно свежая.

Ваня опустил взгляд на собственные ботинки, к которым прилипла не только грязь, но и прошлогодние сухие листья, не сгнившие за зиму, а затем тоже посмотрел на ступеньки.

— Значит, нас не будет мучить совесть за то, что мы тут natoпчем, — усмехнулся он. — Давайте посмотрим, что там наверху. Иди первым, — кивнул он Войтеху. — Но имей в виду, если там наши двойники, только попробуй выстрелить в моего.

Войтех хмыкнул, с трудом подавив усмешку. Он даже не знал, что будет делать, если они действительно встретят самих себя. Возможно,

просто свихнется.

Они медленно и осторожно поднялись по лестнице, которая натужно и, как казалось Войтеху, оглушительно скрипела в тишине дома. Наверху все было так же: темно, сыро, запущенно. Все двери в комнаты оказались закрыты, но через щель под одной из них пробивался все тот же тусклый свет, поэтому он шагнул к ней и осторожно отворил.

За дверью обнаружилась небольшая спальня. Войтех почему-то подумал, что когда-то она принадлежала ребенку. Узкая одноместная кровать даже была застелена, но постельное белье местами пожелтело, а местами посерело от старости. На небольшом письменном столе стояла лампа. Именно ее свет и привлек их. В комнате еще помещался шкаф и небольшое кресло. Этим обстановка и ограничивалась.

Ваню первым делом привлекла именно лампа. Он подошел к ней, осмотрел со всех сторон, как музейный экспонат, а затем взял в руки шнур, который протянулся от нее к розетке.

— Электричество? Здесь? — озвучила его мысли Лиля.

— Либо где-то есть генератор, но мы бы слышали его в такой тишине, либо мы совсем рядом с каким-то поселком, а значит, утром сможем до него дойти, — задумчиво произнес он, а затем повернулся к Войтеху. — Сколько мы проехали от указателя?

— Мы ехали минут десять. С какой скоростью ты ехал? Километров сорок-пятьдесят в час?

— Пятьдесят? По этому лесу? Ты в своем уме? Тридцать максимум.

— Тогда не так много, — Войтех пожал плечами. — Километров пять, может быть, семь.

— Указатель обещал, что до поселка десять, — вспомнила Лиля. — Может, дорогу чуть-чуть не доделали? Тогда утром действительно сможем добраться пешком.

— Интересно, а те, другие мы, добрались? — задумчиво протянул Нев.

— Слушайте, да еще не факт, что все так сложно! — возразил Ваня. — Все это может быть не больше, чем просто диким совпадением. Давайте не сходить с ума раньше времени. Пойдемте лучше еду поищем все-таки.

Он сделал шаг обратно к двери, но почувствовал, как наступил на что-то, а потому остановился и наклонился за мелкой фигуркой, валявшейся на полу.

— О, что это? — усмехнулся он, глядя на резинового монстра, который удобно надевался на палец, а потом радостно дрыгал руками и ногами.

В полутьме комнаты, разрезаемой лишь тусклым светом лампы да несколькими фонарями, теперь опущенными вниз, фигурку смогла

разглядеть только стоявшая ближе всех к нему Саша. Она нахмурилась, не представляя, как могла обронить ее.

— Это мое.

— Игрушками балуешься? — усмехнулся Ваня, протягивая ей монстра ядрено-розового цвета.

Саша не ответила. Эту фигурку подарил ей Войтех полтора года назад, когда она попала на глаза гораздо более страшному монстру. Темный Ангел, с которым связалась одна из ее прабабок, пришел за обещанной жертвой, и если бы не друзья, ее давно не было бы в живых. Войтех тогда принес ей эту фигурку, которую ему выдали на кассе к кофе, заявив, что теперь этот монстр будет жить с ней и защищать ее. С тех пор она всегда носила его с собой.

Открыв сумку, чтобы вернуть свою потерю на место, Саша замерла.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она, вытаскивая из кармашка точно такого же монстра.

— Дай-ка взглянуть.

Войтех подошел к ней и взял того монстра, которого Ваня поднял с пола. Едва его пальцы коснулись розовой резины, перед глазами промелькнула вспышка, льдом сковавшая сердце. Войтех вздрогнул и мгновенно бросил фигурку на пол.

А потом с ужасом посмотрел на Сашу.

— Уходим отсюда. Немедленно!

Глава 2

18 апреля 2015 года, 22.02

Дом они постарались покинуть как можно быстрее. Ваня, Войтех и даже Нев всего лишь ускорили шаг, но Саше и Лиле порой приходилось переходить на бег, чтобы не отставать от мужчин. Выйдя во двор, они сразу же направились к оставленным на дороге машинам, хотя идти к ним было гораздо тяжелее, чем к дому. Сюда их привел тусклый огонек между деревьев, обратно приходилось полагаться лишь на собственные ощущения и карту в телефоне, которая сегодня их уже подвела.

Саша не решалась спрашивать, что именно увидел Войтех, коснувшись розового монстра. Она прекрасно знала, что чаще всего его дар срабатывает от физического контакта с каким-либо предметом или человеком. И хорошие видения бывают крайне редко. Обычно они всегда предвещают что-то плохое. Да и ужас на лице Войтеха, когда он отшвырнул от себя ее игрушку, был красноречивее любых слов.

— Войта, что ты увидел там? — спросила вместо нее Лиля, задыхаясь от быстрой ходьбы и отбиваясь от лезущих в лицо настырных веток.

— Это неважно, — холодно отрезал Войтех, не оглядываясь.

— Почему это неважно? — тут же возмутился Ваня. — Хотелось бы знать, какого черта мы улепетываем с такой скоростью. Мне твои игры в молчанку надоели.

Войтех на мгновение остановился и посмотрел на него так, что Ване стало не по себе. Несколько лет подряд он старательно выводил чеха при каждом удобном и неудобном случае, но ничего, кроме небольшого раздражения, добиться не смог. Сейчас же тот смотрел на него со злостью.

— Значит так, все, кому нужны дополнительные объяснения, могут идти, куда хотят. Все остальные продолжают идти к машине. Это ясно? — с заметно обострившимся акцентом заявил он.

— Войтех, успокойтесь, — попросил Нев.

— Я спокоен, — огрызнулся тот, затем повернулся и продолжил свой путь.

Саша и Лиля сразу поторопились следом, Нев задержался лишь на секунду. Ваня постоял на месте секунд пять, но потом все же последовал за остальными, ворча себе под нос:

— Вот так всегда: ничего толком не объясняет, а все идут за ним, как

за долбаным Мессией.

Как ни странно, к машинам они вышли достаточно быстро. Войтех сдержанно попросил Ваню еще раз попробовать завести мотор. Когда попытка провалилась, он предложил повторить ее с первой машиной.

— Тебе не кажется, что если бы она заводилась, те, кто на ней приехал, ее не бросили бы? — с сарказмом поинтересовался Ваня, но все же открыл водительскую дверцу первой машины.

И оказался прав: та тоже отказалась подавать признаки жизни.

— Черт знает что, — Ваня с досадой стукнул ладонью по рулю. — Она даже не пытается завестись. Как будто у нее под капотом вообще ничего нет.

— А может, и нет? — робко предположила Саша. — Нас здесь достаточно долго не было, может, с нее уже и сняли что-нибудь.

— Кто? Леший?

— Ты же сам говорил, что ее угнали, а сюда поставили отстояться. Может, и разобрали уже.

— Надо проверить все варианты, прежде чем идти назад пешком, — согласно кивнула Лиля, обхватывая себя руками за плечи.

Ваня тяжело вздохнул, выражая этим все, что думает о таких предположениях, но затем послушно открыл капот и продемонстрировал девушкам целые и невредимые внутренности обоих автомобилей.

— Еще тупые предположения?

— Чем постоянно огрызаться, может, сделаешь умное предположение? — раздраженно заметил Войтех. — Мы внимательно послушаем.

— Надо вернуться в дом и тщательно его осмотреть. Там может быть телефон, раз есть электричество. Позвоним в город, вызовем помощь.

— Нет, в дом мы не вернемся, — отрезал Войтех. — Пойдем по дороге пешком, выйдем на проселочную, потом вернемся на шоссе. Дождемся попутки.

— Это километров семь идти только до проселочной. По лесу. Ночью. Ты соображаешь? — Ваня даже покрутил пальцем у виска, чтобы придать своим словам больше веса. — Мало ли кто здесь водится. Уверен, что у тебя патронов на всех хватит?

— Войтех, может быть, вы все-таки объясните нам, — более спокойным, но настойчивым тоном попросил Нев. — Хотелось бы понимать, что происходит. Хотя бы то, что можно понять.

Войтеха до сих пор трясло от образа, представшего перед его глазами в тот момент, когда он коснулся резинового монстра. Он посмотрел на

растерянную и немного напуганную Сашу, на недоумевающую Лилию и упрямо сложившего руки на груди Ивана. А потом повернулся к Неву и, с трудом заставляя голос не дрожать, пояснил:

— Хотите знать, что я видел? Хорошо. Я видел Сашу. Обычно, касаясь вещей, я вижу что-то, связанное с их хозяевами. А еще я всегда вижу что-то плохое. И Сашу я видел мертвой. В том доме. Поэтому я предпочту идти семь километров пешком по лесу, чем возвращаться туда.

Вокруг повисла мертвая тишина. Когда они перестали спорить и вообще шевелиться, напуганные прозвучавшими словами, оказалось, что весь шум создавали только они сами, а лес вокруг давно забылся сном. Стало как будто еще холоднее.

— Так... — наконец выдохнул в этой тишине Ваня. Посмотрел сначала на застывшую в ужасе Сашу, затем на не менее перепуганную сестру, а потом снова повернулся к Войтеху. — Пешком так пешком.

Войтех подошел к Саше, взял ее за руку и потянул за собой. Они вытащили из машины рюкзаки, которые можно было унести на себе, переложили в них самые необходимые вещи. Войтеху, конечно, не нравилось, что в машине придется оставить оборудование, которым его снабдило ЗАО «Прогрессивные технологии» для расследования в поселке, но выбора он не видел.

Семь километров бодрым шагом можно было пройти за час с небольшим. За полтора часа — точно. Но ни через полтора, ни через два часа дорога и не подумала заканчиваться. А вот силы были к этому близки.

Вокруг по-прежнему был только лес. По обе стороны узкой дороги деревья росли такой плотной темной стеной, что казалось, будто мир заканчивается краями тропинки.

Они так устали, что каждый шаг давался все тяжелее, а рюкзаки за спинами весили все больше.

— Видимо, ты ехал быстрее, чем думал, — с трудом переводя дыхание, заметила Лиля, покосившись на брата. — Какая-то бесконечная дорога.

— Да куда по этой дороге быстрее-то? — возразил Ваня, но не слишком уверенно. По его представлениям, они давно должны были выйти к проселочной дороге. — Я же не самоубийца.

Он все же остановился и осмотрелся по сторонам. Следом за ним остановились и все остальные.

— Может быть, мы снова заблудились? — предположила молчавшая до этого все два часа Саша. Она так и не выпустила руку Войтеха из своей и продолжала цепляться за нее и сейчас, как будто боялась потеряться даже

стоя на месте. — Вроде же никуда не сворачивали...

— Да и некуда было, — согласился Нев. — Дорога одна, никаких ответвлений я не заметил.

А потом, не спрашивая ничьего мнения, он сложил ладони вместе, пробормотал заклинание и выпустил из рук маленький светящийся шарик. Этот удивительный комочек таинственного света, который Нев называл Указателем, принадлежал к несложной магии, но уже не раз помогал им.

— Пусть он нам покажет, правильно ли мы идем.

Было слышно, как Лиля вздохнула, но от комментариев удержалась. Остальные тем более не возражали, но поведение Указателя заставило их недоуменно переглянуться: он медленно поплыл в обратную сторону.

— И что бы это значило? — удивилась Лиля.

— Это... — Нев растерялся. — Это значит, что нам нужно идти обратно. Так считает Указатель.

— И что, эта финтифлюшка еще ни разу не ошибалась? — с подозрением поинтересовался Ваня, не торопясь следовать за маленьким шариком.

— Вроде нет, — неуверенно протянул Нев.

— Может быть, мы действительно в темноте проскочили какую-то развилку? — осторожно предположил Войтех. — Тут же темно как в том самом бабушкином чулане.

Ваня только хмыкнул, услышав это выражение из уст чеха.

— Давайте посмотрим, — согласно кивнул он. — Может, и был какой поворот, так вы ж трещите, как сороки, я отвлекся и забыл.

Они медленно двинулись за Указателем обратно и ко всеобщему удивлению буквально через полчаса вышли не на проселочную дорогу, а к машинам.

— Как такое возможно? — недоумевал Ваня. — Мы же два часа от них шли. Кругами ходили, что ли?

— Что-то мне это напоминает, — тихо пробормотала Саша, посмотрев на Войтеху. — Как ты думаешь?

— Да, у меня тоже дежавю в полный рост, — призналась Лиля. — Когда-то мы уже так ходили кругами.

— Похоже, мы в ловушке, — Войтех шумно выдохнул и прикрыл глаза.

В глубине души он знал это еще два с половиной часа назад, когда перед его глазами промелькнула вспышка. Его видения всегда сбывались. Если только не были картинами прошлого. Просто сейчас он не мог позволить себе поверить в то, что и в этот раз будет так.

На некоторое время снова воцарилась тишина. Каждый обдумывал ситуацию, в которую они попали, и способы выхода из нее.

— Я вижу два варианта, — наконец сказал Ваня. — Посидеть в одной из машин до утра. Возможно, мы не в ловушке, а просто блуждаем в темноте, как типичные городские жители в лесу, и при свете дня спокойно себе выйдем. А то и машины очухаются. Или же переночевать все-таки в доме. Просто скажи, что случится с Айболитом, мы постараемся этого не допустить.

— Звучит обнадеживающе, — хмыкнула Саша.

— Вариант, что мы заблудились, можно исключить, — неожиданно уверенно заявил Нев. — Указатель привел нас обратно. И пока мы тут стоим, он улетел дальше, к дому. Магия считает, что нам нужно туда. Ждать утра бесполезно.

— О, ну конечно, если магия Темных Ангелов считает, что нам нужно в тот дом, то давайте же скорее туда пойдем, — не удержалась от сарказма Лиля.

Нев бросил на нее выразительный взгляд, и она тут же примирительно вскинула руки, виновато улыбнувшись.

— Прости.

— Мы попали в какое-то проклятое место, — продолжил свою мысль Нев. — И пока мы не поймем, как снять проклятие, мы отсюда не выберемся. Возможно, наша первая попытка, — он кивнул на первую машину, не увенчалась успехом, поэтому мы приехали сюда во второй раз?

— А куда в таком случае делись первые мы? — не понял Ваня.

Нев посмотрел на Войтеху.

— Может быть, вы видели то, что случилось с той, другой Сашей? Вы ведь коснулись не той фигурки, что привезла наша Саша, а той, что уже валялась в доме. Это могло быть прошлое, а не будущее. У нас есть шанс все сделать правильное.

— Я тоже думаю, что ты мог увидеть прошлое, а не будущее, — неожиданно поддержала Нева Саша. — Только не то, что случилось с другой Сашей, а что могло случиться с нами обеими пару лет назад. Что если мой розовый монстр хранит в себе память о той ситуации, когда ты мне его подарил? Ведь тогда я точно могла погибнуть.

— Вот это теории, Айболит, — восхищенно присвистнул Ваня. — От тебя не ожидал.

— Я обещаю не отходить от тебя, — не обратив на его слова внимания, заверила Саша Войтеху. — Если хочешь, даже руку не выпущу, — она улыбнулась.

Войтех не выглядел убежденным ни теорией Нева, ни предположением Саши, но вариантов у него все равно не было. Если они не смогли выйти к дороге, то и утра может оказаться бессмысленно ждать. Они уже все это проходили и не раз.

Он непроизвольно сжал Сашину руку, а потом все-таки кивнул.

— Хорошо, давайте попробуем разобраться, чего хочет от нас этот дом.

19 апреля 2015 года, 00.24

К заброшенному дому они вернулись без особых проблем, захватив с собой из машины то небольшое из оборудования, что, по их мнению, могло пригодиться во внезапном расследовании, самые необходимые личные вещи и немного воды.

В первую очередь было необходимо осмотреть дом и установить наблюдение, поэтому, поделив между собой камеры и датчики движения, они разделились на три группы: Саша с Войтехом пошли на второй этаж, Лиля с Невом остались на первом, а Ваня решил обойти дом снаружи.

Убедившись, что радиопередатчики в доме работают, Войтех первым ступил на лестницу, освещая дорогу фонарем. В этот раз Сашу даже не пришлось останавливать и просить держаться позади него. Она хоть и бодрилась, но Войтех видел, что ей страшно. Точнее, чувствовал это. Ему и самому было страшно. Как и раньше, единственный страх, который он так и не научился подавлять, был страх за нее.

Ступеньки скрипели под ногами, как потом и половицы, давя на психику и вытягивая нервы в тонкую струну. Главная проблема состояла в том, что Войтех точно не знал, что случилось с Сашей. Его видения часто походили на сны: некоторые вещи он просто понимал, а не видел. Поэтому знал, что Саша была мертва, но как именно она умерла, он не видел и теперь боялся всего.

На втором этаже он насчитал пять дверей и сначала направился к той, что находилась в самом дальнем углу, чтобы от нее пройти по всем остальным. Саша, как молчаливая тень, следовала за ним по пятам, не вырываясь вперед и сильно не отставая, с пугливым интересом оглядываясь по сторонам. Хоть в доме и было электричество, свет зажигать они не стали, ограничившись только фонарями, как будто не хотели сильно демонстрировать свое присутствие и еще больше вторгаться на чужую территорию, кому бы она ни принадлежала.

Комната, в которую они вошли, чем-то походила на ту, где

несколькими часами раньше они нашли розового монстра, только была немного больше. Здесь стояли две узкие кровати, накрытые лоскутными покрывалами, большой шкаф и стол с двумя стульями. На одной из кроватей лежала забытая кем-то женская шаль темно-фиолетового цвета. И все было покрыто пылью, словно хозяева очень давно не навещали свое жилище.

Войтех подошел к шкафу, открыл дверцы, но не нашел внутри ничего примечательного, кроме одежды, которая уже пропиталась затхлостью, хотя в самой глубине шкафа еще ощущался легкий запах лаванды. Наверное, когда-то ее использовали в качестве ароматизатора или спасения от вездесущей моли. Сама одежда выглядела просто, но современно. Конечно, сложно было определить, купили ли ее год или пять лет назад, но точно не двадцать и не сорок.

Пока Войтех осматривал содержимое шкафа, Саша подошла к кровати и осторожно коснулась рукой шали. Она выглядела чужеродно в этом чересчур безликом месте, словно оказалась здесь случайно.

— Странно, — пробормотала Саша, а затем повернулась к Войтеху, — мне кажется, шаль сюда положили недавно. На ней нет такого слоя пыли, как на всем остальном. Да и вообще вокруг чисто убрано, нет никаких личных вещей, не оставили бы ее просто так на кровати.

Войтех обернулся к ней и тоже посмотрел на заинтересовавший ее предмет.

— У тебя нет такой шали, насколько я знаю, — заметил он. — На Лилин стиль тоже не похоже. Кто-то был тут, кроме нас?

— А может, ее просто из шкафа вытащили и положили на кровать? — Саша взяла шаль в руки и, немного подумав, понюхала ее. — Пахнет лавандой. — Она подошла к Войтеху и тоже заглянула в шкаф. — Как и все здесь. Наверное, она реально отсюда. Но кто-то здесь определенно был, кроме нас, раз ее достали.

— Другие мы? — предположил Войтех. — Интересно, кому приглянулась эта шаль?

Он поводит фонарем по сторонам, на всякий случай заглянул под кровати и стол, но так и не нашел ничего интересного. В самом доме пока ничего не привлекало внимания, и от этого становилось еще страшнее. Что если они так ничего и не найдут? Как тогда выбраться?

— Так, здесь ничего нет. Идем дальше? — предложил Войтех.

— Ага, сейчас, — донеслось в ответ, и только тогда он увидел, что Саша все еще стоит возле открытого шкафа, что-то разглядывая внутри.

Заметив, что он ждет ее, Саша поспешно захлопнула дверцы.

— Шкаф просто классный, — нарочито бодро пояснила она, направляясь к двери. — Я насчитала двенадцать полок, восемь ящиков и еще потайной пенал. Давай себе такой купим? — она улыбнулась. — А то все мои вещи в твой не поместятся.

Войтех слабо улыбнулся. Саша планировала переехать к нему с самого Нового года, но все не складывалось. Он редко бывал дома, прикрываясь командировками, в то время как на самом деле проходил медицинские обследования по поводу опухоли, которую обнаружили у него в голове в декабре прошлого года. В каждой клинике ему говорили, что косвенных признаков рака у него нет, а вскрывать череп и лезть к опухоли для взятия образца на исследование, рискуя в лучшем случае оставить его инвалидом, а то и вовсе убить, никто не видел смысла. Ему велели регулярно проходить обследования и сдавать анализы, даже если состояние не будет ухудшаться, чтобы в нужный момент уловить бессимптомное ухудшение ситуации. Войтех слабо себе представлял, для чего ему «улавливать» этот момент, если все врачи сходились во мнении, что при операции шансов у него слишком мало.

Саше он так ничего и не рассказал. Несколько раз порывался это сделать, но она встречала его какими-нибудь незначительными, но приносящими лично ей радость новостями, и он не решался. Конечно, дело было не в Саше, а в нем самом. Ему не хотелось, чтобы она включила «режим врача», не хотелось ловить на себе тревожный, сочувствующий взгляд. Он ни на секунду не сомневался, что Саша останется с ним до конца, даже если со временем подтвердится более страшный диагноз. И это тоже было проблемой.

Он хотел оставить за собой возможность в нужный момент просто разорвать с ней отношения, а не умирать у нее на глазах, мучая и ее, и себя. Если до этого все-таки дойдет.

И все же недавно Саша заявила, что доработает до конца месяца, уволится и переедет к нему. Войтех испытывал по этому поводу и суеверный ужас, и непривычную радость.

— Такой шкаф не поместится в моей квартире, — все еще улыбаясь, заметил он. — Точнее, поместится, но тогда не поместится диван. Или придется выбросить письменный стол. Наверное, нам стоит поискать квартиру побольше.

— А что? Тоже неплохой вариант, — согласилась Саша, выходя в коридор. — Только сначала я найду работу, ладно? Чтобы мы могли искать квартиру поближе к ней, и мне не приходилось тратить на дорогу полжизни. Тебе-то все равно, ты в офис каждый день не ходишь. А я без

работы тоже не смогу, ты меня выгонишь уже через месяц моего бесконечного нытья от скуки.

Войтех рассмеялся.

— Да уж, лучше тебе отвлекаться от скуки работой, а не хобби, а то новое хобби может плохо закончиться уже для меня.

— В каком смысле? — спросила Саша, хотя по тому, как увлеченно она торопилась к следующей комнате, было понятно, что смысл она уловила.

— Я стану скучной повседневностью, а ты найдешь кого-то, кто предложит тебе новое приключение, — хмыкнул Войтех, проходя в комнату следом за ней. Ею оказалась еще одна спальня, только в ней стояла широкая двуспальная кровать с тумбочками по краям.

Теперь пришла Сашина очередь смеяться. Она отвлеклась от осмотра новой комнаты, подошла к нему, коснулась ладонями его лица и быстро поцеловала.

— Ты такой милый, когда ревнуешь.

— Я не ревную, — Войтех попытался изобразить оскорбленный вид, но губы предательски расплзались в широкой улыбке. — Пока вроде бы не к кому.

Он поцеловал ее в лоб, а потом мягко отстранился, не желая слишком сильно отвлекаться в этом опасном месте. А когда она его целовала, он всегда отвлекался.

Проведя лучом фонаря по дальнему углу комнаты, он остановился взглядом на небольшом столике, на котором стоял телефон. Довольно старый и простой, еще с проводами и круглым диском. Подобный стоял в квартире его родителей, когда он был ребенком.

Войтех торопливо подошел к столику и снял трубку. Гудков не было. Он несколько раз нажал на рычаг, но телефон только тихо «кликнул».

— Не работает, — резюмировал Войтех, вернув трубку на место и продолжая осмотр комнаты.

— Ни на что другое я и не надеялась, — вздохнула Саша, тоже подходя к столику, но лишь для того, чтобы заглянуть в ящик под столешницей.

Но и там ничего интересного не оказалось, только катушка старых ниток с воткнутой в них иглой. Закрыв ящик обратно, Саша оглянулась на кровать и коварно улыбнулась.

— Дворжак, глянь, тут еще и кровать крутая. Не дом, а мечта. Как ты думаешь, сколько Лиля и Нев провозятся со своим осмотром? Может, мы успели бы...

Резкий, громкий и такой же пугающий, как взрыв бомбы, телефонный

звонок оборвал ее слова и заставил сердце пуститься в галоп. Прежде, чем кто-либо из них успел задаться вопросом, как может звонить телефон, который еще пару минут назад не подавал признаков жизни, Саша схватила трубку и прижала ее к уху.

— Ты все равно будешь моя, — насмешливо произнес до спазмов в горле знакомый голос. — Сейчас или потом.

В трубке уже повисла тишина, но Саша все еще прижимала ее к уху, не в силах положить обратно. Пальцы, сведенные судорогой, обхватили ее так крепко, что старая пластмасса жалобно захрустела.

Она узнала не только голос, но и слова. Слова, которые отчаянно пыталась забыть полтора года, но которые тяжестью металлического кулона висели на ее шее.

Войтех подошел к ней, застывшей с трубкой в руке, попытался поймать ее взгляд, но она смотрела в стену, скорее всего, даже не видя ее.

— В чем дело?

Когда она не ответила, он забрал у нее трубку и приложил ее к уху, но ничего не услышал.

— Саша?

Она тяжело сглотнула и наконец посмотрела на него.

— Это был... он.

— Кто он?

— Ангел. — Саша вдруг поняла, что ее трясет крупной дрожью, поэтому обхватила себя руками за плечи, все еще с ужасом глядя на Войтеху, и торопливо заговорила: — Я помню его голос. Когда мы проводили ритуал, он сказал мне, что я все равно буду его, сейчас или потом. И теперь в точности повторил это. Я узнала его голос, Войта! — она внезапно сорвалась на крик.

— Тише-тише, — он обнял ее, крепко прижав к себе. — Ты же знаешь, что он ничего не может тебе сделать, пока на тебе кулон. Успокойся.

Она обхватила его руками так крепко, как тогда, на даче, когда она жгла альбом с фотографиями своих прабабок, а Войтех пытался поддержать ее и успокоить.

— Я так боюсь его.

— Я знаю, знаю, — он погладил ее по голове, словно ребенка. — Но его здесь нет, слышишь?

Она кивнула, еще несколько долгих секунд не шевелясь и прячась в его объятиях, а затем тяжело вздохнула и немного отстранилась.

— Я теперь точно от тебя и на шаг не отойду, — пообещала она.

— И мне потребовалось на это всего три года, — Войтех улыбнулся и

быстро поцеловал ее, прежде чем выпустить из объятий. — Но если телефон звонил, может быть, он все-таки работает? Просто контакт плохой?

Он залез под стол, пытаясь найти, куда идет телефонный провод. Тот спускался вниз, а потом тянулся по полу вдоль плинтуса, доходил до шкафа, а дальше... обрывался. В прямом смысле.

Войтех поднял оборванный конец, посветил на него фонарем, а потом посмотрел на Сашу.

— Похоже, звонить по этому телефону и вправду могут только ангелы.

19 апреля 2015 года, 00.38

— Как ты думаешь, кто мог здесь жить? — поинтересовалась Лиля, с интересом разглядывая содержимое книжного шкафа в комнате на первом этаже, которая походила на кабинет.

Здесь стоял большой письменный стол — тяжелый, добротный, никак не похожий на дешевый ширпотреб из Икеи, но при этом довольно старый, с потертой и поцарапанной столешницей и местами оторванными ручками ящичков. Несколько книжных шкафов тянулись вдоль стены. В углу притаился небольшой комод, на котором стояли рамки для фотографий. Только рамки, самих фотографий не было, от чего становилось немного жутко: кто расставляет на видном месте рамки без снимков?

— Какая-то большая семья? — предположил Нев, сидя в кожаном кресле и роясь в ящиках стола, но не находя в них ничего, что могло бы указать на хозяина этого кабинета, дать понять, кем он мог быть. Просто безликие канцтовары: пустые тетрадки, стопки писчей бумаги, ручки, карандаши, степлер без скрепок, коробка с простыми металлическими кнопками. — Большая семья сумасшедших отшельников.

— И куда они делись? Почему оставили здесь все эти книги, мебель, вещи? — Лиля отвлеклась от созерцания шкафа и повернулась к Неву, неосторожно направив фонарик ему в глаза. — Ой, прости.

— Сложно сказать, — Нев откинулся на спинку кресла, задумчиво потер подбородок. — Можно было бы предположить, что они по какой-то причине в спешке покинули дом. Или это был не основной дом, а своего рода дача, дом за городом, из которого они однажды уехали, а потом не вернулись. Погибли или переехали в другую страну, а в этой все бросили. Мало ли вариантов? Немного смущает другое: я никак не могу понять, в какое время здесь кто-то жил? И кто именно? В том смысле, что я не вижу никаких индивидуальных вещей.

— То есть? — не поняла Лиля.

— А вот посмотри, — Нев сделал приглашающий жест, и Лиля подошла к столу. Он принялся выдвигать и задвигать ящики. — Здесь только какая-то общая канцелярка. Ничего личного. Ни ежедневника, ни блокнота, ни открыток, ни чеков, ни счетов за электричество, ни писем, ни детских рисунков — ничего. Никаких милых сердцу мелочей, которые мы обычно суем в ящик письменного стола, или бумажного мусора, который сохраняем на всякий случай. Ничего, что указывало бы на владельца, его имя или возраст. На то, с кем он или она тут жили.

— Ты прав, — Лиля снова перевела луч фонаря на шкафы с книгами. — То же самое и с библиотекой. Стандартный набор русской классики, советской классики. У меня дома была примерно такая же. Я имею в виду, у родителей.

Ее взгляд упал на одну из полок, самую нижнюю, и она осеклась, как будто вдруг забыла, что хотела сказать дальше. Внимательно изучив корешки книг, она позвала:

— А теперь ты подойди ко мне, пожалуйста. И скажи: ты видишь то же самое, что и я?

Заинтригованный Нев встал с кресла и взглянул на книги, на которые она указывала лучом фонаря. Сначала он не смог прочесть названия, а потом удивленно вздернул брови.

— Ничего себе...

— Вот именно. Откуда здесь целый ряд книг на чешском? Это же чешский?

— Похоже на то, — кивнул Нев. — Точно не польский. В крайнем случае, словацкий.

— Мне кажется, наткнуться в российской сибирской глубинке на дом с книгами на чешском языке довольно сложно. Как и наткнуться на подобный дом посреди леса вообще. И какова вероятность, что это сделает группа людей, среди которых есть чех?

— Может быть, мы опять спим? И все это нам только кажется?.. Ай! За что?

Лиля довольно чувствительно ущипнула его за руку, расплываясь в довольной ухмылке.

— Это чтобы убедиться, что мы не спим.

Нев недовольно нахмурился, потирая плечо, но развивать тему со сном не стал.

— Тогда не знаю.

— Ладно, потом попросим Войтеха взглянуть на эти книги и сказать,

есть ли среди них что-нибудь интересное. Я там только «Трех мушкетеров» опознала.

На этом они закончили осмотр кабинета и вернулись в холл, из которого наверх убегала широкая лестница. На первом этаже оставалось изучить еще внушительного размера гостиную и довольно просторную кухню. Кроме того, в коридоре, который вел из холла на кухню, находилось еще несколько дверей. Как предполагал Нев, это были двери в ванную и туалет, а также, возможно, в кладовку. Он решил быстро проверить свое предположение, и Лиля последовала за ним, не желая разделяться.

За ближайшей дверью действительно оказалась кладовка. Совершенно пустая кладовка, в одной из стен которой была дверь, заколоченная досками. Куда она вела, Нев не представлял.

— Тут даже вода есть, — отвлекла его от дальнейшего изучения кладовки Лиля.

Нев поторопился заглянуть в соседнюю дверь, за которой оказалась туалетная комната с раковиной. Из крана действительно текла вода. Рыжего цвета, оставляющая на раковине кучу песка. Лиля поморщилась и закрыла кран. Трубы мгновенно ответили недовольным гудением.

— Вот это было жутко, — выдохнула Лиля, нервно улыбнувшись. — Господи, все на свете отдала бы за то, чтобы сейчас оказаться дома.

Нев ободряюще погладил ее по плечу, она сжала в ответ его руку, молчаливо благодаря.

Третья дверь наверняка вела в ванную комнату, но Нев решил заглянуть и в нее для очистки совести. Совершенно неожиданно дверь не поддавалась, словно ее заперли, прежде чем покинуть дом. Нев подергал ручку, но это оказалось бесполезно.

— Что там у тебя? — Лиля обернулась уже с самого порога кухни, заметив его затруднение.

— Я думал, что ванная, но эта дверь заперта. Подержи, пожалуйста, мой фонарь.

Лиля сразу догадалась, зачем ему две руки, но просьбу выполнила, хоть ей это и не нравилось. Нев соединил ладони, как обычно замыкая контур, чтобы наполниться силой Темных Ангелов, а потом провел рукой над дверной ручкой.

Но и после этого дверь не поддавалась.

— Что за черт? — удивленно выдохнул Нев, повторяя попытку и получая тот же результат.

— В чем дело? Ты не можешь вскрыть этот замок магией? Может, там внутри на щеколду закрыто?

Нев одарил ее выразительным взглядом, и Лиля как обычно поежилась, замечая ставшие почти черными глаза: зрачок вновь увеличился почти на всю радужку.

— Щеколду это заклинание тоже подвинуло бы... Ничего не понимаю.

— Оставь это, — Лилия тревожно коснулась его руки. — Если эту дверь не может открыть магия Темных Ангелов, то пусть лучше остается закрытой.

— С таким подходом мы едва ли что-то выясним, — хмыкнул Нев, прикрывая глаза.

Когда он открыл их, они снова были привычного серого цвета. В глубине души Лилия давно боялась, что однажды этого не произойдет, и его глаза навсегда останутся наполнены тьмой. Что тогда делать, она не представляла.

Они дошли до кухни, такой же безликой, как и все остальное в этом доме. Здесь хватало кухонной утвари, но не было ни тетрадки с рецептами, ни мелких безделушек. Все очень функциональное, как в съемной квартире, в которой до тебя никто не успел пожить.

— Знаешь, на что это похоже? — Лилия задвинула скрипучий ящик со столовыми приборами. — На декорации. Как будто этот дом поставили здесь когда-то, чтобы снять несколько сцен фильма. Для общих планов он подходит, а начинки нет.

— Версия не хуже других, — кивнул Нев, — только разве в таких местах снимают фильмы? Думаю, это делают на студиях.

Из кухни можно было напрямую попасть в гостиную, что они и сделали, решив не возвращаться через коридор. Однако гостиная не удивила их ничем новым. Большой продавленный диван стоял напротив старого громоздкого телевизора. Из тех, что существовали до появления плоских братьев с такими же плоскими экранами. Старомодный буфет тянулся вдоль стены, смежной с кухней, но и в нем они не нашли ничего интересного, кроме стандартного набора «парадного» хрусталя.

— Если подсказка о том, как нам выбраться, где-то здесь, то я в упор ее не вижу, — констатировал Нев, когда они закончили осматривать буфет. Он снял очки и немного помассировал переносицу, словно устал от бесполезного изучения старого дома. — Может быть, Саше с Войтехом повезло больше. Или Ивану...

Стоило ему помянуть Лилиного брата, как в наушнике они оба услышали его голос:

— Але, гараж, вы там вход в подвал нигде не находили?

— В подвал? — переспросила Лилия, посмотрев на Нева. — А он тут

есть?

— Возможно, — Нев согласно кивнул. — Там в кладовке была дверь, забитая досками. Я пока не стал ее трогать.

— Нев говорит, что видел одну забитую досками дверь, — передала Лиля брату. — Мы ее пока не трогали. Возможно, она и ведет в подвал.

— Ну ладно, отсюда проверю.

— А что будем делать мы? — Лиля снова вопросительно посмотрела на Нева.

— Пройдем по комнатам еще раз, поставим камеры, — пожал плечами тот, возвращая очки на нос и направляясь к тому выходу из гостиной, который вел в коридор.

Однако сделав пару шагов по ковру, он напряженно замер, прислушиваясь к давящей тишине, царившей вокруг.

— Что?

— Ты не слышала? Мне показалось, что зазвонил телефон где-то наверху.

— Нет, я ничего не слышала. Откуда здесь телефон, тем более рабочий?

— Вода и электричество ведь есть.

— Но кто сюда может звонить?

Нев пожал плечами и шагнул дальше, но странный хлюпающий звук под ногами, которого не было несколько секунд назад, заставил его снова остановиться и посветить фонариком на ковер в том месте, куда только что наступил его ботинок. На темной поверхности расплывалось еще более темное пятно. И не одно. Словно что-то сочилось через пол и пропитывало ковер снизу.

— Лиля, помоги мне, — попросил Нев, сходя с ковра и берясь за его край.

Вдвоем они без особого труда оттащили его в сторону. А когда посветили фонарями на то место, где он только что лежал, оба лишились дара речи. Первым все же очнулся Нев.

— Да вы, должно быть, шутите...

На деревянном полу чем-то темным и вязким была выведена Печать Темных Ангелов.

Глава 3

19 апреля 2017 года, 00.40

Ваня решил обойти дом снаружи не только для того, чтобы поставить камеры и развесить датчики движения, но и поискать кладку дров. Тогда можно будет развести огонь в камине и наконец согреться. Сколько времени им предстоит провести в этом доме, он не знал, но весь их предыдущий опыт расследований говорил, что едва ли мало. Кто бы ни навещал этот дом до них, протопить его он не пытался, а потому воздух был сырым и затхлым, забирался под одежду и еще сильнее охлаждал кожу. Даже ему, человеку выносливому и неприхотливому, было неприятно. Он представлял, каково нежным барышням. Допустим, не совсем нежным. Привыкшим к походным условиям, не раз ночевавшим и в спальнях мешках, и на надувных кроватях, и просто на земле, ужинавших консервами, умывавшихся холодной водой из бутылки и познавшим прочие прелести расследований аномальных явлений во всякой глуши. Но все же женщинам. Поэтому, если существовала возможность как-то улучшить свое положение, он хотел ею воспользоваться.

Угнетал не только холод и сырость, но и отсутствие еды. Кроме мятных Лилькиных леденцов, у них с собой вообще ничего не было. В первой машине, к сожалению, тоже не нашлось ничего съедобного. На улице стоял апрель, до грибов и ягод оставалось еще несколько месяцев, так что если они не выберутся отсюда в ближайшие дни, придется несладко. Хорошо хоть воды с собой взяли. И в дом принесли, и в машине еще осталась пятилитровая канистра.

Прикрепив камеру над входом в дом, Ваня подхватил фонарь, сумку с остальным оборудованием и медленно двинулся вдоль стены, оглядываясь по сторонам. Снаружи дом выглядел большим, добротным, хоть и немного обветшалым. Возможно, при свете дня это впечатление сглаживалось бы солнечными лучами, но сейчас, в ночной темноте, под периодически срывающимся мелким дождем, он выглядел уныло и мрачно, вызывая странное ощущение, какое обычно бывает при посещении старых фамильных склепов. Когда-то это место дышало богатством и своеобразным великолепием, но теперь медленно погружалось в забвение.

Двор был под стать дому: довольно большой, с сохранившимся в некоторых местах деревянным забором, как будто хозяин усадьбы хотел

оградить не сам двор, а только определенные его места. Возможно, здесь держали домашний скот или птиц. Другого объяснения Ваня придумать не смог. Возле дома то тут, то там виднелись небольшие клумбы, на которых торчали высохшая прошлогодняя трава и даже, возможно, одичавшие цветы. Отсутствие внятного забора, конечно, угнетало, хотя едва ли он смог бы защитить их хоть от кого-то, будь то лесные обитатели или потусторонние сущности.

Повесив еще одну камеру и пожалев о том, что их количество сильно ограничено, Ваня свернул за дом. Здесь уже не было заброшенных клумб, зато забора — гораздо больше. Несколько сельскохозяйственных построек давали надежду найти в одной из них дрова или хотя бы топор, чтобы наколоть их самостоятельно, но надежда эта не оправдалась. Постройки оказались пусты, как карманы нищего, и невозможно было даже предположить, для чего они использовались и использовались ли когда-нибудь вообще. Лишь распахнув дверь последней, Ваня удивленно присвистнул. Внутри стояла машина. Старенький Москвич голубого цвета с поржавевшими крыльями и давно потерявшими блеск дисками. Тем не менее, он не выглядел развалиной, неспособной завестись и поехать. Такие автомобили обычно живучи. Его новенькая Тойота, оставшаяся в Москве, едва ли лет через тридцать сможет участвовать в параде ретро-автомобилей, в отличие от таких Москвичей.

Ваня обошел вокруг автомобиля, провел рукой по гладкому крылу, посветил фонарем в салон. Ключа в замке зажигания, конечно, не было, но открыть и завести машину без него для Вани не составляло труда. В рюкзаке, который он оставил в доме, имелась парочка волшебных штук. Однако одного взгляда под капот оказалось достаточно, чтобы распрощаться и с этой надеждой: в машине не оказалось аккумулятора.

— Да отсохнут руки у того, кто его вытащил, — сквозь зубы процедил Ваня, захлопывая крышку капота обратно.

Осмотр двора пора было заканчивать, он и так потратил на него достаточно много времени, а дров так и не нашел. Придется им жечь мебель. Если только кто-нибудь принципиальный не выскажется против. Однако перспектива сдохнуть не только от голода, но еще и от холода, привлекательной не выглядела.

Повесив последнюю камеру, Ваня собирался бегло оглядеть последнюю сторону дома, поскольку на первый взгляд ничего интересного там не было, однако моментально застыл на месте, когда луч фонаря выхватил на пустой стене небольшую деревянную дверь. В ночной темноте она практически сливалась со стеной, и он запросто мог пройти мимо. На

двери не висел замок, а потому можно было надеяться, что она не заперта.

Ваня подошел к ней, и она действительно легко открылась, хоть и издала при этом леденящий душу скрип, словно он открывал дверь в преисподнюю. Сразу за дверью начиналась лестница, уходящая вниз. Значит, в доме был подвал или погреб. Странно, они не заметили никакого входа в него из дома, да и Лиля с Невом не сообщали, что нашли что-то подобное. Ваня на всякий случай нажал кнопку коммуникатора:

— Але, гараж, вы там вход в подвал нигде не находили?

— В подвал? — переспросил голос Лили. — А он тут есть?

— Я нашел дверь, а за ней лестница вниз.

Он слышал, как что-то сказал Нев, но не в передатчик, а просто Лиле, потому слов не разобрал.

— Нев говорит, что видел одну забитую досками дверь, — сообщила Лилия. — Мы ее пока не трогали. Возможно, она и ведет в подвал.

— Ну ладно, отсюда проверю.

Ваня выключил передатчик и медленно, старательно освещая себе путь фонарем, спустился вниз. Подвал оказался довольно большим, наверное, проходил под всем домом, но низким. Высокий Ваня почти касался его головой, а в некоторых местах приходилось даже пригибаться, чтобы не набить себе шишку. Пахло здесь еще хуже, чем в доме, а сырость была почти осязаемой. Вдоль стен стояла кое-какая мебель типа трехногого стула и шкафа без дверей, разбитое зеркало, от которого осталась одна только рама с торчащим из нее большим осколком, который уже почти ничего не отражал, да пара коробок, содержимое которых угадывалось с трудом. Скорее всего, это были книги или журналы, но они до того размокли и отсырели, что едва ли сгодились бы для топки камина.

Под тем местом, где, по предположениям Вани, находилась кухня, он увидел несколько деревянных стеллажей, на которых стояли банки с закатками. Приближаясь к ним, Ваня на мгновение подумал, что сейчас увидит в стеклянной колбе части человеческих тел или вообще заспиртованных эмбрионов, как в Кунсткамере, но в банках плавали самые обычные помидоры и огурцы. Впрочем, даже без Сашиных врачебных наставлений было понятно, что есть их не следует. Смерть в глуши от ботулизма — приключение малопривлекательное.

Нашел он и вторую лестницу, которая тоже вела наверх и упиралась в дверь. Скорее всего, ту самую, забитую досками, которую имел в виду Нев. Ваня подошел к лестнице, намереваясь подняться и проверить, действительно ли дверь не открывается, но не успел ступить на первую ступеньку, как нога подбила что-то, валявшееся на полу, что

незамедлительно улетело вперед. Посветив фонарем вниз, он с удивлением обнаружил посреди старья и хлама новенький смартфон. Точно такой же, как у него самого. Он на всякий случай коснулся рукой кармана джинсов, проверяя, не обронил ли свой, но его аппарат был на месте.

Ваня поднял смартфон и нажал на кнопку включения. Тот, как и полагалось, требовал пароль. Ваня ввел свой, и он неожиданно — или уже ожидаемо? — подошел.

— Не только Айболит разбрасывает здесь свои вещи, — нахмурившись, пробормотал он.

Надо бы дать Дворжаку подержать телефон, вдруг тоже увидит что-то интересное. Впрочем, может, лучше не надо.

Ваня вытащил второй смартфон из кармана и сравнил их. Время и дату они показывали одинаковую, разница была лишь в проценте заряда батареи и чистоте корпусов. Поднятый с пола был вымазан в земле, на которой лежал, и разрядился почти полностью. Ваня включил Галерею и обнаружил в ней не только несколько фотографий дома, в котором они все находились, но даже видео.

Перед камерой мелькнул сначала пол с лежащими на нем досками, из которых торчали кривые гвозди, затем кусок двери, а потом появилось его собственное лицо. Оно выглядело бледным и, если бы речь шла не о нем самом, он сказал бы, немного испуганным. Светлые волосы торчали в разные стороны, а по щеке протянулась большая царапина.

«Поскольку камеры мы не взяли, буду снимать на телефон, — сообщил его двойник на экране. — Кажется, я нашел вход в подвал. Он был заколочен, пришлось отрывать доски. В процессе немного, — он коснулся пальцами царапины на щеке, — пострадал».

Камера повернулась, и теперь на экране виднелась распахнутая дверь, за которой скрывался черный провал. Его двойник посветил туда фонарем и осветил ту самую лестницу, возле которой он сейчас стоял.

«Проверим, что там, — раздался голос за кадром. — Надеюсь, жратва среди сокровищ значит».

Ваня хмыкнул, понимая, что *те они* тоже явились сюда без провизии. Изображение немного затряслось. «Оператор» светил фонарем себе под ноги, а снимал чуть выше, поэтому на экране почти ничего не было видно, немного освещался только самый его низ. И вдруг в этом неверном свете мелькнула какая-то тень. Мелькнула быстро и тут же исчезла. Ваня подумал бы, что это просто игра света, но его двойник тоже настороженно остановился и поднял фонарь выше. Теперь на экране хорошо была видна лестница и даже часть земляного пола подвала, но ни одной живой души,

которая могла бы проскользнуть перед камерой, он не увидел. Его двойник постоял несколько минут, водя фонарем в разные стороны, а затем снова двинулся вниз. Что произошло дальше, Ваня не понял, и подозревал, что он по ту сторону записи — тоже. Изображение на экране закрутилось в разные стороны, несколько раз перевернулось. В кадре мелькал то свет, то темнота, а за ним слышалась отборная нецензурная брань, которую Ваня позволял себе в исключительных случаях. Затем изображение замерло, демонстрируя абсолютно черный экран, а спустя мгновение запись оборвалась.

Ваня еще несколько секунд смотрел в экран, на котором теперь показывалось только превью фотографий, потом медленно выдохнул и выключил телефон, спрятав оба в карман. Заряда еще хватит, чтобы один раз показать запись друзьям.

— Охренеть, — вслух пробормотал он, потеряв лицо ладонью.

После обхода дома и дворовой территории им определенно будет что обсудить.

19 апреля 2015 года, 2.06

Вскоре выяснилось, что электричество в доме есть не только в одной комнате на втором этаже. Стоило щелкнуть выключателем на кухне, как загорелось и бра над большим деревянным столом. В люстре лампочка оказалась мертвой, но тусклого света от бра хватало, чтобы немного осветить комнату. Зато можно было расположиться за столом, выключить фонари и более или менее спокойно обсудить сложившуюся ситуацию.

После того, как каждый рассказал о своих находках, повисло гнетущее молчание. Войтех видел, что Саша испугалась еще больше, узнав про Печать Ангелов на полу в гостиной, но пока держала себя в руках, только периодически поглядывала в сторону соседней комнаты и зябко ежилась.

Нев, как и Войтех, садиться за стол не стал. Только, в отличие от него, стоявшего рядом с Сашей, нервно расхаживал по кухне, скрестив руки на груди и постоянно хмурясь. Он знал магию Темных Ангелов лучше всех, а потому его напряженность пугала Войтеха.

— Нев, что означает та Печать, которую вы нашли? Какие вершины там соединены?

— Власть над другими с концом Жизни и чужая Любовь с концом Смерти, — ответил тот, даже не остановившись.

— Звучит очень знакомо, — заметила Лиля.

— Не то слово, — подтвердила Саша. — Ведь именно такие вершины соединялись на Печати Ангелов, которые некромант оставлял на своих

жертвах три года назад, если я не ошибаюсь?

Остальные молча закивали, соглашаясь с ней.

— Так может, здесь его же рук дело? — предположил Ваня. — Если мне не изменяет память, чувак-то сбежал, и полиция его так и не нашла, — в его тоне проскользнула едва заметная насмешка.

— Если учесть, что в своем видении Войта видел мою смерть, эта Печать выглядит лично для меня еще неприятнее, — мрачно добавила Саша, бросив на Войтеха быстрый взгляд.

— Я сомневаюсь, что здесь был тот же некромант, что и в Питере, — возразил Нев. — Три года назад тот явно экспериментировал с магией Ангелов в первый раз. А это место, как мне кажется, заброшено больше трех лет.

— Но насколько возможно, что подобное соединение вершин — случайное совпадение? — Лиля вопросительно посмотрела на Нева. — Для чего чертить подобное на полу в своей гостиной?

— В том-то все и дело, — Нев остановился и покачал головой. — В этом нет никакого смысла.

— А в чем здесь вообще есть смысл? — Саша взяла со стола пластиковый стаканчик с водой — единственное из продуктов питания, что у них было — и сделала несколько глотков. В горле пересохло еще в тот момент, когда она услышала знакомый шелестящий голос в трубке телефона, который даже не был подключен к сети, и она никак не могла напиться. — Все просто чередой каких-то нелепых совпадений. Нас ведь даже не должно быть здесь! Мы ехали совсем в другое место. И если бы не заплутавший навигатор, никогда бы сюда не приехали.

— Если только нас специально сюда не привели, как марионеток, — Ваня почему-то уставился на Войтеха.

Тот этого не заметил, его взгляд был устремлен на бра, а в голове крутились слова про бессмысленный и тусклый свет. Откуда они? Кажется, кто-то их произносил сегодня, но они уже и тогда звучали знакомо.

— Ладно, давайте оставим в покое печать и звонок по телефону, — Лиля помассировала висок, чувствуя, как в голове зарождается тупая, ноющая боль. Мысли постоянно сбивались на еду, а потому сосредоточиться было сложно. — Что с тем видео, который нашел Ванька? Что за тень там мелькала? И что случилось с тем Ваней, который сделал запись? Я так понимаю, в подвале ни следов крови, ни следов борьбы ты не нашел? — она вопросительно посмотрела на брата.

— Не-а, ничего такого, — подтвердил тот, перестав сверлить взглядом Войтеха и повернувшись к сестре. — Там кроме банок с помидорами...

— Даже не вздумай к ним прикасаться, — перебила Саша.

— Я ж не совсем идиот, — Ваня как будто даже обиделся. — Так вот, ничего нет. После того, как нашел свой мобильник, я внимательно все осмотрел. Кстати, Витек, — он вытащил из кармана оба телефона и подтолкнул их по столу к Войтеху, — поддержишь, а? Вдруг увидишь, я тоже помер или таки выбрался?

Войтех отвлекся от бессмысленного созерцания бра и без энтузиазма потянулся к телефону, который выглядел менее чистым. Именно его Ваня поднял с пола в подвале. Однако прикосновение к нему ничего не дало.

— Не знаю, — он пожал плечами и подтолкнул телефон обратно, — ничего не вижу.

— Конечно, со мной ты никогда играть не хочешь, — обиженно протянул Ваня, за что удостоился мрачного взгляда от Саши.

— Ты считаешь все это игрой? — язвительно поинтересовалась она. — Так между прочим, здесь нашлись только мои и твои вещи. И если я умру, с большой вероятностью, ты тоже. Вещей никого другого мы не нашли.

— Или пока не нашли.

— А что, если это действительно что-то вроде игры? — неожиданно зацепился за ее слова Нев. — Если Войтех видел смерть Саши, и она относилась к той Саше, которая приехала сюда на первой машине, логично предположить, что остальные тоже погибли. Иначе куда они делись? А теперь мы снова здесь, заново пытаемся... Как это называется? Пройти уровень? Разве не так происходит в компьютерных играх? Умрешь — начнешь опять сначала.

— Хорошая теория, — кивнул Ваня. — Не учитывает только того, что мы не в компьютерной игре.

— Какой-то контакт с параллельным миром? — высказала свою версию Саша, вспоминая их расследование в чешском замке полгода назад. — Если предположить, что существует множество миров, события в которых могут идти по-разному в зависимости от наших поступков, но иногда быть похожими и пересекаться... Ваня, поправь меня, если я ошибаюсь, кто из нас физик?

— Да это такая область физики, где каждый может ошибаться, — хмыкнул тот. — Но такие теории, как твоя, тоже существуют, хоть и не признаны официальной наукой. По крайней мере, не были признаны, когда я в ней еще варился.

— Так вот, может быть, мы просто пересеклись с параллельным миром? Этот за... дом стоит на их границе?

Войтех машинально переглянулся с Невом, убеждаясь, что тот тоже понял, на что намекает Саша. А потом подумал, что это довольно странно: в угрюмом лесу в сибирской глубинке словно перемешались мелкие детали разных расследований, которые они вели все эти годы. Пока не хватало только озера и Голема с диббуком.

— Схождение двух миров в одной точке... — тем временем задумчиво протянул Нев, сбивая Войтеху с этой мысли. — Но от чего? Если мы пересекли какую-то невидимую границу, то как и почему? Всегда должна быть причина для аномальной зоны.

— А если это что-то вроде Бермудского треугольника? — предположила Лиля. — Просто не на море, а в лесу.

— Не зря же у нас навигатор сдох! — с энтузиазмом закивал Ваня, и было непонятно, язвит он или на самом деле поддерживает версию сестры. — Мобильники не работают, навигатор водит кругами, странные звонки на неработающий телефон. Слушайте, это реально смахивает на Бермудский треугольник. Лилька, ты гений. Сразу видно, чья сестра.

Остальные этот энтузиазм не разделили. Истории людей, пропадавших в местах вроде Бермудского треугольника, они, конечно, слышали, но чаще всего им сложно было верить.

— Так, давайте попробуем сосредоточиться на том, как нам выбраться, — Войтех потер лицо, пытаясь сконцентрироваться и не смотреть больше на тусклый свет бра, от которого перед глазами уже мелькали желтоватые пятна. — Мы несколько раз попадали в подобную ситуацию. Первый раз выбраться помогло то, что мы забрали с собой останки колдуна. В другой — уничтожение Зеркала Смерти. А в третий нам помог ритуал Нева. — Поймав взгляд Сидоровых, он махнул рукой. — Не спрашивайте, долго объяснять. Просто поверьте, что это было.

— Ты как всегда, знаешь больше, чем говоришь, — медленно протянул Ваня.

На этот раз Войтех заметил его выпад, почувствовав холодок внутри. Он не знал, было ли это просто пробным обвинением или Ваня что-то выяснил. С тех пор, как на общем совещании в прошлом декабре впервые было упомянуто ЗАО «Прогрессивные технологии», он все время боялся, что эта тема всплывет вновь. Поэтому сейчас не стал выяснять, что Ваня имеет в виду.

— У кого-нибудь есть версии? — спросил он, обводя друзей взглядом. — Хотя бы безумные.

В комнате в очередной раз повисла тишина. Каждый думал над своей версией и исподтишка поглядывал на других, ожидая версий от них.

— Может быть, надо как-то понять, чего этот дом хочет? И сделать это? — неуверенно произнесла Саша.

— И как нам это понять? — поинтересовался Ваня, покачиваясь на задних ножках стула, на котором сидел.

Первыми Саше в голову пришли видения Войтеха. Примерно так они и поняли полгода назад, что надо делать в чешском замке, чтобы выбраться из него. Да и много раз его видения помогали им разобраться в ситуации. И тем не менее, каждое из них не приносило пользы его здоровью. Теперь, когда Саша проводила с ним гораздо больше времени, чем раньше, она знала, что голова у него болит и без видений, но все равно связывала это с ними. Поэтому она не стала озвучивать эту версию, прекрасно понимая, что рано или поздно Войтех подумает о ней сам.

— Изучить дом получше? — вместо этого предложила она. — Найти какие-то документы, понять, кто здесь жил.

— Здесь все абсолютно безликое, — вздохнула Лиля, а потом вдруг посмотрела Нев. — Разве что книги...

— Какие книги? — тут же ухватился за это Войтех.

— Лилия нашла в шкафу в кабинете целый ряд книг на чешском языке, — пояснил Нев. — Что само по себе довольно странно, согласитесь.

— Да уж, более чем, — кивнул Войтех. — Я и в Москве такого не встречал никогда. Но давайте посмотрим.

Они с Невом взяли по фонарю и попросили остальных оставаться на месте. Отсутствовали почти пять минут и вернулись слегка разочарованными.

— Ничего необычного, — покачал головой Войтех. — Кроме того, что они на чешском, разумеется. Обычные книги, большинство я читал в детстве. Приключения, фантастика, одна даже про космос.

— Но откуда они могли здесь взяться? — не поняла Саша. — Чешский — не самый популярный язык для изучения.

— И тем не менее, есть много людей, которые его изучают, — пожала плечами Лилия.

— Но это еще одно странное совпадение в общую копилку, — заметил Ваня. — А какой год выпуска?

— Все не запомнил, но многие были из восьмидесятых. А что?

— Ничего. Значит, не новые. И мы опять пришли к тому, с чего начали. Если только тебе действительно больше нечего нам сказать.

— Мне? — все-таки не выдержал Войтех. — Мне есть чего сказать. Я, черт побери, просил не сворачивать сюда! И если бы *ты* сюда не поехал, мы бы уже могли добраться до места своего расследования. Поэтому хватит

уже перекладывать всю вину на меня. Это ты нас сюда привез!

— Войта, — Саша успокаивающе тронула его за руку, но было уже поздно.

Ваня поставил стул на четыре ножки и наклонился вперед, пристально глядя на Войтеха.

— Если только вообще было какое-то расследование. Ты нам даже подробностей не рассказал. Возможно, потому что сам их не знаешь. Так, едем куда-то зачем-то, нас там встретят. Если только этот дом не был нашей конечной целью. Как много тебе говорят, когда отправляют на расследования?

— Отправляют? — непонимающе переспросила Саша, все еще сжимая ладонь Войтеха.

— Прикинь? — Ваня бросил на нее быстрый взгляд и снова уставился на Войтеха. — Все эти расследования — только наше хобби. Для него это работа. Обычная работа, за которую платят деньги, не так ли? И платит их уже знакомое нам всем ЗАО «Прогрессивные технологии».

Глава 4

19 апреля 2015 года, 2.34

Войтех почти не переменялся в лице, если не считать того, что сильно побледнел. Он сделал шаг назад, глядя на Ивана со смесью неверия и испуга.

— Что ты сказал?

— То, что ты услышал, — усмехнулся тот, но улыбка эта выглядела весьма зловещей, не предвещающей ничего хорошего. — Все эти три года ты водил нас за нос, изображая из себя чокнутого чеха, помешанного на расследованиях аномальных явлений. Хотя чокнутого, может, и не изображал. Потому что только полный придурок мог связаться с такой организацией, как эти «Технологии».

Лиля с Невом переглянулись, а потом посмотрели на Войтеху, никак не комментируя это неожиданное открытие. Тот так растерялся, что не знал, как реагировать. Даже в глубине души понимая, что этот день рано или поздно настанет, он все равно оказался к нему совершенно не готов.

Впрочем, ему было плевать на то, что раскопал Иван. Его не трогало, что подумают Лиля и Нев, но вот реакции Саши он по-настоящему боялся. Она пока молчала, только крепче сжала его руку, и он опустил взгляд на нее, одновременно боясь увидеть ее глаза и все-таки желая этого. Она смотрела не на него, а на Ваню, но даже в полумраке комнаты он видел страх на ее лице. Страх человека, который давно догадывался, но не позволял себе даже думать в сторону сомнений.

— Что ты несешь? — спросила она вмиг охрипшим голосом.

Ваня посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Войтеху.

— Давай, Дворжак, расскажи ей, — махнул рукой он. — И нам всем заодно, как и почему лгал нам все это время.

Саша подняла голову и тоже посмотрела на Войтеху. Теперь он мог видеть в ее глазах не только страх, но и отчаяние. В голове на мгновение промелькнула мысль: «Просто все отрицай». Едва ли у Ивана имелись при себе доказательства своих слов. Если они вообще имелись. Но сейчас это точно будут просто слова против слов. Однако Войтех быстро отменил этот вариант: если уж Иван выпустил джинна из бутылки, то уже не отступит. Начать отпираться сейчас значит уже никогда не заслужить прощения. Войтех был не готов так остервенело жечь мосты.

Он на мгновение сжал Сашину руку, а потом отпустил ее и посмотрел на недобро ухмыляющегося Ваню. Тот явно был собой очень доволен. Еще бы, ведь он столько раз провоцировал Войтеху, задавал неудобные вопросы и вот наконец выяснил правду, которая так давно не давала ему покоя.

— Ты все-таки взломал их базу данных?

— А ты во мне сомневался?

— Напротив, надеялся, ты будешь умнее.

Ваня удивленно приподнял брови, но ответить ничего не успел. Его опередила Саша:

— Войта, что происходит? О чем он говорит?

— Объясни ей, — предложил Войтех, повторив приглашающий жест Вани. — Сказал «А», говори и «Б».

Может быть, рассказать самому было бы лучше. Он мог бы расставить акценты так, как хотел, но горло сдавливал нервный спазм, и говорить было трудно. К тому же, зачем рассказывать больше, чем знает Иван? А так он хотя бы выяснит, что на самом деле тому известно. Может быть, еще не все так страшно. Интуиция подсказывала Войтеху, что хуже и быть не может, но он все еще хватался за соломинку, заставляя себя не верить, что все кончится здесь и сейчас. Он не был готов к этому.

— Ну, если ты настаиваешь, — ухмыльнулся Ваня, ненадолго задумавшись, словно перебирая в уме добытые сведения, а затем поднялся из-за стола и встал позади своего стула, положив руки на спинку. Теперь сидеть остались только девушки. — Дело в том, Айболит, что твой драгоценный экстрасенс нагло лгал нам три года. Я тебе говорил об этом, но разве ты меня слушала?

— Ваня, ближе к делу, — внезапно перебила его сестра.

— Меня почти сразу заинтересовало, откуда у него бабки на все наши расследования, оборудование, билеты, жилье. Даже если предположить, что за космическую экскурсию ему выплатили приличную сумму, то эти деньги давно должны были закончиться. Преподавателем биологии в колледже, где он просиживал штаны два года, много не заработаешь. А после первой нашей поездки он и из колледжа ушел. Студентки, небось, так страдали...

— Ваня! — хлопнула ладонью по столу Лиля. Она выглядела напряженной и испуганной, но не удивленной.

— А суммы-то тратились приличные, — как ни в чем не бывало, продолжил тот. — Я покопался в счетах... в общем, вам детали неинтересны, но выяснил, что после каждого нашего расследования он получает приличную сумму на счет от странных контор-однодневок. Приходили деньги и без расследований. Но каждый раз перед этим он куда-

то ездил или летал. Были расследования и без нас? — Ваня с интересом посмотрел на Войтеху.

— Конечно, были, — спокойно кивнул тот. — Мне не всегда нужна команда. Да и ездить с вами так часто было бы... подозрительно.

Ваня если и растерялся от того, что он ничего не отрицал, то виду не подал.

— Так вот, — продолжил он, мельком взглянув на сестру и Сашу. Первая выглядела напряженно, сцепила руки в замок и нервно кусала губы, а вторую ему было даже жаль. Она, конечно, доверчивая дурочка, но лучше бы узнала все до того, как развелась с мужем. — Я копнул чуть глубже и выяснил, что заказчиком всех расследований является ЗАО «Прогрессивные технологии». Тут не могу не сказать спасибо нашему Айболиту. В декабре именно она, услышав это название, вспомнила, что видела их визитку в сумке у Дворжака еще во время нашего первого расследования.

— Я же спрашивала у тебя... — прошептала Саша, глядя исключительно в одну ей видимую точку на столе. — Я спрашивала у тебя про ЗАО. Ты сказал, что не помнишь, откуда у тебя взялась их визитка.

— Одним из условий моего контракта была секретность, — глухо ответил Войтех. — Никогда, никому и ни при каких обстоятельствах я не имел права ссылаться на них. И я подозреваю, — он снова мрачно посмотрел на Ваню, — что нарушение этого пункта чревато не обычной неустойкой.

— Тут уж к гадалке не ходи, — кивнул тот. — Если учесть, как именно они распоряжались всеми теми сведениями, которые ты добывал им.

Только теперь непроницаемая маска на лице Войтеху дрогнула. Он нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— О, это отдельная история! — оживился Ваня, но теперь было видно, что дальнейший разговор ему удовольствия уже не приносит. Он любил паясничать, дразнить, а то и обижать людей, но оставаться равнодушным к вреду, которое причиняли людям в том числе и по его вине, не мог. — И за нее опять же спасибо Айболиту. Ты знаешь, очень полезно оказалось иногда пить пиво с твоей любовницей.

— Ты прекратишь сегодня или нет? — сквозь зубы процедила Лиля.

Саша при этом бросила на него такой испепеляющий взгляд, словно жалела обо всех выпитых в его компании бокалах пива. Прямо сейчас ей казалось, что лучше бы она и дальше жила в неведении.

Ваня опять пропустил мимо ушей и замечание сестры, и Сашин

взгляд. Никто и ничто уже не могло остановить этот разговор.

— Сашка мне как-то обмолвилась, что Марина — девушка, которой приходили сообщения в Скайп от мертвой однокурсницы, если кто-то забыл — оказалась медиумом. Дворжак знал об этом, но нам не сказал. И самое интересное, что почти сразу после нашего расследования Марину похитили. Видимо, не сказал он только нам, а своим работодателям исправно доложил. Вернулась Марина через полгода, но ничего не помнит. Я встречался с ней, и мне показалось, что что-то она все же помнит, но боится рассказать. Та же участь постигла и других людей, у которых оказывались какие-то способности: внук колдуна Егор, девочка-экстрасенс из Научного городка Карина. Только их пока так и не вернули. И неизвестно, вернут ли вообще.

— Карина? — переспросил Войтех, неожиданно подавшись вперед, словно выловил из всей пламенной речи Ивана только это имя. — Я никому не говорил про Карину. Как не говорил про Егора. Ты что-то путаешь.

— Я ничего не путаю, — уверенно заявил Ваня. — Про Карину информация от ее сестры, про Егора — от ведьмы Эльвиры. И с той, и с другой я довольно тесно общаюсь. Но это еще не самое интересное. У этих детей хотя бы есть шанс вернуться живыми. Деревне отшельников не повезло больше. — Ваня взял со стола свой смартфон, в котором батарейка еще оставалась живой, и вывел на экран фотографию. — Полюбуйся. — Он подтолкнул телефон к Войтеху.

Тот помедлил секунду, но потом все же взял его. Ему даже не пришлось смотреть на фотографию. На этот раз видение пришло быстро и выглядело очень ярко. Ему показалось, что он даже смог почувствовать запах сгоревшей древесины.

Он оттолкнул смартфон и прижал ладонь к лицу. Теперь он уже никак не мог сделать вид, что не знал об этом. Он знал, что его поездка плохо закончится для деревни. Знал — и все равно сделал все, чтобы это произошло.

— Моей задачей было изучение феноменов, — настойчиво сказал он вслух. — Больше я ничего не делал.

— Знаешь, те, кто в тридцатых писал письма на своих соседей, тоже ничего не делали, только писали, — язвительно заметил Ваня. — Этого было достаточно.

Саша медленно протянула руку и взяла телефон. Несколько долгих секунд она рассматривала снимок, на котором была изображена почти полностью сожженная и разрушенная деревня отшельников, а затем аккуратно, как будто он был из тонкого стекла, положила смартфон на стол.

Вначале этот жуткий разговор казался ей глупой, отвратительной шуткой, очередной из арсенала Вани, и она уверяла себя, что Войтех сейчас легко и непринужденно разобьет все его аргументы. А сейчас поверила в их правдивость. Все было по-настоящему.

Лучше бы видение Войтеха сбылось, и она никогда этого не узнала.

— Вот только не надо делать из меня монстра, а из себя — невинную овечку, — огрызнулся Войтех. — Всегда ли ты знаешь последствия своих действий? Не думаешь ли ты, что мы все оказались здесь благодаря тебе?

— Ты что хочешь сказать? — Ваня угрожающе сложил руки на груди.

— «Прогрессивные технологии» с самого начала говорили мне, что тебя опасно держать в команде. Они знают, кто ты и на что способен. И если ты влез в их систему, то они это наверняка уже заметили. И поняли, кто это сделал. Очень сомневаюсь, что они такое простят.

— Вообще-то, Войтех, — осторожно вмешался молчавший до этого Нев, — даже если взлом Ивана к этому привел, ответственность за происходящее все равно лежит на вас. Это вы нас в это втравили.

Войтех обернулся к нему и раздраженно усмехнулся.

— Отлично, теперь мне будет читать нотации темный маг?

Саша резко поднялась из-за стола, едва не опрокинув под собой стул.

— Не хочу больше этого слушать! — Она схватила лежащую на столе пачку сигарет и зажигалку и направилась в сторону выхода.

— Саша, стой! — Войтех перехватил ее, не давая уйти. — Послушай, я знаю, что все это неприятно... если не сказать мерзко, но, пожалуйста, не надо сейчас разбредаться в разные стороны, это может быть опасно.

Саша долго молча смотрела на него, и не пытаясь обойти, и не возвращаясь обратно. Внутренний голос твердил ей, что Войтех прав. Открывшаяся отвратительная правда — не повод пренебрегать мерами безопасности, тем более в доме, совершенно точно имеющем какое-то отношение к Темным Ангелам. И в котором у Войтеха уже было видение по поводу ее смерти. Но оставаться здесь и слушать это дальше она не могла.

— Я не хочу продолжать этот разговор, — упрямо повторила она, опустив взгляд в пол.

— Мы уже закончили, я полагаю, — железным тоном заявила Лиля. — Потому что я тоже больше не хочу его продолжать. Сейчас у нас есть задачи поважнее.

После раскрытия правды о работе Войтеха обсуждение вариантов дальнейших действий категорически не клеилось. И до этого никто не мог предложить осмысленный план, а теперь головы всех присутствующих были заняты чем угодно, но только не текущей проблемой. В итоге все сочли за благо попытаться дождаться рассвета и дальнейшие действия предпринимать при свете дня.

Они остались на кухне, поскольку для всех казалось очевидным, что разбредаться по дому — плохая идея. Поэтому они находились все вместе, хотя умудрялись при этом быть порознь.

После того, как обсуждение заглохло, они почти не разговаривали, предпочитая молча отсиживаться каждый в своем углу. Большие часы в соседней гостиной пробили сначала три раза, затем четыре, а на улице все еще было темно. До восхода солнца оставалось не так много времени, однако густой лес, окружавший дом со всех сторон, едва ли позволит свету пробиться к окнам раньше шести часов.

Только ближе к пяти Ваня вдруг полез в рюкзак за документами на прокатную машину, а потом спросил у сестры, есть ли при ней помада пярче. Лиля, уже успевшая задремать прямо за столом, положив голову на скрещенные руки, не сразу поняла, чего он от нее хочет, но потом протянула ему одну из трех помад, которые постоянно жили у нее в сумке. Однако, когда Ваня начал писать ею на листе бумаги, который, как показалось Войтеху с его места, был страховым полисом, она недовольно поморщилась.

— Вообще-то она дорогая.

— Я куплю тебе новую, — пообещал ей брат.

— Что вы делаете? — заинтересовался Нев, подаваясь вперед и пытаясь рассмотреть, что именно Ваня пишет.

— Пишу нам записку, — невозмутимо ответил Ваня. — На случай, если мы пойдем на третий заход.

Он вывел в конце несколько восклицательных знаков и показал результат своих трудов остальным. На листе формата А4 красной помадой было выведено: «Не глушите двигатель. Не выходите из машины. Уезжайте!!!»

— Жаль, что ты не додумался написать это в прошлый раз, — со странным равнодушием в голосе заметила Саша, лишь мельком взглянув на записку. — Возможно, тогда мы не застряли бы здесь.

«И не было бы этого страшного разговора», — мысленно добавила она.

— Ну извини, — Ваня развел руками. — Думаю, никто из нас в

первый раз не знал, что будет второй.

— А можем ли мы вообще что-то изменить? — вдруг спросила Лиля, посмотрев сначала на Войтеха, а потом на Неву. — Что если результат всегда будет тот же, что ни делай?

— Не надо сразу думать о плохом, — попытался успокоить ее Нев. — Мы и в этот раз еще можем выбраться. А идти сейчас к машинам мне кажется не совсем разумным.

— Да ладно, Нев, вы же темный маг, — Ваня бросил косой взгляд на Войтеха. — Мы с вами метнемся туда и обратно. Разве вы боитесь?

— Я боюсь оставлять здесь остальных, — признался Нев. Правда, посмотрел он при этом только на Лилу.

— С нами же останется Войтех, — напомнила та.

— Вот это даже меня пугает, — хмуро заметил Ваня, тоже вдруг растеряв энтузиазм идти к машине прямо сейчас.

— Не нужно делать из него чудовище. Войтех никогда не делал нам ничего плохого.

— Всего-то лгал несколько лет, скрывал важные факты, подвергая наши жизни опасности. Если только сейчас опять ничего не скрывает.

— Не думаю, что в этом еще есть необходимость, — Лиля вопросительно посмотрела на Войтеха, словно ждала от того подтверждения своих слов.

Саша при этом наконец оторвалась от созерцания столешницы и тоже повернулась к нему.

— Как мило, что вы все-таки вспомнили, что я все еще здесь, — хмыкнул Войтех, ни на кого не глядя. Он сидел в дальнем углу стола, словно проводя черту между собой и друзьями. Возможно, уже бывшими. — Мне нечего скрывать. До места заказанного мне расследования мы не доехали. Если нас послали сюда специально, то меня точно так же использовали вслепую.

— И все же мне кажется, что разумнее будет дождаться рассвета, — заметила Саша, отвернувшись от него и смутившись от его слов.

Ни Ваня, ни кто-либо другой не успели ничего ответить, поскольку в комнате наверху, прямо над их головами, что-то сильно грохнуло, словно упал на пол тяжелый шкаф. Все разом задрали головы и мгновенно замолчали.

— Что это? — испуганно спросила Саша.

— Что-то упало? — озвучил самое естественное предположение Нев.

Сразу после этого наверху хлопнула одна из дверей. Послышались громкие шаги, словно кто-то пробежал по коридору.

— Кажется, там кто-то есть, — Ваня медленно поднялся со стула, не сводя глаз с потолка.

Войтех уже достал из кобуры пистолет и подошел к выходу из кухни, освещая коридор первого этажа фонарем. Пока он никого не видел, но шаги на втором этаже все еще раздавались.

— Я пойду посмотрю, — заявил он, — а вы оставайтесь здесь.

Саша тут же вскочила из-за стола, нерешительно остановившись в метре от Войтеха, как будто не могла решить, идти за ним или же теперь, когда открылась вся правда о его работе, ей следует остаться на месте. Проблема заключалась в том, что никакая правда не могла в один миг отключить все ее чувства к нему.

— Ты не пойдешь один.

— Спокойно, Айболит, я пойду с ним, — Ваня тоже приблизился к выходу из кухни, на ходу бросая: — Нев, останьтесь с девчонками. Если выпрыгнет какой-нибудь монстр — гасите его.

Нев молча кивнул, поднимаясь из-за стола и по привычке соединяя кончики пальцев. Магия Темных Ангелов для любого заклинания требовала сначала замкнуть контур. И хоть Нев давно научился держать наготове несколько самых полезных заклинаний, ситуация могла потребовать других решений.

Ваня и Войтех, убедившись, что никто не собирается возражать, скрылись в темноте, и несколько секунд спустя послышался скрип ступенек под их ногами. Он постепенно удалялся, словно они поднимались не на второй этаж, а отходили далеко от дома. Это пугало еще больше. Нев сначала подошел просто к выходу из кухни, а затем, когда скрип стал почти неразличим, сделал несколько шагов в коридор, ближе к лестнице.

Саша не утерпела на месте и тоже подошла к выходу, но остановилась на пороге кухни.

— Что там? — шепотом спросила она, когда тишина начала давить на уши. — Нев, что вы видите?

— Да ничего отсюда не видно, — с досадой отозвался тот, делая еще один осторожный шаг вперед. — Саша, оставайтесь с Лилей.

Нев прошел еще немного вперед, пытаясь заглянуть на лестницу и надеясь хотя бы частично увидеть или услышать, что происходит наверху. Саша осталась стоять на пороге, напряженно наблюдая за его действиями, а Лилия наоборот отошла подальше.

И именно поэтому только она слышала тихий звук, словно кто-то сначала постучал ногтями в стекло, а потом поскребся ими. Лилия обернулась, пытаясь понять, откуда доносится звук, и только сейчас

поняла, что в кухне существует небольшой закуток, через который можно попасть в еще один небольшой холл, ведущий ко второй двери во двор. Видимо, это был черный ход. И именно в окно рядом с дверью кто-то только что деликатно постучался.

— Саш, — позвала она, — идем со мной.

Саша полуобернулась к ней, но с места так и не тронулась.

— Да-да, я сейчас, — пообещала она, снова выглядывая в коридор и прислушиваясь к тому, что происходит наверху.

Лиля замерла на секунду, тоже оглядываясь назад и думая, стоит ли подождать Сашу или имеет смысл посмотреть самой, но звук повторился чуть громче и настойчивее. Лиля быстро снова перевела взгляд на окно, но так и не увидела, кто мог в него стучаться.

Зато ее собственно сердце билось с оглушительным грохотом, а руки заметно дрожали.

«Интересно, заперта ли эта дверь?» — успела подумать она, прежде чем окно перед ней взорвалось, зазвенев осколками, которые полетели ей в лицо.

Лиля попыталась закрыться от них руками и отвернуться, но что-то острое все равно обожгло шею.

Услышав звук разбивающегося окна и короткий вскрик Лили, Саша мгновенно обернулась. Луч фонаря еще успел выхватить фигуру подруги, но она тут же рухнула на пол, осыпаясь мелкими колючими осколками.

— Нев! — закричала Саша и сразу же бросилась к окну, натываясь по дороге на стулья, словно специально расставленные так, чтобы она добиралась до лежащей на полу Лили как можно дольше.

Первым, что бросилось ей в глаза, когда она наконец добралась до места, был бьющий фонтан алой крови. Саша не сразу поняла, откуда он, а когда поняла, крикнула еще громче:

— Нев, вы мне нужны!

Тот появился на кухне так неожиданно, словно материализовался из воздуха. Он упал на колени рядом с Лилей, отчаянно желая к ней прикоснуться, но боясь навредить еще больше.

— Господи, что случилось? Лиля?

Та беспомощно и безмолвно смотрела на него. В ее глазах был ужас, смешанный с удивлением и какой-то почти детской обидой. Светлые волосы, рассыпанные по полу вокруг головы, окрасились в алый цвет крови, даже лицо было перемазано ею.

— Саша, сделайте что-нибудь!

— Посветите мне, черт вас дерит! — резко отозвалась та. — Страдать

будете потом.

Когда луч его фонаря наконец светил в нужном направлении, Саша смогла оценить весь масштаб трагедии и прийти в еще больший ужас: скорее всего, осколком стекла перерезало сонную артерию. Весь пол, вся одежда Лили, а теперь и ее самой были залиты кровью. Саша пыталась найти артерию, чтобы пережать ее, отстраненно понимая, что это лишь отсрочит на несколько минут неизбежное. Без экстренного оперативного вмешательства, провести которое здесь было негде, нечем и некому, Лиля умрет очень быстро.

— Я не могу ничего сделать, — очень тихо, как будто не хотела, чтобы услышала Лиля, сказала она, найдя наконец артерию и пережав ее. Алый фонтан прекратился, но это не могло изменить неизбежное. — Попробуйте вы, вы же маг.

Нев видел, что во взгляде Лили промелькнула надежда и, кажется, даже мольба. Она слышала Сашины слова и поняла их, и теперь вся ее надежда была на него.

Еще никогда в жизни он не чувствовал себя настолько беспомощным. И еще никогда собственная магия не вызывала у него такой яростный приступ гнева.

— Прости, — пробормотал он, качая головой и осторожно касаясь ее волос, — прости, моя магия не умеет лечить...

Надежда в ее глазах погасла, осталась только обида. И ужас. И лишь когда ее глаза спустя еще несколько мгновений закрылись, а грудная клетка в последний раз опустилась, Саша отняла руки, отползая чуть в сторону и оставляя кровавые отпечатки ладоней на полу.

— Нужно позвать ребят, — глухо сказала она, глядя на эти отпечатки с таким же ужасом, с которыми несколькими секундами раньше Лиля смотрела на Нева.

Топот ног по лестнице дал понять, что Войтех с Ваней уже возвращались. Судя по всему, они очень торопились. Возможно, тоже услышав звон стекла или Сашин зов.

— Что случилось? — спросил Войтех, первым влетая в кухню.

И тут же замер, глядя на тело на полу, безучастного Нева рядом и Сашу чуть в стороне. Он слышал, что Иван вошел следом, но тот пока не издал ни единого звука.

19 апреля 2015 года, 5.20

Сколько длилась тишина, повисшая на кухне с появлением Войтеха и

Вани, никто не знал. Саше казалось, что вместе со всеми звуками исчез и кислород. В груди полыхал пожар, а в голове царил полный сумбур. Она физически чувствовала кровь на своей коже. Хотелось немедленно вытереть ее, вымыть руки, но она не могла даже вдохнуть, не то что пошевелиться. С огромным трудом она заставила себя поднять голову и посмотреть в сторону вошедших.

В ту же секунду Ваня, уронив фонарь на пол, оказался на полу рядом с Лилей. Они с Невом почти целиком скрыли ее от Саши, и она отползла еще дальше в сторону. То ли чтобы не мешать, то ли чтобы просто оказаться подальше. Никогда еще чужая смерть так не пугала ее. Возможно, потому что на месте Лили должна была быть она сама. Ведь это ее смерть видел Войтех. Ее, а не Лилину. Как же так могло получиться?

— Что здесь случилось, вашу мать?! — наконец выдавил из себя Ваня.

— Я не знаю, — Саша беспомощно посмотрела на Войтеха снизу вверх, словно ждала от него поддержки. Или просто опасалась смотреть на Ваню и Нева, для которых Лилия была одинаково дорога. — Я не видела.

Войтех сделал несколько шагов вперед, глядя на окно, в которое теперь задувал ветер, на осколки, рассыпавшиеся по полу. И стараясь не смотреть на бледную Лилию и кровь вокруг ее тела. Он осторожно обошел Нева, который так и застыл на одном месте, глядя прямо перед собой и одновременно куда-то глубоко в себя. Осколки хрустели под подошвами ботинок, а мир за разбитым окном казался черной дырой. Свет фонаря разрезал эту черноту и выхватил из нее неподвижные стволы деревьев да остатки забора.

На мгновение ему показалось, что среди деревьев мелькнула тень, похожая на человеческую фигуру, но это мог быть и обычный обман зрения. Войтех еще какое-то время вглядывался в темноту, а потом бессильно опустил руку с фонарем вниз и повернулся обратно к друзьям. Бывшим друзьям, а теперь просто таким же заложникам ситуации, как и он сам.

Лилия все еще лежала на полу, и кровь все еще растекалась вокруг нее, никак не желая останавливаться. Ничего не изменилось, и надо было решать, что делать с телом, но у Войтеха почему-то не было в голове ни одной мысли.

— Надо... — хриплый голос моментально сорвался, пальцы сильнее сдавили рукоятку пистолета, который он так и держал в правой руке. Войтех откашлялся и попробовал еще раз: — Надо что-то сделать с телом.

— С телом? — переспросил Ваня, и руки его при этом угрожающе сжались в кулаки, сминая рукав Лилиного свитера. — С телом, ты

сказал? — Он поднял голову и, не мигая, уставился на Войтеху. — Значит, по-твоему, теперь это уже не Лиля, это... *тело*?

Войтех прикрыл глаза и покачал головой.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но ты же знаешь, что я имею в виду. Она... умерла, Иван. Теперь это только тело. Но мы не можем оставить ее лежать на полу в луже крови.

— И что ты предлагаешь? Закопать ее на заднем дворе? Или, может быть, сжечь? Что в твоей извращенной системе ценностей полагается делать с *телом*?

— Ваня, пожалуйста... — попыталась вмешаться Саша, но он выставил руку вперед, останавливая ее.

— Заткнись, Айболит, — велел он, по-прежнему не отрывая взгляда от Войтеху. — А если бы это была она? — Он кивнул головой в Сашину сторону. — Чтобы бы ты сделал с телом?

— Знаешь что, Сидоров, меня достали твои истерики, — неожиданно зло огрызнулся Войтех. — Я сочувствую твоей утрате. Правда. Но Лиля мне тоже не была чужой. Как никто из вас не чужой, даже ты, хотя тебя я бы с удовольствием закопал на заднем дворе прямо сейчас! И я тоже растерян и не знаю, что делать, но я знаю, что мы все тут умрем, если не начнем снова действовать как команда. И нам нужно что-то делать, но мы не можем оставить ее просто вот так лежать...

Ваня медленно поднялся на ноги, обошел Лилу и остановился в нескольких шагах от Войтеху.

— Мы без тебя разберемся, что делать. Ты здесь больше не командуешь. Мы никогда и не были командой, как выяснилось. То есть были, но без тебя. Ты нам лгал. Ты и твоё ЗАО привели нас сюда, — с каждым словом его голос становился все тише, но угрозы в нем чувствовалось все больше. Саша на полу инстинктивно отползла еще дальше, вжавшись в угол. — Так что проваливай. Прямо сейчас.

Войтех удивленно приподнял брови. Пустота из головы постепенно уходила, а ее место занимали гневные мысли. Как будто вся злость, которую он подавлял последние три года общения с этим человеком, сейчас лезла из всех щелей.

— Интересно, и куда ты предлагаешь мне идти? — хмыкнул он. — Ты думаешь, теперь ты тут командуешь? Ты ради этого потратил столько времени на мои секреты?

— Убирайся куда хочешь. Без тебя у нас больше шансов выбраться. Ты хочешь знать, зачем мне были твои секреты? Вот зачем. — Ваня сделал шаг вперед и прежде, чем Войтех успел осознать его действие, замахнулся и

врезал ему кулаком в челюсть.

На этот раз удар был гораздо сильнее, чем тогда, два с половиной года назад, когда Войтех сознательно спровоцировал Ваню. Если бы не стена за его спиной, он мог бы не удержать равновесие. Отступив на несколько шагов в сторону, он машинально поднял руку с пистолетом, чтобы Ивану не пришлось в голову продолжить драку.

— Еще раз тронешь меня, я тебя пристрелю, — процедил он.

— Стреляй! — Ваня развел руки в стороны. — Больше ты ни на что не годен, бездарный неудачник. Просрал в своей жизни все, что мог. Сначала карьеру, теперь девушку, друзей. Работу наверняка тоже, потому что едва ли ЗАО простит тебе слив информации. Если я не выберусь отсюда, уже через пару дней вся инфа будет в СМИ. И тогда ты даже до аэропорта добежать не успеешь, тебя пристрелят, как бешеную собаку.

— Господи, ты можешь хоть раз в жизни вести себя как взрослый человек, а не как звезда старших классов, пытающаяся заработать себе очков в глазах окружающих, рождая дебильные шутки, распуская кулаки и оскорбляя всех вокруг? Хватит изображать из себя короля драмы...

— Прекратите! Оба! — не выдержала Саша, поднимаясь на ноги. — Лиля мертва, а вы решили дуэль устроить?

Войтех перевел на нее взгляд всего на долю секунды, но Ване этого времени хватило, чтобы кинуться к нему, вцепиться в руку с пистолетом и отвести ее в сторону. Он попытался снова его ударить, но Войтех уклонился и сумел на мгновение вывернуться из медвежьей хватки. Ваня тут же еще раз перехватил его руку.

Мысль о том, что в рукопашном бою у него нет шансов, успела промелькнуть в сознании Войтеха за секунду до того, как раздался выстрел.

Ваня замер, Войтех тоже. Он не понимал, что произошло. Даже если он случайно нажал на спусковой крючок, пистолет не мог выстрелить, потому что он не снимал его с предохранителя.

Тем не менее Ваня странно дернулся, вцепился в его плечо, пытаясь устоять на ногах, но через секунду его пальцы разжались, глаза закатились, и он рухнул на пол рядом с сестрой.

А Войтех так и остался неподвижно стоять, удивленно глядя на дымящийся ствол пистолета.

— Он же должен быть на предохранителе, — только и смог пробормотать он.

Саша с ужасом смотрела на него, и лишь несколько долгих секунд спустя перевела взгляд на лежащего рядом с сестрой Ваню. Если к Лиле она бежала, сбивая по пути стулья, то к Ване подошла очень медленно, как

будто даже нехотя. Возможно, просто знала, что ему помочь уже точно не сможет. Медленно присела на корточки и приложила руку к его шее, а затем посмотрела на Войтеху.

— Ты убил его.

— Я не хотел, — едва слышно выдохнул тот, все еще ошарашенно качая головой. — Пистолет не должен был выстрелить.

Саша выпрямилась и протянула к нему руку.

— Отдай его мне.

Войтех сделал шаг назад, не собираясь отдавать оружие никому, даже ей. Вместо этого он все же поставил пистолет на предохранитель и, повинаясь внезапному порыву, вытащил из него магазин.

Обычно он брал его с собой полностью заряженным, но сейчас в магазине не хватало четырех патронов. Четырех, а не одного. Когда он успел отстрелять еще три?

Саша опустила руку, глядя на него с испугом и чуть-чуть — сожалением.

— Я боюсь, Войта, что здесь не от кого защищаться пистолетом. Ты делаешь только хуже.

Войтех согласно кивнул, но пистолет все равно не отдал, просто вернул в него магазин, убрал в кобуру и застегнул ее. Только сейчас он заметил, как дрожат руки, и сжал их в кулаки, чтобы унять эту дрожь. На мертвого Ивана он старался не смотреть.

— Все это нереально, — пробормотал он. — Это не может происходить на самом деле.

— Может, — глухо отозвался Нев, который так и продолжал сидеть рядом с Лилей и смотреть на нее, словно даже не заметил ни их стычку, ни рухнувшего на пол Ваню. — И оно происходит.

— Нев, пожалуйста, очнитесь уже хотя бы вы, — взмолился Войтех. — Нам нужно что-то сделать...

Он осекся, когда Нев поднял на него взгляд. Его глаза полностью скрывала черная пелена, а на губах появилась незнакомая усмешка.

— Нам? — переспросил он.

Как бы Саша ни боялась Войтеху с его пистолетом, увидев Нева в таком состоянии, она инстинктивно шагнула ближе к Войтеху.

— Нев? — позвала она. — Пожалуйста...

Тот медленно поднялся на ноги и посмотрел теперь уже на нее.

— Боишься меня? Правильно делаешь. Он придет за тобой. Рано или поздно, так или иначе, а ты будешь принадлежать ему.

— Нев, перестаньте, — попросил Войтех, на мгновение пожалев, что

уже убрал пистолет.

Саша подошла еще ближе к нему, спряталась за его спиной и обеими руками сжала его ладонь. Страх сковал все ее существо, и даже если бы она хотела что-то сказать, то не смогла бы: деревянный язык не повиновался больше своей хозяйке. С тех самых пор, как она впервые увидела Нева в таком состоянии, она знала, что ей лучше держаться от него подальше. И теперь больше всего на свете жалела, что не сделала этого.

— Боюсь, пока мне здесь больше делать нечего, — улыбнулся Нев. Уже знакомый чужой голос, идущий словно изнутри, снова вторил ему. — Дальше пытайтесь без меня. Захотите начать сначала — вы знаете, что делать.

Едва он договорил, рядом с ним в пространстве появился прямоугольник, который Войтех уже видел однажды, когда переходил с ним на *другую сторону* в поисках пропавших мальчиков. Как и тогда, поверхность прямоугольника походила то ли на водную гладь, то ли на дрожащую ртуть. Нев шагнул в прямоугольник и исчез. Вместе с ним исчез и этот странный портал.

19 апреля 2015 года, 5.32

Едва только Нев скрылся в странном прямоугольнике, и тот захлопнулся за ним, исчезнув так же неожиданно, как и появился, нарушая все законы физики, Саша испытала странное чувство, подозрительно похожее на облегчение. На что способен Нев в таком состоянии, она однажды видела. И еще помнила тот ужас, который испытала в прошлом декабре, заглянув в эти черные, демонические глаза. Несколько дней после она чувствовала иррациональных страх, даже когда они покинули Научный городок и улетели в Прагу. Сердце ни с того ни с сего начинало биться быстрее, а руки холодели, как будто она снова тонула в темноте его глаз, захлебываясь отвратительной жижей, которую сама идентифицировала как смерть всего человечества.

Возможно, его исчезновение теперь только усугубило их положение, но она была этому рада.

Саша опустила глаза, наткнувшись взглядом на распростертые перед ними тела, и радость сразу же померкла, но на ее место ничего не пришло. Впервые в жизни она не испытывала вообще никаких эмоций. И это было так странно, так неправильно, что она торопливо отвела взгляд в сторону.

— Что нам теперь делать?

— Во-первых, держаться вместе, — тяжело дыша, ответил Войтех и

крепко сжал ее ладонь. — Саша, я понимаю, что сейчас тебе тяжело доверять мне. Мы обязательно поговорим обо всем, когда выберемся, но сейчас мне очень нужно, чтобы ты была со мной. Хорошо?

Он попытался заглянуть в ее глаза, чтобы понять, сможет ли она сейчас следовать за ним и действовать с ним в паре. Что он будет говорить ей, когда они выберутся, он не знал. Как не знал, что будет делать и как жить, зная, что двое его друзей погибли по его вине. Но Войтех умел отодвигать такие мысли и вопросы в сторону, когда ситуация того требовала. Он только не знал, сможет ли то же самое сделать Саша.

Она еще какое-то время смотрела в сторону, а затем подняла голову и встретила с ним взглядом. В карих глазах он не увидел сомнения. Возможно, он и лгал им всем, и ей в том числе, все эти три года, но об этом Саша знала не так много времени. Зато доверять ему она научилась почти сразу, и от этого нельзя было избавиться так быстро.

— Хорошо, — кивнула она.

Войтех слабо улыбнулся, коснулся рукой ее щеки и порывисто поцеловал.

— Хочу, чтобы ты знала, — тихо сказал он, немного отстранившись. — В одном я никогда тебе не врал: в том, что люблю тебя. Прости, что все так вышло. Я... не хотел. Знаю, что тебе от этого едва ли станет легче, но... Прости.

Она снова кивнула и закрыла глаза, прижавшись к нему и вдруг понимая, что ни разу в жизни до этого он не говорил ей словами, что любит ее. Да, она в этом не сомневалась, он говорил ей по-разному. Он говорил ей о своей любви, когда отказывался уходить без нее в заброшенном городе. Когда прощал ей все ее выходки, снова и снова приглашая на расследования просто чтобы увидеть ее, зная при этом, что она будет подвергать опасности свою жизнь. Когда спасал ее много раз, рискуя собой. Когда говорил, что ему достаточно знать, что она есть и она счастлива, даже если с другим. Когда приезжал к ней в Питер вместо того, чтобы отдохнуть после выматывающей командировки. Когда согласился на ее переезд к нему, хотя это существенно затрудняло его работу на ЗАО. Когда терпел ее бардак и ее сигареты, которые она так и не смогла бросить. Всеми этими поступками он говорил ей о своей любви, но никогда — словами. Потому что именно в словах был не силен. И она тоже молчала, не желая ставить его в неловкое положение.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она. — И мы обязательно со всем разберемся, когда выберемся отсюда. Пообещай мне, что выберемся.

Войтех не любил давать пустых обещаний, в которые сам не верил.

Сейчас не было ничего, что позволяло бы надеяться на положительный исход, но он снова заставил себя улыбнуться и кивнуть.

— Конечно, выберемся. Мы всегда выбирались. Мы просто что-то упускаем в этот раз. Может быть, нам стоило не пытаться вернуться обратно, а пойти вперед? Если верить указателю, то до нужного поселка не может быть больше двух километров по лесу.

Перспектива снова идти по лесу не казалась Саше привлекательной, однако и оставаться в этом доме, рядом с... Лилей и Ваней ей тоже было страшно. Как будто желая добавить ужаса ситуации, сверху снова раздался сильный удар, заставивший обоих вздрогнуть. Гораздо более сильный, чем в прошлый раз. С потолка на них посыпались пыль и щепки.

Саша еще сильнее вцепилась в ладонь Войтеха, посмотрела на темноту за окном и поежилась.

— Ты хочешь попробовать сейчас?

Войтех проследил за ее взглядом, тоже испытывая сомнения. Два километра по лесу — это вообще не самая простая дистанция, а посреди ночи, в темноте можно ходить кругами без всяких сверхъестественных причин. К тому же он понятия не имел, кто водится в этих лесах.

Однако кто-то определенно водился и в этом доме.

— Не знаю, — выдохнул Войтех, покачав головой. — Если ждать утра, то надо найти безопасное место. — Он бросил быстрый взгляд на тела друзей, испытав приступ тошноты. — Здесь не безопасно.

В подтверждение его слов сверху снова кто-то пробежал, а затем закричали деревянные ступеньки на лестнице под чьим-то весом. Скрип был слабым, и Ваня, и Войтех, когда поднимались наверх, издавали гораздо более громкие звуки. Сейчас же как будто бежал ребенок.

Саша испуганно посмотрела в сторону двери, но шаги стихли, а к ним так никто и не зашел. Теперь она вообще не была уверена, что все это ей не послышалось. Ведь они же проверяли дом и никого не встретили.

— Вы с Ваней нашли что-нибудь наверху?

Войтех покачал головой.

— Шум еще слышали, но никого так и не увидели...

Он вдруг осекся, задумавшись. Потом с сомнением посмотрел на Сашу.

— Как ты думаешь, почему только в одной комнате горел свет?

Она нахмурилась, вспоминая тусклую лампу, благодаря свету которой они и нашли этот дом. Всего несколько часов назад, а казалось, что прошло несколько дней.

— Кто-то пытался привлечь наше внимание?

— Или мы сами?

Войтех задумчиво посмотрел на лист бумаги, на котором Ваня вывел предупреждение на случай, если история повторится. Тот так и остался лежать на столе. Как осталась стоять их машина, как остались валяться на полу розовый монстр и телефон Ивана. Может, и лампа горит с их первого захода?

— Может быть, в той комнате есть что-то важное? — предположил он, стараясь придать голосу уверенности. — Может быть, стоило уделить ей больше внимания?

Он цеплялся за соломинку, но воспаленный мозг был просто не в состоянии родить более внятную теорию. Однако Саша заметно воспряла духом и воодушевилась.

— Ты прав, — с энтузиазмом кивнула она. — Не может быть случайностью то, что в той же комнате, где горел свет, лежал мой монстрик. Возможно, в первый раз мы не додумались написать себе записку, но что-то же мы делали? Мы могли провести здесь немного больше времени и что-то выяснить. Давай вернемся в ту комнату и посмотрим еще раз.

Других вариантов все равно не было. Да и контролировать небольшую комнату с одной дверью и одним окном будет проще, чем кухню с тремя выходами или огромную гостиную с двумя выходами и тремя окнами.

— Идем, — велел Войтех, — держись сразу за мной.

Саша снова кивнула, и они вдвоем осторожно вышли из кухни. Никогда еще ей не было так страшно, хотя они часто попадали в пугающие ситуации, из которых на первый взгляд не было выхода. Возможно, каждый раз ей казалось, что ничего страшнее она еще не испытывала, Саша не знала наверняка, но сейчас вцепилась в руку Войтеха мертвой хваткой и не представляла, что может заставить ее разжать пальцы. Однако всего минуту спустя ей пришлось это сделать.

Они дошли до лестницы, и Войтех вынужден был снова вытащить пистолет, поскольку осторожные шаги медленно приближались, как будто кто-то спускался им навстречу, хотя в свете фонаря они по-прежнему никого не видели. Саша сомневалась, что пистолет поможет им в данной ситуации, но Войтех чувствовал себя с ним увереннее. Он медленно ступил на первую ступеньку, которая тут же отозвалась скрипом, а затем осторожно двинулся вперед. Саша следовала за ним, глядя только ему в спину и малодушно опасаясь смотреть по сторонам, как ребенок, который прячется под одеялом, когда слышит шорохи под кроватью. В какой-то момент ей показалось, что кто-то тронул ее за ногу в том месте, где между

джинсами и носками виднелась полоска обнаженной кожи. Саша дернула ногой, мысленно убеждая себя, что ей просто показалось. Однако уже во время следующего шага кто-то схватил ее за щиколотку и сильно потянул назад. Она вскрикнула, попыталась ухватиться руками за перила, но те словно растворились, и пальцы сжались вокруг пустоты. Сильный толчок в плечи не позволил ей удержаться на ногах, и она покатилась вниз, почти сразу больно ударившись затылком и потеряв сознание.

— Саша!

Войтех, уже почти добравшийся до второго этажа, обернулся только тогда, когда она, нелепо взмахнув руками, опрокинулась назад. Он инстинктивно вытянул руку вперед, пытаясь схватить ее, но было уже слишком поздно. Саша лежала у подножия лестницы и не шевелилась.

Чувствуя, как все внутри мгновенно замерзает и проваливается в глухую, черную пустоту, Войтех торопливо сбегал по ступенькам вниз и потянулся к ней: пульс на шее не прощупывался.

Войтех растерянно смотрел на нее и не понимал, что произошло. Она ведь шла сразу за ним, никого не было... Почему его не тронули?

Наверху снова раздались шаги и скрип половиц. Войтех поднял фонарь и пистолет и направил на вершину лестницы, где только что стоял сам.

Луч фонаря выхватил из темноты тень, которая так и не растворилась в круге света. Она походила на человека, молчаливо стояла наверху и смотрела на него. Войтех не видел, есть ли у нее глаза, но чувствовал взгляд на себе.

— Кто ты? Чего ты хочешь?

Тень не ответила. Она качнулась вперед, и нервы Войтеха не выдержали. Он выстрелил. Один раз, другой, третий...

Бесплотной тени его пули не нанесли вреда, но зато разозлили. Одним резким движением она кинулась к нему и накрыла с головой, погружая мир во мрак.

В голове Войтеха успела промелькнуть только одна мысль: вот куда делись три патрона.

Глава 5

*18 апреля 2015 года, 20.47
где-то в Новосибирской области*

— Стой! — внезапно велела с заднего сиденья Саша.

Ваня, находившийся за рулем и без конца препирающийся с Войтехом, ударил по тормозам, и всех пятерых швырнуло вперед. От разбитых носов спасли только ремни безопасности. Большая машина замерла на обочине, и Ваня с испугом обернулся назад.

— Мы указатель проехали, кажется, — смущенно пояснила Саша.

Ваня подавил тяжелый вздох, а Войтех потянулся за смартфоном, который уже успел бросить в подстаканник. Оказалось, они действительно пропустили поворот: налево вглубь леса убегала совсем узкая дорога, на которой две машины едва ли смогли бы разминуться. Выглядел этот путь довольно сомнительно, потому что ни фонарей, ни каких-либо еще признаков цивилизации на нем, насколько хватало глаз, не наблюдалось. Зато указатель сообщал, что до нужного им поселка по этой дороге ехать всего десять километров.

— Этой дороги нет на карте, — сообщил Войтех, глядя на экран смартфона и испытывая какое-то неприятное, колющее чувство в груди. — Навигатор сейчас вообще предлагает вернуться на трассу.

— Твой навигатор за сегодня уже выбрал весь кредит доверия, — возразил Ваня. — А указатель просто так не поставили бы.

— Не нравится мне эта дорога, — заметила Лиля, вглядываясь в темноту между деревьями. — У меня от нее мороз по коже.

— Это потому что уже темно, — Нев коснулся ее плеча и ободряюще улыбнулся. — Днем это была бы просто дорога.

— И все же я предлагаю вернуться на трассу, — торопливо сказал Войтех, поскольку тревожное чувство в груди возросло. — Это даже на дорогу не похоже.

— Слушай, хватит нудеть, — осадил его Ваня, уверенно сворачивая налево и ныряя в темноту узкой дороги, убегającej в лес.

— Вообще-то я согласна с Войтой, — возразила Саша, с тревогой глядя в окно, хотя именно она заметила указатель, о чем уже жалела. Лесная дорога не внушала ей доверия: здесь запросто можно было застрять в какой-нибудь луже или яме. Конечно, их пятеро, но и машина не

маленькая, вытолкнуть ее обратно будет сложно. К середине апреля вся грязь в городе и возле трассы подсохла, но в лесу все могло быть по-другому.

— Вообще-то ты с ним всегда согласна, — язвительно отозвался Ваня, глядя вперед, чтобы нечаянно не въехать в какое-нибудь дерево. Они росли слишком близко к петляющей дороге. — А за рулем я, так что едем туда, куда я скажу. Смотрите, даже дорога лучше.

Дорога действительно оказалась лучше той, по которой они ехали последние пару часов. Несмотря на то, что вокруг теперь рос непролазный лес, ни кочек, ни ям, которых опасалась Саша, здесь не было.

И тем не менее Ваня не торопился развивать большую скорость, опасаясь, что в любой момент халява может закончиться, и дорога станет такой, какой и должна быть в лесу. Когда в свете фар словно из ниоткуда возник зад темной машины, он продолжал распинаться на тему того, что вынужден работать со сплошными перестраховщиками, то и дело поглядывая в зеркало, а потому не успел вовремя затормозить.

— Ваня! — крикнула с заднего сиденья Лиля, первой заметив препятствие.

Ваня инстинктивно нажал на тормоз. Машина снова резко остановилась, однако послышался легкий удар, и машина перед ними чуть качнулась вперед.

— Твою мать, — выдохнул Ваня, дрожащими руками отстегивая ремень безопасности, чтобы выбраться наружу и оценить ущерб. — Этого еще не хватало.

Войтех тоже отстегнул ремень, напряженно хмурясь. Все неприятные слова, которые он мог бы сказать Ивану за подобную беспечность, потонули в новом приступе тревоги. Было странно в такой глуши упереться в еще одну машину, но каковые были шансы наткнуться на точно такую же машину, как и у них самих? Марка и цвет полностью совпадали, а когда они оказались на улице, чтобы посмотреть, велики ли повреждения, Войтех непроизвольно охнул.

— Ты видишь то же, что и я? — он поднял вопросительный взгляд на Ивана, оторвавшись от сравнения номеров.

Тот мрачно посмотрел сначала на него, а затем посветил фонарем вперед, ожидая увидеть хозяина автомобиля, который так неудачно преградил ему дорогу, однако увидел кое-что совсем другое.

— Чертов шабаш какой-то, — проворчал он, направляясь чуть вперед, где за первой машиной стояла еще одна: точно такая же. Снова совпадала и марка, и цвет, и даже номер.

— Как такое возможно вообще? — растерянно спросил он, поворачиваясь к Войтеху.

Тут же снова открылась дверь их машины, и раздался Сашин голос:

— Ребят, что там у вас?

— Саша, оставайся в машине, — попросил Войтех, следуя за Ваней и тоже оглядывая вторую машину. — Sakra...

Он сделал еще несколько шагов вперед, рассматривая стену леса, в которую упиралась дорога. Из-за этого остановилась первая машина. Впереди между деревьев ему почудился тусклый свет какого-то фонаря. И он словно наяву услышал насмешливый голос Вани: «Ну какой фонарь посреди леса? Еще скажите, что там аптека!»

— Что ты сказал? — Войтех удивленно обернулся к нему.

Тот точно так же удивленно посмотрел на него.

— Я молчал.

— Так, садимся в машину и едем обратно, — напряженно велел Войтех. — Чем быстрее, тем лучше.

— С дуба рухнул? — Ваня не сдвинулся с места. — У нас тут, между прочим, ДТП. Прокатная машина оформлена на меня, и с места ДТП, получается, скроюсь тоже я. Мне, знаешь ли, мои права еще дороги. Вон там, — он кивнул в сторону леса, где тускло горел свет, — наверняка хозяева этой тачки. Надо сходить. Там царапина на бампере, бабла оставим немного и все.

— Сидоров, ты совсем идиот? — не выдержал Войтех. — Это наша машина. Перед нами две наши машины, черт тебя подери!

— Да с чего ты взял, что наши? — гораздо более спокойно возразил Ваня. — Мало ли по какой причине у них номера одинаковые, сейчас сходим и...

Договорить он не успел: в ночной тишине леса, нарушаемой только их голосами и звуком работающего двигателя машины, на которой они приехали, вдруг остались только их голоса. Ваня захлопнул рот на полуслове, и в его взгляде появился испуг. Тут же со стороны машины показалась и Саша.

— Да что тут у вас происходит?

— Я же просил оставаться в машине! — Войтех, уже раздраженный поведением Ивана, который в упор не желал замечать очевидного, сказал это чуть резче, чем хотел.

Саша обиженно надулась.

— Я не слышала! И потом, вы ушли, ничего не сказали, мне тоже интересно.

— Айболит, это ты машину заглушила? — тревожно спросил Ваня.

— А чего ей зря работать? — пожала плечами Саша. — Тепло же. У нас и так бензина немного осталось, а где ближайшая заправка — черт его знает.

Ваня только покачал головой. В какой-то момент ему показалось, что машина могла заглухнуть сама. Видимо, Дворжак заразил своей паникой и его. Однако тот факт, что машину заглушила Саша, почему-то все равно не успокоил. Видимо, тревога уже успела закрасться в душу. Теперь и ему два стоящих впереди автомобиля казались странными. Почему именно здесь, в этой глуши?

— Ладно, согласен, мне это тоже не нравится, — все же признался он, посмотрев на Войтеха.

— Да неужели? — огрызнулся тот, а потом повернулся к Саше. — Извини. Тут, видишь, нездоровая ситуация. Дорога упирается в лес, поэтому мы не можем ехать дальше. И у меня такое чувство, что не в первый раз, потому что, — он кивнул на выстроившиеся в ряд автомобили, — наша машина тут уже третья. Либо это какой-то очень несмешной розыгрыш, либо...

Он не договорил, потому что снова хлопнула дверь машины, и к ним подошли Лиля с Невом. Войтех повторил объяснение ситуации и для них, а потом добавил:

— Мне кажется, надо уезжать отсюда и поскорее, а вот Иван жаждет прогуляться через незнакомый лес к тому тусклому фонарю.

— Уже не жажду, — буркнул тот, возвращаясь к машине.

Ключ остался в замке зажигания, однако сколько бы Ваня ни поворачивал его, машина так и не завелась, хотя хозяин проката уверял, что она совсем недавно прошла полное техническое обслуживание. По настоянию Войтеха он попробовал завести и две другие машины, хотя не представлял, как на них выехать: деревья росли слишком близко друг к другу, а путь назад перекрывала их внезапно сломавшаяся машина. Однако выезжать ему и не пришлось: все три машины предсказуемо отказались подавать признаки жизни.

— Придется идти вперед, исхода нет, — мрачно заявил он, вылезая на улицу из самой первой машины.

Фраза царапнула сознание Войтеха, отозвавшись неожиданной вспышкой. Слишком блеклой, чтобы увидеть в ней внятный образ, но оставившей после себя нарастающую тревогу. Войтех посмотрел на лес, на умершие машины, снова на тусклый свет впереди, а потом вздохнул:

— Возьмем передатчики, фонари и камеры. Личные вещи,

естественно. И давайте не растягиваться, держаться вместе.

Они переложили необходимые вещи в рюкзаки и двинулись через лес на свет фонаря. Тот оказался гораздо дальше, чем они подумали сначала, но светил постоянно и был хорошо заметен в темноте, как маяк в океане. Тропинка, которая к нему вела, в подметки не годилась автомобильной дороге: ноги путников постоянно проваливались то во влажный мох, то просто в весеннюю грязь. Саша спотыкалась, Лиля чертыхалась, мужчины угрюмо молчали.

Вскоре деревья поредели и закончились, и они впятером вышли к двухэтажному деревянному особняку, который выглядел потрепанным и заброшенным, но еще сохранял во внешнем виде остатки бывшего великолепия. Даже стекла в окнах сохранились почти везде, а в комнате на втором этаже горел тот самый свет, на который они шли все это время.

— Это дом, — выдохнула Лиля, останавливаясь.

— Спасибо, Кэп, — со смешком откликнулся ее брат, ощупывая массивное строение лучом фонаря.

— Нет, просто... — Лиля растерянно посмотрела на остальных. — Откуда посреди леса такой дом?

— Кому-то сильно хотелось уединения? — неуверенно предположила Саша.

— И тем не менее, этот кто-то опасался непрошенных гостей. Смотрите, — Ваня указал лучом фонаря под самый козырек над крыльцом, где висела камера наблюдения.

— Странно, дом не выглядит жилым, — пробормотал Войтех. Ему, как и Лиле, наличие такого дома среди глухого леса казалось как минимум странным, а тревожное чувство внутри только усиливало опасения.

— Давайте войдем и посмотрим, — предложил Нев. — То есть, конечно, сначала постучимся.

Он первым подошел к крыльцу и взобрался на него, замерев лишь на мгновение, когда старое дерево натужно заскрипело под его весом. Ни звонка, ни молотка он не нашел, поэтому просто постучал в дверь костяшками пальцев. Один раз, другой, а потом осторожно повернулся ручку.

— Тут не заперто, — сообщил он остальным.

— Бред какой-то, — пробормотал Ваня, поднимаясь на крыльцо. — Зачем вешать камеры и не запирают дверь?

Он толкнул дверь вперед, и та послушно отворилась. Из маленького холла они попали в просторное, но такое же темное и сырое помещение, единственным украшением которого служила широкая лестница с

настоящими резными перилами. Несмотря на общую запущенность дома, лестница выглядела внушительно. В это помещение также выходило и несколько дверей.

— Здесь есть кто-нибудь? — громко спросила Саша. — Эй!

— Айболит, не ори, — поморщился Ваня. — Не хватало нам только разгневанного хозяина с ружьем наперевес. Давайте сами все тихонько осмотрим.

Остальные не стали возражать, последовав за ним к одной из дверей. Только Войтех немного задержался в прихожей. Чем дальше они заходили, тем больше ему не нравилось происходящее. Интуиция уже не шептала, она орала о том, что им нужно убираться отсюда. Вот только заглохшая машина почти не оставляла шансов уйти далеко.

Едва только войдя в дом, не подающий признаков жизни, он осторожно вытащил из кобуры пистолет. Конечно, врываться в чужой дом среди почти что ночи с оружием в руках было не очень хорошей идеей, но вся ситуация выглядела слишком подозрительно.

С пистолетом тоже что-то было не так, Войтех почувствовал это так же, как полчаса назад почувствовал, что им не стоит сворачивать с дороги и ехать по указателю. Он проверил предохранитель, а потом вытащил магазин. Неприятный холодок мгновенно пробежал по затылку: тот был наполовину пуст, хотя он всегда брал с собой полный. Сейчас же в нем не хватало семи патронов.

— Что за черт? — пробормотал он, а потом услышал голос Ивана чуть ли не с противоположной стороны дома:

— А тут на кухне тоже камеры.

Войтех поторопился догнать друзей, которые уже столпились на довольно просторной кухне, наблюдая за тем, как Ваня снимает камеру над аркой, ведущей в соседнюю комнату, взобравшись на один из стульев. Войтех мельком оглянулся, желая убедиться, что никого постороннего здесь нет. Однако кухня выглядела пустой и как будто нежилой. На длинном столе не было ничего: ни солонки с перечницей, ни салфеток, ни забытой хозяйками чашки. Остальные рабочие поверхности так же сияли чистотой и пугали пустотой.

Пока Ваня возился с камерой, слишком любопытной и деятельной Саше надоело стоять на месте, и она медленно прошлась вдоль стен на кухне, не рискуя самостоятельно покидать ее пределы, чтобы осмотреть другие помещения.

Лишь когда под ботинком что-то хрустнуло, Саша испуганно замерла и посветила фонарем под ноги: на полу валялось разбитое стекло. Вскоре

нашлось и место, откуда оно взялось: из кухни имелся еще один выход в небольшой темный холл, а из него — на улицу. Окно возле входной двери зияло чернотой вместо стекла, а весь пол как ковром был усыпан осколками.

— Ребят, здесь окно разбито и... — Она испуганно замолчала, когда фонарь выхватил на полу кровавый отпечаток чьей-то ладони. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Саша присела на корточки и приложила ладонь к отпечатку — они совпали идеально.

18 апреля 2015 года, 21.25

— Что там у тебя? — спросила Лиля, полуобернувшись к Саше.

— Ничего, просто стекло разбитое, — та быстро вытерла руку о джинсы, выпрямилась и отошла в сторону от кровавых следов.

Почему-то отпечаток ладони, совпавший с ее рукой, испугал ее гораздо сильнее, чем две брошенные машины, один в один похожие на их автомобиль, и заброшенный дом с камерами посреди леса. Она подошла к двери и наугад щелкнула выключателем. Огонек, привлечший их, мог быть свечой или фонарем на батарейках, поэтому она не надеялась, что здесь будет электричество, однако бра над столом неожиданно загорелось.

— Ничего себе, — выдохнула она, удивленно глядя на источник света.

— И даже хуже, — мрачно добавил Войтех, поднимая что-то с пола под столом.

Только при появлении верхнего света он заметил лист бумаги, валявшийся на полу. Его либо бросили туда сразу, либо сдуло сквозняком через разбитое окно, когда они открыли входную дверь. На бумаге яркими буквами была выведена пугающая до мурашек на коже надпись: «Не глушите двигатель. Не выходите из машины. Уезжайте!!!»

Войтех продемонстрировал лист остальным. Нев с Лилей молча переглянулись, Саша испуганно ахнула, а Ваня нахмурился. Он слез со стула, положил на стол камеру и посмотрел на записку внимательнее.

— Почерк похож на мой, — заметил он.

— А помада на мою, — добавила Лиля, кивая на один из стульев у стола, на котором та самая помада так и лежала без колпачка.

— Очень остроумно было написать предупреждение не глушить двигатель и оставить записку в доме, — заметила Саша, тоже подходя к столу.

Ваня задумчиво почесал затылок, глядя то на помаду, которую Лиля теперь держала в руках, то на записку с предупреждением.

— Возможно, мы не успели ее повесить? — неуверенно предположил он.

Войтех бросил на него мрачный взгляд.

— И куда мы тогда делись? Что-то я нас тут не вижу... Впрочем, вы должны знать о еще одной странности. — Он продемонстрировал им пистолет, а потом и полупустой магазин. — Когда я брал его с собой, магазин был целый, а сейчас семи патронов не хватает. Но когда я мог их отстрелять, я не представляю.

Саша снова испуганно посмотрела в ту сторону, где в тусклом свете бра переливалось искрами битое стекло.

— Там на полу кровавый след, — чуть охрипшим голосом сказала она. — И он по размеру точь-в-точь совпадает с моей ладонью.

Ваня удивленно уставился на нее.

— Ты же не хочешь сказать, что Витек полмагазина в тебя выпустил?

— Я хочу сказать, что здесь могло произойти что-то... не очень хорошее.

Войтех посмотрел на камеру в руках Ивана, чувствуя, как тревога все возрастает. Однако уехать теперь уже не получится, а значит, оставалось только разбираться в ситуации.

— Что там на камере? — спросил он. — Она работает?

— Да, и очень похожа на одну из наших. Сейчас я включу, посмотрим.

Ваня достал из рюкзака ноутбук, поставил на стол и включил его, а потом подключил к нему камеру.

— Здесь три с лишним часа записи, — оповестил он, запуская первый файл.

Остальные столпились у него за спиной. И каждому из них стало не по себе, когда они увидели на экране лицо самого Вани, которое поначалу занимало весь кадр, а потом отодвинулось, когда он спрыгнул со стула и заявил:

— Все, нормуль, можно начинать совещаться, запись идет.

Сначала каждый из них по очереди рассказал о находках, которые они обнаружили в доме: розовом монстре, принадлежащем Саше, мобильном телефоне Вани, Печати Темных Ангелов на полу в гостиной.

Ваня взглянул сначала на время на камере, а затем на собственные наручные часы.

— Ни фиги себе мы дом изучали, — тихо прокомментировал он. — Больше четырех часов, если приехали в такое же время, как и сейчас.

— Зато сколько всего нашли, — также шепотом отозвалась Лиля, напряженно вглядываясь в экран ноутбука, где Нев как раз подробно

рассказывал об обнаруженной ими Печати Ангелов.

«Если учесть, что в своем видении Войта видел мою смерть...» — мрачно сказала Саша на экране, заставив настоящую Сашу испуганно выпрямиться и посмотреть на Войтех.

— Что?

Тот выглядел не менее удивленным.

— У меня не было никаких видений, — заверил он. — Во всяком случае... в этот раз.

Тем временем на экране их двойники обсуждали сходство Печати на полу гостиной с теми, которые некромант оставлял на телах убитых девушек три года назад в Санкт-Петербурге.

— Останови, пожалуйста, — внезапно попросил Войтех.

Ваня нажал на паузу и вопросительно посмотрел на него.

— В чем дело?

— Просто все это... У меня ощущение, что все это уже было.

— Да, очевидно, мы приезжаем сюда уже в третий раз, — вмешался Нев.

Лиля, стоявшая рядом с ним, нервно кивнула.

— Я не об этом, — покачал головой Войтех. — Тайга, место, из которого нельзя выбраться, печать некроманта, Ангел, помогающий Сашиней души, двойники, тени, даже дом как декорация... Вам не кажется, что все это уже было?

Остальные переглянулись.

— Ты имеешь в виду, что все это так или иначе встречалось нам в предыдущих наших расследованиях? — осторожно уточнила Лиля.

— Да, не хватает озера, диббука с Големом и моего неугомонного братца, — пробормотал Войтех, чувствуя странное головокружение и хватая за хвост фразу, которая щекотала сознание. — И повторится все как встарь... Повторится. Все повторится. — Он потер лоб, пытаясь успокоить мысли, скачущие в голове как напуганные кони.

Саша напряженно посмотрела на него и взяла за руку, словно желая успокоить.

— Давайте просто досмотрим запись, — предложил Ваня, нервно постукивая пальцами по столу. — В тот раз мы провели здесь гораздо больше времени, возможно, до чего-то додумались и зря сейчас паникуем.

— Если бы додумались, не оставили бы такую записку на столе, — едва слышно пробормотала Лиля скорее себе, чем всем остальным.

Войтех только кивнул, давая Ивану знак, чтобы тот запускал запись снова.

Их двойники принялись перечислять версии происходящего, потом Лиля упомянула книги на чешском... Войтех смотрел и пытался понять, почему внутренний голос упрямо шепчет: «Выключи это, лучше выключи». Он уже заметил пару странных выпадов Ивана в свой адрес, которые явно не заметил его двойник, но пока не хотел верить, что тот действительно что-то имел в виду. До тех пор, пока они не сцепились на видео и Иван не бросил:

— *Как много тебе говорят, когда отправляют на расследования?*

— *Отправляют?* — непонимающе переспросила Саша.

— *Прикинь? Все эти расследования — только наше хобби. Для него это работа. Обычная работа, за которую платят деньги, не так ли? И платит их уже знакомое нам всем ЗАО «Прогрессивные технологии».*

Войтеху показалось, что из комнаты мгновенно откачали весь воздух: после выдоха у него никак не получалось сделать вдох. Ваня оглушающе громко щелкнул клавишей, и изображение на экране застыло.

— «Прогрессивные технологии»? — испуганно переспросила Саша, оторвав взгляд от экрана и посмотрев на мертвенно-бледного Войтеха.

Ваня тоже повернулся к нему.

— Сам расскажешь или запись посмотрим? — угрюмо поинтересовался он, из чего остальным стало понятно, что он прекрасно знает, о чем дальше пойдет речь.

— Выключи это, — пробормотал Войтех, то ли повторяя за собственным внутренним голосом, то ли просто боясь того, что будет дальше.

Ваня послушно захлопнул ноутбук, но взгляд от него не отвел, давая понять, что откровенничать все равно придется.

— Войта, что это значит? — продолжала допытываться Саша, отпустив его руку и сделав шаг назад.

Мысли все еще скакали в голове, путаясь и путая, но в конце концов Войтех вычленил одну и посмотрел на Ивана:

— Как давно ты знаешь? Откуда ты узнал?

— Подозревал почти с самого начала, а вот искать пришлось долго, — честно признался тот. — С твоей стороны накопать почти ничего не удавалось, а название организации я узнал только в декабре, когда мы столкнулись с ними в Научном городке. Сашка вспомнила, что видела их визитку у тебя. Тогда-то я начал рыть с их стороны, взломал базы данных, проверил счета. Накопал о-о-очень много интересного.

Войтех прижал руки к лицу, а потом обессиленно опустил на ближайший стул и посмотрел на Ивана с отчаянием.

— Знал я, что ты псих, но не думал, что ты такой дурак.

Тот удивленно приподнял брови.

— В самом деле? — насмешливо поинтересовался он. — Это *ты* с ними связался. Это *ты* врал нам и работал на них. Это из-за *тебя* погибла деревня отшельников, похитили трех ни в чем не повинных детей. А псих и дурак я?

— Ты полез за их тайнами? Поздравляю, кажется, они это заметили. Едва ли они случайно послали меня в поселок, в который невозможно добраться. Если мы здесь по их задумке, то мы не выберемся. Так что можешь себя поздравить с отлично проделанной работой. Да, я три года работал с ними, но вы ни разу не пострадали.

— Даже если ты прав, это был всего лишь вопрос времени, — упрямо возразил Ваня. — Возможно, ты не очень хорошо представляешь, на кого работаешь. Так давай я тебе расскажу: они похищали всех людей с экстрасенсорными способностями, с которыми мы сталкивались на расследованиях и которых ты им сдавал. Медиум Марина, внук колдуна Егор, девочка-экстрасенс Карина. Ставлю свою машину на то, что и некромант у них. Возможно, тебе удавалось скрывать от них свой дар и способности нашего колдуна, — Ваня кивнул в сторону Невы, — но они бы все равно узнали. Ты не такой хитрый, каким себя считаешь. И тогда уж вопрос нескольких дней, когда бы вы оказались в их лаборатории.

— Ты несешь бред, — Войтех покачал головой. — Я никому не говорил про Карину, а в том месте, где мы встретили Егора, мы были на твоём расследовании, а не по их заданию...

— Может, хватит? — неожиданно резко прервала их Лиля. — Давайте просто посмотрим запись, наверняка вы там точно так же гавкаетесь. Неужели вы не понимаете? Мы повторяем каждый раз одно и то же. И чтобы вырваться отсюда, нам надо что-то сделать иначе. А чтобы что-то сделать иначе, нам надо знать, что мы делали в прошлый раз. Поэтому давайте закончим этот бессмысленный разговор. И просто посмотрим запись.

— Лия права, — спокойно подал голос Нев. — У нас есть сейчас задачи поважнее.

Войтех тоскливо посмотрел на ноутбук. Смотреть и слушать все это не хотелось. И еще меньше хотелось, чтобы все это смотрела и слушала Саша.

Он оглянулся, внезапно обнаруживая, что той уже нет на кухне. Сердце моментально болезненно бухнулось о ребра. Что там было за видение с ее смертью?

Войтех резко поднялся на ноги и бросил на ходу:

— Вы смотрите, а я найду Сашу.

Глава 6

18 апреля 2015 года, 21.56

Искать Сашу долго не пришлось: она обнаружилась на лестнице, ведущей на второй этаж. Просто сидела на ступеньках, зажав ладони коленями и заметно сутулясь, словно ей на плечи положили тяжелый камень. Войтех медленно приблизился к лестнице и привалился плечом к перилам. Он не стал заходить на лестницу, словно намеренно позволил резной деревянной стене остаться между ними. Саша наверняка услышала его, не могла не услышать, но голову в его сторону так и не повернула.

Войтех не представлял, что сказать, с чего начать разговор. Да и что тут скажешь?

— Мне очень жаль, Саша. Я не хотел, чтобы все так получилось.

Наверное, это были не те слова, которые она хотела услышать. Но тех, которые смогли бы ее утешить, он сказать не мог: это было бы неправдой.

Она наконец посмотрела на него, и если бы взглядом можно было обжечь, на его лице наверняка остался бы шрам.

— Именно поэтому врал мне три года?

— Нет, я врал тебе, потому что к этому меня обязывал договор, который я заключил до того, как познакомился с тобой. И задолго до того, как влюбился в тебя. Я не хотел, чтобы ты узнала так... или чтобы ты вообще об этом узнала.

Саша еще несколько секунд разглядывала его лицо в темноте прихожей, развеваемой лишь слабым светом из кухни, а затем горько усмехнулась и снова отвернулась.

— Поэтому не хотел, чтобы я к тебе переезжала, да? — глухо спросила она. — Я-то думала, что тебе страшно выводить наши отношения на новый уровень, что ты привык к легким скоротечным романам, а тут я, совсем другая. И значу для тебя гораздо больше, поэтому ты боишься все испортить. Давала тебе время привыкнуть к этим мыслям. К себе. Это казалось даже романтичным. А на самом деле ты просто не хотел, чтобы я узнала твою тайну. Боялся, что скрывать свою работу станет сложнее, если мы будем жить вместе.

— Может быть, ты не будешь придумывать за меня? — пытаюсь сохранять спокойствие, предложил Войтех. — Ни первое, ни второе. Да, у меня было много причин для сомнений. Если бы все сводилось к работе, я

бы просто нашел способ отказаться.

— Откуда мне знать, может быть, ты его искал? — огрызнулась Саша. Она понимала, что говорит совсем не то, что думает, но обида на него, разрывающая ее изнутри, заставляла делать больно и ему тоже. Как будто ей от этого могло стать легче. — Но если дело было не только в этой твоей работе, то в чем еще? Я была недостаточно хороша? Или ты никак не мог решить, не перевешивают ли все риски желания жить со мной? Давай, Войтех, расскажи мне. Расскажи, если не хочешь, чтобы я придумывала за тебя. Хотя раз в жизни сделай над собой усилие и скажи мне правду.

Войтех прикрыл глаза, задумываясь о том, который раз они ведут этот разговор. Судя по количеству машин, третий. А сколько еще раз он будет повторяться? Жаль, что он не в «Дне сурка» и не помнит прежних попыток. Может быть, рано или поздно он нашел бы способ сделать все правильно?

— Ты хочешь правды? — он открыл глаза и снова посмотрел на нее, разглядывая темные кудряшки, завязанные в растрепавшийся «хвост»: она упрямо не желала поворачиваться к нему лицом. — Пожалуйста. Да, ты была первой женщиной после Кристины, с которой я захотел серьезных отношений. Причем почти с первой встречи. Чем лучше мы узнавали друг друга, тем чаще у меня появлялись мысли о том, что, если бы все было иначе, у нас могло бы получиться что-то настоящее. То, о чем я мечтал в юности: семья, подобная той, в которой я вырос, дети. Потом, конечно, я узнал, что детей ты мне родить не сможешь, не подвергнув себя смертельной опасности, но это было уже неважно. Меня всегда удерживали две вещи: твой брак и моя тайна, в которую я не мог тебя посвятить, не подвергнув опасности уже нас обоих. Но потом с мужем ты рассталась, и оказалось, что одной моей тайны недостаточно, чтобы удержать стены. Да, конечно, я опасался, что ты все узнаешь. И потому, что мне было стыдно за эту ложь, и потому, что мне не хотелось втравливать тебя в это больше, чем уже втравил. Того, что все пойдет не так по другим причинам, я тоже немного боялся. Но все равно я хотел, чтобы ты была рядом. И если медлил со всем этим, то только по одной причине: в декабре перед нашей поездкой в Прагу у меня нашли опухоль в голове. И прежде, чем шагнуть в наше новое счастливое совместное будущее, я хотел убедиться, что это не рак, и наша жизнь не превратится в совместные мучения.

Саша обернулась к нему так резко, что не удержала равновесия и вынуждена была опереться на ступеньку одной рукой. Теперь в ее взгляде не было ни обиды, ни желания сделать ему больно. Только страх, как будто его слова напугали ее гораздо сильнее, чем все, что произошло до них.

— Опухоль? — повторила она чуть удивленно. — В голове?

— Запрещенный прием, я знаю, — Войтех грустно усмехнулся. — Но это правда. Это не рак. То есть... большинство врачей, которых я прошел, так считают, но некоторые сомневаются. Добраться до опухоли они не могут, не рискуя убить меня в процессе, но косвенных признаков нет.

Саша молчала несколько долгих секунд, глядя на него так, словно пыталась прочесть мысли.

— А если бы это был рак, ты бы вынудил меня уйти, да?

— А к чему все это было бы тогда? — Войтех пожал плечами. — Могу же я хотя бы выбрать, как именно мне умирать?

— Не можешь, черт тебя возьми! — почти выкрикнула она. — Потому что два человека, которые любят друг друга, должны все решать вместе! Возможно, для тебя это новость, но уж как есть, придется смириться. Это и моя жизнь тоже, и я тоже хочу иметь в ней право голоса. — Саша наклонилась к нему, просунула руку через перила, схватила его за край куртки и притянула к себе, чтобы коротко поцеловать. — Даже не смей надеяться, что я простила тебя из-за твоей опухоли, понял? Из-за твоей честности, но не из-за опухоли. Поблажек не жди.

Ее лицо выглядело таким серьезным и уверенным в собственной правоте, что Войтех не выдержал и улыбнулся. Наверняка она была готова вывалить на него еще какую-нибудь тираду, но в этот момент из кухни послышался настойчивый голос Вани:

— Дворжак! Иди-ка сюда!

Войтех погладил ее руку, которой она вцепилась в его куртку, не желая отпускать, и предложил:

— Ну что, пойдём посмотрим, что там нашел наш главный шпион?

— Ты иди, — она наконец улыбнулась в ответ, разжав пальцы. — А я немного посижу здесь, ладно? Или лучше пойду на улицу покурить. Мне нужно немного никотина, чтобы все переварить. Не каждый день, знаешь ли, ты говоришь мне правду. Я буду осторожна, обещаю.

— Кури здесь, — велел Войтех, — никуда не ходи.

Дав это напутствие, он вернулся в кухню, откуда Иван успел позвать его еще пару раз. Судя по выражениям лиц Нева и Лили, которые так и стояли позади Вани, склонившись над ноутбуком, на записи обнаружилось что-то по-настоящему пугающее.

— Что тут у вас?

Ваня поднял голову, и на его лице читался откровенный испуг.

— Мы знаем, куда делись твои патроны. — Он повернул к Войтеху ноутбук, на экране которого стоп-кадром застыли лежащие на полу в луже крови два тела: брата и сестры Сидоровых. Нев стоял на коленях рядом с

Лилей, а Саша и Войтех находились неподалеку. Последний держал в руке пистолет.

Войтех удивленно застыл на месте. Час от часу не легче. Но с чего он вдруг начал стрелять? Причем в друзей. Он был уверен, что никакое раскрытие тайн не заставило бы его так поступить.

— Что, все семь патронов? — с сомнением уточнил он.

— Один, — поправила Лиля.

— Вот знаешь, меня это совсем не успокаивает, — язвительно заметил Ваня. — Потому что этот один достался мне.

— Что случилось с... — Лиля осеклась, посмотрев на экран, но затем все же закончила: — Со мной, не совсем понятно. То ли кто-то выстрелил снаружи, то ли стекло просто взорвалось, когда я подошла к окну.

Войтех глубоко вдохнул, пытаясь выстроить в ряд снова разбежавшиеся мысли. Вдобавок начинала болеть голова.

— Значит, мы тут умираем. Умираем, а потом начинаем сначала. Тел не остается, — он покосился на пол, туда, где Саша нашла кровавый отпечаток ладони. — Но что-то переходит с нами из раза в раз. Отдельные вещи, следы... И патроны в моем пистолете расходуются. Интересно, почему так?

— Не могу сказать, что это интересует меня больше всего, — хмыкнул Ваня. — Даже если все начинается сначала, уверен, умирать — не самое приятное ощущение.

— И мы не знаем, как долго это будет начинаться сначала, — мрачно добавила Лиля. — Что если однажды сначала не начнется?

Ваня искоса посмотрел на Неву.

— В этом случае умереть и не воскреснуть грозит все-таки не всем.

— Почему? — не понял Войтех.

— Потому что меня не убивают, — с притворным спокойствием пояснил Нев. — Я открываю портал и ухожу.

— А вы не можете открыть портал сейчас, чтобы мы все ушли? — после секундной паузы предложил Войтех.

Нев растерянно развел руками.

— Я понятия не имею, как я это делаю.

— А если вы немного подумаете и просто попытаетесь? — с едва уловимым сарказмом в голосе предложил Ваня, проматывая запись еще немного вперед, чтобы узнать, что в итоге случилось с оставшимися Войтехом и Сашей, но те уже скрылись из поля зрения камеры.

Что будет, если Нев все же попытается и попытается ли он вообще, они так и не узнали, потому что в этот момент из ноутбука послышался

далекий, но хорошо различимый удар, как будто что-то тяжелое упало с высоты, а затем и крик Войтеха: «Саша!»

Ваня поднял голову и уставился на Войтеха.

— А где Айболит?

18 апреля 2015 года, 22.10

Только после вопроса Вани Войтех понял, что так и не почувствовал запаха сигаретного дыма. Конечно, лестница находилась довольно далеко от кухни, но он, никогда в жизни не пробовавший сигареты, обычно сразу улавливал запах. Или Саша передумала курить, или, вопреки его просьбе, пошла на улицу. Он торопливо вернулся в коридор и убедился, что на ступеньках лестницы Саши нет. Как нет вообще нигде в прихожей. Здесь стояла полная тишина, нарушаемая лишь его собственным дыханием.

Встревоженные Сидоровы и Нев вышли следом за ним.

— Где ты ее оставил? — спросил Ваня, светя фонарем на лестницу и площадку второго этажа, но и она оказалась пуста.

— Она сидела на лестнице, — растерянно ответил Войтех. — Я велел ей никуда не уходить.

— Начинается... — испуганно пробормотала Лиля, обхватывая себя руками.

Нев коснулся ее плеча, безмолвно пытаясь успокоить, но это не помогло: не имело значения, могут ли они начать сначала, для них это все равно будет выглядеть как конец.

— Либо она что-то услышала наверху и пошла посмотреть, либо пошла на улицу, — предположил Войтех.

— Тогда я обойду вокруг дома, а ты посмотри на втором этаже, — предложил Ваня, уже берясь за ручку входной двери, но Лиля схватила его на плечо.

— Вы с ума сошли? Зачем вы опять хотите разделиться?

— Если мы будем ходить толпой, то искать будем долго, — отмахнулся ее брат. — Я быстро.

— Я тоже, — заверил Войтех, ступая на лестницу. — Оставайтесь оба здесь и ждите нас.

Не давая им возразить, Войтех осторожно, но достаточно быстро поднялся по скрипучей лестнице, освещая себе дорогу фонарем. Пистолет в этот раз он оставил в кобуре, прекрасно понимая, что он ему здесь не поможет.

— Саша! — позвал он, как только добрался до второго этажа.

Все двери в спальни были закрыты, но из-под одной пробивался тусклый свет. Все остальное оставалось погружено в темноту. Войтех замер на несколько мгновений, прислушиваясь к тишине, но ничто ее так и не нарушило. Саша на его зов не отозвалась, поэтому он обошел весь этаж и заглянул в каждую комнату, но нигде никого не нашел. Все выглядело так, словно ничего не нарушало спокойствия дома уже долгое время. Вероятно, Саша не поднималась сюда, а все-таки вышла на улицу. Возможно, Ваня уже нашел ее. Только сейчас Войтех подумал, что им следовало взять с собой передатчики для общения, ведь они лежали в рюкзаках, но сожалеть теперь об этом было уже поздно.

Войтех собирался вернуться вниз, когда заметил на фоне окна в дальнем конце холла второго этажа мужской силуэт. Ночь была темной, поэтому в окно почти не проникал лунный свет, но загадочную тень все равно было хорошо видно.

Рука сама потянулась к кобуре, но Войтех остановил себя. Возможно, это та самая тень, которую Ваня заснял в первый их приезд сюда. Тогда стрелять в нее бессмысленно, пули не причинят ей вреда.

Вместо этого он скользнул лучом фонаря в сторону неожиданной компании, мысленно готовясь к тому, что тень так и останется сгустком темноты. Однако в пятне света оказался мужчина в деловом костюме. Он стоял спиной к Войтеху и, как можно было подумать, смотрел в окно. Войтех видел только темные, аккуратно подстриженные волосы, но у него появилось странное чувство, словно он знает этого мужчину. Как минимум видел его раньше.

— Кто вы? — окликнул Войтех, делая осторожный шаг вперед.

Мужчина не обернулся, но что-то прошептал. Очень тихо, неразборчиво. Одно слово, один слог. Потом еще одно слово, немного подлиннее, но все так же неразборчиво.

Войтех сделал еще шаг вперед и оказался рядом с лестницей. На несколько секунд он перевел луч фонаря с неизвестного мужчины на ступеньки, пытаясь разглядеть, есть ли все еще внизу Лиля с Невом, вернулся ли Иван. Фонарь осветил лишь пустоту. Не было слышно ни голосов, ни скрипа старых половиц под ногами его друзей. Дом словно замер, и Войтех остался в нем один.

Не считая незваного гостя.

Он снова перевел луч фонаря на окно, но там уже никого не было. Даже занавески висели спокойно, никем не потревоженные. Пятно света метнулось влево, вправо, но мужчина исчез. Спрятаться он нигде не мог, поскольку окно находилось у самой стены, в которой не было ни дверей, ни

каких-либо ниш.

Вероятно, он каким-то образом обошел Войтеха, потому что позади него внезапно раздался скрип половиц. Войтех ощущал чье-то присутствие у себя за спиной, но не мог обернуться, словно его парализовало. Это походило на дурной сон, в котором внезапно теряешь контроль над собственным телом. Он стоял очень прямо, не в силах пошевелиться, и светил фонарем в сторону окна.

— Бессмысленный и тусклый свет, — свистящим шепотом произнес кто-то позади него. — Живи еще хоть четверть века — все будет так, исхода нет.

С каждым словом шепот звучал все ближе, пол скрипел и скрипел, а затылок болезненно покалывало то ли от чьего-то взгляда, то ли просто от напряжения.

— Умрешь — начнешь опять сначала. И повторится все как встарь: ночь, ледяная рябь канала. Аптека. Улица...

Голос внезапно стих, как и скрип половиц. Можно было подумать, что мужчина снова внезапно исчез, если бы Войтех не чувствовал его прямо за своей спиной и его дыхание не обжигало ему ухо.

— Фонарь, — последнее слово прозвучало уже не свистящим шепотом, а обычным голосом. Одновременно очень знакомым и совершенно чужим.

Войтех стиснул пальцы вокруг фонаря, который все еще держал в руке, и наконец смог обернуться.

Лицо мужчины он узнал сразу, хотя видел его только на фотографиях. Или нет? Казалось, что он хорошо знает его мимику, выражение глаз, но насколько он помнил, он никогда не встречался с Константином Долговым — доктором, который проводил какие-то странные обследования в Научном городке в Тверской области по заказу все того же ЗАО «Прогрессивные технологии».

Какого черта он здесь? Как он мог здесь оказаться? И почему говорит стихами?

— Разве непонятно? — удивился Долгов, усмехнувшись. А потом снова прошептал, наклонившись чуть ближе к Войтеху и глядя ему прямо в глаза: — Я у тебя в голове. Я всегда у тебя в голове.

— Да что здесь происходит? — пробормотал Войтех, непроизвольно отступая назад. — Это какая-то проверка?

— Или это твоя опухоль, — пожал плечами Долгов, снова выпрямившись и засунув руки в карманы брюк. — Которая заставляет тебя видеть то, чего нет. Может быть, мы все у тебя в голове?

Войтех потер свободной рукой лоб, прогоняя наваждение. Все это уже тоже было: видения пытались убедить его, что он просто сошел с ума, и все, что происходило в последние годы, — это только плод его больного воображения.

Все это уже было. Круг замкнулся? Исхода действительно нет?

Долгов рассмеялся и снова начал декламировать нараспев:

— Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Бессмысленный и тусклый свет...

Он повернулся и медленно побрел к двери, из-под которой пробивался свет настольной лампы. Половицы услужливо отозвались неизменным скрипом, но теперь словно аккомпанировали словам Долгова.

— Живи еще хоть четверть века — все будет так, — толкнув дверь, он замер на пороге и посмотрел на Войтеху через плечо. — Исхода нет.

— Чего ты хочешь от меня? — раздраженно воскликнул Войтех, чувствуя, как голова заполняется резкой, колющей виски болью. — Как нам выбраться отсюда?

— Умрешь — начнешь опять сначала... — Долгов покачал головой и скрылся в комнате. Дверь закрылась за ним так бесшумно, словно и не открывалась вовсе. Словно он прошел сквозь нее.

Умрешь — начнешь опять сначала...

Значит, надо не умереть? Тогда круг будет разорван? А как долго надо не умирать? Надо продержаться ночь или надо все-таки найти выход? В чем смысл?

— Подожди!

Войтех торопливо последовал за неожиданным собеседником, надеясь, что тот даст еще хотя бы одну подсказку. Он толкнул дверь и практически вбежал внутрь, но Долгова там уже не оказалось.

Зато прямо посередине комнаты на полу лежала Саша. Одна нога ее была подвернута под себя, а руки раскинуты в стороны, словно перед тем, как упасть, она торопилась к выходу. Даже в свете фонаря Войтех видел бледную кожу и безжизненные глаза, смотрящие в потолок.

— Саша...

Он замер, не в силах сделать ни шагу. Надо было подойти, проверить пульс, попытаться привести ее в себя, но он стоял на пороге и просто смотрел на нее, потому что знал, что все уже закончилось. По крайней мере, для него эта петля закончилась, требовалось перезапустить ее. Потому что без Саши он отсюда не уйдет.

Но прежде, чем перезапускать петлю, надо понять, что делать дальше. Как предупредить себя и других. Как помочь выбраться отсюда.

А для этого надо понять, что ее убило.

Войтех шагнул вперед и почувствовал, как наступил на что-то. Опустив глаза вниз, он наткнулся взглядом на розового резинового монстра, которого когда-то подарил Саше. Она всегда носила его с собой, он точно знал это. И про него их двойники тоже что-то говорили на записи. Войтех наклонился, чтобы поднять игрушку.

Яркая вспышка на мгновение вышибла его из реальности. Он увидел Сашу, подошедшую к столу с лампой, а потом — темную тень у нее за спиной. Саша обернулась — и на мгновение на ее лице промелькнуло узнавание, которое потом сменилось ужасом.

Вспышка погасла, возвращая Войтеху в реальность. Он тряхнул головой, пытаясь прояснить мысли, но прежде, чем успел обдумать увиденное, внизу раздался истошный женский крик.

Сбрасывая с себя оцепенение и заставляя подняться на ноги, Войтех против воли прокручивал в голове стихотворение, которое рассказывал Долгов... или тот, кто выглядел как Долгов. Оно удивительно быстро запомнилось ему и казалось очень знакомым, хотя он никогда не причислял себя к знатокам поэзии. Он даже откуда-то знал, что фамилия автора — Блок. Это не имело никакого смысла, потому что стихотворение определенно было русским, а уж русской поэзией он не интересовался даже тогда, когда учил язык. Так откуда он так хорошо знает эти строчки?

Тело не желало слушаться, голова после видения все еще кружилась, перед глазами мельтешили белые и черные точки, но Войтеху все же удалось спуститься по лестнице вниз, держась одной рукой за перила.

На кухне все еще горело бра, немного разгоняя тьму и в прихожей. Пустой, безжизненной прихожей.

— Бессмысленный и тусклый свет, — шепнул ему в ухо голос Долгова, но когда Войтех оглянулся, то оказалось, что он все еще один.

Ни Нева, ни Лили он не нашел, входная дверь, открытая нараспашку, тихо поскрипывала, качаясь на петлях то ли от ветра, то ли от того, что ее недавно потревожили.

— Лиля? Нев? Иван?

Ему никто не ответил. Дом словно вымер. Или все в нем уже...

— Умрешь — начнешь опять сначала, — голос Долгова вновь прозвучал где-то рядом.

Войтех раздраженно потер лоб. Скорее всего, Долгов действительно у него в голове. Непонятно только, почему именно он? Они ведь даже ни разу не встречались. Тогда, в городке, с ним беседовали Лиля и Нев.

Или встречались? Но где и когда?

Войтех медленно двинулся по коридору в сторону кухни, но почти

сразу остановился, зацепившись взглядом за дверь кладовой. Она тоже едва заметно покачивалась, а на ее ребре виднелся смазанный след, словно кто-то хватался за нее окровавленной рукой, пытаясь удержаться на ногах.

Приоткрыв дверь и заглянув внутрь, Войтех обнаружил еще одну дверь, за которой начиналась лестница, ведущая в подвал. Еще до того, как направить луч фонаря вниз, Войтех понял, что именно увидит там. И не ошибся: у подножия лестницы с вытянутыми вперед руками, словно он пытался зацепиться им за что-то, лежал Иван. В отличие от Саши, его глаза оказались закрыты, и чисто теоретически он мог оказаться жив. Следовало проверить это, но Войтех попятился назад, шепча себе под нос:

— Это нереально, все это... нереально.

Однако мир вокруг выглядел чертовски реально. И голова болела по-настоящему. Увидев, что следующая комната ведет в ванную, Войтех торопливо зашел в нее и крутанул кран. В раковину полилась рыжеватая вода с песком, но ему было наплевать на такие мелочи: голова горела, и ее требовалось хоть немного остудить, иначе совсем перегреется. Он наклонился над раковиной, набрал в пригоршни воды и плеснул себе в лицо. Вода воняла тинной и мертвой рыбой, но это тоже не имело значения.

— Начнешь опять сначала, — на этот раз Войтех сам прошептал эти слова.

Они начнут опять сначала, когда погибнут все. И снова приедут сюда. Каждый раз им что-то остается от предыдущего, но не все. Надо постараться оставить как можно больше.

Войтех закрыл кран и все-таки дошел до кухни. На несколько мгновений застыл на пороге, снова обнаруживая Лилию на полу в луже крови. Точно так же, как и на видео.

— Не имеет значения, — вслух напомнил он и заставил себя перевести взгляд на стол. Где-то там лежала записка.

Лист, исписанный красной помадой, оказался все на том же месте, где они его оставили. Сама помада нашлась на полу: видимо, она снова покатилась и упала. Он взял и то, и другое и вернулся в коридор.

Это предупреждение они наверняка хотели повесить на машину. Зачем еще писать так крупно и так ярко? Просто в прошлый раз не успели. Может быть, в этот повезет больше, и круг наконец будет прерван. Они увидят записку и просто уедут.

Ему показалось, что рядом раздался чей-то смех, но он не обратил внимания.

Войтех торопливо выскочил из дома, только сейчас сообразив, что оставил фонарь на столе на кухне, но возвращаться не стал. Из-за туч

выглянула луна, и ее света хватало, чтобы не наткаться на деревья. Дорогу к машинам он найдет.

Зловещий смех раздался снова. Войтех на мгновение замер, прислушиваясь, а потом покачал головой.

— Не обращай внимания, — велел он себе. — Не обращай.

Он благополучно дошел до машин, прикрепил записку на заднее стекло последней и прижал ее дворником. Несколько секунд постоял в раздумьях. А что если удастся уехать? Но он тут же отмел эту мысль. Даже если удастся — зачем? Все его друзья мертвы, а самое главное — Саша мертва. Какой смысл ему уходить отсюда, если он не спас их?

Закончить все прямо здесь? Войтех даже вытащил из кобуры пистолет, размышляя над такой возможностью, но все-таки не решился. В предыдущий раз все погибли в доме. Все, кроме Нева, тот сбежал. Войтех не знал, есть ли во всем этом смысл, но решил не нарушать ход событий.

Или просто ему требовалось время решиться: не так-то просто пустить себе пулю в висок.

— Живи еще хоть четверть века, все будет так — исхода нет...

Дом вновь встретил его голосом Долгова, и прежде, чем Войтех смог осознать, что делает, он уже сбросил колпачок с Лилиной помады и принялся писать ею прямо на стенах прихожей.

Он, наверное, так и писал бы строчку за строчкой, выводя буквы ненавистной кириллицы, если бы не заметил краем глаза сгусток темноты на фоне света из кухни. Войтех бросил помаду, снова достал пистолет и только потом обернулся к тени.

Та стояла посреди коридора, не двигаясь, и словно смотрела на него. Может быть, тень принимает облик Долгова и говорит с ним? Может быть, это какой-то местный призрак или неведомая сила, управляющая этим местом? Войтех не знал ответа.

— Кто ты? — он сделал шаг вперед, вглядываясь туда, где у тени могло бы быть лицо, если бы она была человеком.

Но в этом месте лишь шевелилась и переливалась призрачными нитями сама темнота. Войтех сделал еще несколько осторожных шагов.

— Ты убил их?

На самом деле он не ждал ответа, но внезапно получил его.

Еще одна яркая вспышка на мгновение заслонила собой реальность, и Войтех снова оказался наверху, в комнате с настольной лампой. Саша снова была там, стояла у стола, а он приближался к ней со спины. Она обернулась и посмотрела на него, а потом... Потом на ее лице мелькнуло узнавание.

Войтех дернулся, выпадая из видения, и растерянно посмотрел на тень

перед собой. Как будто в зеркало заглянул.

У тени было его лицо.

Она качнулась вперед, собираясь покрыть то расстояние между ними, которое не покрыл он, но Войтех покачал головой и приложил к виску дуло пистолета.

— Время начать сначала...

Глава 7

*18 апреля 2015 года, 21.03
где-то в Новосибирской области*

Машина появилась из темноты так неожиданно, что Ваня едва успел ударить по тормозам. Благо скорость была небольшой, поскольку лесная дорога и полная темнота вокруг не располагали к быстрой езде. Навигатор все еще путался в показаниях, поэтому и торопиться было некуда. Машина остановилась в нескольких сантиметрах от бампера другого автомобиля, преградившего им путь.

— Ваня! — возмущенно воскликнула Лиля, сидевшая на самом неудобном месте: посередине заднего сиденья. При таком резком торможении ремень безопасности больно проехался ей по ключице.

— Что Ваня? — огрызнулся ее брат. — Тут debil какой-то машину на дороге бросил, не проехать.

Все, сидевшие сзади, подались немного вперед, чтобы рассмотреть неожиданное препятствие на лесной дороге, где никого не могло быть в такой час. Они сами оказались здесь совершенно случайно, заблудившись по пути на очередное расследование.

— Черт возьми, — вдруг выдохнул Ваня, рассмотрев машину впереди. — Дворжак, ты видишь то же, что и я?

Войтех, сидевший рядом с ним на пассажирском месте, не отозвался.

— Дворжак! — громче позвал его Ваня, ткнув в плечо.

Войтех сверлил взглядом заднее стекло машины, стоявшей перед ними, и по-прежнему не реагировал. К стеклу дворником был прижат большой лист бумаги с ярко-красной надписью. Несколько долгих секунд в машине висела тишина, а потом Войтех вдруг велел:

— Сдавай назад.

— С дуба рухнул? — возмутился Ваня. — Тут не развернуться, а проехали мы километров семь от указателя. Предлагаешь мне их все задом ехать? Там же темно, хоть глаз выколи.

— Ты видишь, что там написано? — Войтех спокойно посмотрел на него. — Я говорил, не надо сюда сворачивать. И эта надпись только подтверждает мои слова.

— А что там написано? — поинтересовался Нев. С его места разглядеть записку впереди не представлялось возможным.

— Не глушите двигатель. Не выходите из машины. Уезжайте, — прочитал Войтех вслух. — Более чем конкретно.

Ваня проворчал себе под нос что-то про идиотов, которые перегораживают дорогу и пишут странные записки, и придурков, которые им верят, однако включил заднюю передачу и обернулся.

— Лилька, пригнись, не видно ж ни хрена.

Лиля послушно оттянула ремень и нагнулась ближе к Неву, практически положив голову ему на плечо. Ваня еще раз коротко выругался и медленно двинулся обратно, понимая, что семь километров они так не проедут. Лесная дорога была неровной, насколько он помнил, постоянно петляла между деревьями, а задние фонари не предназначались для хорошего освещения пути. Почему-то конструктор не предусмотрел, что кому-то понадобится долго ехать задом в полной темноте. Тонированные стекла только усугубляли положение, и даже противотуманный фонарь не спасал его.

Не проехав и десятка метров, Ваня решил, что стоит попробовать все же развернуться. Тем более в этом месте деревья справа росли друг от друга на достаточном расстоянии, чтобы он смог поместиться между ними. Главное теперь, чтобы земля под ними была твердой, и они не увязли в ней.

Он действительно почти поместился, лишь чуть-чуть задев крылом одно из деревьев, однако, когда повернулся вперед, неожиданно замер. Теперь фары освещали посторонний автомобиль сбоку, и в их свете стало хорошо видно, что дорогу им преградила не одна машина, а целых три.

— Ни фиги себе, — выдохнул Ваня, во все глаза разглядывая совершенно одинаковые на первый взгляд машины.

— Что там такое? — Лиля заинтересовано подняла голову.

— Перед нами три машины, — озвучил Войтех. — Похоже, записку кто-то написал не просто так. Здесь что-то случается, если заглушить двигатель, и обратно он уже не заводится. Сидоров, ты разворачиваешься или как?

— Да разворачиваюсь я! — раздраженно огрызнулся Ваня, но теперь в его голосе слышался если не испуг, то что-то очень на него похожее.

Машина послушно выехала на дорогу и отправилась в обратную сторону, к указателю, заставившему их свернуть в этот лес. Ваня не мог перестать поглядывать в зеркало заднего вида, даже когда три странных автомобиля скрылись в темноте.

— Как вы думаете, что это за машины? — осторожно спросила Саша, когда они отъехали на достаточное расстояние. Почему-то до этого момента все молчали, словно боялись, что любое нарушение тишины спровоцирует

что-нибудь страшное.

— Это наши машины, — мрачно заметил Войтех. — То есть мне так кажется. Марка, цвет точно совпадали. И номер у той, в которую мы уткнулись, очень похож, хотя наш я не запомнил, но... похож.

— Войтех, но это ерунда какая-то, — заметил Нев. — Откуда там могла взяться наша машина, если мы на ней едем? Я уже не говорю про три наши машины.

— Нев, я понятия не имею, просто у меня... — он задумался ненадолго, помассировав висок, уже наливающийся болью. — У меня какое-то странное чувство с тех пор, как мы свернулись на эту дорогу. Как... дежавю или что-то в этом роде. Дурное предчувствие.

— Дурное предчувствие? — тревожно переспросила Саша, пытаясь поймать в зеркале заднего вида его взгляд.

— Что-то конкретное? — осторожно уточнила Лиля. — Видений не было?

— Это мы бы заметили, — хмыкнул себе под нос Ваня, внимательно следя за дорогой.

— Нет, видений не было, — подтвердил Войтех. — Просто чувство такое... словно исхода нет.

— Исхода нет? — переспросил Нев. Формулировка показалась ему достаточно странной даже для русскоязычного человека. Для Войтеха же русский не был родным, а потому такая фраза настораживала еще больше.

— Ну да, как это будет правильнее? — вдруг смутился Войтех. — Безысходность?

— Выход это будет, — внезапно заявил Ваня, тормозя. — И его нет. По крайней мере, из этого гребанного леса.

Когда машина остановилась, все снова увидели прямо перед собой зад точно такого же автомобиля, на котором ехали они. И на заднем стекле, под дворником, снова висел большой белый лист, исписанный красными буквами.

— Мы сделали круг? — предложила единственную правдоподобную версию Саша.

— Да какой круг, Саш? — испуганно пробормотала Лиля, во все глаза глядя на записку. — Мы же по прямой ехали.

— Может быть, все-таки как-то... заблудились? — пробормотал Войтех.

— В трех соснах, — выдохнул Нев.

— Давайте еще раз попробуем? — попросила Лиля. — Вань, только ездай помедленнее. Вдруг и правда какой-то поворот пропустили?

— Давайте начнем сначала, — послушно кивнул тот, сдвывая назад, чтобы развернуться в уже в привычном месте, и на этот раз задевая дерево уже другой стороной машины. — Только теперь Дворжак и Нев смотрят направо, ты и Саша — налево. Вдруг я реально не заметил какой-то поворот?

Все согласно закивали и уставились в окна, на этот раз молча, чтобы не пропустить поворот, в существовании которого каждый сомневался. Они хорошо помнили, что, свернув с проселочной дороги, ехали все время прямо. Ваня тащился, как беременная черепаха, не рискуя ехать больше двадцати километров в час.

В напряженной тишине прошло около получаса, когда он вдруг сообщил:

— Не знаю, хорошо это или плохо, но мы проехали уже одиннадцать километров, а к машинам так и не выехали.

— На дорогу тоже, — мрачно отозвалась Саша, не отрывая взгляд от окна. — Хотя до нее должно было быть не больше семи.

— И никаких съездов или поворотов не видели, — добавил Войтех. — О, ну все, кажется, опять приехали. Тормози.

В свете фар действительно снова появилась уже знакомая машина с не менее знакомой запиской. Когда Ваня остановился, Войтех отстегнул ремень и открыл дверь.

— Думаю, и двигатель глушить можно, — заметил он, собираясь выйти. — Кто бы ни оставил нам эту записку, его план не удался.

Ваня послушно заглушил двигатель, не торопясь выходить наружу.

— Если впереди действительно наши машины, то записку написал я, — вдруг сказал он. — Это мой почерк.

— И моей помадой, — добавила Лиля. — Даже не знаю, что должно было случиться, чтобы я отдала ее тебе. Она очень дорогая.

Войтех все-таки выбрался на улицу, прихватив с собой фонарик, подошел сначала к ближней машине, осмотрел ее, потом быстро прошелся мимо остальных, заглядывая в каждую, а потом вернулся к первой. Помедлив несколько секунд, он осторожно коснулся кончиками пальцев написанного помадой текста.

Видение было ярким, непривычно внятным и стремительным, словно только и ждало момента показаться ему. Войтех отдернул руку, как всегда теряя на несколько секунд ориентацию в пространстве и, как следствие, равновесие. Однако на этот раз ему удалось не упасть: он вовремя схватился за ту машину, на которой они приехали.

Его друзья, которые уже тоже успели вылезти из автомобиля и теперь

осматривались по сторонам, подошли ближе. Они давно привыкли и к его видениям, и к их последствиям. Саша только молча коснулась его плеча, чуть погладив по рукаву куртки, дожидаясь, когда он придет в себя и сможет рассказать, что увидел.

— Давай, Ванга, вещай, — попросил Ваня без обычной язвительности в голосе. Ситуация, в которой они оказались, не располагала к обидным шуткам.

— Написал записку действительно ты, повесил я, но... — Войтех покачал головой, пытаясь облечь в слова странное ощущение, которое сопровождало это видение. — Это было... Как бы это сказать? Два разных раза.

Ваня потер руками лицо, а затем снял со стекла записку и осмотрел ее со всех сторон.

— Учитывая, что она написана на полисе ОСАГО, который сейчас при мне, и здесь три наших машины, мы приезжаем сюда в четвертый раз. Так что в том, что это было два разных раза, нет ничего удивительного.

— Кроме того, что такое в принципе невозможно, — мрачно отозвалась Саша. — Но куда мы в таком случае делись? — Она посмотрела на Войтеху, словно думала, что он может это знать.

— Без понятия, — разочаровал ее тот. — И не представляю, что мы тут делали предыдущие три раза.

— Пытались выйти обратно к дороге? — предположила Лиля. — Впрочем, если даже выехать отсюда нельзя, то выйти и подавно. Но едва ли мы сидели бы на месте, правда? Не наш стиль.

Пока они обсуждали варианты, Нев, до этого стоявший рядом с Лилей, пошел вперед, туда, где первая машина уткнулась в тупик из деревьев. Его внимание привлекло нечто странное, но озвучил он это только тогда, когда Лиля закончила свое предположение.

— Возможно, мы пошли на тот свет, — громко сказал он друзьям. — Там какой-то фонарь тусклый или что-то в этом роде.

Остальные замолчали и посмотрели в его сторону. С их места никто не видел никакого фонаря.

— Посреди леса? — не поверил Войтех, первым направившись к Неву.

— Это было бы не самое странное во всей этой истории, — хмыкнула Лиля.

— В любом случае, мы наверняка пошли туда, — согласилась с Невом Саша, когда они все подошли ближе и теперь тоже разглядели тусклый свет, похожий на запутавшуюся в ветках дерева звездочку.

— В том, что ты пошла туда, никто из нас не сомневается, — поддел ее

Ваня, вглядываясь в темноту. — Вопрос в том, нужно ли нам все это повторять? Раз мы оставили себе такую записку, что-то мне подсказывает, что ничем хорошим для нас это не заканчивается.

— У нас нет вариантов, — заметила Лиля. — Не сидеть же в машине. А там мы вполне можем найти еще подсказки.

— Мне это совершенно не нравится, но я вынужден согласиться, — кивнул Войтех. — Думаю, в этот раз, идя на этот свет, мы будем знать значительно больше, чем в предыдущие три раза. Возможно, это нам как-то поможет. Так что идемте.

18 апреля 2015 года, 22.23

Тусклым фонарем неожиданно для всех оказался свет в окне огромного двухэтажного дома, к которому они вышли спустя буквально несколько минут.

— Это дом, — выдохнула Лиля, останавливаясь возле остатков калитки, которая выглядела очень странно: дом не был обнесен забором, просто на едва заметной, заросшей тропинке, ведущей к крыльцу, стояла калитка.

— Интересно, ты каждый раз так удивляешься, когда мы приходим к нему? — хмыкнул Ваня, первым направляясь во двор почему-то именно через калитку, хотя ее легко можно было обойти хоть справа, хоть слева.

Остальные гуськом последовали за ним, как будто по краям тропинки заканчивался мир, и пройти следовало именно по ней.

Первым, что бросилось им в глаза, когда пять фонарей сошлись над крыльцом, была прикрепленная сверху камера видеонаблюдения. Точно такая же, как те, которые остались лежать в их машине. Они не стали брать с собой никакое оборудование, не собираясь проводить здесь много времени и вообще не предполагая, что вместо одинокого фонаря обнаружат огромный особняк.

— Теперь мы точно знаем, что были здесь, — прокомментировала Саша, со страхом глядя в камеру.

— И в один из разов, кажется, даже решили провести своеобразное расследование, — согласился Ваня. — Но если записи сохранились, это поможет нам понять, что произошло, и пустить события по другому маршруту. Витек, — он повернулся к застывшему дальше всех, почти у самой калитки, Войтеху. Тот словно боялся пройти дальше. — Не желаешь ли первым ступить в этот дом?

Войтех помедлил, прислушиваясь к своим ощущениям. Интуиция

настойчиво требовала убратся подальше и тем самым заглушала все остальные возможные предчувствия. Это было похоже на сигнал тревоги — громкий, визгливый, беспощадный и абсолютно бессмысленный. Войтех жалел, что не умеет отключать такое.

— А если там кто-нибудь есть? — осторожно предположил Нев.

— Никого там нет, — уверенно возразил Войтех, наконец направляясь к крыльцу.

— Откуда ты знаешь? — скорее просто любопытствовала, чем усомнилась Лиля.

Он пожал плечами.

— Да просто знаю... Помню, наверное. Ладно, пойдемте, нет смысла долго топтаться на пороге. Только осторожно.

Он первым потянул на себя ручку двери, сразу злое зашкрябавшей, и медленно вошел в маленький холл, а потом из него — в прихожую с лестницей, ведущей наверх. Везде было тихо и пусто, дом словно уснул. Или никогда и не пробуждался. В прихожей не стояла обувь, не висела верхняя одежда, только откуда-то сбоку, где находились другие комнаты, нещадно тянуло сквозняком, словно кто-то оставил открытой дверь или окно.

Войтех скользнул лучом фонаря по ступенькам, а потом перевел его на противоположную стену и непроизвольно вздрогнул.

Через всю стену шли кривые надписи, сделанные чем-то красным. Почерк определенно был его. И хотя слова показались ему смутно знакомыми, он не представлял, зачем мог написать их тут.

Пока остальные удивленно топтались на пороге прихожей, точно так же, как и он, пробегая фонарями по лестнице и стенам, Саша вышла вперед, освещая каждую надпись отдельно и читая вслух:

— Бессмысленный и тусклый свет... Начнешь опять сначала... Живи еще хоть четверть века... — А затем удивленно обернулась к друзьям. — Это же Блок.

Нев тут же подошел к ней, на ходу вытаскивая из кармана платок, вероятно, чтобы привычно протереть очки, как делал каждый раз в минуты волнения, но так и замер с платком в одной руке и фонарем в другой.

— Блок, — едва слышно подтвердил он. — Странно...

— Интересно, с чего бы я расписывал стены поэзией? — задумчиво протянул Войтех.

Ваня недоверчиво прищурился, переводя взгляд то на него, то на строчки на стене.

— Откуда ты вообще можешь знать Блока?

— Без понятия, — Войтех пожал плечами. — Все это звучит знакомо, но вообще-то я и в чешской поэзии не силен, не то что в русской.

— А что, в Чехии тоже есть поэты? — демонстративно удивился Ваня. — Звучит, наверное, очень смешно.

Войтех одарил его тяжелым взглядом, но ничего не ответил.

— Вообще-то именно это стихотворение Блока одно время очень часто звучало по телевизору, — заметил Нев, все же спрятав платок в карман и снова повернувшись к друзьям. — Его использовали в рекламе, поэтому вы можете знать его оттуда.

— Возможно, — Войтех нахмурился, припоминая что-то в этом роде. Перед его мысленным взором возникла картинка, как буквы, складывающиеся в слова, прозрачной нитью пробежали по экрану и растворились в темноте. — А что рекламировали?

— Мобильную связь.

Для него это все равно ничего не прояснило.

— И что бы это могло значить? С чего бы я писал это стихотворение на стене... кажется, все той же губной помадой?

Лиля подошла к стене и ковырнула пальцем одну из буковок, а затем зачем-то понюхала подушечку пальца, на которой остался красный след.

— Моей помадой, хочу заметить, — улыбнулась она, чтобы хоть как-то разрядить напряженную обстановку. — Саш, ты с собой совсем не носишь, что ли?

— У меня только блеск, — кивнула та. — Им стены не разрисуешь.

Ваня демонстративно вздохнул.

— Давайте лучше подумаем, с чего бы это наш экстрасенс расписывал стены строчками не то из Блока, не то из рекламы. Какой-то намек на мобильную связь? — Он вытащил из кармана смартфон и включил экран. — Но ее здесь нет.

Никто не успел ему ответить или выдвинуть новую теорию, зачем бы Войтеху понадобилось это делать, как вдруг наверху раздались чьи-то осторожные шаги. Все пятеро как по команде повернули фонари на лестницу, однако она была пуста, как и площадка второго этажа, которую они могли рассмотреть со своего места.

— А ты говорил, здесь нет никого, — шепотом сказал Ваня Войтеху, напряженно вглядываясь в темноту.

И вдруг из этой темноты вылетело что-то маленькое, словно посланное чьей-то невидимой рукой. Предмет ударился о ступеньку лестницы, подпрыгнул как мячик и приземлился у ног Войтеха. Им оказался маленький резиновый монстр розового цвета.

Все испуганно замерли. Только через пару секунд Ваня метнулся на лестницу, взлетел по ней примерно до середины, светя фонарем и заглядывая на второй этаж, однако никого так и не увидел.

Войтех тем временем наклонился и поднял нелепую фигурку. Едва его пальцы коснулись резиновой поверхности, перед глазами снова полыхнула вспышка. Одна, другая, третья. Каждый раз он видел Сашу, и каждое новое видение пугало его еще больше, чем предыдущее.

Он резким движением отбросил монстра в сторону и прижал ладонь к глазам, как будто пытаясь прогнать из памяти то, что увидел.

— Умрешь — начнешь опять сначала, — пробормотал он. — Вот почему я это написал. Мы умираем здесь. И начинаем сначала.

Саша испуганно посмотрела на приземлившуюся возле стены игрушку, а затем на Войтеха.

— Умираем? — переспросила она. — Все или... — она осеклась, не закончив фразу. Маленькая розовая фигурка принадлежала ей, а значит, она в видении Войтеха была точно.

— Не знаю... — Войтех нахмурился, а потом повернулся к надписям на стене. — Сейчас выясним.

Он коснулся выведенных помадой букв, но ничего не произошло. Однако он не собирался так просто сдаваться. Увиденное минутой назад так сильно напугало его, что возможные последствия форсированного видения уже не казались чем-то страшным. Проблемой было только то, что он до сих пор плохо знал, как это происходит, что именно провоцирует появление вспышек.

Остальные напряженно следили за его действиями, но не пытались как-то помешать. Ваня лишь аккуратно, стараясь не скрипеть старыми ступеньками, чтобы не мешать Войтеху, спустился вниз и остановился в полуметре от него. Даже самому себе он не признался бы, что сделал это лишь с одной целью: во время видений Войтех частенько терял сознание, и он собирался не дать ему упасть.

Саша закусила губу, борясь с привычным желанием потребовать прекратить такие эксперименты над собственным здоровьем. Она понимала, что у них, возможно, нет иного выхода. Они приезжают сюда в четвертый раз, значит, предыдущие три закончились провалом. То есть смертью.

— Может, лучше просто посмотрим видеозаписи, — робко, почти неслышно предложила она.

Войтех не ответил. Он провел рукой вдоль надписи, пытаясь ухватиться за воспоминание о видении, которое посетило его только что.

Может быть, тогда мозг придет в нужное состояние и выдаст другое видение?

Ему повезло. Первая картинка промелькнула секундной вспышкой, но вторая задержалась уже дольше. А потом они посыпались на него одна за другой.

Лиля на полу в луже крови. Звук выстрела. Падающий Иван. Нев с застанными темной пеленой глазами. Звонок телефона. Печать Ангелов. Мужской силуэт на фоне окна. Смех и смутно знакомый голос, декларирующий стихотворение...

Образы все накатывали и накатывали, сбивчиво и отрывисто рассказывая ему историю их заикленного пребывания здесь. Войтех не знал, как остановить этот поток, но тот итак сам, показав ему напоследок сгусток темноты, у которого почему-то оказалось его лицо.

Войтех дернулся и отступил назад, разрывая контакт и впервые не испытывая даже легкого головокружения после столь обширного видения. Обычно даже две-три вспышки подряд отправляли его в глубокий обморок и еще несколько дней отзывались головными болями.

Удивило это и его друзей. Никто из них не понял, удалось ему получить хоть самое маленькое видение или нет.

— Ну что? — осторожно спросила Лиля через пару секунд, когда они убедились, что Войтех в состоянии реагировать на вопросы.

— Уезжайте, — неожиданно велел он.

— В каком смысле? — удивился Нев, снимая с носа очки.

— В прямом. Возвращайтесь к машине, садитесь и уезжайте. Все получится. Без меня у вас все получится.

— Ты с ума сошел? — Саша от удивления и испуга даже отступила на шаг назад. — Я не уеду отсюда без тебя.

— Дело в том, что вы не уедете отсюда со мной, — Войтех нервно рассмеялся. — Этому месту нужен я. Оно убивает вас, чтобы остаться наедине со мной. Только к тому моменту я уже не способен слушать и воспринимать. Поэтому если вы просто сядете в машину и уедете прямо сейчас, а я останусь здесь, я смогу понять, что ему нужно. Наверное.

— А если не сможешь? — мрачно поинтересовалась Лиля.

— Тогда у него останется еще три машины, чтобы свалить самому, — заметил Ваня.

По его виду казалось, что вариант, предложенный Войтехом, его вполне устраивает. Он только снял с плеча рюкзак, вытащил из кармана связку каких-то железных крючков и кинул Войтеху.

— Держи. Если машины в принципе способны завестись, то этим ты

их заведешь и без родного ключа.

Саша растерянно смотрела на Ваню, а затем перевела взгляд на Войтеха, на связку железок в его руке.

— Вы же это не серьезно, правда? Мы не уедем сами.

— Вероятно, это единственное, чего мы еще не пробовали, — неуверенно предположил Нев, закусив дужку очков. — Но я хочу сказать, что мне не нравится эта идея.

— Она никому не нравится, — проворчала Лиля.

— Но тем не менее это шанс все закончить и вырваться отсюда, — с нажимом сказал Войтех. — Пожалуйста, давайте попробуем.

— Ладно, чего вы? — Ваня первым направился к двери. — Пусть попробует. Еще даже не факт, что у нас получится уехать. Если что, Дворжак, скоро увидимся.

Он коротко кивнул оставшимся и скрылся за дверью, ведущей на улицу. За ним после недолгого колебания вышла и Лиля. Нев надел очки, неуверенно посмотрел на стоящих рядом Войтеха и Сашу, явно собираясь что-то спросить, но потом передумал и последовал за Сидоровыми.

Саша растерянным взглядом проводила исчезающих за дверью друзей, а затем снова повернулась к Войтеху. Она никак не могла поверить в то, что они на самом деле собираются уехать без него, а он на полном серьезе собирается остаться один.

Тем не менее, это было именно так. И она прекрасно выучила за три года знакомства, что спорить не имеет смысла, поэтому просто шагнула к нему, взяла в ладони его лицо, на несколько секунд прижалась губами к его губам, а затем заглянула в глаза.

— Я люблю тебя. Просто всегда помни об этом. Что бы ни произошло дальше.

Войтех улыбнулся и кивнул, стараясь выглядеть уверенно, хотя никакой уверенности не чувствовал. Он не знал, сработает ли его план, удастся ли друзьям уехать без него. И что будет делать он сам, если они все же уедут. Чего хочет от него это место? И хочет ли? Быть может, он все понял неправильно?

— Я знаю, — тихо сказал он. — И я надеюсь, ты тоже знаешь, что я тебя люблю. Люблю почти с самой первой нашей встречи.

— Конечно, знаю, — улыбнулась Саша в ответ, задержалась на мгновение, словно в любой момент собиралась передумать, но затем все же скользнула ладонями по его щекам, развернулась и, заставляя себя не оглядываться, быстро вышла за дверь.

Оставшись один, Войтех оглянулся по сторонам, снова посветил

фонарем на лестницу, думая, не подняться ли на второй этаж, но потом прошел в гостиную, в которой, как уверяло одно из видений, на полу находилась Печать Ангелов.

Без особой надежды он щелкнул выключателем, но свет, как ни странно, загорелся. Бессмысленный и тусклый, но разогнать по углам темноту он смог. Большие шкафы, наполненные книгами и посудой, стояли вдоль стен, кожаный диван с парой кресел заняли середину. На ковре не было ни Печати, ни каких-либо других признаков Темных Ангелов и вообще чего-то постороннего, что выделялось бы из общей безликости комнаты.

Войтех выключил фонарик.

— Ну что, где ты? — громко позвал он. — Я пришел, я один. Чего ты от меня хочешь?

От темноты в углу отделился бесформенный сгусток, выплыл в пятно желтого приглушенного света и принялся на ходу принимать человеческие очертания, как будто из куска глины талантливые руки скульптора формировали будущую статую. Через несколько секунд напротив Войтеха стоял его собственный двойник.

— Прекрасно, — процедил Войтех. — Двойник. Это уже было.

— Это все уже было, — спокойно заявил тот его голосом. — И ты с самого начала чувствовал это. Поэтому я здесь.

— Кто ты?

— А разве не узнаешь? — двойник усмехнулся и сделал несколько шагов к нему, протягивая руку. — Я — это ты.

Войтех помедлил немного, но все-таки тоже шагнул вперед, гадая, что нужно делать дальше. Взяться за руки? Поскольку двойник по-прежнему протягивал ему руку, никаких других вариантов Войтеху в голову так и не пришло.

Стоило коснуться протянутой руки, как все внезапно изменилось. Гостиная, и дом, и все остальное — исчезло. Они с двойником остались вдвоем посреди непроницаемой черноты без начала и конца.

— И что теперь?

Двойник улыбнулся и ответил на этот раз уже другим голосом. Тоже знакомым, но из тех, что он слышал не так часто.

— Проснись, Дворжак.

По лицу двойника скользнула рябь, как по потревоженной воде, и оно внезапно изменилось, являя Войтеху обладателя того самого знакомого голоса. Которого он совершенно не ожидал тут увидеть.

И тогда он действительно проснулся.

21 апреля 2015 года, 19.15
Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»
Новосибирская область

Когда Войтех открыл глаза, перед ним снова оказалось лицо Владимира Дементьева — следователя из Санкт-Петербурга, с которым они познакомились на одном из ранних расследований. Дементьев тогда продемонстрировал необычную широту взглядов, прислушиваясь к их странным советам и версиям. Позже они еще не раз прибегали к его помощи, и каждый раз он отзывался, хоть и ворчал при этом. Вот только что он делал здесь?

Задавшись этим вопросом, Войтех понял, что и сам не знает, где это — здесь. Единственное, что он точно знал, — это то, что лежит, а потому попытался встать, но у него ничего не получилось. Руки, ноги и даже голова оказались жестко зафиксированы. Войтех дернулся еще раз, но результат был тот же.

— Тихо-тихо, — велел Дементьев, — ты меня узнаешь?

Войтеху вопрос показался странным, однако он кивнул, насколько это было возможно с зафиксированной головой.

— Сколько пальцев показываю?

Перед его глазами тут же возникли два пальца, подушечка одного из которых оказалась перемазана чем-то черным.

— Два, — ответил Войтех, но произнести это получилось едва слышным шепотом.

Дементьев улыбнулся, а потом повернул голову и сказал, обращаясь явно к кому-то другому:

— Вроде бы он полностью в сознании. Теперь можно снимать шлем?

— Да, думаю, теперь можно, — отозвался смутно знакомый голос.

Войтех не сразу понял, откуда его знает, только через пару секунд сообразил, что этим голосом в доме разговаривал Константин Долгов.

— Где я? — попытался спросить Войтех, пока Дементьев действительно что-то снимал с его головы, а потом освобождал руки и ноги.

Вопрос снова прозвучал едва слышно: голосовые связки плохо повиновались, и во рту сильно пересохло. Тем не менее ему ответил насмешливый голос Ивана Сидорова, появившегося в поле зрения:

— Это отличный вопрос, Дворжак. Просто вопрос на миллион. И я готов спорить, что ты никогда не сможешь угадать на него ответ. Готов поставить на это свою машину.

— Ты лучше за гавриком этим следи, — велел ему Дементьев, помогая Войтеху сесть.

Теперь тот видел и понимал немного больше. Помещение, в котором они находились, походило одновременно и на больничную палату, и на лабораторию. Здесь стояла одна узкая кровать, на которой лежал он, и много причудливого оборудования, как явно медицинского, так и неопределенного назначения. Оно мигало всеми возможными лампочками, выводило на узкие дисплеи какие-то цифры и иногда издавало тихие звуки. Часть оборудования длинными тонкими проводами соединялась со странным шлемом, который Дементьев снял с его головы. Войтеху показалось, что шлем этот чем-то напоминает те, которые они обнаружили в подземной лаборатории Научного городка в декабре прошлого года.

Чуть в стороне стоял угловой стол с несколькими мониторами и парой клавиатур. За этим столом сидел доктор Долгов, одетый в белый больничный халат поверх делового костюма. Точно такого, в каком он видел его в доме. И, как показалось Войтеху, его левая рука была пристегнута к креслу, на котором он сидел, наручниками. Выглядел Долгов при этом не то чтобы испуганно, скорее, напряженно и немного устало: под глазами залегли тени, а аккуратно подстриженные темные волосы, какими они были в доме, оказались немного растрепаны. В уголке рта Войтеху почудилась даже свежая кровь.

После слов Дементьева Иван послушно вернулся к столу и встал за спиной Долгова молчаливым великаном, сложив на груди мощные руки. Тот только подавил тяжелый вздох и больше никак не отреагировал.

Войтех облизнул губы, откашлялся и вопросительно посмотрел на Дементьева, который, по его мнению, лучше всех мог прояснить для него ситуацию.

— Что здесь происходит?

— А что ты помнишь? — сочувственно поинтересовался тот, отложив шлем в сторону и присев на край ближайшего стола.

— Как мы поехали на расследование куда-то под Новосибирск, — после небольшой паузы начал рассказывать Войтех, пытаясь собрать обрывки расплывающихся мыслей. — Не помню почему-то, куда именно мы ехали, но навигатор все путал и путал дорогу... А потом мы нашли указатель и поехали по лесной дороге. А она утыкалась в деревья... И потом мы не могли уехать. За деревьями был дом... прямо посреди леса. А в доме... всякие странности. — Войтех нахмурился, поскольку никак не мог соединить в единую картину такие разные и такие похожие воспоминания. — Печать Ангелов на полу, как на тех мертвых девушках,

помнишь? — он снова повернулся к Дементьеву.

Тот кивнул и мрачно посмотрел на Долгова, который остался совершенно невозмутим.

— Мы там... — Войтех тяжело сглотнул и тряхнул головой, не веря собственным воспоминаниям. — Мы там умерли. Все. По очереди. А потом приехали туда снова. И снова. И снова... И еще там было стихотворение... — он закрыл глаза и потер лоб. — Знаю, это звучит, как бред, но... Да, наверное, это и есть бред, но это то, что я помню...

Дементьев неожиданно похлопал его по плечу, то ли сочувствуя, то ли пытаясь подбодрить, то ли все сразу. Когда Войтех снова поднял взгляд на своих собеседников, даже на лице Ивана проскользнуло что-то, похожее на сопереживание. Отдаленно.

— Ничего этого не было, — заверил его Дементьев и снова недобро посмотрел на Долгова. — Объясните ему.

— Это экспериментальная технология, разрабатываемая нашей... лабораторией, — ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом начал рассказывать тот. — Что-то среднее между виртуальной реальностью и гипнозом. Технология для создания фальшивых воспоминаний, которые мозг не сможет отличить от настоящих. Мы задаем определенные параметры... реальности через аудиовизуальные объекты. — Он щелкнул клавишами и повернул к Войтеху один из мониторов, на котором в виде слайд-шоу демонстрировались изображения дома. Войтех никак не мог понять, фотографии это или очень реалистичные рисунки. — В транс я вас погружал стихотворением Блока, показывая эти слайды. И по мере того, как вы погружались в некое подобие сна, ваш мозг создавал реальность на основе этих образов. А дальше вы уже наполняли эту реальность подробностями сами. Таким образом мы достигаем правдоподобности: мозг сам выбирает, во что он может поверить.

— То есть... ничего этого не было? — уточнил Войтех, силясь осознать слова Долгова.

— Это было только в вашей голове, — кивнул тот. — Ну, и в наших компьютерах.

— А мои друзья... — Войтех кинул быстрый взгляд на Ивана и снова перевел его на Долгова. — Лиля, Нев... Саша?

— Их там не было.

Войтех на мгновение прикрыл глаза, убеждая себя, что ему следует радоваться. По крайней мере, они не переживали всего того, что пережил он. Однако радоваться почему-то не получалось. Возможно, он все еще не пришел в себя до конца.

— А вот теперь объясни, придурок, на хрена вы все это с ним делали? — в своей обычной манере предложил Долгову Иван, хотя Войтеху показалось странным, что на этот раз пренебрежительный тон звучит не в его адрес.

Долгов какое-то время молчал, то ли оскорбившись подобным обращением, то ли просто формулируя ответ: по его лицу трудно было что-то понять.

— Это был эксперимент, — в конце концов объяснил он. — Я же говорю, технология еще на стадии разработки. Оказалось, что погрузить человека в выдуманную реальность мы можем, а вернуть обратно — нет. Мы экспериментируем с вариантами реальностей и погружений, с медикаментами, пытаюсь найти те, при которых сможем управлять процессом. Господин Дворжак первый, кто... выбрался. Мы предполагали, что так будет. Рассчитывали на его экстрасенсорные способности.

— Вы ставите эксперименты над живыми людьми, — зло резюмировал Дементьев. — Даже зная, что у них мало шансов выжить?

— У меня другой вопрос, — перебил Войтех. — Кто — мы? Вы же работаете... — он посмотрел на Долгова.

— На ту же организацию, что и вы, — равнодушно кивнул тот. — ЗАО «Прогрессивные технологии».

Войтех снова бросил быстрый взгляд на Ивана, потом перевел его на Дементьева. Конечно же, они уже знали об этом, иначе как бы здесь оказались? Он даже предполагал, как именно они узнали, ведь это тоже было в доме. Хотя, возможно, злую шутку с ним играли ложные воспоминания, проступающие все ярче и четче.

— Я так понимаю, ты раскопал то, что так давно хотел? — спокойно уточнил он у Ивана.

Тот кивнул, глядя на него со странным выражением на лице. Как будто и хотел окатить его презрением, и почему-то не мог. Может быть, из-за его плачевного вида: Войтех сидел на кровати в серой, безликой пижаме, босиком, его щеки покрывала щетина, давно не мытые волосы падали на глаза и судя по тому, как он себя чувствовал, выглядел он, скорее всего, очень печально.

— Да, и даже успел закинуть всю инфу Дементьеву, чтобы он подсказал, куда дальше с этим идти, или по своим каналам попытался привлечь к ответственности вашего работодателя, — хмыкнул Иван.

— И я должен сказать, что вляпался ты, Дворжак, в такое... — перехватил инициативу Дементьев. — Меня в отпуск отправили, представляешь? На мне десяток дел висит разной степени свежести, а они

меня за один день отправили на две недели в отпуск официальным приказом. А неофициально шеф посоветовал в Турцию съездить и название это — ЗАО «Прогрессивные технологии» — навсегда забыть.

— А меня в тот же день грохнуть хотели, — добавил Иван. — Пришли такие двое, якобы я соседей заливаю. Между прочим, пришлось из окна вылезать. Хорошо, у меня снаряжение всегда под рукой. И мотоцикл под окнами стоял, а то машину мою они пасли.

Войтех почувствовал, как внутри все похолодело. Значит, ЗАО узнало об утечке и решило обрубить концы.

— А что с остальными? — испуганно спросил он.

— Да известно что, — на лице Ивана наконец прорезалась злость. — Я, конечно, сразу к Лильке поехал, но не успел. Нев и Саша тоже исчезли. На звонки не отвечают, дома их нет. Я даже Макссу позвонил, но он ее давно не видел. Я хотел хотя бы тебе морду набить, но и ты куда-то пропал. Так что пришлось звать на помощь Дементьева. Он очень удачно оказался в отпуске, — едким тоном закончил Иван.

Войтех снова перевел взгляд на следователя. Тот хмурился, скрестив руки на груди, и с подозрением поглядывал на ненормально спокойного Долгова.

— Так вы тут со спасательной миссией, что ли? — недоверчиво уточнил Войтех.

— А что такого? — Дементьев пожал плечами. — Турцию я все равно не люблю. Там слишком много турков.

— Я бы уточнил, — снова вмешался Иван, — тебя мы спасать вообще не собирались. Просто увидели, что ты тоже тут, слюни пускаешь, решили, что ты можешь пригодиться. У тебя есть один-единственный, последний шанс сделать правильный выбор: ты спасаешь наших с нами или идешь на дно с ними, — он кивнул на Долгова.

Войтех выразительно посмотрел на него.

— Ты же понимаешь, что это даже не выбор? Я не хотел, чтобы кто-то из вас пострадал. Я вообще не хотел, чтобы кто-то пострадал...

— Ну, хотел ты или нет, — презрительно фыркнул Иван, — а люди пострадали.

— Ладно, давайте мы все это потом обсудим, — предложил Дементьев. — Сейчас надо решить, что делать с этим, — он кивнул на Долгова. — И как быть дальше. Нам еще как минимум троих отсюда спасти надо, а для этого их надо сначала найти.

— А чего с ним думать? — насупился Иван. — Пристрели его и все. Ты же полицейский, а он — бандит.

— Вообще-то, я мог бы вам помочь, — подал голос сам Долгов. — Я знаю, где ваши друзья. И хорошо знаю это место. Как отсюда уйти быстро и безболезненно, тоже знаю.

— И по какой причине, интересно, мы должны тебе доверять? — судя по виду, Иван совершенно не проникся этим предложением.

Войтех, в отличие от него, посмотрел на Долгова с большим интересом. Было в нем что-то такое, что заставляло ему верить. Может быть, это снова включилась интуиция.

— Пристрелить его я все равно не могу, — возразил Дементьев. — Поэтому предлагаю выслушать, что он имеет нам сказать.

— Личная просьба от меня, — Войтех осторожно слез с кровати, проверяя, устоит ли на ногах. Устоял. — Начать все-таки с рассказа о том, где мы, черт побери. А также где моя одежда и пистолет.

— Все в этом шкафу, — Долгов кивнул на узкий шкаф в дальнем углу. — Если меня отстегнут, я все отдам.

— Еще чего, — фыркнул Иван. — Сам достану.

Долгов вздохнул.

— Магнитный ключ у меня в кармане.

Иван, ничуть не смущаясь, залез в карман его халата и вытащил оттуда пластиковый прямоугольник.

— Больше всего меня интересуют варианты того, как отсюда быстро выбраться, — Дементьев многозначительно посмотрел на Долгова, пока Войтех переодевался.

— Не знаю, как сюда добрались вы, — хмыкнул Долгов, — но мы обычно прилетаем на вертолете. Здесь лес вокруг, это самый простой способ. И сегодня здесь стоит один. Доступ у меня есть, но пилотировать я не умею. Насколько мне известно, господин Дворжак — пилот. Полагаю, с управлением вертолета он справится.

Упоминание вертолета заставило холодок пробежать по позвоночнику Войтеха. Однако Иван только обрадовался.

— Это прекрасно! А то мы сюда добирались долго и нудно. Дворжак, смотри, под пули не лезь, понял?

— Вообще-то я тоже вертолет водить умею, если что, — неожиданно заметил Дементьев.

Войтех так резко повернулся к нему, что слегка закружилась голова.

— Что?

Наверное, его голос прозвучал как-то не так, потому что Дементьев посмотрел на него почти испуганно.

— А что такого? Я тоже в армии служил, между прочим. Там и курсы

проходил.

— Да нет, ничего, — отмахнулся Войтех.

Он посмотрел на свои руки, вспоминая одно давнее видение. В нем он тоже смотрел на свои руки, и они были в крови. Он был ранен, тяжело ранен и не мог вести вертолет, поэтому в кресле пилота сидела напуганная и растерянная Саша. Именно после того видения он подкинул ей идею записаться на курсы пилотирования вертолета.

Почему в кресле пилота сидела Саша, если Дементьев тоже умеет водить вертолет? Ответ оказался довольно простым, и Войтех снова посмотрел на следователя. Должен ли он предупредить его?

— Раз все готовы, вперед! — сбил его с мысли Иван. — У нас есть план.

Глава 8

19 апреля 2015 года, 14.27

Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»

Новосибирская область

Яркий свет ударил по еще закрытым глазам так резко, что причинил самую настоящую боль. Саша зажмурилась еще сильнее и попыталась отвернуться, но даже это легкое движение усилило и без того неслабую тошноту. Она сжала зубы и задержала дыхание, пережидая приступ и прислушиваясь к остальным ощущениям. Кроме тошноты и головной боли, сильно саднило шею. Однако и это было не самое страшное: она вдруг поняла, что совершенно не чувствует своего тела ниже шеи.

Саша резко распахнула глаза и подняла голову, тут же облегченно выдохнув: руки и ноги оказались на месте и даже не связаны. Новый приступ тошноты заставил ее со стоном опустить голову и снова закрыть глаза, однако облегчение длилось недолго. Что если ее парализовало? Она попыталась пошевелить пальцами левой руки и, спустя почти минуту, которая растянулась на целую вечность, ей наконец это удалось. Правда, в руку тут же впились миллионы тонких жал, заставив ее застонать сквозь плотно стиснутые зубы. Видимо, она лежала в одном положении довольно долгое время, за которое мышцы затекли до состояния полной нечувствительности.

Где она вообще?

Саша снова открыла глаза и на этот раз медленно, стараясь сильно не дергаться, чтобы не усугублять положение, огляделась. Яркий свет оказался всего лишь тусклой лампочкой под низким потолком грязно-серого цвета. Комната, где она находилась, была маленькой и практически пустой. Кроме неудобной кровати, на которой она лежала, здесь стоял еще только стул. Впрочем, ничего другого сюда уже и не поместилось бы. Если бы так сильно не болела голова и не тошнило, Саша наверняка испытала бы приступ клаустрофобии. Окон здесь не было, а единственная дверь, такого же серого цвета, как и все остальное, на первый взгляд не имела ни ручек, ни замков. Только небольшая коробочка на стене рядом с ней давала понять, что открывалась она, скорее всего, с помощью магнитного ключа.

С уверенностью можно было сказать только одно: она точно не в больнице. Из Санкт-Петербурга она не уезжала, а в ее городе ни в одной

больнице такой убогой палаты просто не могло быть.

Саша попыталась вспомнить, как вообще здесь оказалась. Был вечер пятницы, и она постаралась уйти с работы если не вовремя, то как минимум не сильно задержавшись, поскольку на следующее утро обещал прилететь из очередной командировки Войтех, и она хотела хотя бы протереть дома недельную пыль, скопившуюся с прошлых выходных. Не то чтобы Войтеху была важна ее пыль, особенно когда он приезжал прямо из командировки, и они не виделись до этого пару недель, но Саша испытывала легкие угрызения совести за свою бесхозяйственность. У него дома всегда царил идеальный порядок, нарушаемый только ею. Однако не успела она снять с себя рабочую форму, как позвонила одна из близких подруг с приглашением в гости. Саша думала недолго. В конце концов, они с Войтехом достаточно соскучились друг по другу, хорошо если вообще из постели вылезут за все выходные. Еду и на дом привозят.

Алиса предлагала остаться на всю ночь, а с утра пораньше сделать Войтеху сюрприз и приехать за ним в аэропорт, но Саша слишком хорошо знала подругу: после ночевки с ней она не то что до аэропорта не доедет, а вообще глаза откроет ближе к полудню. Алиса, конечно, изобразила страшную обиду, с расстройства выпила всю бутылку вина одна и забросала ее гневными смс-ками, пока она ехала домой, однако уже ближе к полуночи Саша вернулась к себе. В такое время искать парковочное место даже рядом с домом было бесполезно, не говоря уже о том, чтобы припарковаться у парадной, поэтому Ауди пришлось бросить на соседней улице.

С неба капал противный дождь, грозящий вот-вот перейти в мелкий снег, поэтому Саша решила сократить путь и вместо освещенной улицы пробежать через темную подворотню. Она выросла в старом районе города, поэтому подворотен никогда не боялась. И лишь когда свет фонарей остался позади, а впереди, у самого выхода из узкого тоннеля, она заметила темную мужскую фигуру, прислонившуюся к стене дома, Саша замерла. Она почему-то была уверена, что он ждал ее. Или не ее, а какую-нибудь другую беспечную женщину, решившую прогуляться на ночь глядя. Спокойствие мгновенно растворилось в воздухе. Сердце гулко забилось в груди, и даже руки задрожали. Она медленно и осторожно отступила на шаг назад, надеясь, что мужчина еще не заметил ее, но было уже поздно. Он отделился от стены и начал неторопливо приближаться к ней.

— Привет, крошка.

Голос насмешливый, уверенный в своих силах. Саша сделала еще шаг назад, а затем резко развернулась, собираясь бежать, и тут же оказалась в

руках другого мужчины, перекрывшего ей путь. Он был гораздо ниже своего напарника, но выглядел таким же крепким. А она прошла мимо него минутой раньше и даже не заметила.

— Куда ты так торопишься? — поинтересовался он.

— Отпустите!

— Не то что?

— Я буду кричать.

Мужчина рассмеялся.

— Попробуй.

Она понимала, что это бесполезно. Даже если кто-то услышит ее крик, едва ли придет на помощь. Максимум, вызовет полицию. Но пока те приедут, ее не только успеют убить, но и труп уже остынет. Если, конечно, вообще приедут, а не сочтут звонок чьей-то глупой шуткой или крик — развлечением пьяной молодежи.

— Что вам надо? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Шоколада, — хмыкнул первый мужчина, приближаясь к ней сзади.

Мгновение спустя он прижал ее спиной к себе, и она почувствовала холодное лезвие у шеи.

— Возьмите деньги, — предложила она, протягивая сумку тому, что стоял перед ней. — Там немного, но мобильник дорогой.

— Мы не грабить тебя пришли, — отозвался насмешливый шепот у самого уха.

Давление лезвия на кожу стало чуть сильнее. Второй мужчина тем временем сумку все же забрал.

— Но обставить все, как неудачное ограбление, идея неплохая, — усмехнулся он. — Никто и не догадается.

— Не догадается о чем? — Саша пыталась тянуть время, хотя не представляла, какое чудо может ее спасти. Может быть, запозднившийся прохожий хотя бы спугнет нападавших?

Мужчины переглянулись, и тот, что находился за ее спиной, вдруг рассмеялся.

— Любопытство, Саша, сгубило не одну кошку.

Саша замерла. Откуда они знают ее имя? Значит... они здесь ждали именно ее? Но кому она успела перейти дорогу?

Она зарычала и дернулась, пытаясь вырваться. Знала, что не получится, но покорно сдаваться не собиралась просто из упрямства. Первый мужчина сильнее прижал ее к себе, на коже наверняка уже выступили капельки крови.

— А будешь рыпаться, еще и как неудачное изнасилование

представим, — предупредил второй, отбросив в сторону ее сумку. — То-то счастья перед смертью будет.

Он медленно, явно наслаждаясь происходящим, потянул молнию ее куртки вниз. Его лицо оказалось совсем рядом с ее лицом, и это было большой ошибкой. Даже в темноте она смогла поймать и зафиксировать его взгляд. Адреналин, бешеными толчками выплескивавшийся в кровь, придал ей сил.

— Стой! — велела она.

Мужчина мгновенно замер, глядя на нее чуть удивленно. Она почувствовала запах мятной жвачки и сигарет.

— Отойди от меня.

Мужчина неуверенно сделал полшага назад, по-прежнему в упор глядя на нее. Давление лезвия на кожу ослабло, словно его напарник растерялся.

— Черный, ты чего?

Мужчина со странной кличкой «Черный» все еще смотрел на Сашу, даже не услышав вопроса.

— Твой друг хочет убить тебя, — сказала она, не придумав ничего лучше.

Видимо, люди, посланные убить ее, были хорошо обучены, поскольку она даже не успела разглядеть движения, как в руках Черного оказался пистолет, направленный чуть выше ее головы: в лоб державшему ее человеку.

— Черный, ты охренел?

Мужчина еще больше ослабил хватку, и Саша воспользовалась этим: вывернувшись из его рук и бросилась бежать. Надолго ее задержки не хватит, но она должна успеть сбежать, просто обязана. И она наверняка успела бы, если бы у самого выхода из подворотни кто-то не бросил на дороге кирпич. Саша зацепилась за него в темноте и растянулась на асфальте. Больно саднило кожу на ладонях и коленях, а из глаз катились злые слезы, но она все равно попыталась подняться. Сзади раздался выстрел, мужской вскрик, а потом что-то навалилось на нее сверху и больно ужалило в шею.

После этого наступила глухая темнота, которая, видимо, продлилась достаточно долгое время. Очнулась она уже в этой маленькой тесной камере.

Саша осторожно подняла руку, коснулась пальцами шеи, нащупав марлевую повязку, приклеенную к коже пластырем. Она зачем-то попыталась отодрать пластырь, однако пальцы все еще слушались плохо, поэтому пришлось оставить бесполезные попытки. Уже опуская руку, она заметила на запястье какой-то странный браслет. Он был довольно

широким, на вид железным, но слишком легким. При каждом движении рукой что-то под ним, как маленькая иголочка, впивалось в кожу, но боли почти не причиняло. Саша с трудом подняла вторую руку и на ней заметила почти такой же браслет. Только если на левой руке он был с синей полоской посередине, то на правой — с красной. И без колющей кожу иголки.

Паника внутри нее умерла так же быстро, как и родилась. Какой смысл сейчас паниковать? Во-первых, она была рада, что осталась жива и даже не парализована, во-вторых, еще даже не знала, где находится, кто и зачем ее похитил. Хотя интуиция и здравый смысл подсказывали, что едва ли это какое-то место, где она мечтала бы оказаться.

Не первый раз за последние три года она попадала в подобную ситуацию: неумное любопытство и отсутствие инстинкта самосохранения часто играли с ней злую шутку, но Войтех и остальные друзья всегда спасали ее. И это была еще одна причина, по которой ей не следовало паниковать. Саша заставляла себя верить в то, что они найдут ее. Войтех придет к ней, увидит запертую дверь, машину неподалеку, и поймет, что что-то случилось. Позвонит остальным, и они найдут ее. По-другому просто не может быть.

Руки и ноги все еще покалывали тысячи невидимых иголок, когда серая дверь без ручки бесшумно распахнулась, и в ее комнату вошел мужчина. Саша настороженно посмотрела на него, однако ничего в его внешности не могло подсказать ей, кто он. Мужчина был невысокого роста, наверное, даже ниже, чем она сама, и совершенно лыс. На голове не было ни волос, ни бороды, ни даже бровей и ресниц. Возможно, последние просто оказались очень светлыми, и в плохо освещенном помещении Саша их не разглядела, но впечатление мужчина произвел на нее странное и отчасти пугающее. Одет он был в обычные джинсы и пуловер с изображением оленей. Только сейчас Саша почувствовала, что в помещении действительно прохладно, а ей не дали даже одеяла. До этого она ничего не чувствовала и не замечала. Определить возраст мужчины тоже оказалось сложно. Ему с равным успехом могло быть как сорок, так и шестьдесят.

— Добрый день, — вежливо поздоровался он, закрывая за собой дверь и ничуть не удивляясь тому, что его заключенная — Саша все же решила для себя, что ее комната больше походит на камеру, чем на больничную палату — уже проснулась. Наверное, где-то в комнате установлена камера. Он увидел, что она очнулась, потому и пришел.

Отвечать она не стала, но мужчина этого как будто и не ждал. Он подошел к ее кровати, сел на единственный стул, положив себе на колени

непрозрачную папку, и пристально посмотрел на нее. Саша поежилась под взглядом льдисто-голубых глаз, которые смотрели показательно-добродушно, а на губах мужчины даже играла легкая улыбка, однако ей все равно стало неуютно.

— Давайте познакомимся. Меня зовут Сергей Викторович, — представился мужчина, а затем вопросительно посмотрел на нее, как будто на самом деле не знал ее имени.

— Где я? — вместо ответа спросила она.

Сергей Викторович снова улыбнулся и покачал головой.

— До этого мы обязательно дойдем. А пока все-таки завершим процедуру знакомства. Учитывая то, что я намного старше вас, вы не обидитесь, если я буду звать вас просто Сашей?

Она снова не стала отвечать на вопрос. Паники все еще не было, но холодный липкий страх все же медленно поднимался по позвоночнику и шевелил волосы на затылке.

— Вы не очень-то разговорчивая, — укоризненно заметил Сергей Викторович, как будто они вели светскую беседу.

— Что вам от меня нужно?

На этот раз мужчина рассмеялся, и Саша окончательно почувствовала себя в ловушке. Как будто до этого темная комната без окон и ручек на двери и странные браслеты на руках давали призрачную надежду выбраться.

— Вы находитесь в научно-исследовательской лаборатории.

Саша сосредоточенно нахмурилась. Какая-то смутная догадка, уже давно жившая на окраине ее сознания, зашевелилась теперь и попыталась облечься в слова, но она не дала ей этого сделать, подсознательно понимая, что ей это не понравится.

— В научно-исследовательской лаборатории? — повторила она.

Сергей Викторович кивнул.

— Именно так. Лаборатория, если вам интересно, принадлежит акционерному обществу «Прогрессивные технологии». Возможно, вы знаете нас еще как Закрытое акционерное общество.

Саша медленно села на кровати, во все глаза глядя на собеседника. Конечно же, она знала ЗАО «Прогрессивные технологии». Догадка, ожившая в ней несколькими минутами ранее, все же начала медленно оформляться в слова.

— Я подопытный кролик? — быстро уточнила она.

— Ну что вы, — Сергей Викторович в очередной раз улыбнулся. — Я называю таких, как вы, сотрудниками.

— То есть как сотрудник я могу в любое время уйти?

Сергей Викторович несколько секунд молча рассматривал ее, а затем покачал головой.

— Вы обязательно уйдете, когда мы закончим работать с вами, — мягко пообещал он, как обещают больным ангиной детям мороженое, если они потерпят укол. — Считайте, что вы подписали контракт.

— Я ничего не подписывала и хочу уйти.

На этот раз Сергей Викторович просто сделал вид, что не услышал.

— Давайте я расскажу вам о браслетах на ваших руках. Наверняка они вас заинтересовали?

Саша посмотрела на свои руки, но промолчала.

— В синем на левой руке встроена ампула со снотворным. Это наша новейшая разработка, действует мгновенно. Вы даже почувствовать ничего не успеете. Только маленький комариный укус — и тут же уснете.

Саша машинально коснулась рукой шеи, догадавшись, чем и как усыпили ее нападавшие в подворотне. Головокружение и тошнота сейчас — логичное последствие. Она не переносила никакие снотворные препараты. Даже вот самые новейшие разработки.

Сергей Викторович правильно разгадал ее движение.

— Да, чтобы доставить вас сюда, мы использовали именно этот способ, — кивнул он. — Ранка на шее получилась немного больше, чем должна была, но вы сами виноваты: оказали нашему сотруднику сопротивление. У него не было времени сделать все аккуратно.

— Извините, пожалуйста, — едко отозвалась Саша. — Но ваши сотрудники пытались меня убить. Если бы они вежливо объяснили, что им надо, я бы все равно сопротивлялась.

— О, вижу в вас проснулось чувство юмора! Это прекрасно. Люблю позитивных людей, мы с вами определенно сработаемся.

— Если вы больше не будете колоть мне всякую дрянь.

— К сожалению, это зависит не от меня. Видите камеру? — он кивнул в верхний левый угол, где мигала красной лампочкой маленькая коробочка, на которую раньше Саша не обратила внимания. — Наша охрана следит за вами. Если им хоть что-то покажется подозрительным, они нажмут на кнопку, и снотворное попадет в вашу кровь.

— Я не переносу снотворные препараты, — предупредила Саша. — Вторая доза за короткое время вполне может убить меня, и тогда вы останетесь без *сотрудника*.

— Тогда в ваших интересах не давать поводов охране нажимать на кнопку, — пожал плечами Сергей Викторович.

— Что такого может показаться им странным? Я самый обычный человек, слабая беззащитная женщина, которая едва ли справится даже с вами.

Сергей Викторович поджал губы, как будто его обидело это «даже».

— И тут мы переходим к вопросу, как и почему вы здесь оказались, — через секунду произнес он.

Саша с трудом удержала себя от заинтересованного взгляда, хотя этот вопрос волновал ее больше всего. Вместо этого она снова аккуратно легла на кровать, стараясь поменьше шевелиться, чтобы не провоцировать тошноту.

— Вы заставили одного нашего сотрудника выстрелить в другого. Как вы это сделали?

Саша на мгновение прикрыла глаза, собираясь с мыслями и вспоминая все, что ей было известно о ЗАО «Прогрессивные технологии». В Научном городке они проводили какое-то тайное медицинское исследование, прикрываясь бесплатной диспансеризацией. Сопоставив этот факт с вопросом о гипнозе, она решила, что они, вполне возможно, ищут людей с необычными способностями. И когда она применила гипноз, они решили, что такие способности у нее есть. Поэтому и не убили.

Саша даже не знала, радоваться этому или огорчаться.

— Саша, — позвал ее Сергей Викторович.

Она снова посмотрела на него.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — как можно спокойнее сказала она.

— Неправда, — Сергей Викторович снисходительно улыбнулся. — Вы прекрасно понимаете, о чем я. И вы же так не любите ложь, зачем изменяете своим принципам?

Мерзкий холодок пробежал по спине. Откуда ему известно ее отношение ко лжи? И почему он вообще ведет себя так, будто хорошо ее знает?

— Я ничего вам не скажу, — упрямо заявила она.

— Вам придется, — голос Сергея Викторовича прозвучал строже, словно ему надоело уговаривать строптивую подопытную. Саша не обманывалась статусом, в котором оказалась. — Для этого у нас есть второй браслет.

Саша перевела взгляд на правую руку, где опоясывающий ее запястье браслет имел красную полосу, и в тот же момент в кожу под ним словно впилась ядовитая змея. Обжигающая боль в мгновение ока распространилась по всему телу, как яд по венам, заставив челюсти

судорожно сжаться, а ногти впиться в ладони. Остановилось даже дыхание и сердцебиение, и единственное, чего она сейчас хотела: чтобы это прекратилось. Боль длилась не больше трех секунд, но, когда она наконец стихла, Саше показалось, что в ее теле теперь болит каждая мышца, каждое нервное окончание превратилось в раскаленное железо. Снова забившееся сердце колотилось так сильно, что отдавалось в висках. Она судорожно вдохнула и снова откинулась на подушку. Из-под сомкнутых ресниц градом покатались слезы, смачивая виски и теряясь в волосах.

— Я не хочу больше делать это с вами, — словно сквозь вату донесся до нее голос Сергея Викторовича. — Мне вообще не нравится этот метод. Думаю, вам тоже. Поэтому давайте работать по взаимному согласию, и тогда я обещаю, что никто не причинит вам вреда.

Саша молчала несколько минут, дожидаясь, когда сведенные судорогой челюсти смогут разомкнуться.

— Пошел к черту, — процедила она, когда наконец снова смогла говорить.

Сергей Викторович поднялся, и хоть Саша не смотрела на него, она кожей чувствовала угрозу, которая от него теперь исходила.

— Чтобы у тебя не было иллюзий, что твои друзья придут и спасут тебя: они все у нас, — холодно объявил он.

Саша почувствовала, как в груди появился огромный ком, мешающий дышать. Конечно же, они все у них. Не ее одну пытались убить. Господи, понять бы еще за что? Как и почему они попали в поле зрения «Прогрессивных технологий»? Неужели там, в Научном городке?..

В следующую минуту, когда она получила ответ на этот вопрос, ей показалось, что лучше бы там, в подворотне, ее все-таки убили.

— Я не хотел тебе говорить, — все с тем же льдом в голосе продолжил Сергей Викторович, — но вижу, что сказать все же придется, иначе ты будешь испытывать ложные иллюзии, которые помешают нашему сотрудничеству. На Дворжака можешь тоже не надеяться. Именно благодаря ему ты здесь.

Саша медленно повернула голову в его сторону с немим вопросом и наконец-то проснувшейся паникой в глазах.

Сергей Викторович снисходительно усмехнулся.

— Он работал на нас. Все поездки, в которые вы ездили с ним, заказывали и спонсировали мы. У него было всего два условия: сохранять секретность и не сближаться ни с кем из вас. Он нарушил оба. И за это вы все теперь расплачиваетесь. — Сергей Викторович вздохнул и снова напустил на себя сочувствующий вид. — Вам лучше немного отдохнуть,

Саша. И подумать над ситуацией, в которой вы оказались. Я зайду чуть позже. Надеюсь, вы примете правильное решение.

Как за ним захлопнулась дверь, Саша уже не слышала и не видела. Ее мир сузился лишь до одной мысли: Войтех работал на них. Войтех врал им всем. И она даже не могла сейчас сказать, что не догадывалась об этом.

Конечно же, она видела все нестыковки. Не могла не видеть, ведь они были так близки. С самого первого дня знакомства, с самой первой поездки он сблизился с ней больше, чем с остальными. Он рассказывал ей то, чего не говорил другим. А она верила ему так, как никому другому.

Она спрашивала его о работе. Он отвечал что-то невразумительное, но она не настаивала на более подробных ответах. Она спрашивала, где он берет оборудование, и он отвечал про каких-то мифических друзей. Конечно же, это было неправдой. Такое дорогое оборудование можно взять либо у очень близких друзей, либо под залог чего-то ценного. Близких друзей у него не было, Саша точно это знала. Из ценных вещей — квартира в Праге, за которую еще не выплачена ипотека, и машина, которой скоро стукнет десять лет.

Но ее всегда интересовали не эти вопросы. Она хотела знать, что у него в голове, о чем он думает, о чем мечтает, что чувствует и чем живет. Она спрашивала, почему он не ездит домой, почему не звонит родителям, почему не разговаривает с братом. Вот что ее волновало. А вовсе не деньги на оборудование. Она была рада обманываться, и он с удовольствием ее обманывал. Саша не могла даже упрекнуть его в том, что он разрушил ее привычную жизнь. Ведь он не добивался ее, не уводил от мужа. Он предупреждал ее, как мог, проявлял благородство, которое так часто ее раздражало, и давал время подумать. Она все сделала сама.

Возможно, и близкими людьми их тоже считала только она?

19 апреля 2015 года, 16.56

— Это самый обыкновенный гипноз, а вовсе не магия.

Саша произнесла это устало, глядя в стену, противоположную двери. На ней не было ничего примечательного, на чем можно было бы задержать взгляд, но смотреть на Сергея Викторовича она не хотела. Тело больше не ныло так сильно от прошедшего через него разряда электрического тока, зато ныло все остальное. То, что принято называть сердцем, имея в виду вовсе не мышечный орган.

Конечно, она сразу поверила Сергею Викторовичу, и чем больше времени он давал ей на размышления, тем больше она убеждалась, что он

не соврал. Слишком много мелочей подтверждали его слова. Да и Ваня давно предупреждал ее. Когда-то она поклялась, что никогда в жизни не станет врать. Но кто ей тогда сказал, что врать не будут ей? За ложь всегда приходится расплачиваться: и тому, кто врал, и тому, кому врили. Последняя мысль причиняла самые большие страдания.

— Ну не скажите, — рассмеялся ее мучитель, глядя на нее внимательно и, наверное, догадываясь о том, что творилось у нее внутри. Саша подозревала, что для этого и сказал. Сломать, отобрать последнее желание сопротивляться. И он добился своего. — Я знаком с принципами гипноза, видел, как работают гипнологи. Даже изучал некоторых. Невозможно загипнотизировать другого человека за секунду. Тем более заставить его выстрелить в другого.

— Странно слышать слово «невозможно» от человека, изучающего именно то, что невозможно, — бесцветным голосом произнесла она.

Сергей Викторович снова рассмеялся. Каждая клеточка его тела не болела так сильно, как ее, он мог позволить себе смех.

— Вы правы, — согласился он. — Тогда расскажите мне, как вы это делаете. Пусть это не магия, но и не тот гипноз, с которым я знаком.

Саша пожала плечами.

— Я не знаю, это получается само собой в стрессовых ситуациях, — соврала она. Какой теперь смысл никогда не лгать, если этот закон Вселенной не работает?

— Но вы владеете обычным гипнозом?

— Да.

— А зомбировать человека за секунду можете только тогда, когда вам угрожает опасность?

— Типа того.

Что-то внутри нее вдруг подумало, что подобная ложь — не самая лучшая идея, и она еще поплатится за нее, но додумать эту мысль до конца Саша не успела. Сергей Викторович вдруг поднялся со стула, отчего тот отъехал чуть в сторону по бетонному полу, мерзко проскрежетав по нему железными ножками. Саша поморщилась от этого звука. Через несколько секунд с тяжелым грохотом захлопнулась входная дверь.

Саша медленно повернула голову в ту сторону, не понимая, что это значит. Почему он прекратил допрос и ушел? Это хорошо для нее или плохо? Она изо всех сил старалась не проявлять никакого интереса к происходящему, не показывать, как ей страшно, но получалось плохо. Незнание того, что будет дальше, нервировало.

Она посмотрела на мигающую под потолком камеру, затем на руки с

браслетами. Попробовала осторожно, незаметно для камеры, снять один браслет, но тот сидел крепко. И это она еще не видела охрану. Сбежать отсюда едва ли удастся. Да и куда бежать? Что-то ей подсказывало, что вряд ли лаборатория находится в центре оживленного города. Хорошо если просто за городом, а не посреди леса или вообще на безлюдном острове. Куда она пойдет без денег, телефона и понимания, куда идти? Ее поймают за пять минут. Ждать помощи тоже неоткуда. Тот, кто мог догадаться, где она, предал ее. Остальные тоже здесь.

Саша повернулась на бок и подложила ладони под голову, намереваясь уснуть. Она уже выяснила, что проспала почти двое суток, оттого и затекли все мышцы, однако снотворное еще не до конца выветрилось из организма, поэтому по-прежнему тянуло в сон.

Поспать ей не дали. Спустя минут десять снова скрипнула дверь, впуская внутрь камеры уже надоевшего ей Сергея Викторовича. Неужели у них нет других сотрудников? Не таких приторно-противных?

— Сашенька, спать будете потом, — возвестил он. — Сейчас нам нужно поработать.

Саша тяжело вздохнула и села на кровати, повернувшись к нему. В руках он держал стопку одежды грязно-серого цвета, больше всего в сложенном виде напоминающую больничную пижаму.

— Наденьте это, — велел он, положив одежду ей на колени, поскольку на узкой кровати не было другого места.

— Зачем?

— Нам нужно провести несколько опытов, в вашей обычной одежде это будет неудобно.

Саша слезла с кровати и взяла в руки пижаму, нерешительно посмотрев на него.

— Вы не отвернетесь?

Сергей Викторович в который раз за этот день рассмеялся, и она подумала, что это самый мерзкий смех из всех, что она слышала.

— Сашенька, мне шестьдесят два года. Молодые женщины, вроде вас, меня, конечно, интересуют, не скрою, но к этому возрасту я научился не заводить романы на работе, тем более с... — он осекся, но Саша закончила за него:

— Подопытными?

— Объектами изучения. Так что переодевайтесь, техника безопасности все равно не позволит мне повернуться к вам спиной.

«Стоять ко мне лицом гораздо опаснее», — мысленно хмыкнула она. Если бы не камера и браслеты, она попробовала бы этим воспользоваться.

И черт с ней, местностью, где находится лаборатория. Рано или поздно она выбралась бы даже из леса. Не на Северном же полюсе она, в конце концов.

Пижама оказалась ей велика. И если штаны на резинке еще кое-как держались, а снизу их можно было просто подкатать, чтобы не наступать при ходьбе, то рубашка свисала с плеч, делая и без того глубокий вырез совсем неприличным. Правила приличия волновали ее мало, объектам изучения не полагается испытывать смущение, но вот то, что в таком вырезе невозможно было спрятать кулон, ее пугало. Сергей Викторович, и без того внимательно следивший за каждым ее движением, кулон рассматривал еще пристальнее. Саша не знала, известно ли им что-нибудь о нем, докладывал ли Войтех о расследовании, которое самостоятельно проводил для нее, или же их волновали только собственные задания, но желание спрятать кулон подальше было почти невыносимым.

— Вам лучше снять его, — посоветовал Сергей Викторович, заметив ее заминку.

— Нет, — слишком резко ответила Саша.

— Мы будем проводить несколько обследований, металлические украшения неприемлемы. Вы же врач, вы знаете, что то же МРТ нельзя...

— Зачем мне МРТ?

— Саша, вы задаете слишком много вопросов, — на этот раз тон мужчины был раздраженным. — Дайте сюда кулон, нам нужно работать.

Он протянул к ней руку и шагнул ближе. Саша испуганно отступила назад, сжав кулон в руке.

— Стойте где стоите! Я ничего вам...

Резкий укол в левое запястье оборвал ее на полуслове. Саша не успела даже испугаться, как мир внезапно потемнел и выключился, как телевизор без электричества.

Как и в прошлый раз, наркотический сон прошел для нее как одно мгновение. Только что она требовала от Сергея Викторовича не подходить к ней, как уже проснулась в горизонтальном положении от сильной тошноты. Открыть глаза не было сил, но даже с закрытыми она чувствовала привычную тяжесть металлического кулона на груди. Значит, не сняли. Уже хорошо.

— Идиоты, — зло шипел голос Сергея Викторовича. — Какого черта вы жмете кнопку без надобности?

— Нам показалось, она вам приказывала, — оправдывался еще один голос, принадлежащий тоже мужчине, но гораздо более молодому. — Сами же говорили, если начнет вести себя подозрительно, вводить снотворное.

— Если я! Я начну вести себя подозрительно! Я начал? Нет. Мало ли

что она там приказывала, на меня это не действовало. Так какого черта? Вон с глаз моих, оба!

Послышалась какая-то возня, а затем хлопнула дверь. Саша почувствовала, как Сергей Викторович перевернул ее руку ладонью вверх, а затем в локтевой сгиб впиалась очередная иголка. Тошнота и головокружение почти сразу стали заметно меньше, но Саша не собиралась открывать глаза и показывать, что пришла в себя. Возможно, ее оставят в покое и дадут хоть немного побыть наедине со своими мыслями.

Как бы не так. Подопытным не полагается думать. Еще надумают что-нибудь не то.

— Давайте, Саша, открывайте глаза, — велел Сергей Викторович. — Я знаю, что вы уже не спите.

— Идите к черту, — повторила она, но на этот раз Сергей Викторович не стал злиться.

— О, это всенепременно, — рассмеялся он. — В рай мне вход заказан, так что только к черту. Но позже. А сейчас нас с вами ждет работа.

Саша тяжело вздохнула и наконец открыла глаза. Сергей Викторович стоял над ней со шприцом в руках и улыбался своей премерзкой добродушной улыбкой.

— Приношу вам свои извинения за инцидент, но вы сами виноваты. Я же предупреждал вас о том, чтобы вы не провоцировали охрану.

— Я не отдам вам кулон, — не реагируя на его неискренние извинения, заявила она.

— Я могу забрать силой, но будет лучше, если вы сами отдадите.

— Нет. Хоть на все свои кнопки одновременно давите.

— Вам так дорога эта милая безделушка? Подарок от любимого человека?

В его голосе Саше послышалась откровенная издевка, однако она даже обрадовалась ей. Значит, о ней им Войтех не рассказывал. Ни о гипнозе, ни о кулоне. Хотя бы в этом он ее не предавал.

— От этой безделушки зависит моя жизнь.

К черту, пусть знает. Если она нужна им живой, они должны знать.

Сергей Викторович сел на стул, заинтересованно глядя на нее.

— Про Темных Ангелов вам, поди, известно? — уточнила она.

— Кое-что да, — обтекаемо ответил он. Саша не стала уточнять, что именно, или пускаться в пространные объяснения.

— Этот кулон прячет меня от одного из них. Как только я усну без него, Ангел меня найдет. Я была обещана ему в жертву, так что, как вы понимаете, наше сотрудничество на этом закончится. Едва ли он

проникнется вашими исследованиями и позволит мне еще немного здесь поторчать.

Сергей Викторович потер подбородок, глядя куда-то поверх ее головы и о чем-то думая. Саша видела, что на этот раз он действительно озадачен.

— Хорошо, — наконец произнес он. — Мне, конечно, надо будет обсудить ситуацию с вышестоящим руководством, но я обещаю вам, что спать без него вы не будете. Я буду хранить его у себя и лично отдам вам кулон после того, как мы закончим работу на сегодня.

Саша помедлила немного, однако понимала, что выбора у нее нет, поэтому расстегнула цепочку и отдала кулон Сергею Викторовичу. Тот спрятал его в карман и поднялся со стула, давая понять, что дальше оттягивать эксперименты ей уже не удастся.

19 апреля 2015 года, 22.18

Следующие несколько часов стали для Саши довольно напряженными, однако опасности в себе не таили. У нее взяли несколько видов анализов, как будто по состоянию крови могли определить ее способности к гипнозу, провели парочку более интересных обследований. В том числе и удивившую ее МРТ головного мозга. В какой-то момент в ней самой проснулся исследователь, и она до ужаса захотела увидеть результаты обследования. Но либо ей не сказали правды, либо в ее голове не нашли ничего интересного. По правде говоря, Саша не представляла, что именно они собирались там найти.

Сеансы гипноза ей пришлось проводить несколько раз на нескольких людях. По такой же пижаме, как у нее самой, она догадалась, что среди гипнотизируемых были не только сотрудники ЗАО «Прогрессивные технологии», но и такие же подопытные, как она сама. Ближе к ночи, когда она уже устала и не могла концентрировать внимание, ее отвели в комнату. Она надеялась, что на сегодня эксперименты закончатся, однако спустя буквально полчаса за ней снова пришли. Не Сергей Викторович, а молчаливый мужчина лет тридцати по имени Петр. Саша уже встречалась с ним во время проведения последнего сеанса гипноза, и он ей даже понравился. В его взгляде иногда проскальзывало что-то вроде искреннего сочувствия.

— Собирайтесь, еще один опыт, — коротко велел он, останавливаясь у самой двери.

— Еще? — Саша удивленно посмотрела на него. — Разве на сегодня уже не все?

— Они еще кое-что придумали.

Он посмотрел на Сашу таким взглядом, что она испугалась.

— Что такого они придумали?

— Я не могу вам сказать.

— Я не сдвинусь с места, пока не скажете.

— Александра, пожалуйста. Вы же знаете, что вас могут заставить. Не провоцируйте их.

Саша испуганно слезла с кровати, больше не решаясь возражать. Она уже поняла, что провоцировать кого-либо из ЗАО — очень плохая идея. Тело до сих пор отзывалось ноющей болью в мышцах на воспоминания о дневном инциденте.

На этот раз ее привели в абсолютно пустое помещение, одна стена которого оказалась стеклянной. За ней находилась еще одна комната с каким-то оборудованием и несколькими стульями, на которых сидели две женщины и трое мужчин, среди которых был и Сергей Викторович.

— Сейчас тебе расскажут, что делать, — тихо сказал ей Петр, даже выдавив из себя ободряющую улыбку. Саше захотелось вцепиться в его рукав и умолять остаться с ней, но она, конечно же, сдержалась. Петр вышел в ту же дверь, через которую они входили, а вместо него пару секунд спустя вошли еще двое. Один из них, худощавый темноволосый мужчина, на мгновение показался Саше знакомым. Словно она видела его когда-то очень давно, как будто в прошлой жизни. Второй же, высокий, мощный, с каким-то удивительно пустым взглядом, походил на одного из молчаливых охранников, которых Саше уже доводилось видеть раньше, когда ее водили на обследования.

— И снова здравствуй, — ухмыльнулся первый мужчина, и Саша узнала его.

Они встречались два с половиной года назад в ее родном Санкт-Петербурге во время расследования сообщений, которые присылала девушке Марине мертвая однокурсница. Некромант, научившийся создавать зомби. Он похитил ее, чтобы выманить на кладбище ее друзей и убить всех вместе. Саша провела несколько незабываемых часов на холодной кладбищенской земле, что закончилось для нее тяжелейшим бронхитом и полугодовыми ночными кошмарами. Тогда она плохо разглядела своего похитителя, но хорошо запомнила его голос. И теперь узнала.

Она в ужасе отступила на шаг назад и перевела взгляд на второго мужчину. Конечно же, это зомби. Самый настоящий зомби. И он, и та охрана в коридоре. Войтех говорил, что некромант бесследно исчез.

Интересно, он знал, куда он делся и врал им, или же тоже был не в курсе? Глупые мысли, неважные сейчас.

— Саша, — раздался в комнате голос Сергея Викторовича, чуть искаженный динамиками, — сейчас этот человек попытается убить тебя. Твоя задача его остановить.

Он сказал это таким будничным тоном, словно говорил о прогулке. Сначала Саша подумала, что он шутит. Однако некромант что-то коротко и тихо сказал охраннику, и тот уже двинулся в ее сторону.

— Вы с ума сошли, — едва слышно пробормотала она, во все глаза глядя на приближающегося зомби и медленно отступая назад. — Как я это сделаю? — Она уперлась спиной в стену. Дальше идти было некуда. — Слышите? — теперь ее голос звучал гораздо громче и испуганней. — Вы ненормальные! Остановите его!

— Используй гипноз, — велел Сергей Викторович. — Ты же сама говорила, что можешь пользоваться им только в экстренных ситуациях. Поверь, ситуация экстренней не бывает. Никто из нас прекращать эксперимент не станет. Его можешь остановить только ты.

Саша почувствовала, как по щекам покатались слезы. Зомби подошел совсем близко. Она уже чувствовала запах разложения, исходивший от него. Он липким потом скатывался по ее спине, шевелил волосы на затылке и заставлял сердце биться как сумасшедшее.

— Стой! — велела она, и сама поняла, насколько жалко и неуверенно прозвучал ее голос. Зомби даже не отреагировал. Он смотрел на нее абсолютно пустым, ничего не выражающим взглядом, который Саше никак не удавалось зафиксировать. Да и как можно гипнотизировать мертвое существо, не способное самостоятельно мыслить, слепо подчиняющееся чужой воле?

— Убей ее, — как сквозь вату донесся до нее голос некроманта.

Охранник поднял руку, и стальные пальцы сомкнулись вокруг Сашиной шеи, чуть приподняли ее над землей, перекрывая доступ кислорода.

— Отпусти! Отпусти меня, слышишь? — пыталась приказать она, но изо рта вперемешку со словами вырывалось предсмертное хрипение. Она вцепилась ногтями в держащую ее руку, однако на охранника это не возымело никакого действия. Он даже не почувствовал боли.

«Нужно было гипнотизировать некроманта, а не зомби», — мелькнула в угасающем мозгу последняя мысль.

По всей видимости, к такому же выводу пришли и люди за стеклянной перегородкой, поскольку охранник внезапно разжал пальцы, и Саша тяжело

упала на пол, подвернув под себя руку и больно ударившись локтем. Впрочем, этих травм она почти не заметила на фоне горящих легких и жгучей боли на шее.

Саша все еще лежала на полу, рыдая и кашляя одновременно, когда к ней подошел Петр.

— Выпей, — он помог ей сесть и протянул стакан с какой-то жидкостью, — это поможет восстановить силы.

— Да пошли вы все, — она ударила его по руке, выбив стакан. Тот сделал кульбит в воздухе и упал на пол, расплескав напиток.

Петр не стал ничего говорить, просто молча поднялся сам и поставил на ноги ее.

— Зря ты не стала пить, — посетовал Сергей Викторович. — Силы тебе еще понадобятся. Работа на сегодня не закончена.

Саша молча прислонилась затылком к стене и закрыла глаза. Чертовы садисты. И это только первый день ее заточения. А сколько еще таких будет? Каких результатов они от нее хотят? И что будет, когда они их получат? А если не получат? Все эти мысли в панике бились в ее черепной коробке, усиливая головную боль, как будто ей было мало боли в шее и горящих легких.

Состав в комнате снова сменился. Теперь вместо Петра сюда вошел очередной охранник, но на этот раз это был уже не зомби. Самый обычный мужчина, в черной форменной одежде, но с вполне себе осмысленным взглядом. И пистолетом в руке. Сквозь слезы в глазах Саше даже показалось, что он чем-то похож на Войтеху: невысокий, темноволосый, даже черты лица были схожи. Будет даже забавно, если именно он убьет ее.

— Возможно, твой гипноз не действует на мертвое существо, — снова раздался голос Сергея Викторовича. — Поэтому теперь попробуй на живом. Юрий будет стрелять по суставам.

Саша снова не мгновение прикрыла глаза, не веря в происходящее. Все это походило на кошмарный сон, от которого она никак не могла проснуться. Травмированные суставы ее не убьют, конечно, но инвалидом оставят на всю жизнь. И у нее совсем не осталось сил кого-то еще гипнотизировать. Кажется, это именно тот момент, когда настала пора сказать правду. Возможно, она только усугубит ее положение, но и ложь не принесет ничего хорошего. Ложь никогда не приносит ничего хорошего, пора бы ей уже запомнить.

— Хватит, — твердо сказала она, открывая глаза. Пистолет Юрия уже был нацелен на ее правое колено. — Я вам соврала, но сейчас лучше сказать правду.

Пистолет медленно опустился вниз.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Сергей Викторович.

— Я умею гипнотизировать людей против их воли не только в экстренных ситуациях. Меня учили делать это в любых ситуациях, но для этого мне нужна свежая отдохнувшая голова. В таком состоянии, как сейчас, я ничего не могу.

В комнате повисла тишина, но лишь спустя несколько секунд Саша поняла, что люди за стеклянной перегородкой ведут оживленную беседу, просто выключили микрофоны. Ей было плевать, что они решат. Она смертельно устала, и если ее признание подарит ей хотя бы несколько часов сна, она была согласна на все, что произойдет после. По крайней мере, сейчас.

Она не знала, к какому именно решению они пришли, однако уже спустя несколько минут все тот же молчаливый Петр отвел ее обратно в маленькую камеру, где Саша смогла наконец лечь в постель, укрывшись с головой тонким одеялом, которое уже ждало ее на кровати. Конечно, в покое ее никто не оставил. Сергей Викторович последовал за ними и, в отличие от Петра, остался в ее комнате.

— Возьми кулон, — сказал он, Наверное, вытаскивая его из кармана. Саша не видела. — Что бы ты о нас ни думала, мы не желаем твоей напрасной смерти.

Она молча вытянула руку из-под одеяла, и он вложил кулон в ее ладонь. Несмотря на то, что она ничего не спрашивала, Сергей Викторович продолжил:

— Мы всего лишь хотим изучить твои способности, чтобы понять, можно ли обучить им других людей.

Она горько усмехнулась. Когда-то почти такие же слова она говорила целителю из деревни отшельников и не понимала, почему он отказывается помочь им, ведь это шанс для многих смертельно больных людей выздороветь. Только сейчас она поняла, что они тогда мало отличались для него от этих людей из ЗАО. Он не знал их мотивов. Или же, возможно, знал, поэтому и не стал помогать. Ведь как оказалось, сама Саша тоже понимала их тогда неправильно. У Войтеха, а значит, и у всех его наемников они были друзьями.

— Ты можешь научить других? — продолжил Сергей Викторович, игнорируя ее молчание.

— Нет, я не знаю методики.

— Тогда кто научил тебя?

— Этот человек давно мертв.

— Ты ведь лжешь сейчас.

— Думайте, что хотите.

— Саша, — он откинул одеяло, глядя в ее лицо, и Саше пришлось тоже смотреть на него. — Мы ведь можем тебя заставить говорить. Не принуждай нас причинять тебе боль, поверь, мне это не приносит удовольствия.

Она потерла лицо ладонью, понимая, что сказать придется. Этим она подставит другого человека, своего учителя, который ни о чем не подозревает и не сможет защититься. Но разве когда-то он не подставил ее таким же образом? Чтобы продемонстрировать ей всю опасность ее новых способностей, он заставил ее рассказать лучшей подруге один маленький секрет. Саша не почувствовала его внушения, и тоже не могла защититься. Если бы только она могла считать это мстью и желать ее, назвать имя Сергею Викторовичу было бы проще. Она бы не чувствовала себя сейчас такой сволочью.

— Я не знаю, как его найти, мы не общались больше шести лет.

— Мы сами найдем. Скажи его имя и где его можно было найти шесть лет назад.

Она молчала.

— Саша, обещаю, что после этого я дам тебе отдохнуть.

И снова молчание. Напряженное, ожидающее, когда он нажмет на свою кнопку и ее тело снова прошьет нестерпимой болью. В таком случае у нее было бы оправдание своему предательству.

— Я же отдал тебе кулон, я выполняю обещания. Надеюсь на подобный ответ с твоей стороны.

— Я вам ничего не обещала.

— Саша, мне нужно имя. Иначе ты меня разозлишь. Думаю, ты этого не хочешь.

Она вздохнула.

— Антон. Его зовут Антон Александрович Степанов, шесть лет назад он преподавал психиатрию в СПбГМУ имени Павлова. Больше я ничего не знаю, пожалуйста, оставьте меня в покое.

Теперь она ничем не отличается от Войтеха.

Сергей Викторович улыбнулся и погладил ее по волосам.

— Отдыхай, — почти ласково сказал он. — Я же обещал.

Когда за ним захлопнулась дверь, Саша снова накрылась одеялом с головой, глядя в темноту и заставляя себя дышать.

Лучше бы она не сопротивлялась тогда, в темной подворотне. Лучше бы ее убили. Тогда бы все получили по заслугам.

Глава 9

20 апреля 2015 года, 12.18

Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»

Новосибирская область

Карина находилась в лаборатории полтора месяца, но упрямства и запала не подчиняться никому еще не растеряла. Поначалу она вообще устроила голодовку, однако растущий организм уже к вечеру срочно потребовал еды, а к утру заявил, что похищение похищением, но хотя бы от картошки-фри и кока-колы отказываться не стоит. Конечно, избежать обследований ей не удалось, но сознательно демонстрировать способности к предвидению будущего она не собиралась. И никакие браслеты ее не заставили. Возможно, еще и потому, что она понятия не имела, как работает ее дар. Видений было много, те, что с монетами, только участились, но по-прежнему не вызывали в ней таких чувств, о которых ей зимой рассказывал Войта.

Карина часто вспоминала его здесь, в лаборатории. Мать тогда набросилась на него, обвинила во всех смертных грехах, зато доктору Долгову доверяла по самые уши. Особенно после того, как он провел для нее комплексное бесплатное обследование. И что толку? Войта пальцем ее не коснулся, не причинил ни малейшего вреда, а этот долбаный Долгов?

Было шестое марта, последний день учебы перед восьмимартовскими выходными, и Карина, возвращаясь из школы вечером, предвкушала три дня лежания на диване с любимым сериалом. Никаких учебников, никаких книг. Она с удовольствием порисовала бы, но на улице было еще слишком холодно и мерзко. Войту она тогда как раз тоже вспоминала. То есть не прям его, начала с того, что Аня обещала пригласить ее в гости в Москву, а сама так и не выбралась. Хороша старшая сестра, как сбежала перед Новым годом, так с тех пор и не появлялась. Карина недавно увидела у нее в друзьях в фейсбуке блондина, который приезжал тогда со всей этой компанией. Вот и вспомнила, что сама собиралась зафрендиться с Войтой, но так этого и не сделала. Сначала мать устроила тотальный контроль соцсетей, выясняла, с кем общается дочь, к каждому ее френду на странички заходила, если видела кого-то старше восемнадцати лет, устраивала истерики, телефонные звонки контролировала. Карина удивлялась, как ее еще к гинекологу не отвели на предмет проверки

девственности. Какое уж тут «зафрендиться с Войтой». Потом Карина и сама искала его не очень тщательно. Фамилию его она не знала, спрашивать у Ани не решалась, а просто по имени находилось сплошное не то. Она даже подозревала, что имя, как и сама страничка, у него могут быть не на русском языке, а на каком искать — она не знала точно. Вот ведь дурочка. Ни фамилию не спросила, ни национальность. Карина поставила себе мысленную заметку заняться этим на выходных между сериалами, но не успела.

Когда она вышла из школы, на город уже спустилась темнота, поскольку училась она во вторую смену. С неба капал не то дождь, не то мокрый снег, поэтому она почти бежала, когда внезапно рядом с ней остановился блестящий черный БМВ. Боковое стекло опустилось, и она увидела за рулем доктора Долгова. Он уехал из их городка пару недель назад, и Карина даже не думала еще его увидеть. Впрочем, о нем она вообще не думала. Он хоть и был очень красивым и богатым, судя по машине, но таких чувств, как Войта, не вызывал.

— Садись, я тебя подвезу, — с улыбкой предложил он.

Идти было недалеко, но Карина предложением воспользовалась. Все лучше, чем мокнуть под дождем.

— А вы снова к нам? — поинтересовалась она, с удовольствием юркнув на переднее сиденье.

— Осталось еще одно незаконченное дело, — кивнул он, коротко посмотрев на нее, и Карина вдруг испугалась.

Нет, в его взгляде не было ничего необычного. Она хорошо знала Долгова, после того случая, когда они с Войтой одновременно поймали видения, часто у него бывала, однако сейчас обостренная интуиция неожиданно закричала во весь голос: «Беги!!!» Возможно, она бы на самом деле открыла дверь и выбежала из машины прямо на ходу, но в этот момент что-то острое вдруг кольнуло ее в шею, и перед глазами все потемнело.

Проснувшись она уже в этой лаборатории. Ее изучением занимались другие люди, однако Долгова она тоже видела. Он приходил сюда иногда, с деловым видом шнырял по коридорам, а потом снова исчезал. В самый первый раз у него даже хватило наглости подойти к ней и заговорить. Карина только смачно плюнула в его холеное лицо с противной идеальной стрижкой. Ее в наказание оставили без ужина, но она все равно была довольна собой. Моральное удовлетворение получила такое, что впервые улыбнулась. Долгов к ней больше не подходил. Насколько она поняла, он не работал в лаборатории постоянно, лишь иногда приезжал для каких-то опытов и искал подходящие объекты для изучения на воле. Так и ее нашел.

А мать ему доверяла, в отличие от Войты.

Часы на стене показывали ровно семь утра, когда в ее камере зажегся свет. Окон тут не было, поэтому она никогда не могла отследить наступление рассвета, однако внутренние часы, быстро привыкшие к новому расписанию, будили ее ровно за пять минут до включения света, как когда-то в школу. Неделю назад, отчаявшись договориться с ней по-хорошему, ее перевели в камеру со стеклянной стеной, выходившей в общий коридор. Надеялись, что она сломается, будучи постоянно на виду и зная, что все, проходящие мимо, наблюдают за ней. Черта с два. Карина была не из тех, кто быстро сдается. Хотят наблюдать за ней — пожалуйста. Могут даже унитаз в комнату вынести, она не смутится, будет справлять нужду на виду у всех. Хотя, конечно, невозможность остаться одной ее сильно напрягала. Но она сильная, она выдержит. Только в зоопарк больше никогда не пойдет.

Обычно сразу после завтрака за ней приходили, чтобы увести на очередное обследование или опыт, однако сегодня почему-то оставили в покое. Прошло несколько часов, а за ней так никто и не пришел. По коридору туда-сюда шныряли лаборанты и охранники, но на нее даже не смотрели. Она уже решила, что сегодня по какой-то причине ей назначили день отдыха, когда сквозь стеклянную стену увидела нескольких человек, направляющихся к ней. Одного из них она знала: Сергей Викторович, местный заправляла, старый хрыч с противной ухмылкой, изображающий сочувствие и попытки сделать все, чтобы она поскорее отправилась домой. Однажды Карина дотронулась до него и поймала несколько не самых приятных видений. С тех пор опасалась его. Рядом с ним шел мужчина лет тридцати. Карина пару раз видела его в коридоре и знала, что он относится к тому персоналу, за каждым из которых закреплен определенный пленник. Эти люди приносили еду, водили на все исследования, следили, чтобы у подопытных было все необходимое. Если их, конечно, чего-то не лишали в качестве наказания. Карина называла их про себя слугами. У нее такой слугой была молчаливая женщина Таня. Хотя, конечно, у этих слуг было гораздо больше прав, чем у нее. Они получали зарплату и уходили домой на выходные. Наверное, даже могли уволиться, хотя в этом Карина сомневалась.

Третьим человеком оказалась женщина. Судя по серой пижаме, такой же, как на ней самой, она тоже была пленницей. И ее лицо, и темные кудрявые волосы казались Карине знакомыми, словно она уже видела ее. Хотя это было странно: ни разу за полтора месяца ей не позволяли общаться с другими пленниками. Даже по коридору их водили так, чтобы

они не встречались.

В палату они вошли вдвоем: Сергей Викторович и женщина. Теперь, увидев ее вблизи, Карина узнала ее. Она тоже приезжала в декабре в их Научный городок вместе с Войтой. И, кажется, была его девушкой. Как она оказалась здесь? Неужели и она тогда попала в поле зрения этого уроды Долгова? Карина вдруг подумала, что тогда и Войта может быть здесь. Если этих людей заинтересовали ее способности, то Войта тоже должен был. Эта мысль одновременно напугала и обрадовала ее. Вот бы встретиться с ним! Он умный, наверняка у него уже есть план, как сбежать отсюда. Надо только дать знать ему, что она тоже здесь, что и ее надо спасти. Быть может, у его девушки есть способы связи с ним?

Карина даже села на кровати, встречая посетителей, хотя обычно не утруждала себя подобным.

— Доброе утро, Кариночка, — поздоровался Сергей Викторович, как всегда мерзко улыбаясь.

Карина даже не взглянула в его сторону. Она во все глаза смотрела на женщину, пытаясь дать ей понять, что узнала ее. Женщина улыбнулась в ответ и подошла ближе.

— Привет. Ты меня помнишь?

Ее голос прозвучал странно, лишь отчасти вопросительно, как будто она точно знала, что Карина ее помнит. Карина кивнула.

— Вы приезжали в декабре к нам вместе с Войтой.

Женщина тоже кивнула и села на кровать рядом с ней, коснувшись прохладными пальцами ее руки.

— Меня зовут Саша. Ты можешь мне доверять, правда? Мы же давно знакомы, и ты видела меня с человеком, которому доверила самую главную свою тайну.

Карина улыбнулась в ответ. Конечно же, она могла ей доверять. Ведь если Войта выбрал ее, значит, он доверяет ей. Может и она.

— Войта тоже здесь? — с затаенной надеждой спросила она. Карина вдруг поняла, что у Саши очень честные глаза. Уже только из-за выражения глаз можно было понять, что ей можно доверять. Темно-карие, с чуть расширенными зрачками и мелкими темными крапинками вокруг них. Красные нити на белках, словно она много работала и не спала ночью. И очень густые ресницы. Их было так много, что они, совсем коротенькие, росли даже на внутреннем уголке глаз. Карина никогда такого не видела, и невозможно было оторваться от этих глаз.

— Здесь, — подтвердила Саша, чем еще больше расположила ее к себе. — Ты хочешь его увидеть?

И снова вопрос со странной интонацией. Словно она прекрасно знает, что Карина хочет. И совсем не ревнует. Сама Карина ревновала. Еще тогда, в декабре, когда видела, как Войта защищает ее, держит за руку, прячет за спиной. Странно, сейчас и она не ревновала.

— Хочу.

— Тогда ты должна делать все, что говорит Сергей Викторович. Мы ведь все здесь работаем над одним делом. И он, и я, и Войта. Только ты сопротивляешься.

— Если я буду помогать, то буду работать с ним?

Теперь и в ее интонации было больше утверждения, чем вопроса, Карина чувствовала это. Как и небывалый эмоциональный подъем. Почему же они раньше не сказали ей, что Войта тоже в этом участвует? Даже противный Долгов вдруг показался не таким уж и противным. Наверное, у него не было другого выбора, мама бы никогда ее не отпустила в лабораторию. Школа же, успеваемость, оценки... Надо было ему сразу сказать.

— Конечно, — подтвердила Саша. — Ты согласна?

Карина интенсивно закивала головой, широко улыбаясь.

Саша тоже улыбнулась ей и поднялась с кровати, больше ни на кого не глядя, хотя не заметить довольную улыбку Сергея Викторовича было тяжело. Чуть пошатываясь, она вышла из комнаты Карины, отошла подальше и остановилась, прижавшись лбом к стене и прикрыв глаза. Ее тошнило, но теперь уже не от лекарств, а от самой себя. И это ощущение оказалось несравнимо противнее. Всего лишь за два дня она предала все свои принципы.

— Ты молодец, — Сергей Викторович, вышедший вслед за ней, похлопал ее по плечу. Саша прижала ладонь к губам. — Видишь, нет в этом ничего страшного. И девчонке так лучше, нам больше не придется ее заставлять.

Саша скривилась. Как минимум, этому своему поступку она могла найти оправдание. Теперь главное, убедительно доиграть до конца. И молиться, чтобы все получилось.

Она отлипла от стены и посмотрела на Сергея Викторовича.

— Просто голова закружилась. Такой гипноз отнимает много сил.

— Ну ничего, сейчас отдохнешь. Я распоряжусь, чтобы тебя перевели на третий этаж, в другую комнату, где больше пространства, света, и даже есть личная ванная. Петр придет чуть позже, составите меню на неделю. Ты мне нужна веселая и полная сил. — Сергей Викторович ободряюще улыбнулся, и Саша заставила себя выдавить ответную улыбку.

— Спасибо.

— Совершенно не за что. Видишь, сотрудничать с нами гораздо выгоднее, чем сопротивляться. Главное — вовремя это понять.

В сопровождении Петра они двинулись обратно по коридору, и чем ближе приближались к повороту, тем сильнее билось Сашино сердце. Она всегда считала себя плохой актрисой, но сейчас должна была собрать все свои силы, весь свой крохотный талант. Чтобы не дрожали руки, она сцепила их в замок, и крепко сжала зубы.

Вот и поворот. А за ним одна из стен — стеклянная. Но не такая, как у Карины. Стекло гораздо толще, наверное, пуленепробиваемое, разрисованное по периметру какими-то знаками. А за стеклом — узкая кушетка, на которой лежал Нев. Он то ли спал, то ли был без сознания, Саша не знала точно. Когда ее вели к Карине, она успела только увидеть его, разглядеть, что браслеты ему нацепили не только на руки, но и на ноги, и даже на шею, как бойцовской собаке. Возле стеклянной стены стояли двое мужчин с автоматами. Не зомби, живые. Наверное, чтобы могли принимать решения в случае необходимости. Казалось, что все здесь боялись Нева. Саша в какой-то степени тоже его боялась, но план родился в ее голове мгновенно, стоило только увидеть его.

Дойдя до стеклянной перегородки, она остановилась и с интересом уставилась на него. Сергей Викторович и Петр тоже остановились.

— Он жив? — поинтересовалась Саша, стараясь изобразить как можно более нейтральный тон.

— Мы держим его в наркотическом сне, — осторожно пояснил Сергей Викторович. Саша чувствовала его изучающий взгляд на себе и слышала свое бешено бьющееся сердце.

— Почему?

— Он опасен. В момент похищения он убил и покалечил десять наших людей.

Саша усмехнулась.

— Да, он уже давно стал опасен. Я говорила Дворжаку и остальным, но все были уверены, что он все держит под контролем.

— А ты сомневалась? — в голосе Сергея Викторовича проскользнула заинтересованность.

— Я обещана в жертву одному из Темных Ангелов, я же говорила вам. Я чувствую их гораздо лучше других людей и знаю, чем это все может закончиться для Нева. Все думают, что он их контролирует, но это они его контролируют. Он слаб, у него не хватает сил и желания сопротивляться. Если бы вам пообещали такую власть, какую они обещают ему, вы бы

сопротивлялись?

Сергей Викторович согласно кивнул, клюнув на приманку.

— Но если бы кто-то другой заставил его держать все под контролем?.. — осторожно прощупывая почву, спросил он.

— Тогда этот кто-то контролировал бы самого Нева, а значит, и Темных Ангелов.

Саша с вызовом посмотрела на него и заметила в его взгляде то, на что рассчитывала.

— И ты можешь это сделать?

Она пожала плечами.

— Я могу попробовать. Но ничего не обещаю.

Сергей Викторович потер подбородок, глядя на нее с еще большим интересом.

— Полагаю, за это ты захочешь кое-что большее, чем просторная комната с ванной?

Саша рассмеялась.

— Само собой. Но я так думаю, о цене мы договоримся.

Она видела, что Сергей Викторович уже готов согласиться, и мысленно молилась всем богам, чтобы ничего не сорвалось, но она никогда не верила в богов, и сейчас они отвернулись от нее: в другом конце коридора показался мужчина, и внимание Сергея Викторовича мгновенно переключилось на него.

— Аркадий Владимирович, рад приветствовать вас, — расплылся он в подобострастной ухмылке, когда тот подошел ближе.

Мужчину Саша видела впервые. Он был довольно высокого роста, с очень коротким «ежином» из светлых волос, прозрачно-серыми глазами и пухлыми мясистыми губами. В дорогом костюме и не менее дорогих ботинках он казался человеком, обладающим большой властью.

— Сергей Викторович, доброго дня, — кивнул он в ответ, замедляя шаг. — Над чем работаете?

— Да вот, — Сергей Викторович указал на Сашу. — У нас новый сотрудник.

Аркадий Владимирович остановился и тоже посмотрел на нее. Его брови внезапно взлетели вверх, выражая крайнее удивление.

— Кого я вижу! Это же девушка из группы Дворжака. А разве ее не должны были убить?

И внезапно Саша узнала этот голос. Именно с ним однажды Войтех разговаривал по Скайпу.

— Саша оказалась довольно неплохим гипнологом, — Сергей

Викторович сказал это так, словно привел ее на выставку и она — его личное достижение. — Вы бы видели, как она только что виртуозно поработала с Кариной Замятиной. Девчонка теперь в полном нашем распоряжении.

— Даже так? — взгляд Аркадия Владимировича стал одобрительным. — Что ж, я рад, что вас все же не устранили, жалко было бы потерять такие кадры.

От Саши потребовалось все ее самообладание, чтобы не измениться в лице.

— Мне популярно объяснили, что с вами лучше сотрудничать, — сказала она. — А я люблю комфортную жизнь даже в заключении.

Аркадий Владимирович рассмеялся.

— Это прекрасно. Люблю таких женщин.

— Саша предлагает попробовать поработать с Нурейтдиновым, — вмешался Сергей Викторович.

— Хм, — Аркадий Владимирович удивленно приподнял брови. — Интересное предложение. Его стоит обсудить подробнее. Зайди ко мне через час. И отдай приказ уменьшить дозу снотворного для него. Будем постепенно выводить его из сна. Сейчас с ним может поработать разве что господь бог.

Саша не слышала, что ответил на это Сергей Викторович. Ее план начал действовать. Теперь главное, чтобы Нев пришел в себя. Это их единственный шанс выбраться отсюда.

*21 апреля 2015 года, 13.45
ул. Тверская, г. Москва*

Борис Евгеньевич Дятлов служил Обществу уже много лет. Почти всю жизнь, если задуматься. Как и положено, важность этой организации отец начал внушать ему еще в детстве, рассказывая правильные сказки. В этих сказках злые колдуны творили зло разного масштаба, а доблестные рыцари из тайного ордена спасали от них людей. В тринадцать лет сказки кончились, и началась более серьезная подготовка, закончившаяся инициацией в восемнадцать.

С матерью Лилии Сидоровой он познакомился во время подготовки, и инициацию они проходили вместе. Тогда же и сдружились. Он даже долгое время был влюблен в нее, но не встретил взаимности. Она вышла замуж за другого и родила двойняшек. Однако даже это не смогло разрушить их дружбу. И когда юной Лилии пришло время начать готовиться к служению,

он с удовольствием стал ее наставником. Борис Евгеньевич сам так и не женился и детей не завел, а потому искренне относился к Лиле как к дочери. Он стал ее куратором, в том числе чтобы оберегать. Все-таки работа Общества часто бывала небезопасна.

Поэтому сейчас он испытывал ужас, смешанный с отчаянием: уже третий день он не мог связаться с Лилей. Ее телефон был выключен, в социальные сети и мессенджеры она не заходила, на работе не появлялась, дома ее не было. Он точно не знал, когда она исчезла: на работе ее в последний раз видели в пятницу, а он сам начал искать ее только утром в понедельник. Если бы не новый приказ от руководства, то и не начал бы.

Поначалу он надеялся, что она просто укатила на очередное расследование с Дворжаком. Тот порой начинал их внезапно, она могла не успеть связаться с куратором и теперь выжидала подходящего момента. Или они могли уехать туда, где не было связи. Косвенно этот вариант подтверждало и то, что ее брата тоже не было дома, и он также не отвечал на сообщения. Отсутствовал на месте и сам Дворжак, Борис Евгеньевич аккуратно проверил.

И все же сердце у него беспокойно ныло. Он даже отправил пару агентов выяснить, когда и при каких обстоятельствах Лиля покинула свой дом. А заодно попросил питерских людей проверить, что с Нурейтдиновым.

Оказалось, что предчувствия его не обманули. Меньше чем за сутки агенты выяснили подробности и предоставили отчет, с которым он сейчас торопливо поднимался по лестнице на третий этаж. Туда, где находился кабинет шефа.

Шеф, к счастью, оказался на месте. Этот человек руководил их филиалом Общества последние тридцать лет, но познакомились они всего десять лет назад, когда сам Борис Евгеньевич вошел в ближний круг. У простых агентов имелись кураторы, им не полагалось тревожить высшее руководство.

— В чем дело? — не здороваясь, спросил шеф.

Очевидно, заметил волнение и испуг на лице вошедшего. Да и мало кто решался потревожить шефа без предварительного назначения встречи. Так делали только в экстренных случаях. И сейчас как раз был такой.

— Лилию Сидорову похитили, — так же без предисловий доложил Борис Евгеньевич, подходя вплотную к столу шефа и кидая на него тонкую папку с отчетом агентов. — И Избранника тоже. Вероятно, та же участь постигла брата Лилии и ту девушку из Санкт-Петербурга, за которой охотится Ангел. Пока непонятно, что с Дворжаком и какова его роль в этом.

То ли он участвовал в этих похищениях, то ли ЗАО просто обрубает концы и ликвидирует его группу.

Шеф тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла, принявшись нервно потирать рассеченную шрамом бровь. Это всегда было верным признаком того, что он думает и взвешивает в уме какие-то варианты. Он молча сверлил взглядом Бориса Евгеньевича долгую минуту, а потом отрывисто велел:

— Сядь.

Борис Евгеньевич послушно опустился в кресло посетителя, продолжая выжидающе смотреть на шефа. Тот еще какое-то время молчал, изучая содержимое принесенной папки.

— Интересно, знают ли они, кто такой Нурейтдинов? — задумчиво протянул он, закрывая и отбрасывая папку в сторону. — И какова их цель: просто уничтожить его или попытаться контролировать?

— Они не смогут его контролировать, — фыркнул Борис Евгеньевич. — Вы видели, чем закончилась попытка его захватить, — он выразительно посмотрел на папку, — немало человек погибло.

— Но они его захватили, — резонно возразил шеф. — Он пока не обрел всю силу. Да и его тело не в состоянии выдержать большого потока магии. Он немолод. Если они найдут рычаги воздействия...

— О, черт, — простонал Борис Евгеньевич, внезапно понимая, что именно произошло. — Вот зачем им Лиля!

Шеф удивленно уставился на него, и Борису Евгеньевичу пришлось пояснить:

— Я думал, они захватили Лилю — захватили, а не ликвидировали на месте — чтобы узнать что-то о нас. Но в этом случае Дворжак сначала должен был ее заподозрить и сдать своим нанимателям, а в этом я сомневался. Ее могли похитить именно для того, чтобы воздействовать на Нурейтдинова.

— Он так к ней привязан? — уточнил шеф с любопытством.

— Ну, мы же хотели, чтобы Лиля была к нему достаточно близко и могла контролировать, — Борис Евгеньевич смущенно пожал плечами. — Вот она и стала ему... близка.

Шеф понимающе кивнул и побарабанил пальцами по столу, обдумывая сложившуюся ситуацию. Борис Евгеньевич терпеливо ждал, хотя каждая секунда промедления, как ему казалось, увеличивала вероятность гибели Лили.

— Как считаешь, куда они их всех забрали? — поинтересовался шеф.

— Нам известен их офис с небольшой лабораторией в Москве, на

Крылатских холмах, но едва ли они держат пленников там. Слишком это... в цивилизации. Есть еще лаборатория побольше где-то в сибирских лесах, но нам пока не удалось выяснить ее точное местоположение. Скорее всего, они там. Если только... нет еще какого-то места.

Шеф снова задумчиво кивнул.

— Что ж, понаблюдаем, как будут разворачиваться события, — резюмировал он, возвращаясь к бумагам, с которыми работал до прихода Бориса Евгеньевича.

Тот оцепенел от такого решения. Наблюдать? И все? Его это настолько шокировало, что он даже не нашел слов, чтобы возразить. Так и сидел в кресле, чуть приоткрыв рот от удивления.

— Что-то еще? — равнодушно поинтересовался шеф, не поднимая взгляд.

— Мы ничего не будем делать? — Борис Евгеньевич все же облек свое удивление в слова. — Но почему? Разве мы можем позволить «Прогрессивным технологиям»...

Он осекся, стоило шефу поднять на него тяжелый взгляд темно-карих глаз.

— Мы ничего не будем делать, — спокойно заявил тот. — Потому что мы ничего не можем сделать. Мы даже не знаем, куда их забрали. Зато я знаю другое. У нас сейчас две основные проблемы: Избранник и «Прогрессивные технологии». И теперь они сошлись в одной точке. Подчинить Избранника у «Технологий» нет шансов. Даже с использованием рычага в виде девушки. Тут всего два вероятных исхода: либо они уничтожат его, либо он разнесет к чертям их лабораторию. В обоих случаях мы окажемся в выигрыше, потому что у нас станет на одну проблему меньше.

Борис Евгеньевич сжал кулаки, чтобы не ответить на это слишком резко. Ему удалось задать свой вопрос спокойно, не давая повода усомниться в том, что он примет любой ответ:

— А если они все-таки найдут общий язык? Не сделает ли это наши проблемы во сто крат больше?

— Вероятность такого варианта слишком мала, — отмахнулся шеф. — Но даже если... У нас по-прежнему будет две проблемы. Ничего не изменится.

Борис Евгеньевич понял, что с этим спорить бесполезно, поэтому попытался зайти с другой стороны:

— А как же наш агент? Едва ли Лилии удастся выбраться оттуда живой.

Шеф криво усмехнулся и пожал плечами.

— Мы ее не забудем.

Этот лаконичный ответ означал, что Общество уже поставило на ней крест. Борис Евгеньевич резко встал, взял папку, которую принес, и поспешно откланялся.

В свой кабинет он вернулся, все еще пребывая на взводе, поэтому пару минут просто метался из стороны в сторону, думая, что можно сделать. Впервые в жизни идеально-белые стены его кабинета не успокаивали, а наоборот, раздражали и нервировали.

Он мог бы отправить собственную миссию спасения. У него были в запасе проверенные агенты, которые смогли бы вытащить Лилу. Если бы он только знал, откуда ее надо вытаскивать. Но он не знал. А чтобы выяснить это, пришлось бы задействовать слишком много агентов, и то без гарантии. На это у него не было полномочий, и шеф ясно дал понять, что не даст их.

От собственного бессилия Борис Евгеньевич застонал в голос. Он отдал служению Обществу всю свою жизнь, но впервые задался вопросом, стоило ли оно того.

Его метания прекратились у небольшого стеллажа, на котором стояла фотография. На ней он был запечатлен со старшими Сидоровыми — все трое выглядели совсем молодыми — и их малолетними детьми.

Глядя на фотографию, он тяжело вздохнул и покачал головой.

— Прости меня... Простите меня обе, — пробормотал он. — Но я ничего не могу сделать.

Глава 10

21 апреля 2015 года, 19.50

Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»

Новосибирская область

Лиля точно не знала, сколько прошло времени с тех пор, как она очнулась в этой то ли слишком комфортабельной тюремной камере, то ли слишком паршивой комнате в пансионате. Судя по тому, что окошко тут было маленькое, закрытое решеткой, и находилось под самым потолком, к тюремной камере ее обитель была ближе, чем к пансионату.

Как сюда попала и где именно находится это место, Лиля тоже представляла смутно. Последнее, что она помнила, — это как шла домой с работы. Уже на финальном отрезке пути, когда она свернула с проспекта Мира на свою улицу с гораздо менее напряженным движением, рядом с ней притормозила машина. Водитель опустил стекло и спросил у нее дорогу. Лиля даже толком не помнила, куда именно он хотел проехать, потому что буквально сразу сзади к ней кто-то подошел, она почувствовала укол в шею, а после этого провалилась в непроницаемую черноту. Она предполагала, что именно в ту машину, что остановилась рядом, ее и усадили, а потом увезли в неизвестном направлении.

Через какое-то — непонятно какое — время она пришла в себя уже в этой комнате. И все, что она знала о своем новом месте пребывания, — это то, что оно находится не в городе. Несколько раз ей удалось дотянуться до окна и увидеть за ним плотную стену леса.

К ней никто не приходил. Три раза в сутки через специальное окошко в двери подавали поднос с едой. Довольно хорошей и обильной, от которой Лиля и не думала отказываться. Она понимала, что изоляция — это способ надавить на психику. Во время подготовки к служению Обществу ей рассказывали про такие тактики. Те, кто ее похитил, ждали, когда она перенервничает и будет готова к разговору. Поэтому как бы сильно ни давили на нее серые стены, низкий потолок и пространство в четыре квадратных метра, на которых умещался еще и крохотный санузел, она исправно запихивала в себя принесенную еду, а в остальное время спала или делала вид, что медитирует. Она не знала, надолго ли ее еще хватит, но по ее прикидкам трое суток она продержалась достойно.

Лиля предполагала, что ее похититель — ЗАО «Прогрессивные

технологии», но не представляла, что их спровоцировало на эти действия. Войтех ее вычислил и выдал? Маловероятно. Во-первых, в последнее время она никак себя не компрометировала в его глазах. Во-вторых, Лиля казалось, что он не стал бы ее сдавать. Скорее уж поговорил бы с ней.

Может быть, сам Войтех чем-то разгневал своих нанимателей, и они решили «зачистить» его группу? Но тогда ее бы просто убили. Даже если бы они по какой-то невероятной случайности узнали, что она — агент Общества, им не было никакого смысла допрашивать ее. Она имела один из самых низких уровней доступа и не знала никаких стратегических тайн. Даже чтобы попасть в архив, ей требовалось лично получить пропуск у куратора. В более секретные тайники ее и вовсе не пускали без сопровождения. А в некоторые — и с сопровождением. Едва ли она обладает хоть крохотной информацией, полезной «Прогрессивным технологиям».

Лиля терялась в догадках. Но к концу третьего дня, когда она уже начала немного сходить с ума, дверь в ее камеру открылась, и на пороге появился незнакомый мужчина. Среднего роста, средней внешности, с серыми глазами и такого же мышинного цвета волосами. На таком взгляд в толпе никогда не остановится, и как ни старайся его запомнить, ничего не выйдет.

Когда он пришел, Лиля как обычно сидела на своей кровати, сложив ноги по-турецки, и изображала медитацию. Ее сердце забилося быстрее, стоило ей наконец увидеть хотя бы одного живого человека, но она постаралась остаться внешне невозмутимой. Лишь вопросительно взглянула на вошедшего.

— А вы молодец, — похвалил он, запирая за собой дверь и подходя к ней. — Наблюдаю за вами уже трое суток. Потрясающая выдержка. Общество неплохо готовит своих агентов.

Голос у него был тоже непримечательный. Эта безликость заставляла думать, что он имеет или имел когда-то отношение к каким-нибудь спецслужбам. Одно ее огорчило: он все же знал о ее принадлежности к Обществу. Неужели ее похитили все же ради допроса?..

Лиля решила, что стоит попробовать поиграть с ним в его же игру. Три дня они игнорировали ее, теперь она может попробовать следующие три дня игнорировать их. Главное, чтобы это не спровоцировало их на более агрессивные действия. Лиля сомневалась, что ее подготовка будет выглядеть так же впечатляюще, если дело дойдет до рукоприкладства или пыток.

— Полагаю, вы знаете, кто мы? — спросил мужчина, останавливаясь у

ее кровати.

Лиля закрыла глаза и снова погрузилась в свою псевдо-медитацию, не удостоив мужчину ответом. Кажется, это немного сбilo его с толку. Однако через несколько секунд он хмыкнул, и Лиля очень живо представила кривую ухмылку на его невзрачном лице.

— Решила поиграть в молчанку? — язвительно поинтересовался он, внезапно отбросив вежливую форму общения. — На твоём месте я не стал бы так выделяться.

Её сердце забилося ещё быстрее, и по позвоночнику пополз липкий, неприятный холодок, но Лиля упрямо сосредотачивалась на дыхании и делала вид, что ей всё равно.

— Можешь не притворяться, — мужчина предпринял ещё одну попытку. — Мои коллеги регистрируют твои показатели и видят, как сильно бьется сердечко. И не зря. Лучше не зли меня, иначе тебе же будет хуже.

Лиля стиснула зубы и крепче сжала руки, но больше никак не выдала того, что услышала его слова. Она чувствовала, что мужчина злится, и уже раздумывала о том, не стоило ли начать разговаривать и сотрудничать, но тут же одернула себя. Она не будет сотрудничать с «Прогрессивными технологиями»! По крайней мере, пока они ей иголки под ногти не загоняют. В том, что они способны и на такое, она почти не сомневалась.

— Похоже, ты считаешь, что я с тобой играю, — мужчина тоже взял себя в руки и изобразил спокойствие и равнодушие. — Что ж, я тебе продемонстрирую, что это не так.

На этот раз от страха у Лили свело живот. Наверное, если бы ей сейчас пришлось встать и идти, она бы не смогла сделать ни шагу. Когда она услышала голос своего гостя, который обращался к кому-то невидимому за пределами камеры, её ещё и замутило.

— Пришлите мне сюда парочку ассистентов поотмороженнее. Да, объект корчит из себя крутую, надо бы ей кое-что объяснить. Кому там из вас по душе блондинки?.. Хорошо, жду.

Это было уже плохо, очень плохо, но Лиля ещё надеялась, что её просто берут «на испуг». И следующие слова мужчины, который ей угрожал, косвенно это подтвердили:

— У тебя ещё есть шанс передумать и начать себя вести, как следует.

Лилю волновал только один вопрос: стоит ли вообще надеяться, что кто-то придет и спасет её? Ваня? Нев? Куратор? Войтех? Из всех них она больше всего надеялась на Нева. Если кто-то и мог найти её посреди неизвестного «нигде» и проникнуть сюда незамеченным, то это он.

Если только с ним тоже что-нибудь не случилось.

Если бы она знала, что он здесь, рядом, но тоже нуждается в помощи, она бы, возможно, вела себя по-другому. К счастью для нее, Лиля ничего этого не знала.

За дверью слышались приближающиеся шаги. К ее камере шли двое. Видимо, те самые «отмороженные», которых заказывал ее гость. Холодок страха теперь уже не струился по позвоночнику, он завладел всем ее существом. Ей с трудом удавалось заставлять себя сидеть неподвижно и не открывать глаза. Инстинкт самосохранения вопил в голос, что ей нужно бежать, прятаться, делать хоть что-нибудь, а не терпеливо сидеть на кровати, ожидая своей участи.

— Что ж, у тебя был выбор, — хмыкнул мужчина, когда слышался звук отпираемого замка и приглушенный скрип двери.

Лиля продолжала сидеть с закрытыми глазами, поэтому не увидела тех, кто вошел. И все же она поняла, что что-то пошло не так, по тону мужчины, который успел произнести:

— Кто вас?..

После этого раздался глухой звук удара и шорох медленно опускающегося на пол тела. Видимо, ударивший придерживал свою жертву, чтобы та не разбила голову при падении или же просто не вызвала дополнительного шума.

Лиля почувствовала, что перед ней кто-то встал, заставила себя распахнуть глаза и увидела перед собой лицо человека, которого совсем не ожидала здесь встретить.

— Дементьев? — пораженно выдохнула она. — А ты здесь как?

Он улыбнулся и пожал плечами.

— Никогда не умел отказывать вашей сумасшедшей компании.

21 апреля 2015 года, 19.52

— Зря они его разбудить решили, — вздохнула полноватая женщина лет сорока, тревожно поглядывая то на спящего мужчину на кушетке, то на показания мониторов, то на своего коллегу, который вместе с ней следил за выводом объекта номер шестьсот пятьдесят четыре из наркотического сна. — Вот как есть, добром это не кончится.

— Да вы всегда так говорите, — отмахнулся коллега, почти ее ровесник по паспорту, но выглядевший значительно моложе. — Помнится, в прошлом году тоже одного чуть ли не антихристом считали, а он оказался обычным самозванцем.

— Это-то да, — вздохнула женщина, — но каждый раз как-то нервно. Слышал, что этот учудил во время задержания?

— Ой, да брехня все это, — отмахнулся мужчина, откинувшись на спинку кресла и вытащив из кармана форменной одежды пакетик с миндалем. Они сидели здесь уже почти шесть часов, до сдачи дежурства следующей смене оставалось еще чуть больше двух, а есть хотелось уже сейчас. — Если бы он реально десять человек положил, на его пробуждение прислали бы маленькую армию, усиленную ходячими. А тут вон только два автоматчика, — он кивнул на охрану, которая стояла у стеклянной стены. — И потом, будет плохо себя вести, его тут же обратно усыпят.

Женщина недовольно посмотрела на него, потом снова перевела взгляд на мониторы. Равномерный писк, озвучивавший сердцебиение, уже давно стал фоновым шумом, который она почти не замечала. Поэтому его едва заметное ускорение она тоже не уловила, зато кривые электроэнцефалограмм говорили довольно красноречиво.

— Судя по мозговой активности, он просыпается. Пульс тоже растет, — напряженно прокомментировала она, а потом посмотрела на охранников. — Ребят, вы только не зевайте, ладно? Если что, стреляйте сразу.

— Вы с ума сошли? — мужчина поперхнулся орешком и убрал упаковку обратно в карман. — Нас всех уволят за это. У меня, между прочим, валютная ипотека, мне нужна эта работа. Если вы так боитесь, просто увольтесь.

— Ага, а кто будет учебу моей дочери оплачивать? — фыркнула женщина. — От моего бывшего снега зимой не дождешься. Он и от алиментов бегал, а как Машке восемнадцать стукнуло, так вообще радостно забыл о ее существовании.

— Вот тогда и не провоцируйте, — строго велел мужчина и тоже посмотрел на охранников. — Его усыпят, ясно? Так что не стреляйте раньше времени...

Его слова прервал резкий протяжный писк, сменивший мерный ритм пульса. Взгляд мужчины тут же метнулся к мониторам, на которых вдруг все кривые превратились в прямые, все цифры сбросились на ноль: ни мозговой активности, ни пульса, ни давления.

— Что с ним? Он что, умер? — испуганно спросил он, подскочив с места и потянувшись к стойке с дефибриллятором.

— Нет, — испуганно пробормотала его коллега, с суеверным ужасом глядя на их «пациента». — Датчики отсоединились.

— Все разом? — не поверил мужчина и тоже посмотрел на шестьсот пятьдесят четвертого. И через мгновение понял, что отсоединились не только датчики. — Где браслеты и ошейник? — одними губами пробормотал он.

Охранники почувствовали, что что-то пошло не по плану, и перехватили автоматы так, чтобы можно было в любое мгновение нажать на спусковой крючок и выпустить порцию смертельного металла. Однако мужчина тут же вскинул руку, останавливая возможные поспешные действия.

Он осторожно приблизился к кушетке и посмотрел на объект. Казалось, тот все еще спит: он оставался неподвижным, дышал глубоко и ровно. Секунду спустя эта иллюзия развеялась: глаза объекта резко распахнулись, заставив мужчину вздрогнуть. Раньше полностью черные глаза — без зрачка, радужки и даже белка — он видел только в кино. И прежде, чем он успел осознать нереальность происходящего, невидимая сила подняла его в воздух и со всей силы швырнула в потолок, а потом так же внезапно отпустила. Мужчина упал на пол, сильно приложившись головой, и его мир мгновенно померк. Он даже не успел услышать, как закричала его коллега и как охранники все-таки начали стрелять.

Две короткие автоматные очереди — вот и все, что они успели сделать, прежде чем та же невидимая сила вырвала из рук оружие и отбросила подальше. А потом и их самих швырнула в противоположную сторону.

Женщина зажала себе рот рукой и попятилась в угол, наблюдая, как объект медленно садится и свешивает ноги с кушетки. Может быть, он ее не заметит? Если она будет вести себя тихо и постарается стать невидимой? Стать невидимой при ее комплекции было сложно, но она все же постаралась сжаться в маленький незаметный комочек в углу. Тем более ноги все равно уже не держали.

Однако объект ее заметил. Медленно приблизился, глядя на нее своими черными, дьявольскими глазами. Его лицо было лишено всяких эмоций, но женщина знала, что он хочет ее убить. Рукой, которую она прижимала к груди, она нащупала под одеждой нательный крестик.

— Господи, помоги... — прошептала она в ужасе.

Эта фраза вызвала у шестьсот пятьдесят четвертого едва заметную улыбку.

— Бога здесь нет, — насмешливо сообщил он. Обычному человеческому голосу вторил другой — чужой, нереальный, пробирающий морозом до самых костей. — Сегодня я за него.

Он поднял руку, наверняка собираясь сотворить с ней что-нибудь

ужасное, но в следующую секунду чернота из его глаз исчезла, он пошатнулся, как будто только сейчас пришел в себя, и удивленно оглянулся по сторонам.

— Где я? — этот вопрос задал уже только обычный человеческий голос, немного напуганный и растерянный.

— Пожалуйста, не убивайте меня! — проскулила женщина, словно и не заметив перемены. — У меня двое детей, не убивайте меня!

Нев удивленно посмотрел сначала на нее, потом еще на троих неподвижных мужчин на полу и попятился назад. До тех пор, пока не уперся спиной в стеклянную стену. Повернувшись к выходу, он дернул ручку, но дверь не поддавалась. Магнитный замок намекал, что двери требуется ключ, но искать его у Нева не было времени. Он просто приложил руку к стеклу, чувствуя, что в этот раз ему даже не требуется замыкать контур для призыва силы. Она и так струилась по его венам.

Толстое стекло пошло трещинами, а потом и дверь, и вся стена рухнули, рассыпавшись на миллионы осколков. Не обращая внимания на стекло, захрустевшее под босыми ногами, Нев торопливо припустил по коридору, точно не зная, куда собирается бежать.

Мгновенно где-то под потолком взвыла тревожная сирена и чей-то бесплотный голос объявил: «Внимание! Побег объекта. Охране занять свои места и ждать дальнейших распоряжений».

Нев смутно осознавал, что сбежавший объект — это он, но пока все равно не понимал, что происходит и где он находится.

Разобраться он тоже не успел, потому что, едва свернув за угол, нос к носу столкнулся с молодым охранником. Тот, мгновенно оценив его внешний вид, тут же наставил на него пистолет.

— Нет, стойте! Не стреляйте! — воскликнул Нев, поднимая руки и протягивая их к охраннику, словно желая закрыться ими от пули. — Не стреляйте...

Охранник медлил, видимо, тоже до конца не понимая, что происходит, но пистолет держал наготове и продолжал целиться в Нева. Прежде, чем тот успел ему что-то сказать, в кармане охранника ожила рация.

— Внимание, побег объекта номер шестьсот пятьдесят четыре. Не пытаться задержать, стрелять на поражение. Повторяю: не пытайтесь задержать объект. Приказ — уничтожить.

Они стояли друг против друга: безоружный Нев и вооруженный охранник. Обоих оглушала тревожная сирена, оба пока еще пытались осмыслить сообщение, прозвучавшее по рации.

— Не надо... — выдохнул Нев.

Но руки молодого человека уже стиснули рукоятку пистолета и палец нажал на спусковой крючок. Или попытался нажать, потому что невидимые нити протянулись от руки Нева к его руке за секунду, останавливая движение.

Глаза охранника расширились от удивления: причины паралича он не понимал. А Нева внезапно захлестнул гнев. Сложив пальцы одной руки так, что они стали имитировать пистолет, он потянул их к своему виску. Охранник, связанный с ним невидимыми нитями, зеркально повторил его жест, пугаясь еще сильнее. Когда движения Нева заставили его приставить пистолет к собственной голове, страх перерос в ужас.

— Не надо... — выдохнул он.

Нев только холодно усмехнулся. И сжал указательный палец. То же самое сделал и охранник, наконец выстрелив.

От грохота Неву заложило уши, брызнувшая кровь горячими каплями упала ему на лицо, шею, грудь, пропитала всю серую безликую пижаму. Он непроизвольно прикрыл глаза. Еще никогда он не видел смерть так близко. Еще никогда он сам не был смертью. Ощущение оказалось... приятным.

Нев громко расхохотался.

21 апреля 2015 года, 19.59

Сергей Викторович не обманул: уже утром следующего дня после того, как Саша «уговорила» Карину не сопротивляться экспериментам, ее перевели в другую комнату. Она находилась этажом выше, была немного больше, светлее и имела окно. Закрытое решеткой, конечно же, однако это было окно. Оставшись одна, Саша первым делом бросилась к нему. То есть медленно подошла, стараясь не вызывать подозрения у охраны, поскольку на ее руках все еще были надеты браслеты, а под потолком новой комнаты светились красными лампочками камеры.

Окно находилось высоко. Даже если бы не решетка, Саша едва ли решилась бы выпрыгнуть из него. Переломы обеих ног — минимум, что ей светило. А на сломанных ногах далеко не убежишь. Более того, пространство под ее окном оказалось совершенно пустым, до ближайших деревьев метров сто, а то и сто пятьдесят. Спрятаться было бы совершенно негде. Огорчила ее и еще одна вещь: насколько хватало глаз, деревья росли очень густо. Это позволяло предположить, что здание находится в глухом лесу. Даже если бы ей удалось добежать до деревьев и спрятаться за ними, в одной пижаме в середине апреля она далеко не уйдет. Следовало сначала раздобыть теплую одежду и обувь. И для себя, и для друзей. Без них она

отсюда не уйдет. Если ее план сработает, и Нева разбудят, тогда он с помощью своего Указателя сможет вывести их из любого леса.

Долго любоваться пейзажами за окном и мечтать о побеге ей не дали. Сразу после обильного завтрака, гораздо лучшего, чем ее кормили предыдущие два дня, пришел Петр и отвел в лаборатории. Ее ждал напряженный рабочий день. Правда, больше никто не пытался ее убить, и работа напоминала скорее то самое обучение, которое она проходила у Антона еще студенткой. С той лишь разницей, что теперь Антоном пытались сделать ее. По задаваемым вопросам и предлагаемым заданиям Саша поняла, что они пытаются понять, действительно ли она не знает методику обучения такому гипнозу, и если не знает, могут ли они вместе с ней ее заново выработать. Это давало надежду на то, что Антона они не нашли. Или, по крайней мере, пока не нашли. Пару лет назад Саша слышала от бывших однокурсников, что он собирался уехать не то в Москву, не то вообще за границу, но уточнять тогда не стала, не интересуясь больше его жизнью. И сейчас ничего не сказала Сергею Викторовичу. Пусть поищут.

К вечеру у нее страшно кружилась голова и слезились глаза, поэтому Сергей Викторович наконец оставил ее в покое, велел Петру отвести ее в комнату и до утра не трогать. Она, не надеясь на согласие, предложила ему поужинать с ней. У нее не было никакого конкретного плана на его счет, однако Петр был единственным из сотрудников «Прогрессивных технологий», кто за три дня ни разу не причинил ей боль, подсознательно вызывая к себе расположение. Саша всегда была девушкой общительной, ей хотелось завести если не друзей, то хотя бы собеседников даже в таком бедственном положении. Кроме того, кто знает, не удастся ли ей однажды выудить из него какую-нибудь ценную информацию, если вдруг план с Невом не сработает. Она предпочитала забрасывать удочки для нескольких параллельных планов. Как минимум, это позволяло не паниковать и не терять рассудок и лишнее время. Упаднические настроения уже прошли, и сдаваться она не собиралась.

К ее удивлению, Петр поужинать согласился и принес еды на двоих. За те десять минут, что они ужинали, а Саша болтала о разной ерунде, стараясь расположить его к себе, чтобы однажды он тоже разговорился, он смотрел куда угодно, только не ей в глаза. Это казалось странным и обнадеживающим одновременно. Сергей Викторович не боялся этого делать, да и Петр еще вчера — тоже. Можно было, конечно, предположить, что он вдруг вспылал к ней такой симпатией, что стеснялся смотреть на нее, однако эта версия казалась ей маловероятной. Петр не походил на

стеснительного юнца, а Саша не считала себя настолько привлекательной, несмотря даже на слишком глубокий вырез в пижаме. В который он, кстати, тоже не смотрел. Гораздо больше ей нравилась версия, что охрана теперь не следит так тщательно за каждым ее шагом и движением, как вчера, а потому нежелание смотреть ей в глаза — обычные меры предосторожности. С этим обязательно стоило попробовать что-то сделать. Главное, не торопиться.

Впрочем, Саша наверняка не удержалась бы, если бы в этот самый момент вдруг не завыла сигнализация, чем-то напоминающая воздушную тревогу. Из динамиков, о существовании которых она даже не подозревала, раздался чуть взволнованный мужской голос: «Внимание! Побег объекта. Охране занять свои места и ждать дальнейших распоряжений».

Петр обернулся к двери, и Саша прежде, чем успела подумать о том, что делает, вскочила из-за стола, схватила стеклянный графин с водой и изо всех сил ударила им его по затылку. Это получилось машинально, на уровне инстинкта, иначе она едва ли решилась бы на подобное. Осколки битого стекла, смешанные с каплями воды, разлетелись по сторонам, неприятно жала кожу, а Петр рухнул на пол, как подкошенный. Саша замерла, осознавая случившееся и ожидая, когда охрана нажмет на свою волшебную кнопку, и она упадет следом, однако сердце успело сделать несколько ударов, а она так и продолжила стоять. Либо за ней действительно перестали следить так тщательно, либо вся охрана бросилась на поимку этого сбежавшего объекта, кем бы он ни был.

Тряхнув головой, чтобы сбросить оцепенение, Саша наклонилась к потерявшему сознание Петру и вытащила из его кармана магнитный ключ. Она видела, как он открывал дверь только им, безо всякого пароля. Впрочем, даже если бы для открытия требовался отпечаток его пальца, она бы без сомнения его отрезала. Другого такого шанса может не быть.

Саша потратила еще несколько секунд на то, чтобы выглянуть в окно и убедиться, что охраны там нет, и она сможет добраться до деревьев, однако то, что она там увидела, заставило ее сердце забиться еще сильнее. Чуть дальше от корпуса, ближе к кустам, на открытой площадке стоял вертолет.

Ладони мгновенно стали мокрыми, как только она поняла, что это самый настоящий шанс сбежать отсюда. Она ведь умеет пилотировать его, Войтех научил. Саша даже дышать перестала, вспомнив об этом. Это не могло быть совпадением, не могло. Он не просто подкинул ей идею пойти на курсы управления вертолетом, он еще позвал ее в Москву и предложил лично поднять в воздух огромную машину, помогая советами. Саша отказывалась, боялась, но Войтех, который всегда пресекал ее отчаянные

поступки, в тот раз неожиданно настоял. Теперь Саша понимала, что это было не просто так. Он знал, что однажды ей предстоит пилотировать вертолет, и постарался подготовить ее к этому.

Благодарность в ее душе смешалась с очередной обидой. Ну почему он предпочел действовать втемную? Почему не рассказал ей?

Однако сейчас было не самое подходящее время для сожалений. Суеверно стараясь не смотреть в камеру, Саша подбежала к двери и, приложив к замку магнитный ключ, осторожно открыла ее. Как по заказу, коридор оказался пуст. Видимо, никто не рассчитывал искать сбежавший объект на третьем этаже. Саша выскользнула из своей комнаты и уже направилась в сторону лестницы, но вдруг остановилась.

Вчера, когда ей предложили поднять цену за то, что она попытается управлять Невом, она недолго сомневалась и вместо каких-то побрякушек себе попросила перевести в более удобную комнату Карину.

— Зачем тебе это? — прищурившись, поинтересовался Сергей Викторович.

Саша пожала плечами.

— Она ведь уже не отказывается работать с вами, зачем оказывать на нее давление стеклянными стенами?

На самом деле она чувствовала свою вину перед Кариной. За то, что обманом заставила ее сотрудничать. Ведь когда-то давно она клялась себе никогда не пользоваться гипнозом в личных целях, если только ее жизни ничего не угрожает. Сейчас косвенная угроза ее жизни существовала, однако она все равно считала это недостойным поводом обманывать девочку. Если она могла хоть как-то облегчить ее участь, она постаралась это сделать. И теперь Карина находилась рядом с ней, в соседней комнате. Она не будет даже искать спасения, потому что благодаря ей, Саше, уверена, что никто не сделает с ней ничего плохого.

Саша не знала, где держат Сидоровых, но их искать она пойдет позже. Сначала следовало спрятать Карину. Быть может, даже улететь вдвоем и обратиться полицию. В конце концов, у нее есть знакомый следователь. Об этом она решила подумать чуть позже, пока же следовало решать проблемы постепенно.

Коротко чертыхнувшись, Саша развернулась и быстрым шагом, стараясь вслушиваться в другие, кроме воющей сирены, звуки, дошла до комнаты Карины. Напрасно она волновалась, что магнитный ключ Петра подходит только к ее двери. Дверь в комнату Карины он тоже открыл без проблем.

Девочка сидела на кровати, подобрав под себя ноги и обхватив колени

руками, и испуганно посмотрела на вошедшую Сашу.

— Что случилось? — спросила она. — Кто сбежал?

— Без малейшего понятия, кто сбежал, но точно знаю, кто может, — отозвалась Саша, махнув ей рукой. — Давай, быстрее.

Карина быстро слезла с кровати, но остановилась, не дойдя до выхода.

— Ты что, одна?

— Карина, быстрее! — взмолилась Саша, схватила ее за руку и потащила за собой в коридор. — Не время задавать вопросы.

— Куда мы бежим? — спросила Карина, на ходу оглядываясь по сторонам.

— Подальше отсюда.

Саша снова воспользовалась ключом Петра, чтобы открыть дверь на лестницу, с силой толкнула ее и потащила Карину вниз.

— Но почему?

— Потому что мы пленники, Карина! — не выдержала она. — Подопытные кролики, которые нужны им только для исследований. А потом, когда мы выполним свою роль, нас в лучшем случае вернут домой, стерев память или запугав, а то и вовсе убьют.

— Но разве мы не помогаем им? — все еще не понимала Карина, тем не менее покорно следуя за ней. — Ты же говорила...

— Забудь все, что я говорила, — раздраженно бросила Саша, перепрыгивая последнюю ступеньку и выбегая в длинный темный коридор, который уходил двумя рукавами вправо и влево. Она никогда не была на первом этаже, поэтому понятия не имела, куда бежать дальше, но, доверившись интуиции, свернула налево.

— Я не понимаю.

— Послушай, — Саша на мгновение остановилась, переводя дыхание и заодно прислушиваясь к звукам вокруг. Здесь сирена выла гораздо тише, а потому позволяла расслышать посторонние шаги, если такие будут, и не нарваться на охрану. — Тебя они забрали, потому что ты экстрасенс. Ты можешь видеть прошлое и будущее. А я гипнолог. Я умею заставлять людей делать что-то, чего они не хотят. Обманывать их так, что они даже не заметят. Меня заставили обмануть тебя, потому что ты не хотела продемонстрировать свои способности, понимаешь?

К ее сожалению, Карина действительно понимала. Она вырвала руку из Сашиной ладони и сердито насупилась.

— Где Войта?

— Понятия не имею.

— То есть его здесь нет?

— Это только мы здесь из-за него, — раздраженно бросила Саша. — Идем.

— Я никуда с тобой не пойду.

— Карина...

— Нет!

Саша сжала зубы и резко повернулась к ней, наклонившись чуть ниже, чтобы их лица оказались рядом.

— Послушай меня, — процедила она, — я тоже была такой же упрямой и принципиальной, как ты. У тебя хотя бы есть оправдание, тебе пятнадцать. У меня такого нет. Но самое время тебе сейчас повзрослеть, выключить подростковые гормоны и включить мозги. С тобой или без тебя, но я отсюда уйду. Ты, конечно, можешь поупрямиться и попробовать выбраться самостоятельно, но у меня есть ключ и план, как отсюда свалить. Так что решай, у тебя ровно полсекунды.

Карина расширившимися глазами смотрела на нее, а затем кивнула, и они снова побежали по коридору вдвоем.

— Какой у тебя план? — спросила она, когда они свернули в очередной полутемный коридор, из которого не было видно выхода.

— На улице стоит вертолет. Мы улетим на нем.

— Что?

— Я умею им управлять. Войтех научил. Полагаю, видел в очередном видении, что мне это понадобится.

— Я тоже это видела, — вдруг сказала Карина.

Настала Сашина очередь резко остановиться и посмотреть на нее.

— Что?

— Когда этот урод Долгов только привез меня сюда, у меня было видение, словно я смотрю на землю с высоты, и был еще какой-то странный шум. Я тогда не поняла, что это, но теперь мне кажется, это гудел вертолет.

— Отлично, — Саша быстро улыбнулась и потащила Карину дальше. — Значит, шансы добраться до него удваиваются.

— Саш, — снова позвала Карина, а когда та на бегу обернулась, добавила: — Я плакала в тот момент.

Саша на мгновение прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Давай решать проблемы по мере их поступления.

Карина кивнула, покорно следуя за ней и вспоминая то свое видение. В декабре Войтех сказал ей, что все его видения всегда сопровождаются какими-то ощущениями, эмоциями. Карина начала прислушиваться к своим, и оказалось, что она тоже это чувствует. Видение с вертолетом

сопровождалось страхом и отчаянием. Столь сильными, что Карина не сомневалась: в этот момент кто-то умрет.

Они добежали до очередного коридора, который снова никуда не вел, и Саша с ужасом подумала, что они бегают по кругу. И что еще хуже, впереди внезапно послышались торопливые шаги и голоса.

— Да блин! — сквозь зубы выругалась она, дернув Карину в обратную сторону.

Они не успели свернуть за угол, как из того коридора, откуда они пришли минутой раньше, тоже донеслись шаги. Саша в панике огляделась. Бежать было некуда, они в ловушке. Внезапно ее взгляд наткнулся на узкую дверь, которую она не увидела в полутьме раньше. Саша распахнула дверь безо всякого ключа, но помещение оказалось таким маленьким, заставленным ведрами и швабрами, что поместиться там вдвоем у них не было ни единого шанса.

Недолго думая, Саша впахнула туда Карину.

— Сиди здесь, — торопливым шепотом велела она. — Я вернусь за тобой.

Карина мертвой хваткой вцепилась в ее запястье, чувствуя, как по щекам уже катятся слезы, хоть они еще не добрались до вертолета.

— А если они схватят тебя?

— Я вернусь, — твердо повторила Саша, хотя вовсе не испытывала такой уверенности. — Я постараюсь найти остальных и вернусь за тобой. Ведь у вас с Войтехом было видение. А все его видения всегда сбываются. Значит, мы улетим.

Не дав ей возразить, Саша резким движением вырвала руку из ее цепких пальцев, захлопнула дверь и огляделась. Шаги слышались уже совсем близко с обеих сторон, но у нее все еще оставался шанс тоже где-то спрятаться. Ведь и эту дверь она увидела не сразу, в коридоре было слишком темно. Из всех сил вглядываясь в темные стены, Саша двинулась в ту сторону, где шаги звучали немного дальше. Довольно быстро ей несказанно повезло: взгляд наткнулся на еще одну узкую дверь. Ни секунды не раздумывая, Саша скользнула туда. За дверью оказалось не помещение, а узкая лестница, ведущая наверх, на которой едва могли разминуться два человека, но худенькая Саша прошла без проблем. Наверху ее ждала еще одна дверь, рядом с которой краской на стене была нарисована цифра «1». Только сейчас она поняла, что, спускаясь по лестнице в прошлый раз, они пробежали мимо первого этажа и оказались в подвале. Потому там и было темно, и они так и не нашли выход.

Саша осторожно приоткрыла дверь и тут же нос к носу столкнулась с

другим человеком.

— Войта? — не веря собственным глазам, выдохнула она, а затем заметила и мужчину за его спиной.

«Это ловушка», — промелькнуло у нее в голове, когда она узнала Константина Долгова.

— И вы?

21 апреля 2015 года, 20.05

— Дурацкая игра...

Молодой парень швырнул крошечные кубики с таким раздражением, что они отскочили от стола и слетели на пол. Его напарники громко рассмеялись, пересчитывая игрушечные монетки с таким энтузиазмом, словно держали в руках настоящее золото.

— Ты просто высадился на остров с неудачной стороны, — заметил один из них, закончив считать. — Двадцать четыре!

— А у меня тридцать шесть! — торжественно заявил третий. — Так что я победил, дамочки.

— Зато у тебя человек в яме остался, — недовольно поморщился второй. — Ты его там так и бросил.

— За отставшими не возвращаемся!

Теперь рассмеялись все трое, даже молодой парень, которому не удалось собрать даже десятка монет.

— Ну что, еще раз? — предложил тот, который выиграл. — Делать-то все равно нечего.

Дежурство в главном офисе лаборатории в отсутствие высокого начальства и чрезвычайных ситуаций превращалось в ужасно унылое занятие, разнообразить которое помогали только карты да настольные игры. Молодой парень, который работал на этом объекте первую вахту, пока так и не смог понять, за что же тут платят такие деньги. Конечно, живые мертвецы произвели на него впечатление, но он пока до конца не верил, что это действительно зомби. Считал, что это просто чем-то обколотые люди, которые ничего не чувствуют и ничего не соображают. Правда, он не знал, почему они тогда слушаются мужчину, который появлялся то тут, то там, всегда носил темную одежду, как герой голливудского боевика, и кожаные перчатки с обрезанными пальцами. И совсем уж было непонятно, почему они слушаются *только* его.

— Да ну вас, — отмахнулся он, доставая из кармана смартфон. — Я лучше шарики повзрываю.

Двое других только пожали плечами и начали сворачивать игральное поле и складывать карточки. Однако через пару секунд им пришлось бросить это занятие, когда взвyla тревожная сирена.

— Твою дивизию... — проворчал тот, что выиграл, и моментально оказался за пультом управления, где на главный монитор уже выводилось изображение с камеры, засекшей нарушение режима. Он даже успел увидеть, как по рассыпавшемуся мелкими осколками стеклу прошел человек, в одежде объекта исследований. Мужчина поднес к губам микрофон и нажал кнопку. — Внимание! Побег объекта. Охране занять свои места и ждать дальнейших распоряжений! — Он отжал кнопку и пробормотал. — Черт, ну почему именно шестьсот пятьдесят четвертый?

Двое его коллег уже тоже оказались около пульта управления, когда дверь в их помещение открылась, и на пороге показался тот самый человек в черном, которого слушалась как бы мертвая охрана. Он вошел неторопливо, как двигался всегда. И как всегда с надменным выражением на лице.

— Что там происходит? — поинтересовался он, проходя мимо них и останавливаясь у стола, где так и осталась не до конца убранный игра. На его губах появилась презрительная усмешка.

— Шестьсот пятьдесят четвертый сбежал, — ответил старший охранник, чувствуя, как от взгляда мужчины, которого все сотрудники между собой называли не иначе, как некромант, на затылке шевелятся волосы. — А это еще что такое?

Некромант, подцепивший со стола горсть монет, заинтересованно приблизился к охранникам, перебирая игрушечное золото пальцами. На мониторы как раз были выведены изображения с нескольких камер: из коридора, по которому, воровато озираясь, бежала кудрявая брюнетка-гипнолог вместе с девочкой-экстрасенсом; из другого коридора, по которому торопливо шли, с трудом стараясь не переходить на бег, блондинка с двумя мужчинами. Их некромант тоже узнал: блондин был ее братом, а брюнет — следователем из Санкт-Петербурга, который однажды пытался упечь его за решетку. Изображение на третьем мониторе особенно привлекло внимание некроманта, потому что от одного взгляда на мужчину, которого оно показывало, у него заныла когда-то простреленная рука. И вместе с ним был еще и местный доктор. Пальцы перестали перебирать монеты.

— Выпускайте моих ребят, — потребовал он, неотрывно глядя на монитор.

Охранники опасливо покосились на него.

— В смысле... всех? — осторожно уточнил старший.

— Всех, — кивнул некромант, сложив монеты на краю стола аккуратным столбиком. — И поживее. У вас тут побег четырех объектов и проникновение извне. Чего вы ждете? Второго пришествия?

И он решительным шагом направился к выходу, собираясь лично контролировать передвижения своих зомби. На этот раз Дворжак ответит за его искаленную руку.

Когда дверь за ним закрылась, охранники переглянулись.

— Твою дивизию, — снова пробормотал старший, выбирая в системе управление магнитными замками комнат подземного этажа. Тех, в которых находилась нежить, не участвовавшая в постоянной охране лаборатории. — Ребят, блокируйте нашу дверь. Не хватает только, чтобы кто-то из них к нам забрел.

Глава 11

21 апреля 2015 года, 20.11

Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»

Новосибирская область

Лиле казалось, что она спит и видит сон. Потому что происходящее просто не могло быть правдой. Только что она сидела на кровати и с ужасом ожидала своей участи, не зная, какое чудо может ее спасти, а теперь бежит по коридору вместе с Ваней и Дементьевым.

Брат и питерский следователь появились в ее камере очень неожиданно и очень вовремя, ведь еще немного — и она рисковала согласиться на сотрудничество с «Прогрессивными технологиями». У Лили в голове сразу родилось столько вопросов, что она задавала следующий, не успев закончить предыдущий. Ваня, крепко обняв ее на мгновение, стащил с себя куртку, накинул ей на плечи и велел быстрее шевелиться. Времени на выяснение всех деталей у них категорически не было.

Едва оказавшись в коридоре, Лиля поняла, что у них определенно имелся план, поскольку оба вели ее целенаправленно, не блуждая и не думая, куда свернуть на очередном повороте. Что, впрочем, было логично: едва ли они рискнули бы явиться в логово дьявола без внятного плана действий.

— Вань, что происходит? Где мы? Как вы здесь оказались? Куда мы идем? И что вообще происходит? — вопросы снова посыпались из нее в тот момент, когда они замерли у поворота и вооруженный Дементьев выглядывал за угол, чтобы убедиться, что дорога свободна.

— Сколько вопросов сразу, — хмыкнул следователь, не поворачиваясь к ней и внимательно оценивая обстановку.

— Что вообще происходит, вопрос интересный, — поддакнул Ваня, придерживая ее за руку. — В данный момент мы с Вовкой пытаемся вытащить вас отсюда.

Дементьев только хмыкнул, услышав имя, которым его назвал Ваня. Вовкой его еще в пятом классе перестали называть, заменив более солидным Володей, хотя, став следователем, он привык отзываться на Владимира Петровича, а больше всего любил просто по фамилии.

— Пошли, — коротко сказал он, направляясь вперед и стараясь сильно не отходить от стены.

Ваня двинулся за ним, потянув Лилию следом.

— А находимся мы в лаборатории «Прогрессивных технологий», — добавил он на ходу. — Полагаю, ты помнишь это название.

Лиля кивнула. Она не просто его «помнила», как считал Ваня, она прекрасно его знала. Значит, все же «Технологии».

— Неужели Дворжак все-таки вычислил меня? — выдохнула она прежде, чем успела себя остановить.

К ее беде, Ваня это услышал. Он тут же замер и обернулся к ней.

— Что?

— Потом выясните что, пошли быстрее, — шепотом рявкнул Дементьев.

Ваня снова ускорил шаг, однако в ожидании ответа смотрел на сестру.

— Не обращай внимания, — отмахнулась та. — Я брежу.

Может быть, Ваня не отстал бы от нее так быстро, если бы над ними не взвыла сирена и не раздался мужской голос, возвещающий о побеге какого-то там объекта и призывавший охрану занять свои места и ждать распоряжений. Все трое прижались к стене и испуганно замерли.

— Вот черт, — процедил Дементьев. — Сейчас тут станет жарко.

— Сделай что-нибудь, ты же мент, — шепотом велел Ваня.

— Я следователь, — педантично поправил его Дементьев.

— А какая разница?

Дементьев смерил его отчасти презрительным взглядом.

— Тебе, я вижу, никакой. Так, — он на мгновение прижал ко лбу тыльную сторону ладони, в которой держал пистолет. — Вы идите к лестнице, спускайтесь вниз и ждите у вертолета, как договаривались. А я вас прикрою.

Не задавая лишних вопросов и не споря, Ваня схватил Лилию за руку, и они побежали вперед, но еще до того, как успели достичь двери, ведущей на лестницу, из нее в коридор вышли люди. Лиля видела зомби всего один раз в жизни, несколько лет назад, но почему-то сразу поняла, что это они. Пустые, бессмысленные глаза, медленные, рваные движения. Она так резко попыталась затормозить, что поскользнулась и упала, глядя на приближающиеся фигуры расширившимися от ужаса глазами.

— Твою мать, — раздался рядом голос брата, а затем он схватил ее за запястье и так резко дернул вверх, что Лиля вскрикнула, однако поднялась на ноги. — Извини, — дежурно повинился Ваня, медленно отступая на шаг назад и потянув ее за собой.

Вдвоем они сделали несколько осторожных шагов, не рискуя разворачиваться и во все глаза глядя на медленно приближающихся к ним

двоих мужчин. Было совершенно непонятно, заметили они их или нет: их глаза оставались пустыми, а движения все такими же нелепыми, но они шли прямо на них. Двигались они медленно, но быстрее них, отступающих назад. Нужно было срочно принимать решение: попытаться ускориться, не видя, куда идешь, или же развернуться и побежать, рискуя спровоцировать зомби побежать следом.

И вдруг возле самого Ваниного уха что-то просвистело, один из мужчин странно дернулся и упал навзничь, словно кто-то ударил его в лоб. Еще один свист — и второй последовал за напарником.

— Черт возьми, Дементьев, ты же мог в меня попасть! — возмутился Ваня, когда следователь подбежал к ним.

— Я хорошо стреляю.

— А если бы рука дрогнула?

— Я не пью, с чего ей дрожать? — Дементьев подошел к поверженным зомби и заглянул им в лица. — Точно в цель. Два из двух.

— Не хочу тебя расстраивать, но прошлый наш опыт показал, что пуля останавливает их секунд на пять.

Как будто в подтверждение Ваниных слов, первый зомби пошевелил рукой и начал медленно садиться. Дементьев тут же шарахнулся назад.

— Это... хреновая новость.

В этот же момент на лестнице послышались другие шаги, и вскоре на этаже появилось еще двое ходячих мертвецов.

— Так, давайте назад, — велел Дементьев.

Однако они не успели вернуться и на пять метров, как в другом конце коридора показалось еще трое мертвецов.

— Да сколько же их тут? — процедил Ваня. — Еще гениальные идеи?

— Может, сам предложишь что-нибудь? — огрызнулся Дементьев.

Но вариантов ни у кого не нашлось, потому что семеро живых мертвецов приближались к ним с двух сторон, и остановить их не было никакой возможности. Более безвыходную ситуацию и представить было нельзя.

Однако когда расстояние до зомби с обеих сторон сократилось почти до метра, все семеро замерли на месте, словно уперлись в невидимую стену. Или кто-то вытащил из них батарейку.

— Что за черт? — выдохнул Дементьев, продолжая переводить пистолет с одного зомби на другого, третьего и не рискуя стрелять. Патронов в магазине все же ограниченное количество, а вот насчет этих тварей он сильно сомневался.

Ваня, до этого пытавшийся спрятать сестру за своей широкой спиной,

пребывал в таком же недоумении.

— Они остановились? — спросил он. — Но почему?

— Их может остановить только создатель, — прошептала позади Лиля, — или... — она вдруг глубоко вдохнула, и в ее голосе послышалась надежда: — Более сильный некромант.

В этот момент все зомби одновременно рухнули на пол, словно в мгновение ока превратившись в то, чем они по сути и были: мертвые тела. И тогда за спинами тех, что пришли с лестницы, Сидоровы и Дементьев увидели Нева. Тот медленно опустил руку вниз и улыбнулся.

— Здравствуй, дорогая, — весело сказал он, обращаясь к Лиле. — Я и не знал, что ты тоже тут.

— Нев! — обрадованно выдохнул Ваня и даже попытался шагнуть к их общему другу, но Лиля удержала его.

— Это не Нев, — тихо сказала она, напряженно глядя в затянутые тьмой глаза.

Дементьев словно только этого и ждал, направил пистолет на него.

— Мне стрелять? — коротко поинтересовался он.

Стрелять в Нева — скромного и немного стеснительного преподавателя культурологии, хоть и прекрасно разбирающегося в темной материи, казалось ему странным, однако после встречи с живыми мертвецами его уже мало что могло смутить. В какой-то момент он просто велел себе не удивляться ничему.

— Попробуй, рискни здоровьем, — на губах Нева появилась холодная улыбка.

— Нет, стой! — Лиля заставила Дементьева опустить руку с пистолетом. — Нев еще где-то там внутри.

— Ты так думаешь, красавица? — Нев склонил голову набок, глядя на нее все с той же улыбкой.

— Да, я уверена в этом, — Лиля сделала осторожный шаг в его сторону. — Я знаю его лучше, чем кто-либо. Он очень сильный.

— Лилька! — Ваня попытался схватить ее за руку и вернуть за свою спину, но Дементьев остановил его.

Год назад, когда он просил Нева о помощи в расследовании одного убийства, ему показалось, что между ним и Лилей что-то есть. Или, по крайней мере, Нев этого очень хотел бы. Дементьев никогда не считал себя знатоком психологии, однако сейчас ему казалось, что если кто-то и может повлиять на Нева, то это только Лиля. Уж точно не он со своим пистолетом.

— Если он ей что-то сделает, я тебя придушу, — пообещал Ваня, напряженно следя за приближающейся к Неву сестре.

— Ты его переоцениваешь, — в ответ на утверждение Лили презрительно бросил Нев... или тот человек, которым он сейчас был. — Он был никчемным ничтожеством, трусливым и скучным, пока не появился я.

— Это ты переоцениваешь себя, — упрямо заявила Лиля, подходя почти вплотную. А потом почти прошипела ему в лицо: — Прочь, Избранник. Этот сосуд тебе не получить...

Нев поднял руку, собираясь то ли ударить ее, то ли сотворить какое-то заклинание, но рука вдруг нелепо замерла, как будто кто-то невидимый перехватил ее. Лили заметила это и улыбнулась шире.

— Вот видишь, — сказала она, глядя в залитые тьмой глаза. — Он здесь. И он не даст меня в обиду.

С этими словами она осторожно коснулась губами его губ, заставляя на мгновение прикрыть глаза.

— Ну охренеть, — донесся до нее даже не возмущенный, а до крайности удивленный голос брата и смешок Дементьева. — Какого?..

— Упс... я смотрю, у нас неловкая ситуация, — прокомментировал Дементьев, складывая руки на груди.

Лили не обращала внимания ни на того, ни на другого. С тех пор, как ей ответили на поцелуй — именно так, как это сделал бы настоящий Нев — она абсолютно успокоилась. Рука, которую он занес для сотворения заклинания, легла ей на плечо, и когда она немного отстранилась и разомкнула веки, перед ней были хорошо знакомые серые глаза безо всякой тьмы.

— Спасибо, — тихо пробормотал Нев. — Я никак не мог отправить его за дверь сам.

— Всегда пожалуйста.

— А теперь, прошу вас, подробнее: какого черта? — вот теперь Ваня наконец возмутился. — Лили!

— Давай я объясню тебе позднее? — предложила его сестра, поворачиваясь к нему. — Кажется, у вас там был какой-то план с вертолетом?

— Не трудись объяснять, сам все понял.

Видя выражение лица Вани, Дементьев закусил губу и, напустив на себя крайне серьезный вид, похлопал его по плечу.

— Женщины любят странных типов, — доверительно сообщил он. — Давайте все же направляться к вертолету. Не исключено, что остальные уже там.

Увидев перед собой Войтеха и Долгова, Саша с силой захлопнула перед их лицами дверь и бросилась обратно по лестнице вниз. Она слышала, как дверь за ней снова открылась: конечно же, у Долгова, а то, может, и у Войтеха, тоже были магнитные ключи.

— Саша! — позвал ее Войтех, но она не оглянулась, лишь вцепилась покрепче в перила и перепрыгнула сразу три нижние ступеньки.

Приземлилась неудачно, подвернув левую ногу. Лодыжку тут же прошило острой болью. Саша вскрикнула, однако не остановилась. Она не знала, что будет делать в подвале, из которого нет выхода на улицу и в котором бродит охрана, однако сейчас старалась не думать об этом. Можно попробовать добраться до той лестницы, по которой они спустились с Кариной, и подняться наверх. А там будь что будет. Не стоит заглядывать так далеко, ведь в любой момент ситуация может подкинуть сюрприз.

И она подкинула. Когда Саша добралась до двери и провела ключом по замку, ничего не произошло. Она снова и снова возила карточкой по узкой щели, однако дверь не шелохнулась. То ли ключ Петра по какой-то причине перестал работать, то ли она из-за паники что-то делала не так. Она осталась в запертом маленьком помещении, где не было ничего, кроме лестницы, по которой уже торопились к ней Долгов и Войтех. Саша прислонилась спиной к двери, с ужасом глядя на приближающихся к ней мужчин. У нее остался только один способ защититься. И ей придется нарушить данное себе когда-то обещание не делать этого на Войтехе.

— Саша! — окликнул ее тот, торопливо спускаясь с лестницы, но замедлив ход, как только увидел, что ей больше некуда бежать. — Саша, это же я! Не убегай. Мы здесь, чтобы помочь тебе.

— Не подходи ко мне! — предупредила она, хотя ей как раз нужно было, чтобы он подошел. В небольшом помещении тускло горела только одна лампочка, и она плохо видела его лицо. И тем не менее все внутри нее бунтовало против мысли, что ей нужно защищаться от Войтеха. — Не нужна мне твоя помощь.

Войтех совсем остановился и вскинул руки, давая знак, что ничего ей не сделает.

— Я понимаю, ты напугана, но мы не причиним тебе вреда, — заверил он. — Да, ты оказалась здесь по моей вине, но я пытаюсь все исправить.

По крайней мере, он больше не пытался ей врать. Это заставило Сашу немного успокоиться. Или же она в очередной раз просто хотела ему верить, как все три года до этого?

Она глубоко вдохнула и на мгновение прикрыла глаза.

— Почему я должна верить тебе теперь? — вопрос прозвучал тихо и с

какой-то безнадежностью в голосе.

— Ты не должна, — Войтех развел руками и пожал плечами. На его губах появилась печальная улыбка. Долгов успел немного посвятить его в то, что происходило здесь с его друзьями последние несколько дней, поэтому Войтех понимал, почему Саша в таком состоянии и так реагирует на них обоих. — Но у тебя нет выбора. Потому что тебе не выбраться отсюда одной. Мы должны сделать это вместе.

Она еще несколько секунд разглядывала его лицо в полутьме помещения, и только сейчас заметила и многодневную щетину, и уставшие глаза, и синие мешки под ними. Жалость и сочувствие мгновенно подняли в ней голову. Она не могла перестать его любить всего за несколько дней.

— Хорошо, — она кивнула, отлипая от двери, к которой все это время прижималась спиной. — Мы выберемся вместе. А потом ты мне все объяснишь.

— Обещаю, я так и сделаю, — Войтех облегченно выдохнул. — А сейчас нам надо торопиться. Во дворе на площадке стоит вертолет, и это наш единственный шанс выбраться отсюда.

— Если только уже не слишком поздно, — проворчал Долгов. — Судя по переполоху, сбежал ваш приятель-некромант, и на него сейчас спустят всех ходячих.

— Нев не некромант, — возразил Войтех. — Он просто маг.

Словосочетание «просто маг» прозвучало так абсурдно, что у него самого вырвался нервный смешок.

В этот же момент ожил передатчик, которым Ваня снабдил их перед тем, как они разошлись в поисках пленников.

— Дворжак, тут полно, мать их, зомбаков! Будьте осторожнее там!

— Вы нашли Лилю и Нева? — спросил Войтех в ответ. — Потому что Саша с нами, и мы готовы продвигаться к выходу.

— Да, мы тут все очень удачно встретились, — подтвердил Ваня.

— Тогда прорывайтесь к выходу, встретимся у вертушки.

— Лады.

Войтех кивнул Долгову.

— Ты прав, они выпустили зомби. Нам надо поторапливаться.

Долгов тут же направился по лестнице вверх, и Саша последовала за ним, как вдруг остановилась и испуганно повернулась к Войтеху.

— Карина! Я забыла про Карину.

— Ты знаешь, где она? — он тоже остановился.

Саша кивнула.

— Мы сбежали вместе, а потом наткнулись на охрану. Я оставила ее

там, — она указала рукой на дверь в подвал. — Там какое-то помещение маленькое, со швабрами, она спряталась там, вдвоем мы не влезли.

Долгов раздраженно выдохнул и поторопился обратно, на ходу вытаскивая из кармана пиджака пластиковую карту ключа. Ему не понадобилось даже задавать лишних вопросов, чтобы понять, что без девчонки они отсюда не уйдут. Отодвинув плечом сначала Сашу, а потом и Войтеху, он провел ключом по замку, и лампочка на двери переключилась с красной на зеленую. Он открыл дверь, предлагая Саше пройти вперед.

— Показывай дорогу, — отрывисто велел он.

Саша тут же побежала вперед, совсем забыв про охрану, однако та уже, видимо, покинула коридоры подвала, убедившись, что в них никого нет. До двери, за которой осталась Карина, они добрались быстро и без приключений. Однако, когда Долгов открыл дверь и Карина увидела его, она, как и Саша ранее, дернулась назад. Убежать не смогла только потому, что бежать было некуда.

— Карина, он с нами, — попыталась успокоить ее Саша.

Та испуганным взглядом обвела всех троих, но увидев Войтеху, немного успокоилась.

— Давайте быстрее, — велел Долгов, тревожно озираясь по сторонам. — На этом этаже держат ходячих. Если выпустят новую партию, мы первыми попадемся им на пути.

Как оказалось, торопился он не зря: в конце коридора появилась группа странно двигающихся людей, которые смотрели перед собой пустыми взглядами. Войтех схватил Карину за руку и потянул обратно к той двери, через которую они попали в подвал. Долгов подтолкнул в том же направлении и Сашу.

К счастью, зомби довольно долго двигались медленно, и это дало Войтеху и остальным несколько секунд преимущества. Через некоторое время ходячие мертвецы ускорились, как будто наконец заметили своих жертв, но они уже успели добраться до запирающейся двери и скрыться за ней.

— Быстрее, вверх, — велел Долгов. — Дверь им откроют, надолго их это не задержит.

Они быстро поднялись по лестнице, открыли дверь на первый этаж и побежали за Долговым, который уверенно вел их извилистыми коридорами, лишь иногда останавливаясь, то ли вспоминая дорогу, то ли прислушиваясь к шуму вокруг. И тем не менее, посторонних звуков они не слышали. Лишь когда навстречу им выбежало несколько человек из перпендикулярного коридора, Долгов замер в двух метрах от них. Саша,

Карина и Войтех тоже испуганно остановились, но быстро узнали друзей.

— И Дементьев тут? — только и выдохнула Саша.

— Там охрана, — тут же сообщил Ваня, переводя дыхание, — не пройти.

— Давайте сюда, — велел Долгов, увлекая их в другой коридор.

Но он едва успел провести своим ключом по замку, как в дальнем конце этого коридора появилась новая группа зомби.

— Обратно, обратно, — тут же передумал он, снова запирая дверь.

— Кажется, нас окружили, — констатировал Дементьев, глядя то в один конец коридора, то в другой. За поворотом слышался топот живой охраны, от которой они убегали, а за дверью шаркали приближающиеся зомби. — Лучше бы я поехал в Турцию.

— Сюда, — коротко скомандовал Долгов, открывая дверь в какой-то кабинет.

Все вместе они ввалились в него и торопливо захлопнули дверь, но Долгов на этом не остановился. Он пересек кабинет к еще одной толстой бронированной двери, набрал на панели цифровой код и открыл ее.

— Теперь сюда.

Без лишних вопросов все последовали его указанию и оказались в небольшой лаборатории, в которой температура воздуха была заметно ниже, чем в других помещениях. Долгов закрыл за ними дверь и снова набрал какой-то код на панели уже с внутренней стороны.

— Хорошая новость, — оповестил он, — сюда минимум минут пять никто не войдет. Плохая: нам теперь отсюда тоже выходить не имеет смысла.

21 апреля 2015 года, 20.38

В небольшом кабинете повисла тишина, и семь человек сначала переглянулись, а потом по разным причинам отвели взгляды в стороны. Только Карина смотрела на каждого по очереди и не делала вид, что обстановка странной герметичной лаборатории с пониженной температурой интересует ее больше, чем происходящее.

Долгов первым делом выдвинул один из ящиков большого металлического шкафа, вытащил из него ключ и подошел к Саше.

— Дай мне руки, — попросил он и, когда она протянула ему обе руки, отстегнул браслеты. — Не будем рисковать. То, что никто не воспользовался ими, чтобы затруднить нам побег, всего лишь счастливая случайность. В любой момент они могут вспомнить об этом.

— Спасибо, — едва слышно пробормотала Саша, отходя в сторону и потирая запястья.

— А как мы будем выбираться? — спросила Карина, посмотрев на Войтеха, когда Долгов снял браслеты и с нее.

Войтех покачал головой и переглянулся с Дементьевым.

— Живая охрана хорошо вооружена, — заметил следователь. — А... кхм... мертвая вообще неуязвима. Честно говоря, у меня ноль идей.

— Ну, насчет неуязвимости мертвой охраны я бы поспорил, — заявил Ваня, бросив быстрый взгляд на Нева, а затем переведя его на сестру.

— Да, ваш загадочный преподаватель оказался тем еще волшебником, — хмыкнул Дементьев. — Но даже если мы выберемся, что дальше? Нас же грохнут, едва мы вертолет посадим.

— Значит, надо посадить его в таком месте, где нас не грохнут, — пожал плечами Ваня.

— Чтобы вертолет где-то посадить, на нем бы хорошо сначала взлететь, — заметил Долгов, снимая с себя пиджак и протягивая его Карине, которая уже зябко обхватила себя за плечи. Даже в нормальной одежде в лаборатории было прохладно, а те, кто оставался в пижамах, вообще давно замерзли.

Карина сначала замешкалась, не желая принимать от него помощь, и вопросительно посмотрела на Войтеха. Тот ободряюще кивнул, а сам тоже снял с себя куртку и накинул ее Саше на плечи. Карина вздохнула и взяла предложенный пиджак.

— А чтобы на вертолете взлететь, до него надо сначала добраться, — пробухтела она себе под нос.

Ее замечание снова погрузило всех в мрачные раздумья. Вертолет, еще недавно казавшийся таким прекрасным шансом на спасение, теперь находился от них так же далеко, как экватор от Северного полюса, хотя все еще стоял во дворе комплекса.

— Предположим, это можно устроить, — неожиданно подал голос Нев.

Все с удивлением посмотрели на него, но только Лиля, Ваня и Дементьев поняли, что он имеет в виду.

— Ты уверен, что снова не потеряешь контроль? — обеспокоенно спросила Лиля.

— Если сосредоточусь, то, наверное, смогу удержать его внутри, — не слишком уверенно ответил Нев. Немного подумав, он снова вопросительно посмотрел на нее. — А твои друзья не помогут нам после приземления?

— Это какие еще друзья? — тут же заинтересовался Ваня.

Остальные тоже перевели взгляды на Лилю. Никогда за три года они не замечали за ней каких-либо могущественных друзей. Хотя... Саше только сейчас пришло на ум, что откуда-то же она достала Зеркало Смерти, когда оно понадобилось для ритуала. Тогда она тоже сослалась на какого-то друга. Но такие вещи не хранят дома в гостиной.

— У тебя есть какие-то могущественные друзья? — спросила она.

— Разве что ваша блондинка из ФСБ, — снова саркастично прокомментировал Дементьев. — Потому что если даже меня в отпуск сослали за упоминание «Прогрессивных технологий», то я даже не знаю, кто нам может помочь.

Лиля вздохнула, скрестила руки на груди в защитном жесте и пожала плечами.

— Не уверена, что они помогут. Когда-то Общество можно было считать могущественным, но теперь мы ограничены правилами и законами, а «Прогрессивные технологии»... Они себя искусственно не ограничивают.

— Так, Лиля, давай подробнее, — немного нервно попросил Ваня: количество зомби за дверью заставляло переживать даже его, хотя обычно он во всех ситуациях оставался язвительно-невозмутим. Собираясь сюда с Дементьевым, они оба знали, что легко не будет, но тогда спасти сестру и друзей казалось важнее, а уж что делать потом — они решили бы по ситуации. Безусловно, у них был план, который полетел к чертям практически сразу, как только они переступили порог лаборатории. И теперь, когда их было восемь вместо пяти и по коридору сновали десятки зомби, о возвращении к нему уже нечего было и думать. Настал момент разработать новый. — Едва ли меня еще чем-то можно удивить, так что выкладывай. Что, черт побери, за Общество и какое ты к нему имеешь отношение?

Видя, что Лиля колеблется, Нев ответил за нее:

— Ваша сестра, Иван, состоит в обществе, которое противостоит организациям вроде этого ЗАО «Прогрессивные технологии». А заодно людям вроде меня. Их чешский филиал известен нам под названием «Национальное историческое общество». — Заметив взгляд Лили, он виновато улыбнулся ей: — Прости, не время для твоих тайн.

— Обалдеть, — едва слышно выдохнула Саша, закутываясь в куртку Войтеха, чтобы немного согреться. Адреналин в крови постепенно растворялся, а пижама совершенно не грела. Но теперь ей стали понятны многие эпизоды за все три года их знакомства. И куда забрали останки Голема в Праге, и что имели против Нева чехи во главе со Страхом в затерянном между мирами замке, и... Саша вскинула голову и со страхом и

удивлением одновременно посмотрела на Лилю. — Неужели это твой коллега пытался убить нас в военном городке?

Лиля опустила взгляд в пол, но прежде, чем она успела ответить, заговорил Войтех:

— Давайте сейчас не тратить время на эти выяснения. Поговорим обо всем тогда, когда окажемся в безопасности.

— Да где она, эта безопасность? — хмыкнул Дементьев.

— Нам нужен отвлекающий маневр, — неожиданно подал голос Долгов.

В тонкой рубашке он тоже сильно мерз, поэтому сидеть долго в этой лаборатории не имел желания. К тому же за крепкой металлической дверью он уже слышал автоматную очередь. Конечно, вскрыть эту дверь не так просто, но все же не невозможно.

— Какой маневр? — не понял Войтех.

— Отвлечь их на какую-то другую проблему. Скажем, устроить здесь диверсию. Тогда, пока они будут разбираться с ней, мы успеем придумать что-нибудь еще.

— И у тебя, конечно же, уже есть идея диверсии? — полуутвердительно спросил Ваня, сложив руки на груди.

— У этой лаборатории есть система самоуничтожения. Здесь каждое второе исследование незаконно. Они не чувствуют себя достаточно неприкасаемыми.

— Но здесь же работают люди, — возразил Дементьев. — Это массовое убийство!

— Нет, система объявит эвакуацию. Все, кто не ограничен в передвижениях, успеют сбежать.

— А кто ограничен? — сразу зацепился за эту фразу Войтех.

Долгов едва заметно поморщился.

— Тут еще три объекта исследований, кроме вас. Они выбраться не смогут.

Саша шумно выдохнула, посмотрев на Долгова с заметной ненавистью во взгляде. Карина выглядела ее точной копией. Если Лиле они не успели причинить никакого вреда, Нева все время держали в медикаментозном сне, то эти двое в полной мере прочувствовали всю опасность пребывания в лаборатории.

— Мы должны забрать их с собой, — безапелляционно заявила Саша. — Я видела вертолет, он большой. Туда легко поместится одиннадцать человек.

Ваня кивнул и тоже посмотрел на Долгова.

— У тебя хватит доступа вытащить их?

— Вы с ума сошли? — спокойно поинтересовался тот, обводя их удивленным взглядом. — Там за дверью охрана и зомби. Нам бы самим выбраться. Вы хотите еще побегать по этому зданию? Это самоубийство!

— Охрану и зомби я беру на себя, — уверенно напомнил Нев. — После того, как остальные отправятся к вертолету, я готов вернуться с вами и забрать оставшихся.

— А я не готов! — возразил Долгов.

— Но это то условие, на котором ты уходишь вместе с нами, — неожиданно жестко ответил Войтех. — Где можно включить самоуничтожение?

— В главном офисе, — после недолгой паузы ответил Долгов, протягивая ему свой магнитный ключ. — У меня есть доступ. Это на втором этаже, ты сразу узнаешь дверь, как увидишь: она черная. Там есть компьютер с доступом ко всем системам. Охрана только живая. Когда войдешь, лучше сразу заблокируйся, как я сейчас. Код: четыре, один, один, пять, восемь, три. Но другой сотрудник с аналогичным уровнем доступа сможет снять твою блокировку, так что действуй быстро.

— Хорошо, — кивнул Войтех. — Значит, я пойду туда, Дементьев и Иван отводят девушек к вертолету, а вы с Невом забираете трех оставшихся пленников, пока я включаю систему самоуничтожения.

— Вот это уже похоже на план, — удовлетворенно кивнул Дементьев.

— Чертовски неплохой план, как бы странно это ни звучало в данной ситуации, — поддакнул Ваня.

— Мне в нем не нравится только одно, — Саша хмуро посмотрела на Войтеха. — Почему ты *один* собрался идти в этот офис?

— Потому что ходить толпой опасно, — ответил тот. — Вы отвлекете внимание на себя, пока будете прорываться к вертолету, а я тихонько прокрадусь в обратную сторону. Ну а как только я включу систему и раздастся тревожный сигнал, выбраться в суматохе будет уже просто.

Саша покачала головой, глядя на него теперь со слезами на глазах.

— Ты поэтому научил меня водить вертолет, да? Ты знал, что это может понадобиться?

— Саша, успокойся, — Войтех ободряюще ей улыбнулся. — У меня есть план. И вертолет я тебя учил водить потому, что ты сама этого хотела. А здесь у нас как минимум еще один пилот, — он кивнул на Дементьева.

Однако ее это не успокоило. Она знала его слишком давно, а потому переживала за его план. Он наверняка включал что-то особенно рискованное для него. Как он ей когда-то говорил? Допустимые потери —

это потери, при которых задание все равно может быть выполнено? Саша была почти уверена, что в данной ситуации он вполне может счесть себя допустимой потерей.

Она шагнула к нему, чтобы поцеловать, но тут же остановила себя. Это будет похоже на прощание. Она никогда не была суеверной, не плевала через плечо и не стучала по дереву, но почему-то именно сейчас прощаться показалось очень плохой приметой.

— Имей в виду, Войта, я сама не улечу без тебя, и ему не позволю, — предупредила она.

— Ладно, если у нас готов план, становитесь за мной, — перебил их Нев. — Покучнее, пожалуйста.

Он подошел к двери, знакомо соединив руки. Его собственная внутренняя дверь приоткрылась достаточно для того, чтобы по телу побежала, покалывая кожу, чужеродная энергия, но недостаточно, чтобы тот, кто прятался за ней, смог снова завладеть его телом.

Остальные выстроились за его спиной, тревожно ожидая, что случится, когда между ними и охраной не останется препятствия. Долгов попытался что-то сказать про код доступа, но Нев только презрительно фыркнул:

— Он мне не нужен.

Войтех отошел подальше, напряженно сжимая в руке пистолет. Он собирался выйти из лаборатории только тогда, когда друзья уйдут достаточно далеко. Ваня оглянулся на него, раз, другой, а затем неожиданно шагнул к нему и протянул руку, в которой лежал ключ.

— Мы с Дементьевым приехали сюда на квадроциклах, — тихо и торопливо заговорил он. — Около километра на север за маленьким синим зданием позади лаборатории. Прикидали ветками, но найти можно. Это на случай, если что-то пойдет не так и нам придется скрутить Сашу и улететь без тебя. В нем же навигатор с координатами, как выехать из леса.

Ваня сунул ключ ему в руки и поторопился к остальным, так как Нев уже успел что-то прошептать, и входная дверь с сильным металлическим стуком распахнулась, заставив всех в комнате вздрогнуть.

Глава 12

21 апреля 2015 года, 21.08

Лаборатория ЗАО «Прогрессивные технологии»

Новосибирская область

Когда тяжелая металлическая дверь с силой ударилась о стену, Саша, стоявшая позади всех, инстинктивно зажмурилась. Она слышала крики охранников-людей, звуки падающих на пол тел, тяжелое дыхание Лили рядом, но открыть глаза так и не смогла. Больше всего на свете она хотела выбраться отсюда, но малодушно не желала видеть, чего им всем это будет стоить. Она почувствовала, как кто-то взял ее за руку, сжала пальцы, опустила голову и только тогда открыла глаза. Карина стояла рядом, вцепившись в ее ладонь, и сильно дрожала.

— Мне страшно, — одними губами прошептала она.

Саша кивнула. Ей тоже было страшно.

Наконец Нев опустил руки и повернулся к друзьям. Глаза его были полностью залиты чернотой, а на губах играла легкая ухмылка, как будто то, что только что произошло, приносило ему удовольствие.

— Путь свободен, — двойным голосом, который наводил ужас на всех, кто его слышал, произнес он.

Дементьев, держа наготове пистолет, вышел первым. За ним торопливой вереницей потянулись все остальные. Один из живых — а теперь уже бесповоротно мертвых — охранников лежал у самого порога, и им пришлось переступить через него. Уже выйдя в следующую комнату, Саша обернулась. До боли в груди хотелось еще раз увидеть Войтеха, но Нев стоял сразу за ней, сверлил ее взглядом самой Смерти, и она не смогла ничего разглядеть.

— Быстрее, быстрее, — подгонял всех Дементьев, стоя уже у выхода в следующую комнату. — У нас не так много времени.

Они вышли в абсолютно пустой и мертвенно-спокойный коридор. Долгов коротко объяснил Дементьеву и Ване, как добраться до ближайшего выхода и куда идти, если вдруг тот окажется заблокирован. Все видели, что он не жаждет идти с Невом спасать остальных пленников, но выбора ему не оставили. Уже поздно было отступать назад. Если он теперь бросит их, его убьют свои же. И он это прекрасно понимал.

Когда Нев и Долгов скрылись за поворотом, который вел к лестнице на

второй этаж, остальные двинулись к выходу. Дементьев шел первым, осторожно выглядывая за каждый угол, девушки следом за ним, а Ваня замыкал. В какой-то момент им показалось, что никакой охраны в здании уже не осталось или, по крайней мере, ее не было в этом корпусе, но уже перед следующим поворотом — последним перед дверью на выход — они в этом разубедились.

Не успел Дементьев выйти из-за угла, как тут же раздалось несколько выстрелов. Пули угодили в стену, взрывая и разбрасывая вокруг штукатурку. Дементьев тут же отпрянул назад, прижавшись к стене и дав знак остальным сделать то же самое.

— Кажется, он там один, — едва слышно прошептал он, выжидая момент, чтобы нанести ответный удар.

— Сможешь уложить? — тревожно спросил Ваня.

— У меня есть выбор?

Дементьев глубоко вдохнул, а затем резко выглянул за угол, несколько раз выстрелив. В глубине коридора раздался мужской вскрик и звук упавшего на пол тела.

— Гребанное ГТА, — проворчал Дементьев, убедившись, что путь дальше свободен.

Они добежали до выхода и с помощью Сашиного ключа без проблем выбрались на улицу. И если до этого момента всем казалось, что дальше станет легче, то они были глубоко разочарованы: большая площадка перед зданием оказалась пуста.

— Где... где вертолет? — выдохнула Саша.

— Твою мать... — выругался Дементьев, держась за бок. Видимо, физическая подготовка не была его сильной стороной, хотя внешне он всегда казался Саше достаточно спортивным человеком. Впрочем, не ей судить. Она сама уже едва дышала.

Ваня выругался гораздо экспрессивнее, а затем нажал кнопку коммуникатора:

— Вертолет исчез.

— Он не исчез, — тут же раздался в наушнике голос Долгова. — Просто вы вышли с другой стороны. Здесь две вертолетные площадки. Сейчас проще всего обогнуть здание слева. Этот путь дальше, но там нет окон, меньше вероятности, что вас заметят.

Ваня выключил коммуникатор и нервно рассмеялся.

— Вот придурки.

— Будет что внукам рассказать, — неожиданно заявила Карина, чем рассмешила уже всех.

Стараясь не отходить далеко от стены, они двинулись в указанном Долговым направлении. Вертолет действительно оказался на второй площадке с другой стороны трехэтажного здания. Однако добежать до него они снова не смогли. Едва только оторвавшись от стены, Дементьев, все еще возглавлявший их маленькую группу, неожиданно упал на колени, а затем согнулся пополам, выронив пистолет. Все тут же бросились к нему.

— Эй, ты чего? — настороженно спросил Ваня, присаживаясь рядом с ним.

Саша, увидев, как он продолжает держаться за бок, внезапно все поняла, устыдившись собственных мыслей о его физической подготовке.

— Дай посмотреть, — велела она, пытаясь отнять его руку.

Ладонь оказалась вся в крови.

— Мапочки, — прошептала Карина, увидев это.

Саша расстегнула его куртку и приподняла насквозь промокшую окровавленную футболку. Из входного пулевого отверстия довольно сильной струей лилась темно-бордовая кровь.

— Зацепило... еще там... в коридоре... — с трудом произнес Дементьев, поморщившись и глухо застонав, когда Саша попыталась ощупать рану внимательнее.

— Какого черта молчал? — процедила она.

— А что толку говорить?

Саша только вздохнула. Выходного отверстия она не обнаружила, значит, пуля все еще оставалась внутри.

— Нужно срочно в больницу, — сказала она, бросив быстрый взгляд на Сидоровых.

— Это и будет нашим пунктом назначения, — кивнул Ваня, — а пока сделай что-нибудь.

— Пока я могу сделать очень мало, — огрызнулась Саша. — Хорошо если в вертолете будет аптечка.

Чтобы добраться до вертолета, следовало сначала чем-нибудь зажать рану, однако в ее пижаме не было ни одного кармана. Повезло, что Войтех отдал ей куртку. Саша порылась в его карманах, обнаружив в одном из них носовой платок. Значит, у него все еще часто шла носом кровь, хоть он утверждал, что это уже осталось в прошлом. Еще одна маленькая ложь в копилку. Абсолютно незначительная на фоне всех остальных, но еще одна.

Саша прижала платок к ране, а Ваня помог Дементьеву подняться. До вертолета оставалось не так далеко.

— Кто-нибудь из вас умеет обращаться с пистолетом? — спросил Дементьев, снова поморщившись от боли, когда Ваня закинул его руку себе

на плечо. — Боюсь, я уже не в состоянии.

— Я умею, — тут же отозвалась Лиля, поднимая пистолет с земли, и, поймав на себе взгляд брата, спокойно уточнила: — Это входило в мою подготовку в Обществе.

Добравшись до вертолета, Саша даже нашла в нем аптечку, чтобы обработать Дементьеву рану, насколько это было возможно в данных условиях. Спустя еще несколько минут появились и Нев с Долговым, приведя с собой троих человек. Ими оказались молодые мужчина и женщина в таких же серых пижамах, как и все подопытные в лаборатории, а также грузный пожилой мужчина с седыми волосами и длинной бородой. При первом взгляде на него Саше показалось, что это тот самый целитель из Хакасии, с путешествия к которому и началось то, что сейчас заканчивалось вертолетом посреди сибирской тайги и окровавленным Дементьевым с пулей в животе. Однако уже в следующую секунду она поняла, что ошиблась. Мужчина был совсем другим. Девушку она даже видела раньше: она была одной из тех, на ком Сашу заставляли демонстрировать свои способности к гипнозу.

— Граждане экстрасенсы, кто-нибудь из вас обладает целительским даром? — тут же поинтересовался Ваня, когда все трое забрались в вертолет.

Те растерянно переглянулись и замотали головами.

— Я умею читать мысли, — тихо произнесла девушка. Мужчины предпочли промолчать.

— Тогда проходим назад и занимаем свои места. Карина, ты с ними.

Карина торопливо последовала за новоприбывшими. Видимо, ее пугал вид крови, а ее вокруг было очень много.

— Нев, а вы? — Ваня посмотрел на их старшего товарища.

Глаза того снова стали обычными, со светло-серой радужкой, однако кончики пальцев он держал соединенными.

— Что — я? — не понял он.

— Вы можете с помощью своей магии как-то помочь Дементьеву?

Нев с сожалением покачал головой.

— Моя магия не умеет лечить.

Ваня вздохнул.

— Тогда следите за дверью. Сдастся мне, сейчас из нее повалят эти гаврики.

Нев послушно отошел к выходу из вертолета, сам же Ваня присоединился к нему. Лиля тоже предпочла остановиться неподалеку. Долгов, правильно оценив обстановку, присел рядом с Сашей, которая

продолжала копаться в разложенных вокруг медикаментах.

— Скажи, что ты хирург, — попросила она, даже не посмотрев на него, когда он опустился на пол рядом.

— Я диагност, — разочаровал ее Долгов.

— По крайней мере, я умру с правильным диагнозом, — хмыкнул Дементьев.

Он дышал еще тяжелее, чем раньше, и выглядел совсем бледным, однако оставался в сознании.

— Пошути мне тут, — проворчала Саша.

Дементьев послушно замолчал, не мешая им заниматься раной, и лишь через минуту спросил:

— Саш, что вы там с Дворжаком говорили про вертолет? Ты проходила курсы?

Она коротко кивнула.

— Тогда не трать время... — Он стиснул зубы и замолчал на несколько секунд. — Лететь придется Войтеху, я уже пас, но ты пока можешь проверить системы и подготовить машину к полету. Этому же тебя учили?

Она снова кивнула, бросив быстрый взгляд на Долгова. Она все еще не доверяла ему ни как человеку, ни как врачу, однако Дементьев был прав: его раной есть кому заняться, ей лучше подготовить вертолет, чтобы затем не тратить на это время. Без Войтеха они не улетят. Теперь уже точно.

21 апреля 2015 года, 21.15

Из маленькой лаборатории Войтех выходил не просто последним, а выждав с полминуты после того, как из виду исчезли все его друзья. Он понимал, что ему не удастся воспользоваться их прикрытием, как он сказал Саше. Пусть даже часть охраны действительно увяжется за ними, в коридорах повсюду висели камеры, и кто-то наверняка наблюдал за тем, что они показывали. Его очень быстро заметят.

И все же шанс добраться до главного офиса у него был, и он собирался им воспользоваться. Проверив пистолет и убедившись, что снял его с предохранителя, он поторопился к выходу. Коридор пока был пуст, а где-то в отдалении слышались выстрелы и короткие вскрики. Войтех порадовался тому, что Нев обрел достаточную силу для того, чтобы вытащить их отсюда.

Он плохо представлял себе, как найдет нужный кабинет. Здание лаборатории на первый взгляд казалось дурацким лабиринтом с кучей коридоров, которые порой преграждались дверями с магнитными замками.

А все, что он знал о нужном месте, — это то, что в кабинет вела черная дверь.

Войтех решил, что проблемы нужно решать по мере их поступления и выполнять задачу, разбив ее на несколько маленьких подзадач. Для начала ему требовалось попасть на второй этаж, поэтому первой подзадачей стало добраться до лестницы.

Ее он выполнил достаточно быстро и легко, даже не встретив никого из охраны, но понимал, что на втором этаже ему уже едва ли так повезет, поэтому из-за двери, закрывавшей выход на лестницу, выглядывал с особой осторожностью. Однако коридор снова оказался пуст, причем он уходил в двух направлениях, и оба были одинаково открыты. Куда идти, Войтех не представлял.

— Sakra... — выдохнул он, прикрывая глаза.

Конечно, было бы здорово взять с собой Долгова, тот бы быстро показал ему нужную дорогу, но Неву и остальным он тоже пригодится. А у Войтеха, по крайней мере, была его интуиция. От которой, правда, сейчас не было никакого толку, потому что как он ни прислушивался к своим ощущениям, они все вопили о том, что каким бы коридором он ни пошел, его не ждет там ничего хорошего. Тогда он попытался сосредоточиться на мыслях о нужном офисе, о черной двери, но ничего не изменилось. От злости и бессилия он стукнул кулаком по стене.

Остаться на месте тоже казалось ему плохой идеей, потому что с каждой секундой шансы добраться до цели таяли. В конце концов он плюнул на все и пошел наугад, решив, что проще будет в случае необходимости вернуться назад.

Все двери в коридоре как назло оказались светлыми, а через пару десятков метров Войтех снова встал перед выбором: свернуть налево или продолжить идти прямо.

— Чего ж я даже не спросил, как идти-то, а? — пробормотал он себе под нос. — Экстрасенс хренов.

Повинуясь секундному импульсу, он все же провел ключом по магнитному замку и открыл дверь, которая вела в коридор, параллельный тому, по которому он не пошел несколькими минутами раньше. Однако не успел он даже шагнуть в него, как в конце появились двое охранников с автоматами в руках. Войтех мгновенно дернулся назад, торопливо закрывая за собой дверь. И только бронированное стекло в ней защитило его от двух коротких очередей, которые успели выпустить в него охранники.

Войтех побежал прямо по коридору, надеясь быстро добраться до какой-нибудь другой двери, за которой снова можно будет укрыться от

пуль. К счастью, еще через пару десятков метров показался очередной перпендикулярный коридор. На этот раз Войтех уже не раздумывая свернул в него: оставаться в главном было равносильно смерти. Это только в кино, стреляя из автомата очередями, плохие парни никак не могли попасть в хорошего. На самом деле на открытом пространстве при определенном везении даже очень плохой стрелок мог попасть и в движущуюся мишень. А в том, что эти ребята — хорошие стрелки, он не сомневался.

На этот раз Войтех никого не встретил и пробежал коридор до самого конца, где его снова перекрывала дверь. Выскочив через нее в еще один широкий коридор, который, очевидно, шел параллельно изначально выбранному им направлению, Войтех инстинктивно повернул направо, решив, что поворот налево рано или поздно вернет его к исходной точке, но не пробежал и десяти метров, как в конце коридора появилась группа людей. Судя по дерганым, неестественным движениям, это были зомби, но среди них один человек — одетый в черные джинсы и черную кожаную куртку — шел очень уверенно. Он явно был живым, но использовал мертвых как... телохранителей. С такого расстояния Войтех не видел его лица, но почему-то не сомневался, что знает его. А кто еще мог так спокойно вышагивать в окружении зомби?

— Даже не думай убегать, Дворжак, — внезапно окликнул его мужчина, после чего сомнений в его личности не осталось. — Мои ребята голодны.

Конечно, Войтех его не послушал. Поскольку путь вперед оказался отрезан некромантом и его мертвыми слугами, а боковой коридор, из которого он только что выбежал, уже пересекали два живых охранника, теперь он мог двигаться только назад, проклиная про себя свою самонадеянность. С чего он вообще взял, что сможет найти нужный кабинет?

Но когда он пробежал мимо еще одного бокового ответвления — вероятно, того самого, в которое пытался свернуть в первый раз и чему помешали автоматчики — его взгляд зацепился за темную дверь. Быть может, те охранники появились в коридоре не из-за поворота, а из нее?

Войтех молниеносно провел карточкой по замку, краем глаза заметив, что в коридоре за ним уже появились живые охранники. Не выстрелили они только потому, что отвлеклись на группу мертвых. Похоже, зомби пугали местных ничуть не меньше, чем его самого.

Пользуясь этой заминкой, Войтех успел скользнуть в боковой коридор и закрыть за собой дверь. В две секунды оказавшись у черной двери, он провел по магнитному замку ключом и дернул ее на себя.

Внутри находился всего один охранник, который моментально вскочил и потянулся к кобуре, но Войтех оказался быстрее. Пуля задела молодому парню плечо: убивать Войтех по-прежнему не чувствовал в себе готовности. Главное, что плечо было правым, а парень — явно правша.

— Или ты сейчас выходишь, или следующая пуля будет в лоб.

Хоть Войтех и не собирался его убивать, охранник сразу поверил в его угрозу и метнулся к двери. Войтех вытолкнул его в коридор, захлопнул дверь. Введя на цифровой панели код блокировки, как учил Долгов, он наконец смог перевести дыхание.

Руки дрожали от выброса адреналина, кровь пульсировала в висках, голова наливалась горячей и колючей тяжестью мигрени, но главное он сделал — добрался до офиса.

Он метнулся к пульту управления. На его счастье, вход в систему управления оказался выполнен, ему оставалось только разобраться, как включается самоуничтожение. И придумать, как выбраться из западни без Нева. Или позвать сюда сначала Нева? Остальные уже наверняка успели добраться до вертолета, а Нев с Долговым — освободить других пленников...

В этот момент за дверью раздался шум: кто-то колотил в тяжелую металлическую поверхность, магнитный замок пиликал, реагируя на попытки открыть его ключом, но не открывался. Вероятно, до двери добежали живые охранники, но их уровня доступа не хватало, чтобы перекрыть код блокировки. Хватит ли его некроманту?

Новый, особенно сильный удар заставил Войтеха дернуться, и он задел рукой что-то, лежавшее на столе. Повернувшись, он почувствовал, как его обдало могильным холодом.

Наверное, они падали считанные секунды, но Войтех словно снова провалился в свое видение, в котором эти странные монеты, похожие на пиратское золото, падали очень медленно. Они падали, отскакивали от пола и падали вновь, сковывая его страхом и чувством безысходности.

Звуки пропали, цвета померкли. Мир как будто отгородился от него полупрозрачным тюлем. В этот момент Войтех отчетливо понял, что он не покинет эту комнату. Все закончится здесь. И именно поэтому это видение явилось к нему первым в тот момент, когда он считал свою жизнь законченной. Оно показало его настоящий последний момент. И в глубине души он всегда это знал, а потому так его боялся.

И все же эти годы он уверенно шел к этим монетам из своего видения. Мог ли он свернуть где-то? Поступить иначе, выбрать другой путь? Или вся его жизнь была записана где-то еще в момент рождения или задолго до

него?

Новый шум за дверью вернул его к реальности. И напомнил о том, ради чего он здесь. Тело не хотело слушаться, но Войтех все же сумел заставить себя вернуться к системе управления. Какое-то время он бестолково перебирал варианты, все еще не осознавая, что делает, а потом все-таки нашел. И даже почти активировал, но в последний момент остановил себя.

Откашлявшись, чтобы голос не хрипел, он нажал кнопку на передатчике.

— До вертолета все добрались?

— Да, — ответил ему голос Долгова. — У нас один раненый, и у него все не очень хорошо, так что поторопись. Ты нашел офис?

— Да, — глухо ответил Войтех, даже не спрашивая, кто именно ранен, и против воли вспоминая свое видение с вертолетом. Еще когда Дементьев сказал ему, что он тоже пилот, стало понятно, кто из них будет рядом с Сашей в нужный момент. Раненый, но пока живой.

И раз на месте основного пилота сидела Саша, значит, он не добрался до вертолета.

— Ты идешь? — напряженно уточнил Долгов.

— Нет. Я заблокирован в этом офисе. Там охранники, зомби, некромант... Мне не выйти. Улетайте без меня.

21 апреля 2015 года, 21.42

Слова Войтеха слышали только Долгов, Дементьев и Ваня, у которых были передатчики, но по выражению их лиц остальные догадались, что что-то пошло не так.

— В чем дело? — настороженно спросила Саша, обернувшись назад и глядя то на Долгова, то на Дементьева. Ваня продолжал стоять у двери, и его лица она не видела.

— Дворжак... не выйдет, — преувеличенно спокойно сказал Долгов. — Нам нужно улетать без него.

Что-то внутри нее оборвалось и с глухим стуком упало вниз, разбивая последние надежды. Она ведь знала...

— Ты с ума сошел? — все же спросила она, посмотрев на него, как на умалишенного. — Я не брошу его здесь.

— Он заблокирован в главном офисе. Ему не выйти.

Саша шумно выдохнула и протянула к нему руку.

— Дай мне передатчик.

— Нам нужно улетать.

— Дай мне передатчик! — Она рывкнула так, что Долгов не посмел больше спорить. Молча снял наушник и протянул ей. Саша даже не стала надевать его, просто приложила к уху. — Войта, в чем дело? Я не улечу без тебя.

— Тебе придется, Саша, — прозвучал в ответ ровный, уверенный голос. — Я активирую систему самоуничтожения, после чего у вас будет всего десять минут.

Саша снова обернулась к Долгову.

— Что произойдет после активации этой системы?

— Здесь все взлетит на воздух, — таким же ровным тоном, как и Войтех, ответил Долгов.

— Войта, — она снова нажала на кнопку передатчика, — подожди немного. Сейчас Долгов и Нев за тобой вернутся. Нев вытащит тебя оттуда, слышишь?

— Саша, нет времени. За дверью охрана, некромант и зомби. Они могут вскрыть дверь быстрее, чем кто-либо сюда доберется. Я не хочу больше никем рисковать. Вся эта ситуация — моя ответственность. Пожалуйста, поднимай вертолет.

Саша понимала, что он прав. Нужно было срочно улетать как минимум из-за Дементьева. Он выглядел совсем плохо, и если он потеряет сознание, а Войтех так и не выберется, у нее не хватит знаний и опыта нормально взлететь в таких условиях: деревья здесь были слишком высокими, а места для маневра слишком мало. И все же она предприняла последнюю отчаянную попытку:

— Как ты однажды сказал мне? Какой... — голос сорвался, и ей пришлось откашляться, чтобы продолжить: — Какой смысл мне уходить, если я не могу тебя спасти?

Эти слова он говорил ей, когда она была прикована наручниками к трубе, а к ним приближались мертвые двойники, любой контакт с которыми мог стать смертельным. Он мог уйти один и спастись, но не сделал этого. Наверное, именно в тот момент Саша окончательно убедилась в том, что он ее любит. Она услышала в наушнике, как он хмыкнул, узнав эти слова.

— У тебя на борту десять человек. Смысл в них.

Раздалось тихое клацанье, и через наушник стало слышно, как внутри здания взвыла сирена и механический голос объявил эвакуацию и десять минут до уничтожения.

— Спасибо тебе за все, Саш. И прости меня, если сможешь.

Саша отчаянно замотала головой, не желая верить в происходящее.

— Теша, я... — громкий, резкий звук в наушнике, который мозг мгновенно распознал как выстрел, оборвал ее слова. Она вздрогнула так сильно, что пришлось ухватиться свободной рукой за кресло, чтобы устоять на ногах. — ...простила тебя, — машинально закончила она секунду спустя, с ужасом глядя прямо перед собой.

В тот же момент захлопнулась дверь салона, а потом рука Вани легла ей на плечо.

— Там все кончено, Саш. Взлетай.

Там все кончено. У него был пистолет, и он все закончил так, как хотел. Активировал систему самоуничтожения и закончил. Саша всегда знала, что он сможет это сделать.

Все внутри словно умерло. Не было больше ни паники, ни отчаянного, безрассудного желания сделать хоть что-нибудь, хоть как-то изменить ход событий. Теперь все было предопределено: ей нужно срочно запускать двигатели и взлетать. Времени слишком мало.

— Все по местам, — коротко скомандовала она, возвращаясь в кресло и надевая наушники.

Краем глаза она видела, как Долгов помог подняться Дементьеву и усадил его в кресло второго пилота.

— Начинай с левого, — раздался в наушниках голос Дементьева.

Саша кивнула. Она и сама знала, что первым нужно запустить левый двигатель. Направление ветра машинально определила еще в тот момент, когда они только бежали к вертолету. Знала, что взлетать придется ей? Конечно, знала. Она поняла это еще в тот момент, когда только увидела вертолет на площадке из окна своей комнаты. И даже когда встретила Войтеха, когда узнала, что Дементьев тоже пилот, все равно в глубине души понимала, что взлетать придется ей.

Установить переключатель в нужное положение, нажать и подержать три секунды кнопку «Запуск». Следить за системами. Все, как учили на курсах. Саша до ужаса боялась, что что-то пойдет не так, и ей придется останавливать двигатель и начинать все заново. По выражению лица Дементьева она видела, что он тоже этого боится. У них не было на это времени. Все должно пройти гладко с первого раза.

— Теперь второй, — сказал Дементьев.

Правый двигатель запустился так же хорошо, как и левый.

— Взлетаем, — объявила Саша, а затем бросила быстрый взгляд на Дементьева. — По-настоящему я делала это только один раз, на аэродроме и с подсказками Войты. Тебе придется мне помочь.

— У тебя все получится.

...— У тебя все получится, Саша. Давай. Что же ты?

Войтех смотрел на нее с широкой улыбкой, а она на него — с ужасом в глазах.

— Ты что? Я не смогу.

— Я помогу тебе. Неужели ты не хочешь?

Конечно же, она хотела. Она приехала к нему в Москву специально для того, чтобы он прокатил ее на вертолете. Он ее уже прокатил и теперь хотел, чтобы это сделала она...

...— Давай, вот так. Плавнее. Плавнее. Ты молодец. Видишь, все получается...

Огромная неповоротливая машина медленно поднималась вверх, и это делала с ней она, Саша. И сейчас она тоже медленно поднималась вверх, а Дементьев рядом говорил то ли ей, то ли уже себе:

— Плавнее. Вот так, не дергайся. Молодец. Все правильно.

Вертолет медленно набирал высоту, лишь иногда качаясь в стороны, вызывая у Дементьева очередное «плавнее».

— Сейчас держи крепче, ветер усилится.

Саша не знала, кто это сказал: он или Войтех. Но она была готова. Вертолет качнуло в сторону сильнее, когда он поднялся выше деревьев, однако она удержала его.

— А теперь что есть смелости — быстрее отсюда, Саша!

Это уже определенно сказал Дементьев. Она снова кивнула и полетела прочь, стараясь не думать о том, что оставляет позади. Лишь отлетев на безопасное расстояние, все же остановилась, чуть-чуть повернув вертолет и не рискуя разворачивать его полностью. Она не могла улететь, не убедившись, что все на самом деле кончено. Громкий взрыв, слышимый даже сквозь шум работающего вертолета, и всполохи пламени, озарившие ночное небо, дали понять, что теперь действительно все. Саша смотрела на огромное зарево и не чувствовала ничего. Ведь для *него*, а значит, и для нее все закончилось еще десять минут назад. Даже не глядя назад, она знала, что Карина плачет. Их видения всегда сбывались.

Она повернула вертолет обратно и только тогда посмотрела на Дементьева. Он выглядел совсем плохо. Повязка давно промокла, и руки, которые он прижимал к животу, снова окрасились в алый цвет. Испарина на лбу превратилась в капельки пота, скатывающиеся по щекам и шее. Похоже, удерживать себя в сознании ему становилось все труднее.

— Володя, ты не можешь отключиться, — предупредила его Саша. — Я не сяду сама.

— Ты... прекрасно взлетела, — усмехнулся он, — сесть тоже сможешь.

— Долгов, нам нужно в больницу. Ты знаешь, где здесь ближайшая?

Тот подался чуть вперед, словно мог увидеть через стекло больницу среди этого бескрайнего леса.

— Там есть координаты, — сообщил он. — Она недалеко, и рядом с ней есть площадка, где можно посадить вертолет.

Саша с подозрением покосилась на него.

— Что это за больница?

— Просто местная больница. Но мы... ЗАО иногда сотрудничает с ней.

— О, прекрасно! — раздался возмущенный голос Вани. — Только мы от них вырвались, давайте снова попадемся им в лапы.

— Это не больница ЗАО, — повторил Долгов. — Им просто иногда отвозили тех... кого нужно было вернуть домой. И потом, даже если руководству ЗАО уже доложили о ЧП в центральной лаборатории, я сильно сомневаюсь, что они первым делом принялись обзванивать тех, с кем так или иначе сотрудничали.

— Риск есть, — согласилась с Ваней Саша, — но выбора нет. У нас не так много топлива, а у Дементьева не так много времени.

Она снова покосилась на следователя. Тот теперь сидел с закрытыми глазами, никак не выказывая того, что слышал их разговор. Сердце Саши пропустило удар, а ладони вмиг похолодели. Долгов словно тоже почувствовал что-то, протянул руку к его шее, а затем нагнулся над ним, загораживая Саше обзор.

— Как он?

— Потерял сознание. Пульс слабый, но пока есть. У него сильное кровотечение, можем не довезти.

— Так свяжись, черт побери, с этой больницей, пусть все приготовят! Мы будем там меньше, чем через десять минут.

Долгов ничего не ответил. Саша не знала, есть ли у него возможность связаться с больницей и воспользуется ли он ею, сейчас главной ее задачей было не это. Предстояло еще самостоятельно посадить эту огромную машину с десятью пассажирами на борту и никого не угробить при этом.

Населенный пункт появился на горизонте внезапно. Только что вокруг был бескрайний лес, укутанный ночной темнотой, и вот уже впереди показались огни большого поселка. Больница находилась чуть с краю, и позади нее действительно располагалась площадка, на которой можно было сесть. Их уже ждали.

Саше вдруг показалось, что все неприятности остались там, в лаборатории, вместе с Войтехом, и теперь у них все получится.

Она медленно посадила вертолет, так аккуратно, словно имела много сотен часов полета за плечами. Долгов тут же выскочил наружу, пригибаясь под ветром лопастей, и побежал к врачам. Помог им с каталкой и вернулся обратно, чтобы вытащить Дементьева. Тот тут же повалился на бок, словно только и ждал этого момента. Его вытащили из вертолета, погрузили на каталку и бегом повезли в сторону больницы. Долгов остановился на полпути и обернулся, словно раздумывая, что делать ему.

Саша не видела, чем занимались остальные. Медленно остановила двигатели, стащила наушники с головы. Вот и все. Она смогла. Сделала все, что от нее требовалось. Кто-то сзади что-то сказал и тронул ее за плечо, но она даже не видела, кто это был. Она вышла на улицу и торопливо направилась к небольшому одноэтажному зданию. Кто-то сзади окликнул ее, но она не обернулась. Огромный ком в груди разрастался так стремительно, что грозил вот-вот разорвать ее изнутри. Она не могла вдохнуть, а сердце внутри билось так сильно, словно только сейчас осознало все произошедшее. Саша перешла на бег, завернула за угол и только тогда остановилась.

Вдох. Судорожный, глубокий. Выдохнуть не получалось. Она прислонилась лбом к холодной шершавой стене и сжала кулаки, пытаясь контролировать дыхание, но ничего не выходило. Воздух врывается в легкие бессистемно, причинял боль и выходил обратно лишь тогда, когда в груди начинал полыхать огонь.

Она услышала шаги сзади, но не обернулась.

«Оставьте меня в покое! — мысленно закричала она, но наружу не вырвалось ни звука. — Что вам еще всем от меня надо? Я вытащила вас оттуда, теперь оставьте меня одну!»

— Тебе дать успокоительного? — донесся до нее ровный голос Долгова.

— Пошел вон, — сквозь зубы процедила она.

— Ты же врач, ты знаешь, что организму нужно помочь справиться со стрессом.

— Пошел вон, я сказала, — повторила она. — Ненавижу тебя. Тебя и твое гребанное ЗАО. Ненавижу вас всех. Это вы во всем виноваты.

— Ты же понимаешь, что это не так, — спокойно продолжил Долгов. Саша до боли стиснула челюсти, но так и не повернулась к нему. — Работать на ЗАО Дворжак согласился самостоятельно. Его никто не принуждал. Это был его выбор. И остаться в лаборатории и пустить себе

пулю в лоб его тоже никто не принуждал. Это...

Саша развернулась и изо всех сил ударила по противному до зубного скрежета лицу, говорившему гадости. Не ладонью — кулаком. Бить она не умела, поэтому острая боль, родившаяся в костяшках пальцев, как стрелой прошила руку до самого локтя. Зато неожиданно получилось нормально выдохнуть. Она замахнулась еще раз, но Долгов проворно ухватил ее за запястье и не дал повторить.

И вдруг все внутри нее словно взорвалось болью. Огромный ком, который не давал ей дышать, вырвался наружу громким всхлипом и наконец-то потоком слез. Долгов, словно опасаясь нового удара, так и не отпустил ее запястье, но обнял второй рукой, то ли чтобы поддержать, то ли чтобы просто не дать упасть.

— Вот так, молодец, — услышала она все тот же спокойный голос. — Поплачь. Станет легче.

Глава 13

*25 апреля 2015 года, 10.50
ул. Героев Панфиловцев
г. Москва*

Ключи от квартиры Войтеха у Саши были, но остались в Санкт-Петербурге, однако вот уже почти год никакие замки не имели значения, когда рядом находился Нев. Он лишь соединил кончики пальцев и что-то прошептал, после чего замок коротко щелкнул, слегка приоткрыв дверь. Саша взялась за ручку, не решаясь войти внутрь.

Прошло уже больше трех дней с тех пор, как они отвезли Дементьева в больницу. Саша называла этот отрезок времени именно так, заставляя себя даже в мыслях не давать ему другое определение. Сразу после этого Лиля связалась со своим куратором, который помог им достать одежду, документы и переправил в Москву. Она не имела ни малейшего представления, как ему это удалось, почему их до сих пор не убили, но это казалось ей неважным.

Дементьев все еще оставался в больнице. Его жизни больше ничего не угрожало, но выписывать его пока никто не собирался, а переводить в Москву не было показаний. Карину и еще троих пленников отправили домой. Куратор Лили заверил всех, что он передал информацию кому нужно, и теперь этим делом займутся правильные люди. И все же они пока предпочитали держаться вместе, обосновавшись в Ваниной квартире как самой большой.

Лишь оказавшись в Москве, Саша вдруг поняла, что нужно позвонить родным Войтеха. И наилучшей кандидатурой ей казался его брат. Номер Карела Дворжака был записан в ее телефоне, но вот сам телефон остался где-то в лаборатории и был уничтожен во время взрыва. Она решила, что у Войтеха в квартире он тоже наверняка где-то записан.

Ее друзья и Долгов отправились с ней, рассудив, что если их все еще собираются убить, то вместе отбиться будет проще. Саша вдруг поняла, что присутствие Долгова ее больше не раздражает, хоть на его скуле и красовался небольшой синяк от ее кулака. В конце концов, он точно такой же сотрудник ЗАО, как и Войтех. Может быть, чуть выше рангом, но это неважно. Теперь он повязан с ними, и никуда от этого не деться. Ни ему, ни ей.

Глубоко вдохнув и прикрыв на мгновение глаза, она все же толкнула дверь и вошла внутрь. Квартира встретила ее тишиной. Ровно на одну секунду ей вдруг показалось, что сейчас из комнаты выглянет улыбающийся Войтех и спросит: «Ты уже вернулась?» Он всегда так делал в тех редких случаях, когда она уходила куда-то без него.

Однако сколько бы она ни стояла в маленькой прихожей, никто так и не вышел ей навстречу. Она быстро скинула ботинки и прошла на кухню, чтобы остальные тоже смогли войти. На столе неожиданно обнаружилась полная чашка с давно остывшим кофе. Значит, его забрали прямо отсюда. Войтех всегда наводил дома идеальную чистоту, если уезжал куда-то. Как будто знал, что однажды не вернется.

Саша замерла, глядя на эту чашку, в которой кофе сверху уже подернулся разноцветной пленкой. Он ведь сказал ей, что всю неделю будет в командировке, прямо из нее собирался приехать к ней субботним утром. Откуда тогда кофе на столе? Значит, он был дома, а про командировку соврал? Зачем? Была ли в его словах вообще хоть капля правды за все три года? На все эти вопросы она едва ли теперь когда-нибудь получит ответы. В глубине души она точно знала, что он не врал ей о своих чувствах к ней, но каждый раз, находя какую-либо мелочь, говорящую о его очередном обмане, она сомневалась и в чувствах.

Она посмотрела на друзей, неловко топтавшихся в крохотной прихожей, и сделала приглашающий жест на кухню.

— Вы тут... выпейте кофе, пока я поищу в комнате. Дверца в шкафчике с чашками только немного заедает, ее нужно чуть вверх приподнять. Кофе здесь... у него... в общем, внизу.

— Да мы разберемся, Саш, — заверила ее Лиля, проходя на кухню первой и принимаясь изучать ящики. — Тебе помощь нужна? Может, Нев тебе искать поможет?

— Для таких поисков я пока заклинание не освоил, — скромно заметил тот.

Лиля одарила его выразительным взглядом.

— Я имела в виду, обычным способом.

— Нет, не нужно, — отказалась Саша. — Я сама.

Она боялась даже входить в комнату, с которой было связано столько воспоминаний, с кем-то еще. Если, порывав на плече у Долгова, ей удалось держать себя в руках следующие три дня, то она вовсе не была уверена, что справится с этим и сейчас.

Повинуясь внезапному порыву, она все же взяла со стола чашку и поставила ее в раковину, а затем, не глядя больше ни на кого, шагнула к

выходу из кухни.

— Сварите на меня тоже, — попросила она, на мгновение задержавшись на пороге.

— Конечно, — пообещала Лиля.

А Ваня открыл холодильник и задумчиво произнес:

— Интересно, тут что-нибудь еще можно есть?

— Ваня! — процедила его сестра. — Уймись.

— Да я просто проголодался... — проворчал тот, закрывая дверцу.

Саша торопливо вошла в комнату и остановилась посередине. Нужно просто быстро найти телефон, не оглядываясь по сторонам, не цепляясь глазами за каждую дорогую сердцу вещь. Тогда, возможно, ей удастся сдержаться.

Где он может быть? Вероятнее всего, в столе вместе с документами.

Она повернулась к нему, тут же наткнувшись взглядом на рубашку, висящую на спинке кресла возле стола. Войтех никогда не носил рубашек, предпочитая им водолазки и свитеры, была только одна домашняя. Она всегда надевала ее по утрам, когда приезжала к нему. Саша глубоко вдохнула, напоминая себе, что на кухне ее ждут друзья, и сейчас не самое лучшее время плакать. Однако взгляд уже сам по себе скользил по знакомым очертаниям комнаты: диван, на котором они спали, с аккуратно сложенным в углу пледом, кресло, в которое она забиралась с ногами, когда читала, а Войтех делал что-то за компьютером. И сейчас на нем лежала книга, только не ее, она предпочитала электронные, а Войтех по старинке любил бумажные.

Она подошла ближе и коснулась рукой твердой обложки. Конечно, книга была на чешском. Войтех, давно и в совершенстве овладевший русским языком, терпеть не мог кириллицу.

Телефон Карела. Остальное потом.

Сев на офисное кресло, Саша выдвинула верхний ящик стола. Здесь все документы были аккуратно разложены по папкам, что ее совсем не удивило. Это же Дворжак. У него всегда все было аккуратно. Это она разводила бардак в его квартире. Она быстро просмотрела папки: квитанции за коммунальные услуги, чеки и гарантийные талоны на бытовую технику, какие-то документы на чешском...

Мысль о том, что Войтех едва ли мог хранить телефон старшего брата на отдельной бумажке в одной из папок и нужно искать не здесь, промелькнула в ее голове тогда, когда она уже выдвинула второй ящик стола и увидела в нем пухлую папку со знакомым логотипом известной московской клиники. Она нахмурилась, несколько секунд просто глядя на

папку и ничего не делая, а затем медленно взяла ее в руки.

Пациент Войтех Дворжак, 35 лет. Результаты обследования, рентгеновские снимки, медицинское заключение, выписка, дата следующего приема... Бумаг было очень много. В этой же папке лежали и другие, более тонкие папки из других клиник. Все те же снимки, анализы, заключения. Нашлась даже папка из какой-то пражской клиники. Ничего прочитать в ней Саша не смогла, но снимки просмотрела, и диагноз на латыни тоже уловила.

Руки мгновенно стали ледяными, а по спине покатились капельки пота. Этого не может быть. Почему... почему он не сказал ей?.. Впрочем, Саша знала почему.

Все так же медленно, словно боясь расплескать что-то внутри себя, она закрыла папку, поднялась с кресла и вместе с ней вышла на кухню.

Лиля сидела за столом на небольшом диванчике, уткнувшись носом в экран смартфона, рядом с ней сидел Нев, с недовольным видом поглядывавший на то, как она с кем-то переписывается. Ваня стоял у закрытого холодильника и что-то жевал. Долгов молчаливо прислонился к тому самому шкафчику, в котором Войтех хранил кофе.

Саша остановилась на пороге, так и держа в руках папку и не в силах произнести ни слова.

— Ты нашла, что искала? — поинтересовался у нее Долгов.

Лиля оторвала взгляд от экрана смартфона, а Нев сразу обратил внимание на папку.

— Саша, что с вами? — спросил он, озабоченно глядя на нее.

Она попыталась что-то сказать, но тут же замолчала, понимая, что вместо слов получатся сплошные слезы.

— У Войтеха была опухоль, — спустя долгую минуту наконец произнесла она.

— Что? — Лиля неестественно выпрямилась.

— В смысле, рак? Да ладно, — не поверил Ваня, даже перестав жевать.

Нев только сочувственно нахмурился, а Долгов неожиданно поинтересовался:

— Опухоль головного мозга?

Саша настороженно посмотрела на него.

— Ты откуда знаешь?

— Это результаты обследования? — вместо ответа поинтересовался он. — Можно взглянуть?

Она замялась на мгновение, но затем все же протянула ему папку. Все

остальные напряженно смотрели на папку, словно это была граната с уже выдернутой чекой. Ваня даже подошел чуть ближе.

Долгов просмотрел снимки, с деловым видом покивал, а потом сложил все обратно и заявил:

— Так я и думал. Это не рак. Это... новообразование... в некотором роде. Но это не злокачественная опухоль. Хотя, должен заметить, такую большую я еще не видел. Вероятно, это связано с тем, что он... провоцировал свой дар.

— Я что-то ничего не понял, — мотнул головой Ваня. — Опухоль, но не рак? А так бывает?

— Ты видел такое у других? — перебила его Саша, в упор глядя на Долгова.

— Да, мы давно заметили, что многие... экстрасенсы имеют такую... Я даже не уверен, что это можно назвать опухолью. Мы считаем, что именно благодаря этому они и являются экстрасенсами. Она бывает разного размера, формы и расположения. У нас не было большой возможности ее исследовать, но, судя по всему, от этого зависит суть дара и его... сила, скажем так. Возможно, опухоль давит на определенные участки мозга, и люди видят будущее и прошлое, говорят с призраками, читают мысли... Или же она сама по себе дает эти возможности — мы не пришли к единому мнению. По каким причинам она появляется, сложно сказать. Возможно, ее зачатки есть у каждого из нас, но она начинает расти и развиваться у единиц. У Карины такая же опухоль, в том же месте, но немного меньше. А вот проявилась раньше, чем у Дворжак, очевидно. Потому что с такой штукой его бы в космос не пустили. Могла начать расти, когда он пребывал в невесомости, но до такого размера вымахала, скорее всего, за последние пять лет. Что именно является катализатором развития, мы не выяснили.

Саша снова взяла папку у него из рук, открыла ее и принялась рассматривать один из снимков.

— Не так уж много вы и выяснили, — проворчала она.

— То есть если эту хрень удалить, Дворжак перестанет быть экстрасенсом? — уточнил Ваня.

— Я не нейрохирург, но в заключении написано, что оперативное вмешательство противопоказано из-за сложности и слишком большого риска травматизации вещества мозга, — покачала головой она, а затем снова посмотрела на Долгова. — Вы кому-нибудь пробовали удалять ее?

— Мы не для того искали людей с такими показаниями, — фыркнул Долгов, а потом вдруг смутился. — Вскрытие один раз делали, но это нам

почти ничего не дало.

Саша захлопнула папку и устало опустилась на ближайшую табуретку.

— Значит, он думал, что все равно умирает, — едва слышно пробормотала она.

На кухне повисла тишина, словно покойный Войтех находился здесь же, и каждый молчал, вспоминая какие-то свои мелочи, связанные с ним. В этой тишине у Лили пиликнул телефон, возвестив об очередном сообщении в Скайпе. Все мгновенно посмотрели в ее сторону.

— Извините, это куратор, — смутившись, объяснила она и снова уткнулась в экран.

Оцепенение было снято. Долгов принялся разливать наконец сварившийся кофе, в процессе приняв и удивленно уточнив:

— Это что, корица?

— Да, Войтех всегда так его варил, — тихо пояснил ему Нев. — И мы как-то незаметно к этому привыкли.

— Саш, — вдруг напряженно позвала Лиля, — а ты компьютер Войты включала?

— Нет, — немного удивившись такому вопросу, ответила та. Она видела закрытый ноутбук на столе и даже собиралась открыть его, но не успела, наткнувшись взглядом на папку из клиники. — А что?

— Да просто... Вижу Войтеха в сети. Такое чувство странное. Наверное, у него вход где-то выполнен. Может, ноутбук включен или на телеф...

Она осеклась, когда вдруг сигнал о том, что в Скайп пришло еще одно сообщение, прозвучал сразу на нескольких смартфонах. Ваня и Нев потянулись к своим, а Лиля, которая уже держала смартфон в руках, испуганно прочитала пришедшее в общий чат сообщение:

— «Заберите меня отсюда». Это Войтех, — Лиля протянула свой смартфон Саше, глядя на нее расширившимися от ужаса глазами.

— Твою мать, — выдохнул Ваня. — Я б перекрестился, если бы умел.

Саша, ошарашенно смотревшая в экран телефона Лили, на секунду перевела взгляд на него, а затем снова уставилась на знакомые буквы, которые складывались в знакомые слова, не имевшие в данном случае никакого смысла. Войтех не мог этого написать.

— Где... где он? — вмиг охрипшим голосом спросила она.

Прежде, чем кто-либо успел что-то написать, в чат пришло новое сообщение, на этот раз с геометкой, которая отсылала к тому же городку, в больнице которого они оставили Дементьева.

— Ах ты чешский сукин сын, — неожиданно весело

прокомментировал Ваня, хлопнув себя ладонью по бедру. — Нет, вы посмотрите на него! Даже пуля в лоб его не берет.

Общий чат снова пикинул на нескольких смартфонах, заставив всех охнуть от удивления. На этот раз сообщение от Войтеха гласило: «Сам ты сукин сын. Но за ключи спасибо».

— Я вот сейчас не понял... — протянул Ваня. — Это какая-то новая фишка Скайпа?

— Я не включала голосовое сообщение, — растерянно заверила Лиля.

— Какие ключи? — уточнила Саша, словно сейчас это интересовало ее больше всего. Мозг как будто отказывался воспринимать действительность, хотя губы сами собой уже растягивались в облегченную улыбку, а сердце колотилось как бешеное.

— Я дал ему ключи от квадроцикла, на котором приехал к лабе, — пояснил Ваня. — Черт, это действительно он.

— Если так, — заметил Долгов, который все это время оставался невозмутим, — то лучше нам поторопиться.

И снова пикинули телефоны.

«Уж поторопитесь. Потому что я знаю, что мы будем делать дальше».

27 апреля 2015 года, 22.15

Офис ЗАО «Прогрессивные технологии»

Крылатские холмы, г. Москва

Аркадий Владимирович, больше привыкший к тому, что его называют «господин Директор», был очень недоволен, если не сказать зол. Шел уже одиннадцатый час вечера, офис давно опустел, здание, скорее всего, и вовсе закрыли на ночь. Едва ли в нем остался кто-то, кроме него и охраны. Ему тоже следовало ехать домой и лучше бы — сразу в загородный дом. Вот только что делать потом?

Он потерял лабораторию. Главную лабораторию и, как следствие, кучу оборудования и результаты исследований, которые там хранились. Он потерял некроманта и его марионеток, причем буквально накануне демонстрации и заключения крупного контракта.

Хуже всего то, что он потерял покровительство Главного. Он даже не знал его имени, так всегда и называл про себя — Главный. А покровительство Главного означало защиту от преследования силовиками. Тот мог остановить и развернуть кого угодно — от полиции до Генпрокуратуры и ФСБ, но теперь он лаконично сказал: «Дальше сам выкручивайся». Аркадий Владимирович понимал, что защиту ему вернут

не раньше, чем он докажет собственную полезность. Оставалось придумать: чем таким он может оказаться полезен Главному теперь? Ему нужен был серьезный прорыв, но все перспективные направления психованный Дворжак закрыл одним взрывом.

Надо было его сразу убить. Его и всех его людей.

Со злости Аркадий Владимирович стукнул кулаком по столу. Однако, дав выход своему гневу, тут же заставил себя успокоиться, напомнив себе, что нужно найти выход из сложившейся ситуации.

Приглушенный грохот, который донесся до него из-за закрытой двери, заставил его вздрогнуть. Резкие звуки на фоне тишины всегда нервировали. То, на что в дневной суете мозг не обращает внимания, в ночи заставляет сердце отчаянно колотиться.

После шума все снова стихло. Возможно, кто-то из охранников просто уронил стул или что-то в этом роде, но почему-то именно эта мертвая тишина, воцарившаяся после резкого грохота, нервировала Директора особенно сильно.

— Да вашу ж мать... — процедил он сквозь зубы, поднялся из-за стола и, широко шагая, вышел в коридор, собираясь высказать все, что думает, тому, кто первым попадется на глаза.

Никто не попался. Многочисленные лампочки на потолке разливали свой «дневной свет» по абсолютно пустому коридору. Пустому и тихому — даже бормотания радио, которое охрана включала, когда все расходились, не было слышно.

Озадаченный Директор прошел по коридору к стеклянным дверям и посту охраны, который днем служил также столом администратора, но так никого и не встретил. Охраны на месте не было, офис не подавал никаких признаков жизни.

— Бардак какой-то, — пробормотал Директор и пошел обратно к своему кабинету, собираясь позвонить на центральный пункт охраны и выяснить, куда делись их люди.

За его спиной снова послышался шум, и Директор резко обернулся, ожидая увидеть хоть кого-нибудь, но увидел только, что в холле, где он только что был, погас свет. Прежде, чем он успел осознать этот факт, несколько лампочек погасли и в коридоре. В этом не было ничего такого, обычные проблемы с электричеством или самими лампочками, но почему-то по его спине побежали мурашки, и он попятился назад.

Погасла еще одна секция ламп, заставив его ускорить движение и одновременно с этим разозлиться на себя. Что это за низкобюджетный ужастик? Чей-то розыгрыш?

И все же он предпочел спрятаться от — стыдно сказать — гаснущего света в собственном кабинете, но стоило ему открыть дверь и войти в него, как он замер на пороге.

За его столом сидел высокий широкоплечий блондин. Его лицо показалось Директору знакомым, но он не сразу понял, откуда может знать этого человека. А потом думать об этом стало уже не так интересно, потому что в затылок ему неожиданно уперся ствол пистолета и хорошо знакомый голос с примечательным акцентом велел:

— Войдите и закройте за собой дверь.

Директор подчинился, все еще глядя на блондина, который отвлекся на мгновение от экрана компьютера и приветливо помахал ему рукой, издевательски улыбаясь.

— Садитесь на диван, — велел Дворжак.

Директору снова оставалось только подчиниться. Подходя к дивану, он заметил, что в кабинете есть и третий мужчина. Тот, очевидно, все это время простоял у окна, но почему-то до сих пор глаза его словно не замечали.

Все встало на свои места еще в тот момент, когда Директор услышал знакомый чешский акцент. Он сразу вспомнил, где видел лицо блондина, а немолодой мужчина у окна сделал картину цельной.

Надо было все-таки сразу их всех убить.

Стараясь сохранять внешнее спокойствие, Директор сел на диван и сложил руки на коленях, стараясь правой незаметно дотянуться до часов на левой.

— А я думал, ты взлетел на воздух вместе с моей лабораторией, — заметил он, нажимая маленькую кнопку на часах.

Дворжак стоял перед ним, прямой и спокойный. У него был немного болезненный вид, словно он плохо спал или переносил на ногах грипп: воспаленные глаза, синяки под ними, испарина на лбу, но руки в черных кожаных перчатках, сжимавшие пистолет, не дрожали, а значит, выстрел будет точен. Директор хорошо знал характеристику Дворжака, а потому еще пару раз для верности нажал на тревожную кнопку. Его личная охрана обязана была появиться в считанные минуты. Надо только немного потянуть время.

— Я тоже думал, что так будет, — глухо ответил Дворжак. — Но некромант слишком сильно хотел посмотреть, как меня будут жрать его... мертвые друзья. Поэтому вошел вместе с ними. И тут вдруг я понял, что совершенно не готов к смерти. Забавно. Когда вы меня нашли три года назад, я был готов к ней на сто процентов, потому и согласился на ваше

предложение. Но работа, которую вы мне дали, что-то изменила во мне. Наверное, за это я должен вас поблагодарить.

— Ты убил его? — поинтересовался Директор, еще пару раз нажимая на кнопку. Где же эти олухи?

— Некроманта? А что мне оставалось? Другого способа остановить зомби я не видел.

— В прошлый раз ты не смог его убить.

Дворжак прикрыл глаза на мгновение, а потом снова посмотрел на него.

— Все когда-то случается впервые. И убийство тоже. К счастью, живые охранники сбежали, как только система объявила эвакуацию и грядущее самоуничтожение. Мне не пришлось убивать и их тоже.

— И что теперь? Собираешься убить меня? Как вы себе это представляете? — несмотря на страх, Директор попытался изобразить презрительный смехок, снова нажимая на тревожную кнопку. — Тут же куча камер везде. Да вы даже из здания не выйдете после этого.

— Но мы ведь как-то сюда вошли, — тихо вмешался немолодой мужчина, который, как знал Директор, неплохо научился колдовать. — Выйти незамеченными тоже не составит труда.

— И охрана ваша не придет, — Дворжак в упор посмотрел на его часы. — Так что перестаньте мучить кнопку.

Внутри Директора что-то оборвалось, когда он понял, что остался абсолютно беззащитен.

— Недооценил я тебя, — зло процедил он.

Дворжак только равнодушно кивнул.

— Да, вам не стоило похищать моих друзей, издеваться над моей девушкой и отправлять меня самого в сводящую с ума виртуальную реальность. А похищением ребенка вы, кажется, добились Долгова, который вдруг нашел у себя совесть. Вы совершили столько ошибок, что все просто не имело шансов кончиться хорошо.

— Мы еще можем договориться, — торопливо предложил Директор. Когда нет возможности угрожать — торгуйся. Эту истину он усвоил очень давно. Возможно, благодаря ей и поднялся так высоко.

Дворжак удивленно приподнял бровь.

— Неужели? Я даже не представляю, что вы можете мне предложить.

— Деньги. Работу, которая тебе нравится. Неприкосновенность для тебя и твоих людей. У нас наверняка найдутся общие интересы. — Директор повернул голову и посмотрел на колдуна. — Вы ищете сверхъестественного могущества? Мы тоже.

Глаза мужчины, который так и продолжал стоять у окна внезапно налились черным, из-за чего Директор вздрогнул и отшатнулся.

— Я Избранник Темных Ангелов, — голос колдуна прозвучал странно. Он словно... двоился. — Что ты можешь мне предложить?

— Да и денег у тебя теперь нет, — радостно заявил блондин, потягиваясь в его кресле.

— У тебя получилось? — как будто немного удивленно уточнил Дворжак.

— А ты что, сомневался?

Директору стало совсем нехорошо, потому что Дворжак крепче сжал рукоятку пистолета и перевел взгляд воспаленных глаз на него.

— Я хотел тебя убить. Пока пытался выбраться из этого бесконечного леса, я мечтал о том, как сделаю это.

Директор инстинктивно подался назад, как будто увеличение расстояния могло защитить его от пули. Однако Дворжак не шелохнулся и пистолет не поднял.

— Но потом я передумал, — признался он. — Это было бы слишком в духе работы ЗАО «Прогрессивные технологии», а моя цель — покончить с вашей организацией. И теперь у вас нет вашей лаборатории, ваших исследований и подопытных. А главное — у вас больше нет денег. Я знаю, что над тобой стоят другие. Теперь попробуй доказать им, что эти деньги украл у них не ты.

С каждым словом Директор бледнел все заметнее, а под конец почти посерел.

— Ты думаешь, так ты покончишь с этим? — хрипло спросил он. — Ошибаешься, Дворжак. Они просто прикроют «Прогрессивные технологии». Возможно, убьют меня, но не пройдет и месяца, как они возродятся вновь. Просто называться будут иначе и лабораторию построят в другом месте.

Дворжак как-то странно усмехнулся, вздохнул и пообещал:

— Тогда я узнаю об этом и закрою их снова.

— Ладно, Дворжак, если ты не собираешься в него стрелять, то пойдем уже, — блондин встал из-за стола и направился к двери. — Все эти душещипательные беседы еще ни для одного злодея хорошо не заканчивались. А у меня такое чувство, что в этой сцене злодеи — это мы.

— Да, мы уходим. Всего хорошего вам, господин Директор.

Директор уже почти выдохнул с облегчением, мысленно прикидывая, кому позвонить, чтобы перехватили этих наглецов, но проходя мимо него, колдун коснулся его плеча, и мир для Директора внезапно опрокинулся и

померк.

Эпилог

28 апреля 2015 года, 12.05

*Ресторан «Пипони», ул. Привольная
г. Москва*

За несколько дней, проведенных в квартире Вани, они съели все его запасы и выпили весь кофе. Конечно, вокруг находилась куча магазинов и ресторанов, которые за небольшую плату и чаевые курьеру, а то и вовсе бесплатно, привезли бы им все, что они пожелают, но Ваня, увидев солнце за окном и посмотрев прогноз погоды, радостно заявил с самого утра, что им нужно наконец выбраться из дома и отметить «счастливый исход самой большой задницы в их жизни».

— Сегодня гуляем на деньги ЗАО, — объявил он.

Неподалеку от его дома один из ресторанов, пользуясь первыми теплыми деньками, как раз открыл летнюю террасу, и вся честная компания вместе с Долговым расположилась за большим столиком на улице, предварительно попросив у официантки пледы, поскольку весеннее солнце грело, конечно, но сидеть на одном месте все еще было зябко.

Лиля и Нев сидели рядом, периодически касаясь друг друга руками под столом. Саша видела это, поскольку заняла место с той же стороны, что и они, и отчаянно завидовала им. Их встреча с Войтехом прошла гораздо прохладнее. То есть она, конечно, бросилась ему на шею и простояла так несколько минут, пока не смогла справиться со слезами, а он осторожно обнимал ее в ответ, но затем пришлось вспомнить, что у них еще есть незавершенное дело, и отложить выяснение отношений на потом. Пока он вместе с Невом и Ваней готовился к походу в офис ЗАО, Саша старалась не мешать и выкроить себе время подумать. Она все еще любила его, и ни капли не меньше, чем раньше, но его ложь стояла между ними, и ничего с этим было не сделать. Оказалось, легко простить человека, когда он в передатчике говорит, что прикроет их всех, но сам не выйдет, и гораздо сложнее — когда он здесь, но не находит времени ничего объяснить.

Саша надеялась, что, решив вопрос с ликвидацией ЗАО, он все же найдет нужные слова, чтобы она простила его, однако им пока так и не дали остаться наедине. В те редкие мгновения, когда они сталкивались где-то в Ваниной квартире, такой большой для одного, и такой маленькой для шестерых, неловкость между ними зашкаливала, и Саша старалась

поскорее отойти в сторону, опустив взгляд в пол. Как будто это она ему врала три года.

Вот и сейчас она сидела напротив него, лишь изредка бросая взгляды в его сторону.

— Ну, что пьем? — весело поинтересовался Ваня, первым делом открывая винную карту. — Самое дорогое шампанское?

— Самое дорогое шампанское имеет смысл пить в Париже, — парировал Войтех, с трудом листая меню руками в тонких матерчатых перчатках, которые совершенно не имели смысла в такую теплую погоду. Однако он подозревал, что они станут его спутниками надолго, если не навсегда.

Нев несколько секунд с сочувствием наблюдал за ним, а потом мягко поинтересовался:

— Все еще не прошло? Я про вашу новую... гиперчувствительность.

Войтех отрицательно покачал головой. После того, как он выбрался из той лаборатории, а потом из непроходимого леса, он заметил, что его экстрасенсорные способности обострились до крайности. Если раньше видения случались редко и, как правило, в каких-то выдающихся ситуациях, то теперь вспышки ослепляли его чуть ли не от каждого прикосновения к людям и предметам. Он надеялся, что это пройдет, когда он успокоится и окажется в безопасности, но лучше не становилось. Лиля вспомнила, как однажды Саша надела ему медицинские перчатки, боясь новых видений после довольно тяжелого приступа, и высказала предположение, что это и сейчас может помочь. Так Войтех обзавелся этими перчатками и носил их теперь не снимая.

— Возможно, и не пройдет, — заметил Долгов, искоса поглядывая на него. — С удовольствием взглянул бы на твою опухоль. Наверное, она сейчас просто огромна.

— Будет печально, — констатировал Нев, опуская взгляд в меню. — Это не очень удобно. Особенно в повседневной и... — он бросил быстрый взгляд на Сашу, — личной жизни.

— Ничего, привыкнет, — хмыкнул Ваня. — Презервативы в личной жизни тоже неудобны, знаете ли... — Он вдруг оторвался от изучения винной карты и сурово посмотрел на Нева. — Вы же знаете, да?

— Я не уверен, что вас это касается, — ответил тот, растерявшись почти так же, как терялся каждый раз в самом начале их знакомства.

Ваня наклонился вперед, опираясь на сложенные на столе руки, и с чувством заявил:

— Вы спите с моей сестрой, Нев. Ваша интимная жизнь теперь

касается меня напрямую.

— Ваня! — осадила его Лиля. — Совсем сдурел?

— Почему это сдурел? — ничуть не смутился тот. — Я еще не готов стать дядей!

Он собирался продолжить, однако в этот момент как раз подошла официантка принять заказ, и ему пришлось отвлечься.

— Девушка, мне, пожалуйста, первые две страницы, только без овощной тарелки, — попросил он, — я не козел траву есть. И стейк.

— Какой прожарки? — мило улыбаясь, уточнила официантка, причем все за столом могли поклясться, что так улыбалась она только ему.

— Без крови!

— Стейк без крови — это жареное мясо, а не стейк, — заметила Саша.

— Мне эта кровяшка на стенах до сих пор снится, — отмахнулся Ваня. — Как вспомню — так вздрогну.

Улыбка сползла с лица официантки так быстро, словно ее там и не было. Остальной заказ она приняла торопливо, глядя на всех с откровенным испугом.

— Так вот, про племянников, — продолжил Ваня после ухода девушки, давая понять, что тема еще не закрыта. — Если учесть, что вы с Невом вообще по разную сторону баррикад, я бы поостерегся. А то как твое Общество посмотрит на детишек от темного мага, а?

— Иван, вы знаете, что я могу проклясть вас так, что вы онемееете? — как бы между прочим поинтересовался Нев, строго глядя на него.

— Вы можете? — тут же ухватился за это Войтех. — И вы молчали?

— Я нашел это проклятие недавно, — оправдался Нев. — Как знал, что пригодится.

И он демонстративно обнял Лилю за плечи, спокойно наблюдая, как глаза Вани недобро прищурились.

— Кстати, Лиля, — внезапно подал голос Долгов. — Что все-таки это за Общество такое? Я ничего не понял из ваших объяснений.

— А мне показалось, что ваши друзья были в курсе, — холодно заметила Лиля. Ее пробил озноб от одного воспоминания о пребывании в лаборатории «Прогрессивных технологий». Что если бы Ваня с Дементьевым не успели?

— У меня был высокий доступ по части медицинских проектов, — сухо возразил Долгов. — Насчет вас мне ничего не было известно.

— Мы просто защищаем тайные знания, — Лиля пожала плечами. — Останавливаем людей вроде Войтеха и вас, — она снова в упор посмотрела на него. — Потому что эти знания очень опасны и дают слишком большую

власть. И если они попадают не в те руки... Сами понимаете.

Долгов кивнул, давая понять, что действительно понимает.

— Костян, а ты как в этом сборище оказался? — поинтересовался Ваня, то ли на самом деле испугавшись угрозы Нева, то ли просто уцепившись за новую жертву. — Ты ж вроде хороший мужик-то.

Долгов откинулся на спинку своего стула и отвернулся в сторону, напряженно хмурясь.

— Несколько лет назад я участвовал в одном исследовании. Эксперименте, скорее. Медицинском. Нас уверяли, что все законно, хоть эксперименты и проводились на людях. Мол, все разрешения получены, это добровольцы. Я верил. А потом в один день все вышло из-под контроля. Погибли люди. И среди подопытных, и среди моих... коллег. Мне просто повезло. Или поначалу я так думал, потому что очень скоро выяснилось, что все это было незаконно. А мои подписи стояли на многих документах. И тогда появился человек из «Прогрессивных технологий» и сказал, что я могу избежать наказания, если стану работать на них. От меня требовалось только не задавать вопросов и не спорить. Когда выбираешь между тюрьмой с последующим пожизненным запретом на профессию и работой сомнительного морального характера за большие деньги... В общем, я очень не хотел в тюрьму и хотел заниматься медициной. И выбор свой сделал. И делал его каждый раз, когда они грозили поднять из небытия ту историю.

За столом повисло тяжелое молчание, во время которого официантка успела привезти их заказ на маленькой тележке и со спринтерской скоростью расставить тарелки на столе, бросая испуганные взгляды то на Ваню, то на перчатки на руках Войтеха.

— Дворжак, а тебе они чем угрожали? — легким тоном поинтересовался Ваня, хотя было видно, что его на самом деле интересовал этот вопрос. — Или ты из любви к искусству на них работал?

— У меня нет такого оправдания, — признал Войтех, вяло ковыряя вилкой содержимое своей тарелки. — Для меня эта работа просто стала... — он бросил на Сашу быстрый взгляд. — У меня больше не было смысла жизни, а эта работа его давала, — быстро закончил он. — И давала надежду однажды найти ответы на мучившие меня вопросы.

— Это на какие же? Был ли на самом деле тот НЛО инопланетным кораблем или тебя просто углучило, и ты зря сломал себе карьеру?

— Ваня, уймись уже, — вдруг попросила Саша, посмотрев на Войтеха и пытаясь взглядом дать ему понять, что она не просто хочет поговорить с ним, но и готова принять его слова и объяснения.

Войтех снова поднял голову, чтобы безмолвно поблагодарить ее, но, заметив этот взгляд, неожиданно улыбнулся, а потом все-таки ответил на вопрос Вани:

— В сущности, ты прав. Я боялся, что действительно схожу с ума. Сначала этот НЛО, потом видения... Конечно, я боялся, что на самом деле свихнулся. Но каждая странность, которую мы наблюдали, убеждала меня в том, что в мире возможно все.

Ваня, уже успевший набить желудок первой страницей меню, изрядно подобрел, поэтому даже не стал в очередной раз иронизировать по поводу его чокнутости.

— Но теперь, я так понимаю, с расследованиями все? — даже немного грустно уточнил он. — И что с деньгами их будем делать?

Все неуверенно переглянулись, а Войтех нейтральным тоном заметил:

— Несколько расследований мы провели без всякого заказа от «Прогрессивных технологий». Мы искали твоих друзей на том острове, потому что ты хотел им помочь. Мы поехали в Прагу, потому что мой брат столкнулся с необъяснимым. — Он снова посмотрел на Сашу. — Да и порой необъяснимое находило нас...

Он хотел сказать что-то еще, но перед их кафе внезапно затормозил огромный черный Гелендваген с наглухо тонированными задними стеклами, грубо заехав на тротуар так, что едва не сшиб соседний столик. Из него вышли двое мужчин: одинаково высоких, накачанных, с короткими стрижками, в одинаковых темных костюмах и солнечных очках. Они быстро, но не торопливо приблизились к ним и один из них, с небольшими залысинами на голове, обратился к Войтеху:

— Господин Дворжак? Пройдите с нами.

Все за столиком испуганно переглянулись и посмотрели сначала на такого же растерянного Войтеха, а затем на головорезов из машины.

— А вы вообще кто? — первым поинтересовался Ваня.

— Нас прислали за господином Дворжаком, — уклончиво ответил второй. Еще один, как все видели, сидел в машине на месте водителя. — Вам ничего не грозит, — это уже снова было обращено к Войтеху. — Вам просто нужно пойти с нами.

Нев как бы невзначай соединил кончики пальцев и вопросительно посмотрел на Войтеха. Однако тот отрицательно покачал головой и медленно поднялся.

— Я к вашим услугам, господа.

— Войтех?.. — неуверенно начала Лиля, но он только поднял руку, останавливая ее.

Зато Саша уже успела подняться следом за ним. Непонятные люди на большой тонированной машине после того, что они натворили на этой неделе, могли означать только одно, однако ей не было страшно. По крайней мере, не за себя точно.

— Я могу поехать с ним? — поинтересовалась она.

— Нет, — последовал короткий ответ, хотя мужчина с залысинами даже не посмотрел в ее сторону.

Войтех коснулся ее руки и улыбнулся ей.

— Все будет хорошо. Оставайся с остальными.

Саша молча кивнула, не решившись больше спорить. Они растерянно и испуганно следили за тем, как Войтех в сопровождении двух крепких парней подошел к большой машине. Один из головорезов открыл перед ним дверь, и он все так же спокойно забрался внутрь, не оглянувшись. Через тонированное стекло им не было видно ни его, ни того, есть ли там еще кто-то. Один из парней сел назад следом за ним, второй занял пассажирское место спереди, и машина мгновение спустя тронулась с места и слилась с остальным потоком.

— Что это такое? — растерянно пробормотала Саша, глядя ей вслед.

— Кажется, ничего еще не закончилось, — хмыкнул Ваня.